

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

А. Ф. Рогалев

Теория языкознания
и философия языка

Гомель
УО «ГГУ имени Ф. Скорины»
2012

УДК 81:1

Рецензенты:

В. В. Шур, доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой белорусского языкознания УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»;

С. М. Пронченко, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского (Филиал в городе Новозыбкове).

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Рогалев, А.Ф.

Р59 Теория языкознания и философия языка : монография / А. Ф. Рогалев; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2012. – 312 с.

ISBN 978-985-439-683-5

В монографии представлен теоретико-философский взгляд на язык как неотъемлемое свойство человека и уникальную в истории цивилизации систему коммуникативных знаков, используемых в речемыслительной деятельности. Свойства звуко-кинетического языка рассматриваются в диалектической связи с реальной действительностью и сферой сознания.

Многие темы книги (философская основа лингвистических исследований; законы мироздания и их проявление в языке; биологические и социальные предпосылки овладения языком; понятийный и языковой мир человека в его отношении к внешнему миру; происхождение языка в связи с происхождением человека; язык, общество, этнос) раскрываются на стыке языкознания со смежными науками.

Анализируются дискуссионные проблемы: границы языка и границы сознания; натуральные и формализованные языки; древнейший язык в истории Земли. Обосновывается понятие «психоэнергетический (мысленно-энергетический) язык».

Издание адресовано специалистам в области общего языкознания, а также всем, кого интересуют природа и сущность языка.

УДК 81:1

© А. Ф. Рогалев, 2012

© УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2012

ISBN 978-985-439-683-5

Оглавление

- Введение.** Изучение и познание языка. Современные проблемы науки о языке. Теория языкознания и философия языка. Объект и предмет изучения в общем языкознании. Кодовый характер и звуко-кинетическая природа основного языка человека.....
- Глава 1.** Методология лингвистики. Подходы к истолкованию сущности языка в современной науке (концепции языка). Методология и практическое изучение языка (направления, отрасли и школы в языкознании).....
- Глава 2.** Семиотическая концепция языка. Разделы семиотики как науки. Понятие о знаке, его свойствах и признаках. Виды знаков.....
- Глава 3.** Знак и реалья. Обозначающее и обозначаемое. Реалья и понятие о реалии. Обозначаемое и отражаемое. Этапы познания реалии и возникновение знака. Отличие апеллятивов (имён нарицательных) от онимов (имён собственных).....
- Глава 4.** Языковая единица как знак особого рода. Структура языкового знака. Выражающее и выражаемое (означаемое). Выражаемое (означаемое) и обозначаемое (реалья). Передача и приём языковых знаков в процессе общения.....
- Глава 5.** Языковой знак и образ. Знак и эмблема. Знак и символ. Сущность символов. Виды символов.....
- Глава 6.** Язык символов. Буквенные символы, числовая и цветовая символика.....
- Глава 7.** Язык символов. Мифологические (сказочные) символы. Исторические символы. Космические символы.....
- Глава 8.** Системность знаков в связи с понятием системности как основополагающим принципом научного исследования. Виды знаковых систем. Место звуко-кинетического языка среди других систем знаков. Свойства языковой системы.....
- Глава 9.** Структурная концепция языка. Понятие структуры языка в связи с понятием языковой системы. Единицы и уровни системы звуко-кинетического языка. Валентность и дистрибуция языковых единиц. Разновидности связей и отношений между языковыми единицами.....
- Глава 10.** Фонемы как языковые единицы с ассоциативным значением. Фоносемантика. Теория перевозвуков (первичных звуковых комплексов). Язык идеофонов.....

- Глава 11.** Свойства, признаки и специфика семантики морфем, слов, словосочетаний и предложений. Слово, понятие и концепт. Значение и значимость языковых единиц. Особенности семантики имени собственного.....
- Глава 12.** Усвоение звуко-кинетического языка. Биологические и социальные предпосылки овладения языком. Индивидуальное (субъективное) начало в языке.....
- Глава 13.** Логическое направление в языкознании. Коммуникативно-мыслительная концепция языка. Природа, содержание, состояние, структура сознания. Язык (речь) и сознание как форма и содержание.....
- Глава 14.** Психологическая концепция языка. Внутренний (понятийный и языковой) мир человека в его соотношении с внешним миром. Смысловой и языковой уровни сознания личности. Понятие дискурса. Границы языка и границы сознания.....
- Глава 15.** Типы мышления и язык. Речемышлительный процесс и речемышлительная деятельность. Порождение высказывания.....
- Глава 16.** Исследования в области лингвистической прагматики. Адресант и адресат, их взаимодействие в той или иной ситуации общения. Речемышлительная деятельность и другие виды деятельности. Специфика усвоения первого и последующих языков.....
- Глава 17.** Речь как психоэнергетическое явление. Энергоструктура человека и речемышлительная деятельность. Влияние устной и письменной речи на человека. Энергетика текста. Нейролингвистическое программирование.....
- Глава 18.** Звуко-кинетический и психоэнергетический языки. Воображение. Мыслеформы (мыслеобразы) и их выражение в языке. Телепатия. Психометрия («язык вещей»). Суггестия. Ясновидение и яснослышание. Язык и духовность.....
- Глава 19.** Язык и действительность. Образ мира и мир языка. Высшая реальность в аспекте семиотического подхода к языку и теории коммуникации. Язык примет. Язык сновидений. Язык состояний. Язык знаков-сигналов. Язык ситуаций. Язык наказаний. Язык внушений.....

Глава 20. Социологическое направление в языкознании. Язык и общество. Проявление воздействия общества на язык. Социальная дифференциация языка. Роль языка в обществе. Типология языковых ситуаций... ..	
Глава 21. Становление и развитие сравнительно-исторического языкознания. Историко-культурная концепция языка.....	
Глава 22. Синтез традиционного и философско-эзотерического подходов к проблеме происхождения языка в связи с происхождением человека.....	
Глава 23. Историческое языкознание. Язык как изменяющееся явление. Эволюция, развитие и совершенствование языка. Движущие силы и темпы изменений в языке. Взаимосвязь языковой статики и динамики.....	
Глава 24. Гипотеза о едином происхождении всех человеческих языков. Понятие праязыка как моделируемой языковой системы. Сензарский язык – древнейший язык Земли.....	
Глава 25. Язык и этнос. Этногенетическая концепция Л. Н. Гумилёва. Этническое самосознание и этноязыковая картина мира. Этнонациональные варианты языков. Этнический язык и уровень сознания народа. Язык, этническая культура и религия. Этническая и языковая конвергенция.....	
Глава 26. Исследования в области типологии языков. Структурная и социальная (коммуникативная, функциональная) типология языков. Язык-эталон. Типологическая закономерность. Языковая универсалия. Тип языка. Типологическая классификация языков. Характерология языков. Сопоставительное языкознание. Контрастивные исследования.....	
Глава 27. Фонетическая (фонологическая) типология языков. Морфологические типы языков. Характер соединения морфем в составе слова в языках мира. Синтаксические типологические классификации. Лексико-семантические универсалии.....	
Глава 28. Коммуникативно-функциональный, дипломатический, правовой (юридический), конфессиональный, учебно-педагогический статус (ранг) языка. Классические языки. Общие и специализированные искусственные языки.....	
Заключение. Философские законы, мир, человек и язык. Общенаучные принципы в языковедческих исследованиях. Понятийные и собственно языковые категории.....	
Список использованных источников	

ВВЕДЕНИЕ

Изучение и познание языка. Современные проблемы науки о языке. Теория языкознания и философия языка. Объект и предмет изучения в общем языкознании. Кодовый характер и звуко-кинетическая природа основного языка человека

Язык можно изучать и язык можно познавать. Практическое изучение языка связано с конкретными лингвистическими дисциплинами, основными из которых являются фонетика, грамматика и лексикология. Эти дисциплины описывают язык как код, как систему знаков, имеющую определённое устройство. Познание же языка предполагает исследование его природы и сущности, раскрытие и определение феномена языка как непосредственной данности человека.

В некоторых зарубежных направлениях в языкознании высказывается мнение, что языкознание должно быть наукой по преимуществу или даже чисто эмпирической. Такое мнение обусловлено следующим позитивистским отношением к действительности: наши познания всегда неполны и относительны, теории субъективны, поэтому нужно знать только факты в их доступном для нас объёме.

• Позитивизм в философии и в других науках развивается со времён философа Иммануила Канта (1724–1804).

Приверженцы этого направления исходят из позитивного, то есть данного, фактического, установленного, несомненного, и ограничивают этим свои исследования.

Все надэмпирические рассуждения и объяснения, то есть всё то, что находится за пределами физического восприятия, считаются позитивистами практически бесполезными. Скептически они относятся и к теории. Между тем отказ от теоретизирования обедняет само языкознание как науку и не позволяет познать язык как явление.

Изучение конкретных сторон языка ведётся в рамках языковедческих дисциплин. Познание же языка, понимание того, что такое язык, каковы закономерности его усвоения, функционирования и эволюции, невозможно в рамках одной только лингвистики. Раскрытие и определение феномена языка связаны с глубинным теоретическим и подлинно философским постижением действительности. Именно поэтому в рамках общего языкознания объединяются теория языкознания и философия языка.

В теории языкознания значительное внимание уделяется рассмотрению взглядов на язык и подходов к языку представителей разных лингвистических направлений и школ. **Научное направление**

представляет собой магистральный путь развития научной мысли. **Научная школа** является творческим содружеством учёных разных поколений, объединённых общими представлениями о том, каковы должны быть подходы к решению соответствующей научной проблемы, в данном случае в области языкознания. Учёные той или иной научной школы разделяют общие идеи, используют одинаковые приёмы и способы исследования. Первоначальным формальным объединением научной школы является, как правило, научный кружок, который образует группа учёных того или иного университета или научного института. При отсутствии формального объединения учёных можно говорить о существовании **научного течения**.

Теория языкознания тесно связано с философией языка. Выражение *философия языка* возникло в конце XVIII – начале XIX века. Сходными с ним в формальном и содержательном планах являются такие выражения, как *философия природы, философия жизни, философия истории, философия религии, философия морали, философия искусства, философия права, философия экономики*.

Под философией языка понимается философское осмысление сущности и природы языка в связи с сущностью и природой человека, философское истолкование возникновения языка и общая его оценка применительно к человеку, обществу в целом и разным сторонам жизнедеятельности.

Философия языка, как и теория языкознания, не рассматривает конкретные языковые явления, факты и понятия как таковые, но использует их для выхода в смежные сферы гуманитарного знания для решения главной задачи – познания феномена языка в связи с естественным, культурно-историческим и социальным бытием человека как биосоциального существа, наделённого способностью говорить. Философия языка – это, кроме всего прочего, ещё и возможность философствовать посредством языка, объяснять, толковать новое о мире, человеке и языке, разъяснять непознанное, просвещать всех, кто этого желает.

Современное языкознание, органически сочетающее практический, теоретический и философский подходы к языку, приобретает всё более и более выраженный интердисциплинарный характер. Это характерно и для других наук. Исследование конкретных языковедческих явлений и фактов в наши дни осуществляются уже не в узких лингвистических пределах, а на стыке языкознания с такими науками, как социология, логика, психология, этнология, история, культурология, литературоведение, биология, математика, физика. Всё самое новое, интересное и многообещающее ныне открывается именно при взаимодействии языкознания с названными науками.

Приступая к изучению любого явления, следует чётко различать объект и предмет исследования. **Объектом исследования** является то,

что изучается. **Предмет исследования** – это то, что мы хотим увидеть, какие свойства, стороны, признаки, явления желаем познать и описать. В общем языкознании объектом исследования является сам язык, а предметом исследования – изучение языка в том или ином аспекте – описательном, формально-структурном, историческом, сравнительно-сопоставительном, функциональном, ареальном, когнитивном, эзотерическом.

Язык как объект языковедческих исследований представляет собой закреплённый в сознании человека, в памяти код (систему знаков) и правила использования этого кода (этой системы знаков). Использование (реализация) заложенного в памяти языка (кода, системы знаков и правил применения этого кода) осуществляется в речи. Правила использования языка (то, как следует говорить, как надо применять код) называются **нормой**.

Речь нельзя считать такой реализацией языка, которая одинакова всегда и во всех случаях. Речь определяется не только использованием кода (языка), но и совершенно независимой от языка ситуацией общения. Кроме того, использование языка в речи (в реальном общении, речевом акте, в тексте как продукте речи) может отличаться от того, как надо его использовать (то есть от нормы), и осуществляться в соответствии с тем, как принято говорить (как обычно говорят, например, в той или иной местности). В данном случае мы сталкиваемся с **некодифицированной нормой**, для обозначения которой существует термин **узус**.

Исходя из сказанного, объектом изучения в общем языкознании, как и в лингвистике в целом, следует считать не просто язык, а язык, реализуемый в речи в процессе речевой деятельности носителей языка.

• При изучении разных сторон языка или языка в разных аспектах (генетическом, сравнительно-сопоставительном, семиотическом, личностном, функциональном и других), лингвисты сначала фиксируют применение языка в речевой деятельности людей. В речи наблюдается прежде всего узус (то, как применяется язык). Далее анализируются разные узусы и определяется наиболее нормативный из них. На основе нормативного узуса (то есть нормы, правил применения системы языковых знаков) устанавливается инвариантный код и его специфика, то есть система языка.

Рассматривая язык как код в его применении в речи, следует учитывать **звуко-кинетическую природу** этого кода. Наш основной язык складывается из двух взаимосвязанных при построении устной речи языков – звукового и кинетического (ср. греческое слово *kinētikos* – «относящийся к движению, двигательный»). Движение совершают органы речи при производстве звуков. Кинетический характер нашего языка, однако, обеспечивается не только артикуляцией (совокупной двига-

тельной работой органов речевого аппарата при говорении), но и сопровождающими звуковое выражение мысли жестами и мимикой.

• ***Жест – это движение рукой или другое телодвижение, что-то обозначающее или сопровождающее речь.***

Мимика – движения мышц лица, выражающие внутреннее душевное состояние, в том числе и в момент речи.

У разных людей жестикуляция и мимика выражены по-разному – сильнее или слабее, но они присутствуют в речи в любом случае, поскольку являются произвольным дополнением к информации, передающейся звуковым способом. При этом звуковая сторона речи регулируется сферой сознания, а кинетическая составляющая нашего языка связана с подсознательной сферой.

При письменной речи устно-слуховая сторона языка заменяется письменно-зрительной, а кинетическая составляющая языкового кода выражается в почерке и самой манере графического исполнения письменного текста.

ГЛАВА 1

Методология лингвистики. Подходы к истолкованию сущности языка в современной науке (концепции языка). Методология и практическое изучение языка (направления, отрасли и школы в языкознании)

Для теории языкознания и философии языка, из которых, как было сказано выше, складывается общее языкознание, первостепенное значение имеет философская, иначе мировоззренческая основа исследований. Не случайно выражение *философия языка* в настоящее время часто используется не только в значении «философские проблемы, связанные с языком», но и в значении «философские проблемы языкознания как науки». Философская основа любой науки предполагает, во-первых, взгляд на мир (мировоззрение), а во-вторых, миропонимание и мирооценку. Поэтому философская основа научной деятельности является фактически научной методологией.

Методология – это соответствующий подход к планируемой деятельности, к истолкованию фактов, к их интерпретации. От методологии зависят результаты исследования. Всё начинается именно с методологии, с мировоззренческой философской базы, которая предопределяет основные руководящие идеи, постулируемые учёными.

• ***В работах по методологическим проблемам языкознания предлагается следующее комплексное определение методологии:***

методология – это, во-первых, учение о научном методе познания; во-вторых, определённый подход к планируемой деятельности на всех её этапах, совокупность исходных идей и положений, которыми руководствуется ученый; в-третьих, сами приёмы и способы организации теоретической и практической деятельности.

В современном языкознании теми или иными руководящими идеями обусловлены несколько подходов к истолкованию сущности языка, или так называемых концепций языка.

• *Концепцией (ср. латинские слова *conceptus* – «мысль, представление» и *conception* – «восприятие») называется система взглядов и основная идея, предполагающие представление сущности изучаемого объекта или явления, в данном случае – сущности языка.*

Один из методологических подходов к языку может быть обозначен так: **язык – формализованная знаковая система**. Согласно этой идее, разнообразные языки не представляют собой нечто абсолютно неповторимое. Структура языка тяготеет к большой общности, и, в конечном счете, она одна и та же для всех языков вообще. Языки являются системами, составленными в виде некоторых комбинаций из идеального набора возможностей, который можно исчислить. Идеальный набор возможностей и есть то, что составляет язык человека вообще – единый для всех людей Земли, абстрактный, универсальный и вечный. Учёные, разделяющие данный подход к языку, как раз и стремятся создать абстрактную идеализированную языковую модель. Подобное понимание языка связано с практической деятельностью, в частности, в области новейших информационных систем.

Другим концептуальным истолкованием сущности языка является следующее: **язык – выражение народного духа и характера**. Приверженцы этой идеи видят в существующих языках прежде всего неповторимое этническое начало и критикуют тех учёных, которые рассматривают языки только как орудия чисто формального упорядочения эмпирических фактов и событий, как вариации одного универсального человеческого языка, годного лишь к логико-знаковому исчислению мира. Действительно, если язык будет ограничен одной прикладной функцией – быть только средством для чего-то, чуждого его сущности, то он может превратиться в бессловесный автоматический регулятор всеобщего потока информации. Между тем язык связан с интеллектуальной деятельностью, с мыслительными операциями, на основе чего добываются знания. Но при этом он есть и должен быть выражением духовной энергии и человеческого сознания, силы ума и души, пространством для философствования.

Третья современная концепция языка – **язык как выражение личности, человеческого «Я»** – смыкается с предыдущей концепцией. Учёные, разделяющие сформулированную идею, понимают язык как феномен психологического состояния и результат деятельности человека и народа.

Наконец, четвёртый философско-методологический подход к языку – **язык как двойной код** – основан на убеждении в том, что используемый человеком звуко-кинетический язык имеет два уровня – открытый (явный) и скрытый (тайный). На первом уровне система языка представлена хорошо известными всем людям и усваиваемыми всеми носителями языка подсистемами – фонетической, грамматической и лексической. На втором уровне знаки языка (особенно фонемы, буквы, слова, имена, названия, фразеологизмы) рассматриваются как символы, понятные далеко не всем. Прочтение скрытого смысла языковых знаков равнозначно получению «ключа» для открытия предыстории человечества, для познания тайн природы и Космоса и для выхода в иные реальности и миры.

От соответствующей методологии зависит и практическое изучение языка в том или ином аспекте. Предпочтение какого-то аспекта языковедческих исследований наблюдается при обращении к разным направлениям, отраслям языкознания и языковедческим школам. Основными направлениями, с которыми связаны конкретные отрасли исследования, в истории языкознания и в лингвистике наших дней были и остаются:

- логическое направление,
- психологическое направление,
- сравнительно-историческое языкознание,
- лингвосемиотика и структурализм,
- социолингвистика,
- историческое языкознание,
- общее языкознание.

Новыми направлениями и, соответственно, отраслями (областями) исследований, правда, с разной степенью новизны в настоящее время являются:

- биолингвистика и нейролингвистика,
- этнолингвистика и лингвокультурология,
- когнитивная лингвистика,
- компьютерная лингвистика.
- эзотерическая лингвистика.

Охарактеризуем указанные направления и отрасли (области) языковедческих исследований. В рамках **логического направления** в языкознании, ориентированного на определённые школы в логике и философии, язык изучается в его отношении к мышлению и знанию. Логический подход к языку был характерен ещё для воззрений греческих фи-

лософов V–I веков до новой эры. Связь языкознания с логикой является изначальной. Сам термин *логика* в античные времена обозначал словесное выражение мысли. В современном логическом направлении происходит сближение логических концепций с психологическими теориями слова, предложения и речевой деятельности, разрабатывается логико-математическое моделирование языка.

Для **психологического направления** в языкознании в целом характерны ориентация на психологию как научную базу и стремление исследовать язык в его реальном функционировании и употреблении. В рамках психологического направления сформировались два течения – **индивидуальный психологизм** и **социальный (коллективный, этнический) психологизм**. Представители первого течения рассматривают язык как особый механизм деятельности индивидуальной психики. Для представителей второго течения характерно понимание языка как специфического проявления психологии народа.

Изучение языков в **сравнительно-историческом аспекте**, выявление родственных связей между языками было основой для реконструкции истории народов и описания историко-культурных фактов. Поэтому можно утверждать, что в рамках сравнительно-исторического языкознания фактически сложилась **историко-культурная концепция языка**. Если понимать под концепцией языка систему взглядов на язык, то в историко-культурной концепции язык рассматривается как исторически изменяющееся явление; кроме того, акцентируется внимание на связи между конкретными языками, обусловленные связями народов и этнических культур.

Семиотическая концепция языка представляет собой несколько теоретических положений (гипотез) о строении языка и об отношении его к внеязыковой действительности, общее между которыми в том, что они рассматривают язык как систему знаков.

Продолжением семиотической концепции языка является **структурная концепция**, с которой связана **структурная лингвистика**, или **структурализм в языкознании**. Как определили и доказали структуралисты, язык есть определённым образом упорядоченная знаковая система. Упорядоченность языка называется *строением*, или *структурой*. Структура языка понимается как сеть отношений (противопоставлений) между элементами языковой системы, языковыми знаками, которые располагаются в пределах четырёх системных уровней – фонематического, морфемного, лексического и синтаксического. Структурное описание языка предполагает такой анализ реального текста, который позволяет выделить обобщённые инвариантные единицы (фонемы, морфемы, лексемы, семемы, схемы предложений, графемы) и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации. Структурная лингвистика стремится к строгому (почти, как в точных науках) формальному описанию языка.

Социологическое направление в языкознании представляет собой систему взглядов на язык как, прежде всего, социальное явление, как средство общения людей, связанное с их общественным положением, сферой занятий, образованием и культурой. Идеи социологического направления получили развитие в такой науке, как **социоллингвистика**. Социоллингвистические течения неоднородны, но их объединяет стремление отдавать приоритет при изучении языковых явлений социальным факторам, в том числе и при объяснении эволюции языка.

Историческое языкознание изучает язык как изменяющееся явление, определяя при этом условия (предпосылки) и причины (факторы) изменения языка. Специалисты, работающие в области исторического языкознания, анализируют темпы языковых изменений применительно к разным языкам, историческим периодам и языковым ситуациям; выявляют древнейшие языки, существовавшие на планете Земля, и определяют их роль в языковой истории.

Важным теоретическим аспектом исследований в историческом языкознании является установление связи синхронии и диахронии относительно языка, который существует в каждый данный момент и тем самым существует исторически. Язык – это исторически сложившаяся система языковых элементов (единиц, знаков), находящихся в состоянии постоянного и закономерного взаимодействия. Каждое данное языковое состояние представляет собой относительное равновесие: в языке постоянно происходят изменения в силу его использования. Языковая система на каждом этапе её существования статична и динамична, синхронна и диахронна.

Общее языкознание выявляет и формулирует основные закономерности в области языка и поэтому является в первую очередь общей теорией языка. Отвлекаясь от частного и меняющегося в структуре, функционировании и развитии конкретных языков, общее языкознание анализирует главное и существенное, характерное для всех языков. Если использовать активные в современной науке понятия «вариант» и «инвариант», то можно сказать, что общее языкознание – это наука о языке-инварианте, который существует в различных конкретных языках.

Следует различать общее языкознание как область научных исследований и общее языкознание как учебную дисциплину. Во втором случае общее языкознание, кроме очерчивания основных языковых закономерностей, имеет также целью проанализировать разные концепции языка, сформулировать существующие проблемы и приоритеты в современной лингвистике.

Составной частью общего языкознания как научной области и как учебной дисциплины является **философия языка**, в русле которой ведется познание феномена естественного человеческого языка.

• **Без языка невозможно функционирование человеческого общества.**

Формирование и развитие человека, человеческого мышления, социума и языка осуществлялись одновременно.

Язык является основным средством внешнего выражения и передачи мыслей.

Язык обеспечивает интеллектуальное постижение реальности и неотделим от процесса добывания знаний и операций с добытыми знаниями, которые обязательно фиксируются в языковой форме.

Язык имеет непосредственную связь с практической деятельностью людей, в том числе и в области новейших информационных систем.

Кроме того, язык выступает как особая человеческая система сигналов о состоянии и ощущениях самого человека.

Философия языка развивается при тесном взаимодействии языкознания и философии: ответы на сакраментальные вопросы, касающиеся человеческого языка, ищут и предлагают как лингвисты, так и философы. Во все времена язык был излюбленным предметом для философских диспутов. В любой философской системе, в каждом философском направлении и течении обязательно есть определённый взгляд на язык, причём вопрос о природе и сущности языка является одним из центральных.

Биолингвистика изучает те зоны центральной нервной системы, которые обеспечивают усвоение и использование языка и связаны с языком как в норме, так и в патологии. С биолингвистикой смыкается **нейролингвистика**, изучающая особенности речи при разных видах психических расстройств. Результаты таких исследований находят применение в психиатрии, то есть имеют прикладной характер. Биолингвистами ведутся исследования природы структурного изоморфизма (то есть сходства) генетического кода и естественного языка.

Собственно **этнолингвистикой** традиционно называют научную дисциплину, исследующую взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В рамках этнолингвистики уже давно наметились две самостоятельные ветви, которые обозначились вокруг двух важнейших проблем: 1) реконструкция этнической территории по языку; 2) реконструкция материальной и духовной культуры этноса по данным языка. Та ветвь этнолингвистики, которая занимается решением второй проблемы, в последнее время фактически стала самостоятельной областью исследования – **лингвокультурологией**.

Когнитивная лингвистика (ср. латинское слово *cognitio* – «знание») исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в

познавательных процессах и обобщении человеческого опыта. Именно в языке фиксируются результаты мыслительных операций и весь опыт человечества, поэтому язык с точки зрения когнитивной лингвистики определяется как система знаков, с помощью которой информация кодируется, сохраняется и даже трансформируется (в последнем случае – в связи с тем, что каждый человек кодирует и декодирует, то есть заключает и воспринимает, понимает переданную и сохранённую в языковых знаках информацию по-своему). Когнитивная лингвистика сочетает и творчески преобразует идеи логического и психологического направлений в языкознании.

Компьютерная лингвистика представляет собой направление в лингвистике, ориентированное на использование компьютерных программ и технологий для обработки и систематизации данных, для моделирования функционирования языка в тех или иных условиях, ситуациях и жизненных сферах. *Компьютерной лингвистикой* называется также вся область применения компьютерных моделей языка в лингвистике и смежных дисциплинах. В широком смысле к области компьютерной лингвистики относят практически всё, что связано с использованием компьютеров в языкознании и при работе с текстами. Компьютерное моделирование языковых данных может быть эффективным не только при решении сугубо практических задач, но и при исследовании теоретических проблем науки о языке.

Новая область языкознания – **эзотерическая лингвистика** – рассматривает язык в метафизическом аспекте. Греческий источник термина *эзотеризм* (*эзотерика*) – *ἑσώτερος* – означает «направленный внутрь», в связи с чем задачей эзотерической лингвистики является познание языковых знаков и целых текстов как «ключей» к глубинным информационным пластам человеческого сознания и ноосферы Земли. Примерами идей, высказываемых в области эзотерической лингвистики, являются следующие:

- сознание человека, связанное с душой и представляющее собой исходящий поток духовной энергии, не только регулирует использование звуко-кинетического языка, но и оказывается способным воспринимать то, что находится вне границ земного мира, посредством специфического мысленно-энергетического языка;

- речь человека является одним из средств выделения энергии, причём в каждом конкретном случае – энергии определённого качества;

- влияние языка на человека и общество до сих пор в полной мере не осмыслено и не изучено, но можно с уверенностью утверждать, что оно весьма значительно;

- язык – это «среда бытия» человека и общества;

- язык следует в эволюционном отношении за развитием сознания и мышления;

- каждый уровень сознания характеризуется аналогичным уровнем языкового выражения;
- этнический язык адекватен уровню сознания народа;
- причиной перехода на чужой язык может быть неосознанное стремление использовать энергетiku более развитого языка для повышения уровня своего сознания;
- формальная сторона словесных знаков вызывает в сознании поиск необходимой информации – как актуальной, необходимой для использования знака, так и прежней, отложенной в глубинах памяти или подсознания;
- каждый звук и каждая буква обладают информационной энергией, которая в значительной степени человеком не воспринимается;
- в произнесённом слове закодирована сущность личности, в нём хранится информация, по своей значимости не меньшая, чем в атоме или молекуле любого вещества;
- существуют язык чисел, язык песен, язык музыки, язык символов;
- язык музыки связан с духовно-энергетическими мирами Земли, параллельными физическому земному миру;
- язык чисел и язык символов содержат ключи к тайнам Космоса.

Эзотерическая лингвистика имеет отношение к эзотерическим (сокровенным) знаниям, которыми являются тайные знания, собиравшиеся разными народами на протяжении веков. Эзотерические знания – это часть истины, древняя мудрость, доступная лишь ограниченному кругу лиц, в частности, наиболее развитым в духовно-нравственном отношении индивидам. Источники эзотерических знаний находятся вне планеты Земля.

ГЛАВА 2

Семиотическая концепция языка. Разделы семиотики как науки. Понятие о знаке, его свойствах и признаках. Виды знаков.

Согласно семиотической концепции, язык представляет собой систему знаков, которая не является единственной и существует наряду со многими другими знаковыми системами. По данным фольклористики и этнографии, для становления и жизнедеятельности общества изначально необходимо не менее полутора десятков знаковых систем. Таковыми системами являются народные приметы, народные гадания, предзнаменования, музыка, изобразительное искусство, танец, орнамент, прикладные искусства и народная архитектура, костюм, татуировка, меры, ориентиры, обряды, игры, язык.

Знаковые системы различного рода изучаются в специальной науке, называемой **семиотикой (семиологией)**. Учёные, работающие в этой области знаний, занимаются изучением различных знаковых (се-

миотических) систем, в том числе и в сравнительно-сопоставительном плане. Они изучают системы знаков, используемые не только в человеческом обществе, но и в мире животных. Помимо звуко-кинетического языка, в семиотике изучаются знаки формализованных языков науки и компьютерных языков.

• *Истоки семиотики восходят к античности, однако фундамент этой науки закладывался в XVII – начале XVIII века (работа английского философа, психолога и педагога Джона Локка «Опыт о человеческом разуме», представленная в 1690 году, а также исследования философа и математика Г.-В. Лейбница в связи с его идеями об особом искусственном языке «всеобщая характеристика»).*

Во второй половине XIX – начале XX века семиотику разрабатывали философы Г. Гегель и Ч.-С. Пирс, философ и лингвист В. фон Гумбольдт, языковеды Ф. де Соссюр, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, философ, основатель психоанализа З. Фрейд, логик и математик Г. Фреге и другие.

Фердинанд де Соссюр (1857–1913) в работе «Курс общей лингвистики», опубликованной его учениками в 1916 году, уже после смерти автора, высказал убеждение в необходимости особой научной дисциплины, изучающей знаки, и дал ей название семиология. Термин семиотика ввёл в научный оборот Ч.-С. Пирс.

В 20–30-е годы XX века проблемы семиотики исследовали представители Пражской лингвистической школы (Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон) и Копенгагенского лингвистического кружка (Л. Ельмслев, В. Брёндаль), а также представители русской «формальной школы» (Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум) и независимые от каких-либо научных направлений А. Белый и В. Я. Пропп. К исследованиям названных учёных примыкают работы советских филологов М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана и других.

Началом семиотики нового времени как самостоятельной науки считаются работы американского учёного Чарльза Уильяма Морриса «Основы теории знаков» (1938 год) и «Знаки, язык и поведение» (1964 год). Ч.-У. Моррис писал: «Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков. Возможно, что интеллект вообще следует отождествить именно с функционированием знаков».

В наши дни знаки и знаковые системы изучают не только лингвисты, но и представители таких наук, как философия, логика, математика и психология.

Учитывая возможные аспекты исследования знаков, основоположник теории знаковости нового времени Ч.-У. Моррис разделил семи-

отику на семантику, синтактику и прагматику. **Семантика** изучает содержание знаков и рассматривает отношение знаков к обозначаемому и понятию. **Синтактика** изучает правила построения знаков в знаковой системе. **Прагматика** исследует связь знаков с субъектом и адресатом, то есть интерпретацию знаков теми, кто их использует. В современной семиотике выделяется ещё **сигматика**, рассматривающая знаки в их отношении к отражаемой сознанием действительности.

В настоящее время в семиотике как комплексной науке о различных знаковых системах в природе и обществе существуют пять основных направлений:

1) **биосемиотика**, изучающая естественные, биологически существенные знаки;

2) **этносемиотика**, описывающая знаковые системы, связанные с бытом, культурой народов;

3) **семиотика искусства**, занимающаяся знаковыми системами, которые свойственны различным видам искусства в широком смысле слова (театр, балет, кино, художественная литература, живопись, архитектура и т. п.);

4) **лингвосемиотика**, изучающая естественный человеческий язык с точки зрения его знаковой природы и выполняемых функций;

5) **общая семиотика**, устанавливающая закономерности в функционировании знаковых систем, включая естественный язык и формальные языки.

Центральным понятием семиотики как самостоятельной науки и семиотической концепции языка в лингвистике является понятие знака. На рубеже XIX–XX веков американский философ Чарльз Сандерс Пирс определил своё понимание знака следующим образом: *«Знак есть некоторое А, обозначающее некоторый факт или объект В для некоторой интерпретирующей мысли С»*.

Ч.-С. Пирс представил так называемый **семиотический треугольник**, который был известен ещё с античных времен. В III веке до новой эры стоики, представители философской школы в Древней Греции, описали те элементы («вещи»), которые образуют знаковую ситуацию: **два телесных компонента (объект и обозначающее) и один бестелесный компонент («бестелесная вещь», значение)**.

Знак, как видим, обладает следующими характеристиками:

- это материальный, чувственно воспринимаемый предмет или материальное явление;

- этот предмет или это явление обозначают нечто, существующее вне данного предмета или явления, указывают на что-то другое, отсылают к иным реалиям, выступая при этом в качестве их представителей;

- это материальное обозначение чего-то иного воспринимается как информация.

• *Сравним два определения знака, взятые из философских словарей.*

Знак – материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний).

Знак – материальный, чувственно воспринимаемый предмет, событие или действие, выступающие в познании в качестве указания, обозначения или представителя другого предмета, события, действия, субъективного образования.

Самым кратким и ёмким определением знака является следующее определение: знак – это материальный носитель социальной информации о чём-то.

Следует иметь в виду, что никакой предмет, выступающий в виде знака, сам не может указывать на другой предмет. Это делает человек, соотнося эти два предмета.

Итак, важнейший признак (свойство) любого знака – материальная выраженность, позволяющая воспринимать знак органами чувств. Помимо материальной (формальной) стороны, знак имеет значение (содержание, смысл, семантику). Ещё одним свойством многих знаков (прежде всего тех, которые созданы человеком) является их условность: знаки устанавливаются по условию, по соглашению, по предварительной договорённости.

Известный русский лингвист XIX века А. А. Потебня считал главной функцией знака его способность обеспечивать возможность наблюдения, анализа и познания тех явлений действительности, которые без знака были бы труднодоступными или вовсе недоступными. Учёный писал: «Знак важен для нас не сам по себе, а потому, что, будучи доступнее означаемого, служит средством приблизить к себе это последнее, которое и есть настоящая цель нашей мысли». В повседневной практике человек оперирует знаками так, как будто имеет дело с самими предметами, их качествами, свойствами и отношениями. Между тем сами предметы могут быть даны только в непосредственном восприятии.

Под определение знака подходит очень широкий круг явлений, поэтому знаки классифицируются. Особый характер имеют так называемые **естественные (природные) знаки**. Они связаны с тем, что обозначают, естественной или причинной связью и выступают как проявление объективно совершающихся естественных процессов и явлений. Так, дым есть знак того, что что-то горит; жёлтые листья на деревьях свидетельствуют о наступлении осени; тёмные тучи указывают на вероятный дождь; высокая температура тела человека может свидетельствовать о болезни и т. д. К естественным (природным) знакам относятся все знаки, которые не несут закреплённой за ними социальной информации.

Знаки, обусловленные человеческой деятельностью, подразделяются на **конвенциональные знаки** (от латинского по происхождению слова *конвенция* – «соглашение, договор»), **языковые знаки**, **знаки-символы** и **знаки-приметы**. Конвенциональные знаки созданы специально для регулирования жизнедеятельности людей, их поведения и познания действительности. Таких знаков много, и они охватывают очень широкий круг явлений – от простейшей сигнализации до фактов человеческой культуры и научной деятельности. Общими чертами этого типа знаков являются их вторичность, намеренность, изобретённость, искусственность.

Языковые знаки, как и многие знаки-символы и знаки-приметы, имеют особый характер, о чём подробно будет сказано далее. Русский языковед второй половины XIX – начала XX века Ф. Ф. Фортунатов среди языковых знаков разграничивал **знаки для выражения мысли** и **знаки для выражения чувствований**, а также **знаки с реальным значением** и **знаки с формальным значением**. Кроме языковых знаков, Ф. Ф. Фортунатов выделял и **знаки речи** (например, изменения в тоне голоса в процессе речи). Языковыми знаками являются также **жесты**, **мимика**, дополняющие язык слов. По справедливому замечанию Ф. Ф. Фортунатова, доказательством того, что знаки языка являются именно знаками, служит следующее: в процессе мысли и речи мы думаем не о данных единицах, а о других явлениях, ассоциирующихся с языковыми единицами.

ГЛАВА 3

Знак и реалия. Обозначающее и обозначаемое. Реалия и понятие о реалии. Обозначаемое и отражаемое. Этапы познания реалии и возникновение знака. Отличие апеллятивов (имён нарицательных) от онимов (имён собственных)

Для каждой познанной людьми реалии внешнего мира и для каждой реалии, связанной с внутренним миром человека, существует свой знак. При этом **знак и реалия – не одно и то же**. Связаны они между собой только тем, что знак, обозначая реалию, выступает в качестве её представителя. Собственные свойства знака как материального, чувственно воспринимаемого предмета несущественны по отношению к тому предмету или явлению, которые он обозначает. Но они необходимы для того, чтобы соответствующий знак мог функционировать как отличный от других знаков.

Так, слова как основные языковые единицы указывают на различные реалии окружающей действительности. Но между словами и обозначаемыми ими реалиями нет подобия. Они лишь соотносятся между

собой, но не более того. Это разные явления, одно из которых является обозначением другого.

Знак, в том числе и языковая единица, есть **обозначающее**, реалия (предмет или явление окружающей действительности, реалии внутреннего мира человека и любое мыслимое явление) есть **обозначаемое**. Обозначающее и обозначаемое – не одно и то же. При этом обозначающее всегда материально, обозначаемое может быть материальным и идеальным. Связь между обозначающим и обозначаемым обнаруживается (в случае с природными знаками) или устанавливается (применительно ко всем прочим знакам) людьми в их социальной практике.

Под термином *обозначаемое* иногда понимают не только реалию, которая обозначается знаком, но также и мыслительное содержание, приписываемое знаку. В таком случае обозначаемое является **отражаемым**, то есть тем явлением, которое пропущено через сознание человека, отражено в нём. В принципе, любые знаки, в том числе и знаки языка, обозначают не сами реалии непосредственно, а понятия о них. Поскольку сама реалия и понятие о ней – разные явления, то обозначаемое (как реалию) и отражаемое (как понятие о реалии) нельзя считать одним и тем же.

Выделяя и познавая реалии окружающего мира, человек обозначает их посредством знаков, в частности, словесных. Процесс обозначения начинается с ощущений, которые обеспечиваются одним из пяти данных человеку от природы чувств. Ощущение представляет собой непосредственное чувствование свойств той или иной реалии в результате их воздействия на органы чувств и нервные центры.

Ощущения возможны благодаря работе сознания. Форма чувственного отражения действительности в сознании, способность обнаруживать, принимать, различать и усваивать явления внешнего мира и внутреннее состояние человека называется *восприятием*, которое представляет собой второй этап познания реалий.

Воспринятое ранее, возможно, неоднократно, воспроизводится в сознании в виде представления. На основе имеющегося в сознании представления формируется понятие как логически оформленная общая мысль о соответствующей реалии. За понятиями закрепляются знаки как заместители понятий. Этапы познания реалии человеком, приводящие к возникновению знака, могут быть представлены в следующей схеме: **реалия → ощущение → восприятие → представление → понятие → знак**.

Возникновение словесного знака называется *номинацией* (ср. латинское слово *nominatio* – «наименование»). В реалии или явлении, подлежащих номинации, на этапе формирования представлений и понятий выделяются отличительные признаки, один из которых затем кладётся в основу слова. Часто этот признак не является исключительно главным, существенным, поэтому он и не выражает полностью сущности

называемой реалии. Тем не менее для него отыскивается та или иная производящая основа. Кроме того, явление, которое называется, квалифицируется как предмет, качество или действие. Это необходимо для того, чтобы соотнести возникающее слово с частью речи. Для каждой части речи характерны свои словообразовательные особенности и средства.

Среди словесных знаков, возникающих в процессе номинации, следует различать имена нарицательные (апеллятивы) и имена собственные (онимы). В обыденном сознании имена собственные отличаются от имён нарицательных только тем, что первые пишутся с заглавной буквы, а вторые – со строчной. Но это зримая разница не является единственной и самой главной.

Нарицательное имя служит для наименования как конкретного предмета, так и целого класса, к которому данный предмет относится. Например, слово *дом* можно понимать как обозначение дома, в котором мы живём, а также дома вообще, любого жилого, административного или производственного здания, строения. Нарлицательное слово является таким наименованием, которое обобщает и классифицирует, то есть соотносит именуемое с классом, за которым закреплено соответствующее понятие.

В отличие от имён нарицательных имена собственные не объединяют, а, наоборот, разъединяют однородные объекты, индивидуализируют, то есть обозначают не класс, а единичный, индивидуальный, конкретный предмет или объект, конкретное лицо. Собственное имя как знак отдельного предмета, объекта, лица не связано с понятием. Если же собственное имя начинает обобщать, оно получает связь с понятием и превращается в нарицательное слово.

Сравним, например, географическое название *Чернобыль*, которое обозначает конкретный город, упоминаемый в летописях с 1193 года, и нарицательное слово *чернобыль* во вторичном обобщённом значении «катастрофа», «беда»; личное имя *Дон-Жуан*, относящееся к известному литературному персонажу, и образованное на основе личного имени нарицательное слово *донжуан* – «искатель любовных приключений, искуситель, ловелас». Подобных примеров в языке немало. Некоторые из них уже превратились в историзмы и забылись. Так, до Октябрьской революции 1917 года в России *катенькой* и *катеринкой* называли сторублёвый кредитный билет с изображением Екатерины II. В современном языке слова *катенька* и *катеринка* в указанном значении не используются.

ГЛАВА 4

Языковая единица как знак особого рода. Структура языкового знака. Выражающее и выражаемое (означаемое). Выражаемое

(означаемое) и обозначаемое (реалия). Передача и приём языковых знаков в процессе общения

Как было сказано выше, языковые единицы относятся к знакам особого рода. Такая интерпретация языковых знаков исходит из нескольких соображений.

1) Языковой знак возникает одновременно с человеческим сознанием, в процессе практической деятельности в коллективе людей, а все другие знаки, имеющие социальный характер, возникают позже.

2) Языковые знаки, в отличие от конвенциональных знаков, не созданы по условию или соглашению, а сформировались объективно в процессе становления человека и человеческого общества.

3) Системы конвенциональных знаков функционируют на базе языка.

4) Осознание природных знаков, знаков-символов и знаков-примет также требует языковой формы выражения.

5) Каждая конвенциональная знаковая система предназначена для передачи ограниченной информации, поскольку обслуживает одну определённую сторону жизни и деятельности человека. Язык же является всеобъемлющим средством передачи и хранения информации, универсальным средством общения. Он обслуживает человека и то или иное общество во всех сферах деятельности.

6) Языковые знаки органично включены в процесс познания. Они функционируют в качестве орудия мышления и всей интеллектуальной деятельности людей и способны в силу обобщённости участвовать в формировании понятия.

7) Языковые знаки являются орудием познания не только действительного мира, но и самого человека

8) Языковые знаки выражают также чувства, эмоции и волю людей, тогда как знаки большинства других систем, за исключением, пожалуй, музыкальных знаков и знаков-жестов, эмоционально и экспрессивно нейтральны.

9) Языку свойственно постоянное изменение под действием причин, которые не всегда доступны наблюдению. Конвенциональные же знаковые системы, как правило, статичны. Изменения в них происходят по воле людей, когда возникает потребность в совершенствовании той или иной знаковой системы в новых условиях её использования.

10) Языковые знаки являются самыми необходимыми и непременными средствами связи между членами общества, а также между людьми и окружающим миром.

Нельзя сказать, что языковые знаки абсолютно противоположны всем прочим знакам, используемым в обществе. Языковой знак, как и любой другой, имеет материальные и идеальные свойства. Материальные свойства знака составляют его **план выражения**, или **форму**. Иде-

альные свойства знака являются **планом содержания**. Подобие между материальной стороной языковых единиц (планом выражения) и их идеальной стороной (планом содержания) отсутствует.

Материальная сторона (план выражения) знака языка есть **выражающее**, идеальная сторона (план содержания, значение) есть **выражаемое**. Выражающее и выражаемое – разные явления. Выражаемое, или значение языковой единицы называют также **означаемым**. Выражаемое и означаемое – одно и то же.

Следует, однако, различать выражаемое (означаемое) и обозначаемое. Обозначаемое – это факт действительности. Выражаемое (означаемое) есть мыслимая сущность, результат отражения реалии в сознании. Можно сказать и так: реалия – это отражаемое, отражение есть понятие о реалии, значение связано с отражением. Сам предмет и понятие о предмете – не одно и то же.

Итак, необходимо чётко разграничивать следующие понятия:

обозначающее – знак (языковая единица) как материальное явление;

обозначаемое – то, что обозначается знаком (реалия);

отражаемое – то, что обозначается, будучи пропущенным через сознание, то есть понятие о реалии;

выражающее (означающее) – материальная сторона знака, план выражения, форма;

выражаемое (означаемое) – идеальная сторона знака, план содержания (значение, семантика).

Если учитывать наличие у любого знака, в том числе и у языковой единицы, выражающего и выражаемого (означаемого), то знак можно считать двусторонним явлением.

Между тем при общении мы передаём собеседнику только материальную сторону языкового знака. Собеседник принимает звуковые волны или графический облик знака (написание), которые вызывают в сознании собеседника (слушателя или читателя) образ, представление или понятие, являющиеся содержанием, значением языкового знака. **Значение в процессе речи от адресанта к адресату не передаётся.** Идеальное само по себе адресатом не воспринимается.

Между адресантом и адресатом в момент общения имеются только звуковые волны (поток звуков) или графические заместители звуков. Идеальное в речевой цепи непосредственно не присутствует, поскольку не может существовать вне сознания общающихся людей.

И лишь только потому, что у адресанта и адресата, как у носителей одного и того же языка, с материальной стороной языковых единиц свя-

зываются приблизительно одни и те же значения, достигается взаимопонимание.

Если бы говорящий или пишущий посылал слушающему или читающему вместе с материальной стороной языковой единицы её идеальную сторону (значение), то люди без труда понимали бы речь на любом языке.

Доказательством того, что значения слов не передаются, а вызываются в сознании материальной стороной языковых единиц, является и возможность непонимания между собеседниками, общающимися на известном им обоим языке.

Таким образом, собственно знаком является лишь материальная сторона языковых единиц (план выражения, обозначающее). Идеальная сторона языковых единиц (план содержания) знакового характера не имеет. Поскольку значение не входит в состав знака, любой знак, в том числе и языковой, необходимо считать односторонним явлением.

Всякий знак, однако, может функционировать как знак только в том случае, если он имеет значение. **Материальная часть знака без значения не есть знак.** Изъять значение из характеристики знака равнозначно тому, чтобы полностью устранить сущность самого знака. Следовательно, **значение должно быть частью знака.**

Но оно не входит в сам звуковой (зрительный) комплекс, в материальную оболочку, а находится вне её. Вот почему человек, который воспринимает знак, может его не понять или начнёт интерпретировать его не так, как отправитель знака.

Из всего сказанного закономерно следует:

- знака без значения нет;
- значение не входит в носитель знака, оно не тождественно знаку в целом;
- значение находится вне материальной оболочки знака, однако сопровождает материальную оболочку, которая становится знаком в том случае, если будет наделена значением;
- значение приносится в знак, поэтому неотделимо от знака, но само оно не знак, поскольку не является материальным, чувственно воспринимаемым фактом, а лишь фактом мыслимым, ментальным.

Исходя из сказанного, можно предложить следующее определение языковой единицы: **единица языка состоит из носителя информации (материальной оболочки, плана выражения, знака) и сопровождающего знак значения (идеальной субстанции, плана содержания).**

В отличие от теоретического и по сути философского подхода к сущности знака, конкретно-лингвистический подход к языковому знаку предполагает рассмотрение его идеальной стороны (значения) как внутреннего свойства знака. Такой подход правомерен при одновременном учёте того, что усматриваемое в составе материального знака

означаемое есть в принципе идеальная сущность, данная лишь в представлении.

ГЛАВА 5

Языковой знак и образ. Знак и эмблема. Знак и символ. Сущность символа. Виды символов

Языковая единица как знак противоположна образу, который представляет собой результат отражения в сознании реалий объективной действительности. **Образ, в отличие от знака, сходен с тем, что он отражает, подобен отражаемому.** Образ, запечатлённый в сознании, может быть передан вовне разными способами, используемыми в живописи, архитектуре, скульптуре, графике, музыке, танце, художественном словесном описании (в тексте литературного произведения).

Материальные эквиваленты образа в каждом из этих случаев в той или иной мере воспроизводят образ и воспринимаются как информация, более или менее понятная всем. За образом может быть закреплён языковой знак (нарицательное слово, имя собственное или терминологическое словосочетание). В данном случае происходит означивание образа, и **языковые знаки, обозначающие образ, лишь указывают на него, но не передают его внешние черты или внутренние свойства.**

Языковые знаки как указатели следует отличать и от **эмблемы** – условного изображения в схеме или рисунке какого-либо понятия, события или какой-либо идеи. Ключевым словом в определении эмблемы является слово *изображение*. Это означает, что эмблема создаётся с целью передать (изобразить) своим планом выражения суть обозначаемого.

Языковой знак может не только указывать на реалию, но и служить ключом для открытия её сущности, для объяснения предмета или явления. Такой языковой знак является **знаком-символом**. Символами могут быть разные знаки – как языковые, так и неязыковые.

• *Символом (от греческого слова *symbolon* в значении «соединять, связывать») называется знак, который не просто вызывает в сознании какое-то представление или понятие, но и заключает определённую идею, содержит особый смысл, не всегда и не обязательно понятный людям. Символ всегда содержит намёк на что-то, сообщает то, что требуется понять, и в этом плане является знаком со скрытым смыслом. Формой этого знака может быть начертание (например, иероглиф, буква, цифра, иная графическая фигура), образ, сооружение, изваяние.*

Представители тех направлений, течений и школ в языкознании, методологической основой для которых является идеалистическая или эзотерическая философия, считают, что весь мир состоит из символов, в большинстве своём недоступных человеческому уму. Идеалисты, в отличие от материалистов, всегда воспринимали любой знак, в том числе и языковой, более широко и менее «приземлённо». Для них языковые знаки, связанные со сферой сознания и мышления, никогда не были исключительно формальным средством общения по определению.

Одной из кардинальных проблем философии языка является следующая: указывает ли имя (слово) только на вещь? Или оно связано также и со стоящими за вещами сущностями (субстанциями)?

На этот вопрос мыслители разных времён не давали однозначного ответа. Идею о том, что каждое имя отображает природу обозначаемой вещи, неразрывно связано с ней и что в именах раскрывается сущность вещей, отстаивали ещё древнегреческий философ Гераклит (около 540 – около 480 года до новой эры) и античные философы-стоики. Напротив, философ Демокрит (около 460 – около 370 года до новой эры) выступал против природной связи между словом и вещью. Он считал, что вещи обозначаются словами по установлению людей, а не сообразно природе самих вещей.

• Спор о природе слов (имён) представлен также в одном из диалогов философа Платона (около 427 – 347 года до новой эры) – «Кратил». В диалоге излагаются мнения философов Кратила, Гермогена и Сократа.

Кратил утверждает, что у всякой вещи есть правильное имя, что это правильное имя «врождённо и эллинам, и варварам» и оно одно и то же у всех. Правильное имя, за которым стоит сущность вещи, следует отличать от того имени, которое люди, условившись, используют.

Гермоген не соглашается с Кратилом и настаивает на том, что правильность имени заключена не в чём-либо ином, а в договоре и соглашении. Имя не может быть врождённым от природы.

Сократ не считает, что имя всегда связано с сущностью вещи, но и не согласен с тем, что связь имени и вещи обязательно случайна. По его мнению, вначале между именами и обозначаемыми вещами существовала какая-то внутренняя связь. Но впоследствии эта связь была утрачена, и ныне имена и вещи связаны между собой только по традиции.

Во всей последующей истории философии не был доказан, но и не был опровергнут тезис, сформулированный философами, пытавшимися понять природу слова: **хотя слова (имена) и могут быть случайными,**

временными или условными, знание слов (имён), как и язык в целом, открывает путь к познанию сущностей.

С этой философской концепцией соотносится такое направление в искусстве и литературе, как **символизм** («поэзия имени»). Поэты-символисты, например, стремились пройти путь от слова к предмету («вещи») и пойти ещё дальше, чтобы проникнуть через предмет к сущности. Некоторые символисты семантически обособляли слово, углубляя его до сверхчувственной сущности. Другие считали целое стихотворение, весь созданный текст, складывающийся из имён вещей и явлений, как бы одним именованим – именованим мыслимой сущности.

Символизм как компонент искусства вечен. «Поэзия имени» существовала во все времена. Но как течение символизм ограничен временными рамками. Он возник как реакция на натурализм в искусстве и позитивизм в философии. Символисты конца XIX – начала XX века не принимали искусство как простое отображение жизни и считали, что за внешним конкретным содержанием всегда должно скрываться нечто иное, более глубокое. Символисты спорили и с позитивистами, утверждавшими, что единственным источником подлинного знания являются специальные науки.

Как бы ни относиться к идеям философов-идеалистов и поэтов-символистов, очевидно, что с самого сотворения человечества, помимо обычного человеческого языка, существовала ещё одна знаковая система. Она так же, как и наш естественный звуко-кинетический язык, воспринималась органами чувств и была формой отображения и хранения знаний, но не предназначалась для выражения непосредственного, прямого и практического смысла. Это и был **язык символов**. Большинство людей всегда владели им на уровне начинающего разговаривать ребенка. Символы часто обозначают нечто такое, что иным путем, помимо символов, выражается не в полной мере или не может быть выражено совсем. Можно сказать и так: символы применяются в тех случаях, когда обычный язык не приемлет.

При рассмотрении символов с точки зрения их плана выражения обычно различают **звуковые, графические, конкретные, абстрактные, простые и сложные символы**. К видам символов в плане содержания относят **символы-образы, символы-понятия, мифологические символы, исторические символы, философские символы, космические символы, символы современных религий, цветовые символы** и некоторые другие (см. об этом далее в главах 6 и 7). Примеры указанных видов символов можно найти в следующем их перечне:

- **«философский камень»** (алхимики приписывали «философскому камню» возвращение молодости и силы, неограниченное продление жизни; основным свойством «философского камня» считалась способность превращать неблагородные металлы в золото и серебро; наука,

однако, не сумела доказать наличие «философского камня») – абстрактный символ, символ-понятие; философский символ;

- **круг** (символ космоса, Бога, совокупности, единства, совершенства, гармонии, вечности, полноты, постоянства, динамизма, сущего без начала и конца) – конкретный, графический символ; символ-образ; космический символ;

- **ветер** (символ духа, живого дыхания Вселенной; символ силы духа в поддержании жизни и объединении всего живого; символ всего бес-телесного; ветры могут восприниматься как посланцы богов, а вихри указывают на непосредственное присутствие божества) – конкретный, сложный, иногда звуковой символ; мифологический символ;

- **гидра** (в древнегреческой мифологии – дракон-змея с семью головами; символизирует трудности в борьбе со злом и слепую животную силу жизни; как только одну из голов гидры отрубает, тут же вырастает новая) – конкретный символ-образ; мифологический символ;

- **Армагеддон** (согласно Библии, место сбора сил Сатаны для решающего сражения с Богом; в более широком смысле – символ последней битвы добра и зла) – абстрактный символ-понятие и религиозный символ;

- **точка** (символ центра, источника жизни; символ первичной, предельно сконцентрированной, сжатой энергии) – конкретный графический символ; философский символ; космический символ;

- **кентавр** (мифическое существо, получеловек-полулошадь; символ соединения низшей природы человека, его звериной природы с более высокой природой, человеческим достоинством и способностью к суждению) – конкретный мифологический символ;

- **тонзура** (выбритое место на макушке; знак принадлежности к католическому духовенству; символ тернового венца Христа и отказа от искушений материального мира) – простой и конкретный религиозный символ;

- **круг с точкой в центре** (это, как уже было сказано, символ Солнца, а также символ биологической клетки, состоящей из ядра и периферической мембраны; символ атома, души, монады; символ открытого ока Бога) – конкретный сложный графический символ; философский и космический символ;

- **святой Грааль** (по преданию, чаша, из которой пил Иисус Христос на Тайной вечере; неопределённость образа Грааля – одна из его ключевых характеристик; Грааль – это тайна и одновременно образ изобилия, символизирующий мистическое единение с Богом и связанный с христианским мотивом манны небесной, а также с таинством причащения) – сложный абстрактный символ; символ-образ; философский и религиозный символ;

- **фиалка** (символ скромности, а также олицетворение весны) – простой, конкретный символ; символ-образ;

- **тьнь** (символ негативного начала, противоположность положительному, солнечному началу) – сложный конкретный символ; символ-образ или символ-понятие;

- **причастие** (таинство, установленное Иисусом Христом в вечер перед смертью; элементы причастия – пшеничный хлеб и вино; причастие символизирует соединение с Богом и всеми живыми и почившими) – сложный символ, сочетание конкретности и абстрактности; религиозный символ;

- **крест** (символ космоса, центра мира; символ огня и распространяющегося света Истины; символ пересечения земной горизонтали с небесной вертикалью; символ четырёх сторон света и четырёх элементов – воздуха, земли, воды, огня; символ связи микро- и макрокосма; символ духа, выраженного вертикальной линией, и материи, выраженной горизонтальной линией; символ нисхождения духа в материю; символ универсального человека, способного к бесконечному и гармоничному расширению в горизонтальном и вертикальном планах, при этом вертикальная линия – небесная, духовная, интеллектуальная, а горизонтальная – земная, материальная, рациональная; символ вечной жизни, которая, как и человек, может расширяться в любом направлении) – простой, конкретный символ; исторический, религиозный, философский и космический символ.

При определении понятия «символ», на наш взгляд, следует разграничивать также **символы, созданные людьми**, и **символы, ниспосланные людям свыше**.

Самыми простыми примерами символов, созданных людьми, являются рисунок сжатых рук как символ союза и дружбы или изображение скрещённых серпа и молота, символизировавших единство рабочих и крестьян в СССР, их совместный созидательный труд и сам Советский Союз в целом.

Во многих случаях разграничение двух типов символов не является простым и однозначным, поскольку в том, что создаётся людьми, безусловно, есть высшее вдохновение. Символ нельзя изобрести, создать намеренно, искусственно. В подобном случае это будет не столько символ, сколько шифр.

ГЛАВА 6

Язык символов. Буквенные символы, числовая и цветовая символика

Мы живём в мире знаков, и многие знаки по той или иной причине превращены людьми в символы. Однако подлинными символами, образующими параллельный звуко-кинетическому языку язык символов, на наш взгляд, следует считать лишь те, которые ниспосланы людям свы-

ше и отображают Высшую Истину. Именно в этих символах соединяются явное и тайное, известное и сокровенное, земное и возвышенное.

• *Русский философ, автор знаменитой «Тайной доктрины» Елена Петровна Блаватская (1831–1891) указывала, что язык высших символов содержит ключи к тайнам космоса. По её мнению, каждый закон и каждая сила, действующие во Вселенной, выражаются посредством символов.*

Символы сообщают то, что превышает возможности обычного языка. Символы являются знаками идей о законах связи земного физического мира с духовно-энергетическими мирами, о взаимодействии божественного и невидимого с земным и видимым.

Предназначение символа – напрямую взаимодействовать с глубинами сознания и устанавливать мысленно-энергетические каналы общения с высшими космическими сферами.

Теософское общество, созданное Е. П. Блаватской в 1875 году, с самого начала своей деятельности проповедовало учение о возможности непосредственного постижения Бога с помощью интуиции и откровения, указывало на необходимость развития души путём активизации сверхчувственных сил человека.

• *Нас окружают древние символы, значение которых лежит вне слов, описывающих их. Речь идёт об исходных символах, отображающих сокровенные знания, тайны бытия, начало начал, сущность реалий.*

Современному человечеству символы достались по наследству от предшествующих цивилизаций не только полностью сформированными, но и систематизированными.

Одни и те же ключевые символы объединяли все древние культуры – Древний Египет, Шумер, Индию, Китай, Африку, доколумбову Америку. Везде они имели одинаковое или близкое содержание. Это свидетельствует об их общем происхождении из одного и того же источника [Энциклопедия символов/ составитель В. М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008].

Символы открыты всем, но понятны далеко не каждому. Всё дело в уровне сознания мыслящего «Я». Чем выше уровень сознания индивида, тем более понятны разнообразные грани символов. Понимание символов говорит о том, насколько продвинута душа по лестнице эволюции. Вот почему для многих язык символов является тайным языком. **Символы и аллегории предполагают наличие особых знаний и требуют расшифровки.** Объяснение символов прямо, без иносказаний, с помощью обычного и всем понятного языка, невозможно, поскольку далеко не все поймут даже разъяснённое. В символах скрыта истина. Она многомерна

и не может быть понята абсолютно, поэтому открывается людям постепенно, в нужное время и в той её части, которая необходима на каждом данном этапе развития человечества.

Кроме того, в условиях угасания духовности в истории человечества и дефицита элементарной житейской нравственности расшифровка многих аллегорий и символов могла бы привести к непредсказуемым последствиям и стала бы абсолютно разрушительной.

Продолжим начатое в предыдущей главе рассмотрение содержательной стороны символов и рассмотрим более подробно такие их разновидности, как **буквенная, числовая и цветовая символика**.

Страстный проповедник христианства, последователь и «воспитанник» византийской культуры философ и филолог Константин (Кирилл) при создании славянской азбуки следовал канонам Писания, которое понималась им как всеобъемлющая система символов, сакральных знаний, аллегорических образов, знамений; как текст, полный метафорического смысла.

Не считая возможным выразить божественное обычным словом, Константин (Кирилл) стремился приблизиться к священному посредством соответствующих символов и наполнил словесный уровень своего изобретения – названия конкретных букв азбуки, введившей славян в христианскую культуру, высшей и тайной символикой.

Названия славянских букв взаимосвязаны и представляют собой смысловые сочетания: *Азъ боуки веде; Глаголи добро есть; Людие мыслите; Наш он покои; Ръци слово тврѣдо* и т. п. Последнее словосочетание вообще аналогично библейским высказываниям: «*Будет твёрдо всякое слово*»; «*Возвещённое слово было твёрдым*». Читаемые синтагмы в совокупности своей составляют текст, который имеет глубокий философский смысл.

О тексте, заложенном в алфавите, свидетельствует и разграничение названий букв по грамматическим показателям. Помимо существительных (например, *боуки, добро, люди, покой, слово*), среди наименований букв есть глаголы (*веде, глаголи, есть, живете, мыслите, ръци*), местоимения (*азъ, наш, онъ*), наречия (*зело, како*), прилагательные (*тврѣдо*), союзы (*и, иже*). Именно так бывает в связном речевом потоке.

Глагольные формы при этом подаются не в отвлечённом неопределённом наклонении, а в основном – в повелительном наклонении второго лица: *глаголи, живете, мыслите, ръци*, что свидетельствует о проповедническом и образовательном смысле азбуки.

В некоторых публикациях последнего времени даже предлагаются реконструкции (переводы) закодированного философом Константином (Кириллом) текста. Вот одна из этих реконструкций (автор – Л. В. Савельева):

Я письмо познаю.

*Говори: добро существует!
Живи совершенно, земля!
Но как (же)?
Люди, размышляйте!
У нас потустороннее прибежище.
Скажи слово непреложное.
Научение избирательно:
Херувим (отрешение от мирской печали) или червь.*

Подобные реконструкции осуществляются путём установления забытых значений тех слов, которые в славянских азбуках являются названиями букв. Например, *зело* – это не только «сильно», «очень», но и «совершенно, в высшей степени», «хорошо». *Земля* – не только «сфера, противоположная небу», но и «мир». *Укъ* – «наука», «учение». *Ци* – разделительный союз в значении «или», «либо» и т. д.

Первая синтагма, которую составляют названия букв славянской азбуки (*Азь боуки веде*), имеет, на наш взгляд, ещё более глубокий смысл, чем представленный выше прямой её перевод.

Слово *Азь* (*Я*) обозначает душу (существо) и её присутствие здесь (в земном мире), её земное бытие.

Душа, воплощённая в материальном теле, проходит процесс познания и духовного роста, что приближает её к Божеству. В связи с этим ключевым в рассматриваемой синтагме является слово *веде*, которое прямо соотносится с Ведами, древнейшими книгами, содержащими божественную мудрость.

В подтексте фразы «*Азь боуки веде*», как мы полагаем, заключён следующий смысл: **каждая душа должна стремиться к истине, высшей мудрости путём приобщения к знаниям; смысл земного бытия каждого человека – в познании, в расширении уровня своего сознания для вечного постижения истины.**

Символичны не только названия, но и начертания букв. Например, направленный вверх острый угол буквы **А** символизирует познание и, как следствие, устремлённость всего живого к Богу, в космос.

Горизонтальная перекладина посередине этой буквы означает земное бытие человека, а также границу, предел, обусловленные нахождением «Я» во плоти, состояние зависимости и неведение, преодолеваемое на пути познания.

Часть буквы над перекладиной обозначает высшее человеческое «Я», освобождённое от пут земного мира, а часть буквы ниже перекладины – низшее, исключительно материальное «Я», называемое также «Эго».

Как видим, буквенные символы являются намёками на то, что находится за пределами конкретного чувственного опыта людей. Они намекают на некую тайну и являются ключами, с помощью которых можно открыть дверь в неведомое.

Азбука заключает в себе ещё одну – более глубокую и скрытую информацию, имеющую отношение к области эзотерических знаний.

Каждая буква азбуки связана с определённой фонемой. Кроме того, буква, как и фонема, есть выражение числа. **Число же является физическим отображением определённых космических сил в виде энергий.** Произнесённое сочетание фонем в составе морфем и слов, а сочетания слов в составе фразы как основы любого текста, передаются на письме посредством буквенных синтагм. Произнесённые или написанные синтагмы знаков несут энергии, которые воздействуют на нас и наше бытие. Это не только информационная энергия, которая, как известно, выражается числами в современных числовых носителях информации, но также ментальная (мыслительная), астральная (эмоциональная) энергии, энергия физического тела человека и его духовно-психическая энергия – самый сильный по своей природе вид тонкой материи.

Этот сложный спектр энергий можно обозначить посредством цифр, являющихся знаками соответствующих чисел. За каждой буквой как письменным (графическим) знаком фонемы закреплена определённая цифра как зрительный (графический) знак числа. Связь фонем, букв и цифр (чисел) установлена создателями азбуки (алфавита), но это не их изобретение, а лишь передача эзотерической информации, ниспосланной в сознание создателей алфавита свыше. Не случайно великий древнегреческий философ, математик и астроном Пифагор (580–500 года до новой эры) и его последователи (пифагорейцы) утверждали следующее: **числа как принципы математики являются одновременно и принципами мира, а числовые отношения, пропорции – отображением гармонии всей природы.** Кстати, именно в пифагореизме мир стал называться *космосом* – в силу изначально господствующей в мире разумности как основы гармоничного устройства (этимологическое значение греческого по происхождению слова *космос* – «устройство, упорядоченность»).

Тайна и сокровенный смысл славянской азбуки, как, впрочем, и любого другого алфавита, в том, что данная система графических знаков на самом деле есть буквенно-цифровой код. Введением в этот код являются старые названия букв, читаемые как слова в составе текста (см. выше). За этим введением к тайне тайн следует подлинный шифр, овладение которым позволяет читать глубинную информацию, заключённую в любом слове, имени, в каждой зафиксированной в буквах фразе.

В полной мере тайна буквенно-цифрового кода азбуки (алфавита) человеку не раскрыта. В частности, мы знаем очень немного об информационном потенциале чисел. Кроме того, в самом алфавите, в системе букв заключена не прямая, а символическая информация. Например, символично само количество букв русского алфавита – 33. Число «трид-

цать три», выражаемое цифрой 33, сводимо к базовому числу «шесть» ($33 = 3 + 3 = 6$). Число «шесть» из существующих в земном мире девяти базовых чисел (все остальные числа являются комбинациями этих исходных) символизирует гармонию и совершенство¹. Всё мироздание есть проявленная гармония и подлинное совершенство, а все реалии этого совершенства взаимосвязаны и взаимозависимы. Знание буквенно-цифрового кода алфавита позволяет постигать космическую гармонию и взаимосвязь реалий в той мере, в какой возможно познание истины для человека на современном этапе его развития. Существующее же в нашем языке устойчивое выражение *азбучная истина*, на наш взгляд, выполняет функцию своеобразного заголовка алфавитного кода.

С одной стороны, азбучная истина – это нечто простое и всем известное (именно так объясняется данный фразеологизм в толковых словарях). Действительно, что может быть проще азбуки, которая всем известна с детских лет и которой все пользуются в повседневной жизни. Но то, что известно об алфавите, является на самом деле лишь верхним информационным слоем. Истина многомерна: одно и то же может пониматься постоянно, но с разной глубиной осознания. Такова и азбучная истина, заключённая в системе букв. Впрочем, даже познание азбучного кода не означает прочтение с его помощью всей истины. Человек познаёт истину постепенно, шаг за шагом и в малой её части. Истина никогда не открывается в значительной её части и тем более вся сразу и никогда не откроется в целом, потому что абсолютная истина есть само мироздание, весь Космос, космический Абсолют в полном его объёме, который нельзя никому ни обзреть, ни осознать.

Итак, смысл выражения *азбучная истина* таков: шаг за шагом, от известного к неизвестному, от простого к сложному познавать тайны бытия, Космоса и Земли, высших сил и человека. Познание же есть путь к совершенствованию души.

Аналогичный вывод следует также из исчисления буквенно-цифрового кода выражения *азбучная истина*:

азбучная – 1. 9. 2. 21. 25. 15. 1. 33;

истина – 10. 19. 20. 10. 15. 1 (каждая цифра, отделённая от соседней точкой, соответствует одной букве);

складываем цифры, соответствующие буквам в двух словах:

$1 + 9 + 2 + 21 + 25 + 15 + 1 + 33 + 10 + 19 + 20 + 10 + 15 + 1 = 182$;

число, выраженное цифрой **182**, является кодом не только выражения *азбучная истина*, но и ещё целого ряда словосочетаний и выражений, в частности, следующих:

включать свет;

¹ По начертанию знак «6» соотносится со знаком «9» (шестёрка есть перевернутая девятка, а девятка – перевернутая шестёрка). В сущности «6» и «9» – это один и тот же знак, символизирующий спираль как изображение бесконечной эволюции Космоса.

*всему своё время;
выйти из лабиринта;
высшая цель;
галактические врата;
духовное развитие;
луч мудрости;
мы завершаем круг;
мы – наследники звёзд;
накануне нового года;
правильные двери;
премудрость;
путь к вершине;
сознание Христа;*

цель нашей жизни [словосочетания взяты из книги: Крайон. Числовые коды / Л. В. Семёнова, Л. Ю. Венгерская. – 4-е изд. – М.: Амрита-Русь, 2010. – 320 с.].

Можно подвергнуть анализу сам числовой код выражения *азбучная истина* – **182** – и тем самым продолжить прочтение глубинной информации, заключённой в данном выражении. Для этого цифру 182 записываем в виде словосочетания *сто восемьдесят два*, затем исчисляем его буквенно-цифровое выражение: *сто* = 19. 20. 16; *восемьдесят* = 3. 16. 19. 6. 14. 28. 5. 6. 19. 33. 20; *два* = 5. 3. 1. Сумма цифр, соответствующих буквам трёх слов, равна **233**.

Числовой код **233** имеют, например, следующие словосочетания и выражения:

*божественный центр;
галактические энергии;
галактический лабиринт;
дар любви людям Земли;
единый закон Вселенной;
забытые источники;
идите по следам Христа;
исцеляющий свет;
мысли от Учителей;
обновление программы;
очищение сознания;
перейти на новый круг;
развязать Гордиев узел;
там, где светит твоя звезда;
тот, кто победил себя;
это центр Галактики.*

В свою очередь числовой код 233, записанный словами *двести тридцать три*, соответствует числу «двести тридцать семь»: *двести* = 5.

3. 6. 19. 20. 10; *тридцать* = 20. 18. 10. 5. 24. 1. 20. 28; *три* = 20. 18. 10. Общая сумма выражается цифрой **237**.

Числовой код **237** связывает, в частности, следующие словосочетания:

благословение для души;
быть в едином центре;
вся звёздная семья;
дан знак посвящения;
зажечь огонь в сердце;
звёздная родословная;
колея ведёт к центру;
космические циклы;
микро и макрокосмос;
планетарный переход;
путь пробуждения;
человек мыслящий;
числа имеют значение.

Анализ числовых кодов можно продолжать на четвёртом, пятом, шестом и последующих уровнях бесконечно. В любом случае мы будем получать информацию, выраженную в иносказательной форме.

В каждом из приведённых словосочетаний и выражений, соотносимых по числовому коду с фразеологизмом *азбучная истина*, заключён свой аллегорический смысл, связанный с тайной мироздания. Как видим, **числа, закреплённые за той или иной буквой алфавита, означают не только количество. Они являются выражением идей, которые с философской точки зрения и в плане их природы представляют собой следующее:**

1) форму созидания и преобразования, главную движущую силу прогресса;

2) энергетическое состояние, созданное и построенное Высшими силами и передающееся в физический мир Земли в голографической проекции [Л. А. Секлитова, Л. Л. Стрельникова. Словарь космической философии. – М.: Амрита-Русь, 2004. – С. 58–59];

3) силосозидающую и формообразующую метафизическую сущность вещи (Платон, Аристотель);

4) излучение высшего мирового принципа (неоплатоники);

5) божественную мысль (средневековое христианство);

6) образ вещи, создаваемый духом (Декарт, Локк);

7) понятие совершенства (Шеллинг, Фихте);

8) объективную истину и истинное бытие; развёртывающееся в диалектическом процессе мышление; реализованную действительность (Гегель) [см.: Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский, Г. В. Короблёва, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 170–171].

Три составных числовых кода – 182, 233 и 237 – можно свести к трём элементарным (простым) числам, которые в данном случае также значимы: $182 = 1 + 8 + 2 = 11 = 1 + 1 = 2$; $233 = 2 + 3 + 3 = 8$; $237 = 2 + 3 + 7 = 12 + 1 + 2 = 3$.

Число «два» считается символом двойственности, противоположности и противоречия, что, согласно философскому закону единства и борьбы противоположностей, является стимулом, рычагом, движущей силой изменения, эволюции, развития.

Число «восемь», изображающееся цифрой, похожей на петлю и спираль, является знаком вечного, бесконечного и безостановочного движения и превращения в земном и небесном планах через точку перехода, соединяющую верхнюю и нижнюю петли цифры 8 и означающую смерть и рождение.

Число «три», складывающееся из суммы «2 + 1», означает ту же дуальность, двойственность, что и число «два», сигнализирует о действии тех же противоречий, но одновременно указывает на выход из противоборства, на активный процесс, который обозначен цифрой 1, определяющей развитие, обновление, рост, созидание. Число «три» символизирует единение духа, души и тела, прошлого, настоящего и будущего. Единство духа, души и тела следует понимать как использование трёх возможностей для прорыва в будущее.

Таким образом, анализ трёх базовых чисел, связанных с выражением *азбучная истина*, ещё раз подтверждает необычный характер азбуки (алфавита). Эта необычность скрыта не только в умело зашифрованном в старых названиях букв тексте, но и в формулировках основополагающих космических законов и принципов, очевидных при прочтении числовых кодов, которые определены нами при буквенно-цифровом исчислении выражения *азбучная истина*.

Цветовая символика во многом двойственна: в одном и том же цвете могут сочетаться противоположности. Например, **красный цвет** символизирует дух, деятельное, активное начало, но в разных его видах, состояниях и проявлениях: с одной стороны, тонкое, лучезарное начало, а с другой стороны, – тяжёлые, агрессивные устремления. В связи с этим красный цвет может соотноситься с душевным горением, энергией, силой, любовью, радостью, здоровьем, праздником, но также с гневом, жестокостью, кровью и разнузданным сексом. В русской этнической культуре красный цвет является также знаком красоты (ср. выражения *красная изба, красная девица, Красная площадь, воскресенье* – красный день недели; *красный день календаря* – праздничный день).

Белый цвет как символ в разных этнокультурных традициях ассоциируется со светом, чистотой, невинностью, праведностью и со смертью, скорбью. **Чёрный цвет** также означает нечто несопоставимое и противоположное по сути: 1) смерть, траур, скорбь; 2) зло, отрицание; 3) тщеславие, материю, плоть; 4) радость (например, в Японии и некоторых

районах Африки); 5) покаяние и отрицание всего земного, мирского (чёрный цвет рясы монаха и одежды священника); 6) хаос, пустоту, начало (исход).

Служители культа в одних культурах одеты в чёрную одежду, в других – в белую одежду. Чёрные рясы монахов означают не только их отрешённость от мирских интересов, но и невидимость инобытия (параллельных планов Земли) для живущих в физическом земном мире людей. Монахи как раз и оказываются приближёнными к инобытию.

Впрочем, темноту потусторонних миров нельзя воспринимать в прямом смысле – как черноту, сумрак, чёрный, тёмный цвет, тем более что рассказы людей, переживших клиническую смерть, свидетельствуют о ярком свете, о светоносном существе, о ясных или белых тонах загробного бытия [Р. Моуди. Жизнь после жизни: Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела / пер. с англ. А. Борисова. – Москва-Рига: Старт-Синектика, 1991]. Плотный земной и тонкие энергетические миры являются параллельными, существуют в разных энергетических частотах и не пересекаются.

Ношение чёрной или белой одежды священниками и монахами в разных религиях зависит от того, как понимается инобытие – как темнота (невидимость) или как яркое свечение, связанное с мощной тонкой энергией. Люди не видят обитателей духовно-энергетических миров, в том числе душ умерших после перемещения их на тонкие планы бытия. Для нас эти реалии действительно тёмные, то есть, во-первых, невидимые и, во-вторых, во многом непонятные.

Кстати, в некоторых религиях, например, в буддизме, монахи носят и красную одежду, которая, на наш взгляд, символизирует активное духовное начало (см. выше).

При характеристике чёрного цвета следует обращать внимание не только на ту или иную его семантику, но и на его энергетическую специфику. Не исключено, что именно энергетикой чёрного цвета мотивировано разнообразие всех его смысловых ассоциаций.

Чёрный цвет содержит в себе все семь цветов радуги и энергетику каждого из них, поэтому даёт сильное излучение, которое обладает свойством дисциплинировать, настораживать, притягивать взгляд, внимание и даже подчинять сознание. Энергетика чёрного цвета нередко может вызывать боязнь, страх, рассеивать весёлое настроение и радостные эмоции. Она может также отпугивать всё недоброе и, соответственно, выполнять защитную функцию.

Жёлтый цвет в одних культурах воспринимается как символический знак мудрости и размышления, а в других – как указание на ложь, измену, предательство, продажность, неверность, трусость и зависть.

В эзотерической философии три основных цвета – чёрный, белый и красный – символизируют соответственно физическое тело, душу и дух. При этом человеческое тело (чёрный цвет) может быть абсолютно погружённым в вещество, сугубо плотским, почти животным, но

может являть собой лёгкую, подвижную, летящую, парящую и даже излучающую свет форму, хотя этот свет (энергия) исходит из души, которая просвечивается сквозь плоть.

В связи с этим **серый цвет**, являющийся промежуточным между чёрным и белым цветом, означает начало трансформации материалистического (земного) сознания в духовное (космическое) сознание. Такая интерпретация серого цвета обусловлена ассоциациями, которые вызывает серый цвет в момент перехода от ночи к дню, во время рассеивания ночной темноты (черноты).

Душа человека (белый цвет) может быть живой, чистой и спящей, божественной и дьявольской (у разных народов Африки белый цвет воспринимается, с одной стороны, как цвет красоты, а с другой стороны, – как цвет дьявола). В душе человека (красный цвет), в его психической энергии может преобладать либо светоносное (лучезарное), либо агрессивное начало.

Если совмещение чёрного и белого цветов и появление серого цвета означает начало трансформации человека в сторону Духа, то соединение белого и красного цветов (например, в одеянии католических священников и кардинала) может символизировать значительную эволюцию человеческого сознания – уже не от тьмы к свету (от чёрного к белому), а от света души к лучезарному Духу (от белого к красному).

Поскольку не только духовная (в частности, жреческая), но и высшая светская власть (королевская, императорская) приравнивались к божественной, то вполне закономерно, что их символизировал **пурпурный цвет** (насыщенный красный), связанный с мощным энергетическим проявлением. Заметим, что зубцы царской или королевской короны символизируют как раз мощную духовную энергию, которая якобы исходит от венценосного правителя. В древности правитель часто являлся также жрецом и был посвящён в тайные знания.

ГЛАВА 7

Язык символов. Мифологические (сказочные) символы. Исторические символы. Космические символы

Как следует из предшествующего изложения, существуют два подхода к истолкованию знаков – **рационалистический** и **метафизический**. При втором подходе знаки рассматриваются как символы. Язык символов связан с духовным знанием и является ключом к тонким смыслам бытия – тем смыслам, которые превосходят пределы материального мира и оказывают на него глубокое влияние.

• Слова передают информацию, но информация не в словах. Истина приходит в мир в символах и образах. В мире всё необычайно символично. Символы выражают или скрывают великие идеи.

Повышенная осознанность – это умение прочитывать и различать символы [Барбара Марсиньяк. Семья света. – София, 2001].

Информационный потенциал символа велик: в одном символе, не говоря уже о целой системе символов, или языке символов, концентрированно выражена целая система знаний. В этом и заключается сила символа и его отличие от простого знака.

Каким образом мы познаём символы? Каждый символ вибрирует, то есть излучает определённые энергетические частоты. При восприятии всего спектра частот, исходящих от символа, он раскрывается полностью. Всё зависит от энергетики человека. Кому-то символ открывается одной стороной, кому-то – другой и, третьей и т. д. Одно и то же может пониматься постоянно, но с разной глубиной осознания. В любом случае между символом и воспринимающим его человеком возникает резонансное взаимодействие, которое может быть частичным (частичное понимание символа) или полным (всеобъемлющее понимание символа).

Продолжим рассмотрение символов и обратимся к мифологической, исторической и космической символике. Античный бог времени Сатурн (у римлян), или Хронос (у древних греков) нередко изображался в виде старика с серпом, иногда – в виде скелета с косой. Известно и символическое изображение Сатурна (Хроноса) в виде фигуры человека в плаще с лицом, закрытым капюшоном.

Все элементы зрительного образа бога времени символичны. Хронос отмеряет серпом каждому человеку тот или иной промежуток времени в точном соответствии с личной жизненной программой.

Как правило, эта программа предусматривает «засевание» поля жизни и сбор «урожая». Старик с серпом должен подводить итог жизни человека, который в свою очередь обязан представить выращенный им в земном воплощении «урожай».

Люди, имея свободу воли, проявляют разное старание в период «посева» и, соответственно, собирают разный «урожай». Отсюда и устойчивое выражение *что посеешь – то и пожнёшь*.

• *Сеющий в плоть от плоти пожнёт тление, а сеющий в дух – от духа пожнёт жизнь вечную [из православного календаря].*

Каждый поступок, совершённый нами, возвращается к нам, словно бумеранг. Мы будем вознаграждены за всё доброе и наказаны за всё злое, содеянное нами. Сегодня все философские словари включают санскритское по происхождению слово *карма*, которое указывает на сумму добрых и злых деяний жизни, создающих предпосылки для последующего существования и определённой судьбы.

• ***Карму понимают как совокупность расхождений между заложенной в индивидуальной душе программой и реальными поступками личности [Е. П. Блаватская. «Тайная доктрина»].***

Карма создаётся только во время жизни в физическом теле. С окончанием одного периода земной жизни человек умирает, чтобы родиться вновь для другого. Иногда различают понятия «реинкарнация» и «метемпсихоза». Латинское по происхождению слово *реинкарнация* указывает на перевоплощение, возрождение той же самой личности, появление её на Земле дважды вследствие преступления или несчастного случая. Греческое слово *метемпсихоза* (этимологическое значение – «переселение душ») обозначает смену личности при их общем индивидуальном Эго [«Философский энциклопедический словарь»]. Чаще же всего *реинкарнацией* называют любое последующее перевоплощение души.

• ***Кармические перевоплощения могут происходить с очень длительными интервалами от 1000 до 1500 лет. Живое существо не вольно выбирать физическое тело и пол своего следующего воплощения. Это определяется законом кармы.***

О перевоплощениях знали наши далекие предки. Идея перевоплощения заключена в волшебной сказке. Герой попадает в потусторонний мир и возвращается обратно в новом качестве (Иван-дурак, например, становится Иваном-царевичем).

Эта же идея выражена также словами конец и начало, имеющими один и тот же корень.

Мифологическая символика в изобилии представлена не только в мифах разных народов и мифологических образах, но и в сказках, исторически связанных с мифами. Сущность сказки, предопределяющую и наше особое к ней отношение, составляет, как мы считаем, не идейное содержание, не специфическое преломление общественно-исторической конкретики, изменяющейся от сказки к сказке с учётом времени и условий её создания и фиксации (это всё – переменные величины), а именно мифологическая символика.

Это – «ядро» сказки, в котором, по нашему убеждению, и сокрыт её феномен. Оно сродни Кощеевой тайне, заключённой в яйце, которое – в утке, утка же – в зайце, заяц – в сундуке, сундук – на дереве, а дерево – на острове или на берегу моря-океана.

Здесь всё значимо, всё символично. Вот и сказочное «ядро» представляет собой значимое, образное, говорящее, поющее начало. Оно исконно и заключено в каждом человеке как био-социальном существе. Это начало глубоко спрятано именно в подсознании и проявляется в мифоло-

гическом мышлении – особом виде мироощущения, свойственном каждому из нас по происхождению, по природной материи.

На каждом данном витке, соответствующем более высокому эволюционному уровню человеческой цивилизации, мы обречены на воспоминание *«давно минувших дней»*, *«преданий старины глубокой»*. Обращаясь к мифу, сказке, мы вглядываемся во временную даль. *«Там лес и дол видений полны»*. И это действительно так. Символика мифологического мироощущения заключена именно в *«видениях»* и *«чудесах»*, *«следах невиданных зверей»*, *«избушке на курьих ножках»*, *«зелёном дубе со златой цепью»*, *«учёном коте»* и *«буром волке»*. Всё это называется *архетипами* (иначе – *первообразами*) сказки, мифа, былины, любого иного фольклорного текста. Рассмотрим архетипы (первообразы) хорошо известной всем русской народной сказки *«Маша и Медведь»*.

В первоначальных тотемистических мифах почитаемый в качестве божественного предка Медведь, вступая в брак с женщиной, становится родоначальником определённой группы людей (племени, общины), ведущих от него своё начало. В более поздней сказке этот персонаж превращается в незадачливого похитителя девочки, которая обманном путем заставляет его отнести себя в корзине в родную деревню, прикрывшись пирожками.

Вполне реальное и нейтральное внешне имя *Маша* имеет в сказке *«Маша и Медведь»* мифологическую подоснову, как и сказочный сюжет в целом, который сохраняет черты раннего мифа, несмотря на общую тенденцию к демифологизации древнейших мотивов и элементов. В данной сказке мы как раз и сталкиваемся с тем случаем, когда новое содержание прежних форм лишь отчасти отрицает старое и лишь затушёвывает, но не меняет кардинально форму мотива и сюжета, частью которой является имя главной героини сказки. Иными словами, антропоним *Маша (Машенька)* в упомянутой сказке не является случайным.

«Дедушка, бабушка, – говорит Машенька, – отпустите меня в лес с подружками...». Лес – «тёмное» и «чужое» пространство, место заклинаний, обрядов, чудес и превращений, «потустороннее», «нездешнее» пространство, особенно лес сплошной, дремучий, неведомый, таинственный. Машенька как раз переступила «границу» *этого и того* мира: *«...Деревцо за деревцо, кустик за кустик – и ушла далеко-далеко от подружек»*. *«Пришла она в самую глушь, в самую чащу»*, а там – избушка Медведя.

Образ Медведя в мифах-сказках неоднозначен. В одних случаях Медведь – это *Хозяин, Дед, Дедушка, Отец, Старик, Дядя, Михайло Иванович, Михаил Иванович Топтыгин* (именование по отчеству – знак особого уважения), если Медведиха (Медведица), то – *Мать, Бабушка, Старуха*, то есть в любом случае – предок-тотем, защитник и покровитель. С другой стороны, Медведь может именоваться *Зверем Лютым, Диким Извергом, Разрушителем, Железной Шерстью* и являться олицетворением

зла и уничтожения. Противоречия в этой двойственности изображения медведя нет, поскольку фактически образ одного и того же животного восходит к образам двух тотемных предков – своего (покровителя) и чужого (врага, похитителя). По всей видимости, в первобытных мифах изображался не один тотемный персонаж, а как минимум два.

Противоборство тотемных персонажей («своего» и «чужого») отображало реальную борьбу тотемистических групп, племён, общин за территорию, места обитания и охоты. В древности члены одной родо-племенной группы нередко похищали представителей соседнего племени для принесения в жертву своему демону. Так же часто поступали и с пленными.

Мотив похищения героя является одним из основных мотивов волшебной сказки. Гуси-лебеди похищают мальчика Иванушку, Баба-Яга уносит заблудившуюся в лесу Нюрочку-девчурочку, Змей Горыныч или Кощей Бессмертный забирают в своё царство Василису Прекрасную или аналогичную ей героиню с другим именем. Вот и Медведь не разрешает Машеньке выходить из его избушки. Кто он, этот Медведь? «Свой» или «чужой» демон-тотем? Поздние варианты сказки не позволяют ответить однозначно, но в любом случае очевидно, что Маша была принесена в жертву. Интересно в этом плане то, что в некоторых сказочных вариантах подружки *заманивают* Машу в лес под предлогом собирать грибы и ягоды и *бросают* её там на произвол судьбы.

Смерть в мифологическом сознании является рождающим началом. Образ рождающей смерти вызывает образ круговорота, в котором тот, кто погибает, вновь нарождается. Рождение и смерть – это формы вечной жизни, бессмертия, возврата из нового состояния в старое и из старого в новое. *Не умрёт зерно – не произрастёт!*

Вот и Машенька возвращается к дедушке и бабушке в... коробе с пирожками. Несёт Медведь Машу в коробе, думая, что там гостинец дедушке-бабушке. «*Сяду на пенёк, съем пирожок*», – говорит Медведь, а Маша, строго-настрога наказывавшая Медведю не садиться по дороге и не открывать короба, из короба же и напоминает Медведю: «*Не садись на пенёк, не ешь пирожок...*». Сесть на пень (пень, полено, колода – это чудодейственные, волшебные, колдовские атрибуты) и съесть что-либо означало принести жертву предкам. По поверьям, души предков испытывают большой голод. Поэтому жертвоприношение обычно сопровождалось поеданием чего-либо, в том числе и жертвы. До сих пор, например, устраивают поминальные обеды, а на радуницу на могилах едят и пьют. В древности в качестве жертвы, как мы ранее говорили, нередко приносились люди, особенно дети-первенцы, мальчики и девочки. Маша уже была «жертвой» – оказалась у Медведя, предка-тотема. И сейчас она хочет «родиться» вновь (выйти из короба, закрытой полости, как раз и означало родиться), очень хочет домой, в свою деревню, в свой род, к дедушке, бабушке.

Почему же всё-таки девочку зовут *Машей*? В чём суть подтекста этого имени? Женское имя *Марья* (*Мария*) ещё на заре христианизации Руси было осмыслено нашими предками как своеобразный созвучный аналог имени языческого женского божества *Морены*, или *Мораны*, *Мары*, воплощавшей живительное и мертвящее начала. Холмы, горки с жертвенниками этого демона плодородия, деторождения и... смерти, этого вечно перевоплощающегося в круговороте «жизнь-смерть-жизнь» божества стали спустя некоторое время после принятия христианства именоваться *Марьиными Горками* (иногда – *Марфиными* или *Мавриными Горками*, опять-таки по созвучию мифоперсонажа *Мара-Морена* с антропонимами *Марфа* и *Мавра*). Сказка, выросшая из мифа, в которой главной, по всей видимости, была идея о «возвращении-реинкарнации» героя, принесённого в жертву божеству, органично «закодировала» эту идею не только в хитросплетениях сюжета, но и в имени главной героини – умирающей и рождающейся вновь.

Как знать, не является ли сказка о Маше одним из вариантов трансформированного в течение многих веков древнейшего мифа об умирающей (похищенной в тёмное, потустороннее пространство, то есть перенесённой в загробный мир) и воскресающей ипостаси под именем *Мара-Морена-Морана-Марана*? Отголосками-вариантами этого же мифа вполне могут быть и сказочные сюжеты о *Марье Искуснице*, *Марье-царевне*, *Марфе-царевне*, *Марфе Прекрасной*, *Марье Моревне*.

Названные женские персонажи сказок характеризуются не только внешней красотой, но и внутренней волшебной силой, притягательностью, большим умом, находчивостью и превосходят в этом сказочного героя-мужчину, чаще всего Ивана-царевича, самого царя или представителя иного социального слоя, но тоже храброго, предприимчивого и целеустремлённого. Находчивостью и смелостью отличается и маленькая девочка Машенька, которой удалось не силой, а умом одолеть явно недалёкого Медведя. Обладать высшими качествами и свойствами могут лишь те женские фольклорные персонажи, которые генетически связаны с первоначальными образами мифических женских божеств-демонов, олицетворявших родовые отношения периода матриархата и отображавших древние традиционные представления о значимости женского рождающего начала, покровителя всего живого.

Аналогичный подтекст имеют и сказочные женские персонажи, носящие имена *Василиса Прекрасная*, *Василиса-царевна*, *Василиса Премудрая*, *Анастасия Прекрасная*, *Елена Прекрасная*, *Елена Премудрая*, о чём свидетельствуют среди прочих фактов, связанных с сюжетами соответствующих сказок, также прозвищные эпитеты сказочных героинь и этимология перечисленных женских имён: *Василиса* – «царственная жена», *Анастасия* – «возрождённая, воскресшая» (указание на вечное перевоплощение и торжество высшего жизненного начала), *Елена* – «солнечная», «подобная Солнцу». Женское имя *Милолика*, встречающееся в

одной из народных сказок, записанных А. Н. Афанасьевым, в содержательном плане соответствует определению *Прекрасная*, которое является неотъемлемой частью нескольких указанных здесь имён женских сказочных персонажей. Отнюдь не случайным представляется нам в связи с этим введение в сказочные сюжеты о царственных, солнечных, олицетворяющих жизненное начало героинях образа Жар-птицы, которая представляет собой персонификацию солнечной стихии.

Именем с подтекстом, выполняющим культурно-мифологическую функцию, является также имя сказочной царевны Несмеяны. Его следует рассматривать с учётом символики смеха, понимавшегося как слияние человеческой души с божеством, как начало, не только сопровождающее жизнь, но и вызывающее её. Со смехом связывалось жизнеутверждение, творчество, созидание нового мира, радостное обновление, преобразование бытия. Смех понимался как антитеза жизненным неурядицам и конфликтам. Наши предки верили, что смех способствует гармонизации и совершенствованию жизнеустройства.

Несмеющаяся царевна выступает, таким образом, олицетворением смерти. Возвращение к ней смеха означает возрождение, воскресение из мёртвых, возвращение к жизни. В этом смысле Несмеяна-царевна типологически подобна «возрожденной, воскресшей» Анастасии Прекрасной (*прекрасной*, как прекрасна сама жизнь). Эти сказочные образы, как видим, имеют особую функциональную значимость и безусловный «надчеловеческий» статус.

Среди имён женских персонажей волшебных сказок обращает на себя внимание ещё одно имя с мифологическим подтекстом – *Репка*, относящееся к дочери традиционных сказочных героев – старика и старухи. Данный антропоним в прошлом был реальным женским языческим именем. Аналогом ему являлось мужское имя *Репя*, на основе которого образовалась фамилия *Репин* (ср. также фамилию *Репнин*, связанную с языческим именем или старинным мирским прозвищем *Репня*).

Именование девушки *Репой* (*Репкой*), в соответствии с поверьями, являлось оберегом её природной рождающей функции. Издавна образ репы (корнеплода округлой формы) использовался для характеристики здоровой, пышнотелой девушки (ср. народное выражение *девка как репка*). В народной поэзии образ сладкой спелой репы (девушки) противопоставляется образу горькой редьки (замужней женщины). Среди славянских устойчивых выражений с компонентом *репа* обращает на себя внимание кашубский фразеологизм *sadzęc repą* («сидеть репой») в значении «долго не выходить замуж».

В аспекте этнокультурных представлений о репе, на наш взгляд, следует толковать и фрагмент известной русской народной сказки «Репка», связанный с процессом вырывания из земли созревшего плода. В сказке, как нам представляется, изображается исполнение обряда, связанного с культом репы. В период окончательного созревания урожая,

осенью, по всей видимости, производились магические действия, которые должны были обеспечить умножение объекта почитания. Тогда же, как можно полагать, совершалась и ритуальная трапеза, заключающаяся в съедении репы, которая таким образом «воплощалась» в человеке, в частности, в девушке на выданье или в молодой женщине, готовившейся стать матерью. Рождавшиеся дети, как верили наши предки, происходили от этого корнеплода. Ритуальное поедание репы, кроме того, обеспечивало всем прочим членам семьи здоровье, защиту от болезней и порчи. Сказочная репа в целом представляется нам воплощением какого-то почитавшегося в языческой древности женского божества зрелости, роста, молодости и здоровья.

Среди имён мужских персонажей волшебных сказок с «растительной» семантикой и символикой несомненный интерес представляет имя *Горох*. Этот антропоним был реальным в древнерусскую эпоху, о чем свидетельствует образованная на его основе фамилия *Горохов*. Языческое имя *Горох* имело в качестве источника нарицательное слово *горох*, обозначавшее как растение из семейства бобовых, так и сами семена, зёрна этого растения. Горох использовался в похоронно-погребальном обрядовом комплексе и наделялся одновременно отчётливой эротической и продуцирующей (рождающей) символикой.

В текстах волшебных сказок имя *Горох* носит царь, живущий в «тридесятом царстве», то есть в параллельном (потустороннем) мире. По всей видимости, в древнейших текстах, предшествовавших собственно сказке, царь *Горох* олицетворял некую мыслимую сущность, находившуюся по ту сторону бытия и обуславливавшую рождение всего сущего в земном мире. Вполне вероятно, что в своих истоках имя *Горох* могло быть именованим тотемного предка как синкретического прообраза функционально родственных персонажей сказок и смежных со сказками жанров эпического творчества, в частности, царей и правителей «тридесятого царства», находящегося в параллельном физическому миру Земли пространстве.

В сказках, представляющих собой трансформацию исконных мифов, образ царя *Гороха* является комичным, что объясняется десакрализацией древних божеств и мифических сущностей. В данном случае мы видим одно из проявлений следующей закономерности: древнейшие имена, сохраняясь столетиями, по мере изменения социальной действительности наполняются новым содержанием.

Исторические символы связывают прошлое с настоящим и прогнозируют будущее. Таковыми являются пирамиды, по форме представляющие собой многогранники, основания которых образуют многоугольник, а остальные грани – это треугольники с общей вершиной.

Наземные пирамиды сохранились в Египте. Были они и у мексиканских индейцев. Известны также подземные пирамиды в Тибете, Китае, Австралии, Южной Америке, в районе острова Пасхи и Бермуд-

ского треугольника и в каменной толще Крымского полуострова. Своей формой, своим назначением и самим присутствием названные сооружения представляют иносказание, которое пока ещё не постигнуто в полной мере человеческим умом.

В эзотерической литературе пирамиды считаются накопителями энергий. Исследователи также обращают внимание на то, что сооружение любой пирамиды осуществлялось в местности, где имелись значительные водные ресурсы.

Не исключено, что целью возведения пирамид являлось производство водородного топлива, которое обеспечивало работу всей техники древнейшей лемурийской цивилизации Земли, создававшейся при непосредственном участии высших существ (богов, ангелов, элохимов).

• В те времена было возможным «восшествие» и «сошествие», то есть беспрепятственное общение между Небом и Землей. Правящие династии в период материализации расы лемурийцев возглавлялись царями, которые являлись воплощёнными существами из Высших Сфер [Е. П. Блаватская. «Тайная доктрина»]. Эти существа сначала появились как боги и создатели, затем они влились в нарождавшегося человека, чтобы предстать в роли божественных царей, правителей и учителей.

Тайная доктрина утверждает, что в роли царей и вождей выступали Охранители, или Зодчие. Они спускались на сияющую Землю и главенствовали над людьми, будучи ими самими, то есть принимая человеческий облик или посылая своих управляемых двойников.

Функциональные свойства пирамид раскрываются исследователями на примере комплекса пирамид, расположенных на каменистом плато Гиза в Египте.

Наиболее известной из них является Великая Пирамида, или пирамида Хуфу (Хеопса), которая, наряду с использованием её в производстве топлива, являлась своеобразной «машиной времени» и обладала способностью раскрывать «коридор» для перемещения в любую точку космического пространства.

• Пирамида Хеопса имеет объём три миллиона кубических метров и весит, по общим оценкам, около семи миллионов тонн. В самой конструкции, расположении и пропорциях Великой Пирамиды зашифровано Знание о Земле и космосе.

Вместе с тем Великая Пирамида – это «погружённый» во время символ, соединяющий прошлое и будущее; это звездные часы, фиксирующие первое время и время последнее.

Центральной фигурой комплекса пирамид в Гизе является каменное изваяние – лежащий лев с человеческой головой. Его называют *Сфинксом*. Взгляд Сфинкса направлен на восток. Между лапами Сфинкса находится камень с высеченной надписью – *«Это прекрасное место первого времени»*.

На какое первое время указывает надпись? Почему каменный Сфинкс – получеловек, полуживотное? Что это означает?

Мы считаем, что каменный Сфинкс своей твердью символизирует материализацию Земли, которая по данным эзотерической философии, завершилась в период господства так называемой «третьей расы», или цивилизации Лемурии.

• Территории, принадлежавшие гигантскому континенту Лемурия, включали земли, находящиеся сейчас под Тихим океаном, Гавайи, острова Фиджи, Австралию, Новую Зеландию, а также земли, погрузившиеся в Индийский океан, и остров Мадагаскар. Восточное побережье Лемурии достигало современной Калифорнии и части Британской Колумбии в Канаде.

Точная датировка в данном случае отсутствует. По разным источникам, лемурийцы жили около 10–20 миллионов лет назад или 200 тысяч лет назад. По всей видимости, права Е. П. Блаватская, отмечавшая в «Тайной доктрине»: течение времени в периоды существования разных земных рас было не одинаковым, поэтому современная хронология не годится для определения периода давности того, что было когда-то, ещё до сотворения нынешнего человечества.

Когда человеческое тело оформилось вокруг человеческого духа, сознание оказалось заключённым в плотное вещество. Это произошло, по-видимому, в то время, когда Солнце восходило в созвездии Льва. Вот почему Сфинкс имеет львиную голову.

Кроме того, львиная голова Сфинкса указывает на совершенную животную форму на планете Земля (лев – царь зверей). Человеческое же тело Сфинкса символизирует особую животную форму, наделённую разумом, высший этап в развитии животных организмов земного мира.

Солнечный Лев – символ не только солнечного цикла, но и великого цикла человеческой истории. Произошедшая когда-то материализация Земли не длится вечно.

• Наступившая в начале третьего тысячелетия эра Водолея знаменует восхождение в эволюционном развитии нынешней человеческой цивилизации по линии увеличения духовности и с постепенным уменьшением материальности.

Люди скорого, по космическим меркам, будущего станут более духовными, то есть постепенно снова приобретут способность прямого общения с высшими бесплотными Сущностями. В отдалённом будущем люди станут подобными ангелам, или полубогам.

В конце же последней цивилизации Земли Сфинкс приведёт в рабочее состояние Великую Пирамиду. Активизируется «коридор», соединяющий космические пространства, и одухотворённое человечество покинет материальную Землю через Большую галерею пирамиды.

Взгляд Сфинкса определит, куда направятся люди, и станет для землян последним благословением. Великая Пирамида останется в их памяти как столп прародины человечества [В. Е. Пешкова. Книга Гермеса – ключ к Тайной доктрине. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007].

Постижение символики разного плана позволяет убедиться в наличии загадок и тайн, которые связаны как с земным миром, так и с космосом в целом.

Самым известным примером космических символов и в то же время весьма сложным для толкования является знак креста. Крест считается прежде всего символом христианства, веры в Бога, смирения, готовности к мученичеству во имя Иисуса Христа. Однако изображение креста отмечается во всех дохристианских культурах, поэтому правы те, кто считает крест одним из древнейших всечеловеческих символов. Как писала Е. П. Блаватская в «Тайной доктрине», «крест может быть отнесён в самую глубь неисчислимых архаических времён». Учёные пытаются определить единый архетип (первообраз) креста.

По версии белорусского учёного И. В. Морозова, пересечение линий, представляющих собой крест, может указывать на то, что это изображение изначально было путевым знаком, условным обозначением различных перепутей. Об этом же косвенно свидетельствует и слово *перекрёсток* – «место пересечения дорог, улиц».

• *Основой всякой осознанной деятельности является целенаправленное перемещение в пространстве. Для фиксации проложенных и проверенных путей к источникам пищи, воды, сырья, местам скопления определённых животных и птиц первобытному человеку необходимы были условные знаки.*

Возможно, самым первым знаком, который обозначал путь, был обычный след – отпечаток человеческой ноги.

Интерес в этой связи вызывает этимологическая семантика следующих слов: поступок – буквально «оставленные метки в виде ступни»; следовать – буквально «идти по следам», последствия – буквально «то, что произошло после оставленных кем-то следов».

В дальнейшем в качестве дорожных отметок стали использоваться зарубки на деревьях, надломанные ветки, брошенные в определённой последовательности камни. По таким знакам можно было отыскать обратный путь или вновь отправиться в дорогу.

Одновременно (или несколько позже?) появились и условные начертательные знаки, среди которых был крест, указывавший на перекрёсток, перепутье, развилку дорог.

На каком-то отрезке истории часть первоначальных начертательных знаков для обозначения путей и дорог эволюционировала в буквенные и цифровые системы [И. В. Морозов. Таинственным путём Гермеса. – Минск: Университетское, 1994].

Пересечения путей (перекрёстки, перепутья) были наиболее важными ориентирами первобытных маршрутов, предполагавшими выбор пути. Не с этим ли связано возникновение выражения *быть на перепутье* в значении «находиться в нерешительности перед необходимостью выбора чего-нибудь»?

С освоением местности нашими предками связано и возникновение выражения *перейти дорогу* («помешать кому-нибудь», «опередить в каком-нибудь деле»).

Крест как путевой знак мог означать «конец маршрута». Отсюда – выражение *поставить крест* (на ком-либо или на чем-либо) в значении «считать конченным, более не существующим, безнадежно утраченным».

В некоторых случаях перекрёстки указывали на тупики и опасные места с возможными засадами. Не случайным поэтому представляется и символический жест, выражаемый словом *перекреститься*. Уже с древнейших времён он мог использоваться как оберег от всякого негативного воздействия именно на перепутьях и перекрёстках.

• *Идея выбора, которой наделен крест как символический знак, перекликается с идеей свободы воли, данной человеку на его жизненном пути.*

Ситуация выбора, связанная со свободой воли, образно представлена в волшебных сказках. Герой стоит у камня на развилке дорог и принимает решение, по какой дороге двигаться дальше, а по сути – какой жизненный путь выбрать: заманчивый и лёгкий или полный испытаний, но дающий богатый опыт, ведущий к просветлению сознания и души, то есть путь самосовершенствования.

Философ Николай Бердяев писал: «Само состояние выбора может давать человеку чувство угнетённости, нерешительности, даже несвободы. Освобождение наступает, когда выбор сделан...»

Выбор влияет на все стороны нашей жизни. В ситуации выбора важно прислушаться к своему внутреннему голосу, представляющему собой не что иное, как подсказку ангела-хранителя, и довериться ему. Не случайно небесные покровители людей, обладающие безошибочным опытом выбора, поиска пути к истине, отмечались крестом во всех этнических культурах.

На наш взгляд, действительные перемещения в пространстве наших далёких предков, скорее всего, являлись лишь одной из возможных причин распространения креста в разных этнических культурах. У креста как символа могло быть несколько первообразов (архетипов), и некоторые из них сложились не только с учётом земных реалий.

В эзотерической традиции крест считается излучателем энергии. В изображении креста есть ряд элементов, которые символически разграничивают грубые и тонкие энергии, пронизывающие земной мир.

Большая перекладина креста символизирует границу между высокими (духовными) и низкими (материальными) мирами. Эта же перекладина ассоциируется с сердцем, которое является центром всей духовной сущности человека.

Благодаря сердечному энергоцентру (в специальной литературе его называют *анахатой*) человек может сублимировать физическую энергию в духовную или, наоборот, использовать духовную энергию для улучшения своего физического здоровья.

• В апокрифических «Деяниях апостола Андрея» крест прославляется такими словами: «Ты простираешься до неба и вещаешь о Высшем Слове. Ты распростёрся вправо и влево и изгоняешь тёмные силы и собираешь рассеянное. В земле укреплен ты и соединяешь земное с небесным».

Иногда крест изображается с двумя малыми перекладинами – выше и ниже большой перекладины. Расстояние между большой и малой верхней перекладинами обозначает духовность. Часть креста выше малой верхней перекладины указывает на само Совершенство.

Расстояние между большой и малой нижней перекладинами символизирует земные человеческие интересы и стремления. Ниже малой нижней перекладины – биологические инстинкты, животные миры и самые низкочастотные энергии.

У людей, чей уровень развития души может быть обозначен расстоянием между большой и малой верхней перекладинами креста, развивается духовный разум.

Крест изображает пересечение вертикальной (космической) и горизонтальной (земной) сил и в этом смысле является символом самого

человека как микрокосмоса (представим себе стоящего человека с разведёнными в стороны руками).

Вертикальная линия креста указывает на духовное начало в человеке, а горизонтальная линия – на материальное начало. Кроме того, горизонтальная линия означает предел человеческих возможностей, прерывность земного бытия, преграду в постижении истины.

Каждый человек в соответствии с указанной символикой больших и малых линий креста находится на определённом уровне духовного развития, о чём образно свидетельствует и устойчивое выражение *нести свой крест* в значениях «безропотно, смиренно и терпеливо исполнять волю Божию»; «покорно принимать предначертанное в личной судьбе».

• ***Возникновение выражения нести свой крест связывают с евангельской легендой об Иисусе, несшем крест, на котором его должны были распять.***

Центр креста может пониматься как Первоначало, центр мироздания. Горизонтальная и вертикальная линии, пересекающиеся в центре или исходящие из центра, обозначают творческие энергии (эманации Первоначала), распространяющиеся, расходящиеся во все стороны, что косвенно соотносится и с научной идеей о расширяющейся Вселенной.

Движение по лабиринту жизней, по кругам воплощений в процессе эволюции души и сознания рано или поздно приводит в **тридевятое царство**, а затем и в **тридесятое государство**. Что означают эти сказочные и одновременно числовые и космические формулы? В чём их сокровенный смысл?

В известной книге В. Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» обозначения *тридевятое царство* и *тридесятое государство* толкуются как наименования потустороннего мира, в который отправляются сказочные герои. Но почему инобытие обозначается посредством таких необычных числовых мифотопонимов?

Восточные славяне в глубокой древности делили год на девять месяцев, состоявших из сорока, иногда из сорока одного дня, а неделю – на девять дней. Названиями дней недели были: *понедельник, вторник, третийник, четверг, пятница, шестица, седмица, осьмица, неделя*. Как видим, число «девять» в понимании наших предков завершало определённые отрезки времени.

Это число считалось символом окончания и завершения и в других этнических культурах. Обратим внимание на то, что оно является последним в ряду простых чисел. Сам ряд указывает на пределы проявления жизни, при этом число «один» означает начало проявления, а число «девять» – завершение проявления.

Заметим также, что в земной жизни воплощаются девять типов душ, и в каждом типе есть три варианта – низший (низкая по уровню

развития душа), средний (душа, прошедшая ряд воплощений и достигшая прогресса в своём совершенствовании) и высший (высокоразвитая душа).

В составе формулы *тридевятое царство* числу «девять» предшествует число «три», символизирующее триаду (триединство) тела, души и духа. Само число «девять» представляет собой утроенное число «три»: $3 + 3 + 3 = 9$ или $3 \times 3 = 9$. Эта утроенная триада и лежит в основе наименования *тридевятое царство*, которое обозначает не просто потусторонний мир, где оказывается душа после окончания жизненной программы, но мир достаточно высокий и развитый. В эзотерической философии число «девять» является символом не только завершения, но также преобразования и совершенства. Не случайно герои сказок возвращаются в земной мир из тридевятого царства преображёнными: Иван-дурак, например, становится Иваном-царевичем, а Заморышек превращается в красавца и богатыря.

• В индуизме число «девять» выражает священную энергию бога Агни. В иудаизме это число связано со светом истины. В буддизме оно символизирует высшую духовную силу. В китайской философии «девять» – небесная сила и самое благоприятное из всех чисел.

Тридевятое царство в древнеславянском его понимании аллегорически указывало на эволюцию человека, которая понималась как последовательное прохождение через девять степеней совершенствования. Достигавшему тридевятого царства открывалась дорога в тридесятое государство. В данном случае мы также сталкиваемся с магией чисел.

Числа следует воспринимать не только в количественном, но и в качественном плане: каждое число связано с определённой идеей, которая исходит из высших миров и реализуется в виде закономерностей в земной реальности. Наша связь с руководящими мирами не прерывается никогда и проявляется во многообразии человеческой жизнедеятельности через знаки, символы и числа. Каждый человек есть воплощённое число. В любом явлении и событии, в сказанном слове заключены соответствующие числовые формулы.

Числовая формула наименования *тридесятое государство* такова: $3 + 3 + 3 + 1 = 10 = 1 + 0 = 1$. Число «один» означает, как мы сказали выше, начало процесса, а в данном случае – начало нового проявления, но на ином витке эволюции, на следующем круге в лабиринте жизни, то есть на более высоком уровне.

В число «десять», кроме цифры «1», входит также цифра «0», указывающая на пространство, вечность и бесконечность. Соединение цифр «1» и «0» (начало проявления в пространстве) означает переход на новый цикл эволюции.

Первый ряд чисел «1–9» сменяется вторым рядом – «11–19». В дальнейшем в процессе эволюции за вторым рядом последует третий («21–29»), за третьим – четвертый («31–39») и так далее. Эта смена рядов в спирали вечной эволюции означает восхождение и совершенствование.

Переход из тридевятого царства в тридесятое государство связан с трансформацией сознания, изменением стереотипов мышления и поведения человека. На этом этапе человек руководствуется тремя божественными принципами – волей, умом (мудростью) и любовью. В тридесятом государстве герои сказок осознают свой бессмертный Дух, выходят из-под власти животных страстей физического тела и обретают космическое сознание.

За цифрой «10» следует цифра «11», обозначающая удвоение числа «один», проявление не только материи, но и духа, и неременное единение этих двух начал в человеке.

Однако последующая эволюция в сказках не обозначена. По всей видимости, она связана с преодолением земного бытия, открытием так называемых «звёздных врат» – портала вознесения, окончательно переносящего души в те космические дали, где им предстоит эволюционный путь в ином качестве и в ином виде, нежели человек и его физический облик.

В известной нам художественной литературе прекрасным примером жизни подлинного «магистра духа», прошедшего всё тридевятое царство, является образ Иозефа Кнехта из философско-эзотерического романа Германа Гессе (1877–1962) «Игра в бисер» (опубликован в 1943 году). В 1946 году писатель был удостоен Нобелевской премии по литературе, в том числе и за этот роман.

Для героя произведения всегда были особенно значимы два понятия, выраженные словами *пробуждение* и *transcendere* («преступить пределы»). Вся его жизнь была непрерывным восхождением по ступеням духовного совершенствования. Иозефа Кнехта время от времени посещало душевное состояние, которое было, в его понимании, пробуждением. В эти часы он ощущал окружающее так, словно долгое время пребывал во сне или полусне, который сменился бодрствованием. В конце определённого отрезка жизни у него появлялось ощущение увядания и возникало желание смерти. Но потом всё менялось, потому что он подходил к «новому пространству, новому пробуждению, новому началу». Нелепая смерть героя на самом деле символична: она знаменовала окончание развития мыслящего «Я» в земных условиях и переход его на более высокий уровень бытия, в тридесятое государство. Смерть в воде (Кнехт утонул в горном озере) мифологически значима: водная стихия является порталом, связывающим земной мир с иными мирами.

Космический подтекст имеет также нотная грамота. Семь нот символизируют семь параллельных миров Земли. Каждая нота соответствует определённому миру и выражает диапазон частот энергии, ха-

рактрных для этого мира в их звуковом выражении. Нотные линии представляют собой символическое отображение границ между мирами.

Находящиеся между нотными линиями ноты «ре», «фа», «ля» обозначают только один диапазон частот. Ноты «до», «ми», «соль», «си», находящиеся на линиях, обозначают переход из одного мира в другой, более высокий и совершенный, и объединяют в своём звучании два диапазона энергий.

Одна нота всегда звучит бедно, как и один мир. Но в своей совокупности, в сочетаниях, ноты выражают целостность и взаимосвязь миров Земли, переплетение диапазонов энергий.

Символом является также **скрипичный ключ**. Само изображение скрипичного ключа – со второй нотной линии вверх по спирали – выражает процесс развития, совершенствования души благодаря музыке, которая может вознести душу человека к высоким космическим мирам (высоким в плане тонкой энергии).

Однако завершающий фрагмент изображения скрипичного ключа – опускание спирали вниз с очевидным, но не полным её выпрямлением – свидетельствует о возможности деградации музыкального развития, о том, что музыка может вызывать и пробуждать самые низкие эмоции и инстинкты, отуплять человека и ставить его на один уровень с животным.

Диезы и **бемоли** (нотные знаки, требующие соответственно повышения или понижения звука на полутон) означают взлёт и падение, прогресс или деградацию, о чём свидетельствует и скрипичный ключ.

Человек не слышит космическую музыку в оригинале, а только её земное упрощение. Недаром нота «си» находится на границе ментального и каузального миров. Для нас нет ноты, поднимающейся выше. Человеческое ухо её не воспринимает.

Следует разграничивать **земную** и **космическую музыку**. Всё Мироздание, вся Вселенная – это разнообразные колебательные процессы, вибрации разных частот. Сами природные процессы – смена дня и ночи, времён года, движение воздушных масс, вращение планет, мерцание звёзд, свет Луны и Солнца – представляют собой колебательные движения, которые к тому же звучат, причём звучат правильно, гармонично, в том или ином музыкальном ритме.

Учёные запрограммировали движение небесных тел по орбитам на компьютере и отобразили это движение в звуковом диапазоне частот, который передали через динамики: из динамиков полилась чудесная мелодия, подлинная космическая музыка.

Услышать её можно не ушами, а только душой. В каждой звучащей ноте космической музыки сконцентрировано звучание миллионов галактик. Высказывается предположение о том, что звук, исходящий от каждого космического тела, несёт в себе зашифрованную информацию. Если бы люди могли воспринимать и умели понимать космическую музыку, они узнали бы много нового о планетах и звёздах [А. И. Стрельников, Л. Л. Стрельникова. Откровения Космоса. – М.: Амрита-Русь, 2007].

ГЛАВА 8

Системность знаков в связи с понятием системности как основополагающим принципом научного исследования. Виды знаковых систем. Место звуко-кинетического языка среди других систем знаков. Свойства языковой системы

Языковые знаки, а также конвенциональные знаки в каждой из тех областей жизнедеятельности, где они используются, существуют не изолированно, а в составе системы. **Знаковой системой называется совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных знаков** (по иному определению – **упорядоченная совокупность знаков**), **служащих для выполнения информационной и коммуникативной функций**).

Системность языка стала общепринятым понятием в языковедческой науке в самом начале XX века, в частности, после опубликования «Курса общей лингвистики» швейцарского лингвиста, теоретика языкознания Фердинанда де Соссюра в 1916 году.

Идеи Соссюра были обусловлены развитием науки в целом. В середине XIX – начале XX века как в естественных, так и в гуманитарных науках наметился переход к системному представлению о действительности. **Идеи системности**, например, реализовывались в философии К. Марксом и Ф. Энгельсом, в химии – А. М. Бутлеровым и Д. И. Менделеевым, в физике – Н. Бором и Э. Резерфордом. *«Вся природа, – писал Ф. Энгельс в книге «Диалектика природы» (эта работа активно писалась в 1870-е годы, но впервые была опубликована только в 1925 году), – простирается перед нами как некоторая система связей и процессов».*

Освоение идеи системности широким кругом наук, результативность системного подхода к изучению разнообразных естественных и социальных явлений привели к возникновению в 30-е годы XX века **общей теории систем**.

Системный подход к изучению действительности является одним из основополагающих методологических принципов всех современных наук, в том числе и языкознания. **Заслуга Ф. де Соссюра заключается в том, что он возвёл системность в основополагающий принцип научного исследования в области языкознания.** Принцип системности по-

служил основой для формирования структурных направлений в лингвистике.

До появления человеческого общества и вне общества существовали и существуют **первичные материальные системы**, среди которых есть как **неорганические**, так и **органические**. К ним относятся системы, характерные для природы (например, системы, представленные в жидкостях, газах, твёрдых телах) и все живые организмы, в том числе и организм человека. Элементы таких систем значимы сами по себе, поэтому, как считают некоторые учёные, их нельзя считать знаками в полной мере. Первичными материальными системами являются также все системы, существующие в **духовно-энергетических**, или **тонких мирах**.

• *Тонкими мирами называются те изначальные применительно к физическому миру Земли структуры (конструкции), которые состоят из энергии более высокого порядка, чем физическая (плотная) материя, и существуют в измерениях, отличных от диапазона частот человеческого мира, поэтому и не воспринимаются большинством людей.*

Деятельностью человека создаются как **вторичные материальные системы** (в них используются, например, материальные знаки-сигналы), так и **идеальные системы** (таковы, в частности, система идей того или иного художественного произведения или система понятий определённой науки).

Знаковые системы, связанные с человеческим обществом, называются в целом **культурными знаковыми системами**. Язык также относится к числу культурных знаковых систем.

Культурные знаковые системы подразделяются на **естественные** (таков естественный человеческий язык) и **искусственные** (все прочие системы конвенциональных знаков). Человеческий язык никто не придумал, он возник естественным путём в процессе становления человека и человеческого общества и в дальнейшем стал средством осуществления всех других знаковых систем и средством связи между другими знаковыми системами. Так, с помощью языка происходит, например, фиксация примет; установление и объяснение обрядов и правил игр; обучение искусствам; введение мер количества, длины, высоты, веса, объёма; установление значения ориентиров, научных терминов и т. д.

Звуко-кинетический язык рассматривается как культурная знаковая система особого рода (как специфическая система знаков) в связи с особым характером языковых единиц (об этом подробно говорилось в главе 4). Свойствами языковой системы являются:

- **естественность** (см. выше);

- **вторичность** (звуко-кинетический язык не является первичной природной знаковой системой);

- **многомерность** (язык состоит из неоднородных элементов – разнообразных языковых единиц, связанных между собой многими отношениями; языковые единицы распределены по нескольким уровням; напротив, одномерные знаковые системы состоят из знаков одного вида, связанных однообразно);

- **вероятностность** (для вероятностных знаковых систем порядок следования элементов не является абсолютно заданным; противоположные им детерминированные системы характеризуются взаимодействием элементов строго определённым и однозначным образом; например, в трёхцветном светофоре порядок включения красного, желтого и зелёного света строго последователен и неизменен);

- **подвижность, динамичность** (элементы динамических знаковых систем меняют своё положение по отношению друг к другу, находятся в движении, в развитии, тогда как состояние элементов в статических системах неподвижно, устойчиво);

- **материальность и идеальность.**

Последние из указанных свойств системы звуко-кинетического языка требуют более широкого комментария. Систему языка нельзя наблюдать непосредственно. Она существует в сознании исследователей (учёных-лингвистов) и в этом отношении является абстрактной, идеальной. С другой стороны, мы используем в речи материальные языковые единицы и выстраиваем их в речевых произведениях (текстах) по правилам сочетаемости и с учётом взаимосвязи. То есть наша речь является иллюстрацией подлинной материальной системности языковых единиц. Вот почему система языка идеальна и материальна одновременно.

ГЛАВА 9

Структурная концепция языка. Понятие структуры языка в связи с понятием языковой системы. Единицы и уровни системы звуко-кинетического языка. Валентность и дистрибуция языковых единиц. Разновидности связей и отношений между языковыми единицами

Структурная концепция языка тесно связана с семиотической концепцией и, как было сказано ранее, фактически является её продолжением. Структурная концепция возникла в рамках **структурной лингвистики**, которая сложилась в 20–30-е годы XX века.

Структурная лингвистика представляет собой совокупность воззрений на язык и методы его исследования, в основе которых лежит **понимание языка как знаковой системы**. Как уже было сказано, впервые чёткое обоснование этой идеи было дано Фердинандом де Соссюром.

Если язык – это знаковая система, то она должна быть определённым образом упорядочена, то есть иметь строение, иначе – структуру.

В разработке теории и методики структурной лингвистики существенную роль сыграли Пражская лингвистическая школа, Копенгагенский лингвистический кружок, частично американская дескриптивная лингвистика, которые считаются основными разновидностями структурализма. В СССР в русле идей структурной лингвистики развивались концепции Ленинградской и Московской фонологических школ.

Различные ответвления (школы) структурализма, несмотря на частные расхождения во взглядах на язык, объединяются на общей концептуальной платформе, сущность которой можно выразить следующими тезисами:

1) **социальная природа языка для лингвистических исследований не значима;**

2) **язык представляет собой систему знаков, соотносящихся с другими знаковыми системами в пределах общей для них дисциплины – семиотики;**

3) **язык – это системно-структурное образование, в котором все его единицы связаны между собой разнообразными отношениями;**

4) **при изучении любого естественного языка следует различать язык и речь;**

5) **в основе языковой системы лежат универсальные отношения – парадигматические и синтагматические связи между единицами языка на всех языковых уровнях;**

6) **язык может исследоваться с двух точек зрения – синхронической и диахронической, приоритет же принадлежит синхронии;**

7) **статика и динамика являются сосуществующими состояниями языка; статика обеспечивает сбалансированность языка как системы, динамика связана с изменениями в языке;**

8) **язык представляет собой самостоятельное явление со своими внутренними законами; изучать язык нужно преимущественно с учётом внутриязыковых факторов;**

9) **в исследовании языка необходимо использовать строгие, точные методы, сближающие лингвистику с естественными науками.**

• *Пражская лингвистическая школа возникла на основе Пражского лингвистического кружка, созданного в 1926 году по инициативе чешского германиста Вилема Матезиуса (1882–1945) и слависта Романа Осиповича Якобсона, который в то время работал в Праге.*

Кружок объединял исследователей славянских и германских языков и литератур, выступавших за структурный и функциональный подход к языку и литературе.

«Русское ядро» кружка составляли Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938), Сергей Осипович Карцевский (1884–1955) и Роман Осипович Якобсон (1896–1982). Идеино с кружком были связаны Луи Ельмслев (Дания), Андре Мартине (Франция), советские филологи Григорий Осипович Винокур (1896–1947), Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938), литературовед и писатель Юрий Николаевич (Насонович) Тынянов (1894–1943) и другие учёные.

Расцвет Пражской лингвистической школы относится к 30-м годам XX века. Девиз этой школы выражался двумя словами: структура и функция. Учёные, разделявшие идеи школы, рассматривали язык как функционирующую систему знаков; указывали на необходимость изучать языковые знаки в их реализации, в отношении к окружающей действительности; выдвигали тезис о равноправности синхронического и диахронического подходов к языку, хотя в целом отдавали предпочтение синхронии.

- Копенгагенский лингвистический кружок основала в 1931 году группа датских лингвистов во главе с Луи Ельмслевым (1899–1965) и Виго Брёндалем (1887–1942). Члены Копенгагенского лингвистического кружка разработали в 30–50-е годы XX века теорию глоссематики, ставшую наиболее последовательным проявлением структурализма в языкознании. Ещё одним виднейшим представителем глоссематики, кроме названных учёных, был Ганс Юрген Ульдалль (1907–1957).*

По мысли главного теоретика датского структурализма Луи Ельмслева, лингвистика должна попытаться охватить язык не как конгломерат внеязыковых явлений – физических, физиологических, психологических, логических социологических, но как самодовлеющее целое, как структуру. В структуре языка следует выделить постоянные, независимые от «внеязыковой действительности» элементы, присущие любому языку.

Основной недостаток традиционной лингвистики, по мнению Л. Ельмслева, заключается в том, что её главное содержание было направлено не столько на изучение системы языка, сколько на психологические, физиологические, социологические и исторические проявления речевой деятельности. Подлинно же научное языкознание должно быть имманентным, то есть направлено на изучение конструктивных элементов языка, свойственных человеческой речи вообще, а не данному конкретному языку. Новая универсальная лингвистическая теория поэтому и была названа глоссематикой (изначально – фонематикой) – от греческих слов глосса – «язык» и сема – «знак».

Для Л. Ельмслева наиболее значима схема (конструкт, «экстракт» языка). Эта схема получает материальную форму при её

употреблении в обществе (норму). Чтобы использовать норму, нужны навыки использования (узус). Индивидуальное же применение навыков есть акт речи.

Язык рассматривался Л. Ельмслевым как частный случай информационных систем, входящий в широкую систему коммуникативных средств, изучаемых семиотикой.

Пределная формализация языка в глоссематике оказалась мало пригодной для изучения материала реальных языков. В результате глоссематика была подвергнута острой критике за отрыв лингвистической теории от конкретных языковых данных. Однако исключительно формальный подход к языку положил начало математической лингвистике и в определённой мере повлиял на дальнейшую разработку общей теории языка.

- Дескриптивная (описательная) лингвистика возникла в США в 20–30-е годы XX века. У её истоков стояли такие лингвисты, как Франц Боас (1858–1942), Эдуард Сепир (1884–1939), Леонард Блумфильд (1887–1949).*

Специфической особенностью американского структурализма является прагматическая направленность лингвистических исследований, связанных прежде всего с необходимостью изучения языков американских индейцев. Эти языки были трудны для исследования обычными методами анализа, выработанными для индоевропейских языков. Поэтому своей главной задачей американские лингвисты считали описание языков, а не их объяснение, что и закреплено в наименовании американского ответвления структурализма – дескриптивная лингвистика (от английского глагола to describe – «описывать»).

Леонард Блумфильд был одним из самых главных теоретиков американской структурной лингвистики. Он считал язык особой формой поведения человека. Такая интерпретация языка была обусловлена увлечением бихевиоризмом (от английского слова behaviour – «поведение») – течением в американской психологии на рубеже XIX–XX веков. Основной тезис бихевиористов был таким: о психической деятельности человека можно судить только по его поведению, по внешне выраженной реакции. Язык как раз и выражает внешнюю реакцию. Следуя этому тезису, Блумфильд и рассматривал язык как особую форму поведения человека, а языковые процессы – как явления одного порядка с биологическими процессами.

Другие американские учёные, в частности, Эдуард Сепир, привлекали к лингвистическому анализу экстралингвистические (социальные и этнические) факты и считали необходимым анализировать языки не столько в формальном отношении, сколько в свя-

зях с культурой, обществом, историей. Эти связи, как утверждал Э. Сепир, определяют внутреннюю природу и специфику каждого этнического языка.

Другие разновидности американского структурализма представлена так называемой дистрибутивной лингвистикой (Зеллиг Харрис, Бернард Блок, Джордж Трейджер, Чарлз Хоккет) и школой трансформационного анализа во главе с Наумом Хомским. В рамках этой школы возникла генеративная (порождающая) лингвистика, основанная на идее описания языка в виде формальных моделей определённого типа. О дистрибутивной и генеративной лингвистике более подробно будет сказано в последующем изложении.

Как показало развитие науки в целом, структурный подход к языку оказался оправданным и даже целесообразным в связи с развитием исследований на стыке языкознания и точных наук. Языковой «конструкт», выделенный и представленный структуралистами, явился прообразом строго формализованного «языка» чисел и логических команд.

Этот искусственный «язык» был использован сначала в электронно-вычислительных машинах, а затем в компьютерах. С его помощью стали реальностью машинный перевод с одного языка на другой, машинный перевод устной речи в письменную и письменной в устную, ввод и вывод информации в машину посредством устной речи, наконец, алгоритмические языки машин и информационные языки.

Ключевое положение семиотической и структурной концепций языка гласит: **любая система, в том числе и звуко-кинетический язык, имеет определённое строение, то есть структуру.** Первоначально в языкознании использовался только термин *система*. Он понимался широко и включал в себя представления о системе и структуре.

Ф. де Соссюр, в частности, не использовал слова *структура*. Для него самым существенным было понятие системы: «*Язык есть система, которая подчиняется только своему собственному порядку*»; «*язык – это система произвольных знаков*»; «*язык – это система, все части которой можно и должно рассматривать в их синхроническом единстве*».

Термин *структура* был введен последователями Ф. де Соссюра, прежде всего – основоположниками Пражской лингвистической школы. В дальнейшем, однако, термины *система* и *структура* применялись не последовательно.

В настоящее время большинство лингвистов придерживаются следующих определений: **система** – совокупность взаимосвязанных элементов, каждый из которых обладает качественной определённой в его отношениях с другими элементами; совокупность элементов, организованных связями и отношениями в единое целое; **структура** – совокупность связей и отношений между составляющими элементами.

Таким образом, система – это известным образом упорядоченное иерархическое целое, обладающее структурой. Система – понятие синтетическое, а структура – понятие аналитическое. При этом следует иметь в виду, что ни языковая система (совокупность единиц), ни структура языка (связи между единицами языка) не являются первичной или вторичной по отношению друг к другу. Языковая система и структура, сами языковые единицы и их взаимосвязи предполагают друг друга.

• Качественная определённость и свойства языковых единиц есть нечто присущее самим языковым единицам. Но эти свойства могут проявляться только в отношении одной языковой единицы к другим языковым единицам. Не существует отношений языковых знаков помимо самих знаков, но и не существует знаков и их свойств вне отношений между знаками.

Структуралисты намеренно, преследуя определённые научные цели и задача, изолируют языковую систему от иных явлений и рассматривают её, по определению Ф. де Соссюра, как «вещь в себе». Язык может изучаться «в самом себе и для себя», но это не означает, что языковая система полностью имманентна, то есть независима от неязыковой действительности (такое мнение нередко высказывалось в структурной лингвистике). Не может быть такой знаковой системы, которая была бы замкнута на саму себя и компоненты которой ни с чем не соотносились бы вне её. Например, без учёта связи знаковых систем с человеком и обществом все знаковые системы вообще теряют смысл.

Кстати, «отец» семиотической и структурной концепций **Фердинанд де Соссюр всячески подчёркивал социальный характер языка**. В его интерпретации, язык есть социальный код (инвентарь), который усваивается каждым человеком в готовом виде. Без овладения социальным языковым кодом невозможно речевое общение. Изучение и последующее использование языка, согласно Ф. де Соссюру, представляют собой психологический процесс. Социальный язык и индивидуальная речь являются составными частями речевой деятельности как присущего человеку свойства в силу человеческой устремлённости к общению и как реализации выразительных возможностей каждого данного народа.

Фердинанд де Соссюр разграничил **внутреннюю** и **внешнюю лингвистику**. Задачей внутренней лингвистики он считал изучение собственно языка как социального кода, а задачей внешней лингвистики – изучение языка в связи с внешними условиями его функционирования.

Обращаясь к рассмотрению языка в аспекте внутренней лингвистики, необходимо прежде всего уяснить содержание понятий «единица языка» и «языковой уровень». Языковые единицы как воспроизводимые

знаки языка подразделяются на конститутивные и неконститутивные. **Конститутивные языковые единицы** являются основными, базовыми знаками в системе языка. К ним относятся фонемы, морфемы, слова и предложения.

Неконститутивными языковыми единицами считаются:

- а) структурные компоненты основных языковых знаков (слоги);
- б) функциональные разновидности слов в синтаксических структурах (члены предложения);
- в) единицы, сопровождающие использование основных знаков языка в связном тексте (фонетическое слово, синтагма, интонация, различные виды ударения).

Языковой уровень, или **ярус** создаётся упорядоченной совокупностью фонем, морфем, слов, словосочетаний и предложений и является одним из главных компонентов структуры языка. Каждый структурный уровень (ярус) входит в иерархию других языковых уровней (ярусов) и характеризуется качественным своеобразием. Уровни (ярусы) языковой системы выстраиваются в порядке последовательного подчинения: **фонемный уровень** → **морфемный (морфологический) уровень** → **лексический уровень** → **синтаксический уровень**. Фонемный уровень является базой для морфемного (морфологического) уровня; на морфемном (морфологическом) уровне основан лексический уровень языка; без лексического уровня немыслим синтаксический уровень.

• *Идея ярусной организации системы как таковой возникла в биологии. В языкознание эта идея была внесена американскими структуралистами. Как и в живой природе, в языке между уровнями (ярусами) существуют эволюционная и компонентная связь: каждый последующий уровень (ярус) языка исторически развился из низшего, предшествующего уровня; единицы каждого предшествующего языкового уровня (яруса) входят в состав единиц последующего уровня (яруса).*

Своеобразие конститутивных единиц языка на каждом языковом уровне (ярусе) обнаруживается не только в отношениях единиц между собой, но и в связях с единицами соседних уровней.

Учёные считают, что помимо четырёх основных уровней (ярусов) в языковой системе есть также **подуровни** и **межуровни**. В некоторых работах описываются **фразеологический** и **словообразовательный подуровни** языковой системы. Подуровни представляет собой фиксированное состояние соответствующих языковых единиц, в данном случае фразеологизмов и словообразовательных моделей, а межуровни – состояние балансирования тех или иных единиц между какими-то двумя уровнями. **К межуровневым языковым единицам относят служебные слова и словосочетания.** Первые из них располагаются между

морфемным (морфологическим) и лексическим уровнями, а вторые – между лексическим и синтаксическими уровнями.

Одним из важных свойств конститутивных языковых единиц является **валентность**. Под валентностью понимается способность языковой единицы вступать в связи с другими единицами.

В общем языкознании рассматривается и такое понятие, как **дистрибуция** («распределение») **языковых единиц**. Если валентность обуславливает грамматическую и семантическую сочетаемость языковой единицы, то дистрибуция может пониматься как сумма всех контекстов, в которых языковая единица может встречаться, в отличие от тех контекстов, в которых она встречаться не может.

• *Понятие дистрибуции было введено в научный оборот американскими лингвистами при изучении индейских языков, в частности, при описании их фонемного и морфемного состава.*

Учёные Зеллиг Харрис, Бернард Блок, Джордж Трейджер и Чарльз Хоккет пришли к мнению, что единственной исходной реальностью для лингвиста является текст. Анализ текста следует начинать с выделения в нём имеющих составных элементов. Для каждого элемента устанавливается распределение (дистрибуция) в тексте, то есть сумма всех контекстов, в которых данный элемент встречается. Так возникла дистрибутивная лингвистика как определённая область исследований в рамках американского структурализма.

Представители дистрибутивной лингвистики разработали методы анализа текста. Сущность дистрибутивного подхода к языку составляет идея о том, что единицы языка, классы единиц и связи между единицами могут быть определены исключительно через их окружение, то есть через их отношения к другим единицам того же порядка.

Рассмотрение языковой системы и её устройства (структуры) предполагает уяснение **типов связей и отношений** между основными (конститутивными) языковыми единицами. **Связь между языковыми знаками предполагает их взаимную зависимость, обусловленность, общность**. Все компоненты любой системы, в том числе и знаки языка, обязательно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

На основе связей, существующих между знаками языка, устанавливаются **отношения**, которые **представляют собой сходства и различия между языковыми элементами**. Связанные языковые единицы обязательно в чём-то сходны между собой, но в чём-то и различны. Фердинанд де Соссюр говорил, что в языке между языковыми знаками нет ничего, кроме сходств и различий.

Связи между конститутивными знаками языковой системы бывают **материальными, грамматическими, семантическими, генетическими, одноуровневыми и межуровневыми**. Например, несомненно материальная связь простых и сложных, полных и неполных предложений. За материальной связью обязательно стоит грамматическая и семантическая связь. Грамматически связаны между собой существительные и прилагательные, глаголы и наречия, числительные и существительные, простое и сложное, распространённое и нераспространённое предложения. Информация, выражаемая простым предложением, легко входит в информацию, выражаемую сложным предложением. Материально и семантически связаны между собой также производящее и производное слово.

Связи между единицами языка одного уровня называются **одноуровневыми связями**. Связи же фонем с морфемами, морфем со словами и их формами, слов с морфологическими классами и категориями, частей речи с предложениями и членами предложений называются **межуровневыми (интегративными) связями и отношениями**. **Генетические связи** между языковыми элементами выявляются при изучении происхождения конкретных знаков языка.

Отношения между единицами языка бывают трёх типов – иерархические, парадигматические и синтагматические. **Иерархические отношения** существуют между языковыми единицами разных уровней: конститутивная единица высшего уровня образуется посредством участия единиц низшего уровня; низшая конститутивная единица входит в состав высшей конститутивной единицы. Например, фонема входит в состав морфемы, морфема входит в состав слова, слово входит в состав словосочетаний, а словосочетание входит в состав предложений.

В процессе речи происходит выбор той или иной языковой единицы из определённого набора существующих знаков и последующее соединение (сочетание) выбранной единицы с другими языковыми единицами – предшествующими и последующими – в речевой цепи с учётом их семантических и грамматических связей. Выбор обычно делается из тех единиц языка, которые так или иначе соотнесены и связаны между собой. Это могут быть, например, пары фонем, слова-синонимы, ряды грамматических форм или синтаксических конструкций.

Отношения, предполагающие выбор языковых единиц, называются **парадигматическими отношениями**, а отношения сочетаемости между языковыми единицами являются **синтагматическими отношениями** (родственные слова *синтагма* и *синтаксис* означают «нечто построенное, данное в последовательном ряду знаков»).

Изучение всех типов связей и отношений между языковыми единицами позволяет учёным в полной мере осуществлять системный подход к фактам языка.

ГЛАВА 10

Фонемы как языковые единицы с ассоциативным значением. Фоносемантика. Теория первозвуков (первичных звуковых комплексов). Язык идеофонов

Конститутивные единицы языка состоят из носителя информации (материальной оболочки, плана выражения, знака) и сопровождающего знак значения (идеальной субстанции, плана содержания). В зависимости от самой единицы языка, выражающей значение (от носителя информации), различают **значения фонем, значения морфем, значения слов и значения синтаксических моделей (типов, схем)**. Кроме того, можно говорить о **значениях словообразовательных типов и значениях морфологических категорий**.

Основные языковые единицы различаются характером и степенью самостоятельности (автономности) значения. Фонема как минимальная структурная единица языка иногда рассматривается как формальный знак, лишённый собственного значения. Однако большинство лингвистов считают, что **фонема имеет ассоциативное значение**. Такое заключение делается с учётом устойчивых смысловых ассоциаций с теми или иными звуками речи и на основе исследования связи звуков с ощущениями и представлениями.

Возникла и развивается специальная область исследований в фонетике – **фоносемантика**. Сам термин *фоносемантика* используется не только применительно к сфере деятельности учёных, но и для указания на содержательность звуковой формы языкового знака, то есть на фонетическое значение.

• ***Фоносемантику, или фонетическое значение следует считать психологическим явлением, которое связано с образным (правополушарным) типом мыслительной деятельности человека.***

Любое слово, в том числе имя и название, состоит из звуков, которые в физическом отношении представляют собой волны определённой частоты. **Комбинации частот звучащих слов вступают в резонансно-диссонансное взаимодействие с частотами биополя человека**. Если наблюдается резонансное взаимодействие, слово воспринимается положительно, то есть считается вполне нормальным, приемлемым и даже нравится его носителям. Если наблюдается диссонансное взаимодействие, соответствующее слово не принимается и отвергается.

Аналогично: одним людям нравится классическая музыка, другим – эстрадная, третьим – тяжёлый рок. Каждая разновидность музыки транслирует определённый вид энергетических частот. Классическая

музыка воспринимается теми людьми, биополя которых излучают высокую и тонкую энергетику. Тяжёлый рок является музыкой для душ с тяжёлой и низкочастотной энергетикой. Эстрадная музыка занимает промежуточное положение между классикой и «металлом». Некоторые образцы эстрадной музыки по своему качеству (по энергетическим параметрам) приближаются к классическим произведениям.

С особым вниманием люди «вслушиваются» в свои и чужие имена, поскольку именованья представляют собой личные идентификационные знаки. **Личное имя человека призвано быть кодово-звуковым выражением личной энергетики**, то есть его звуковые частоты должны резонансно взаимодействовать с частотами биополя. В идеальном варианте частота комбинаций звуков личного имени эквивалентна частоте вибраций биополя. В этом случае имя весьма благотворно воздействует на человека.

Иногда внешняя материальная сторона имени, как, впрочем, и любого другого слова, фактически главенствует над скрытой, забытой и несущественной для большинства носителей языка внутренней содержательной стороной. В таких случаях звучание имён и слов для большинства людей важнее их смысла.

Кроме индивидуальных реакций на комплекс звуков, составляющих имя, есть общие для большинства в рамках той или иной этнокультурной традиции или даже всего человечества ассоциации, связанные с фоникой имён, как и вообще любых иных слов языка. Одни имена звучат для человеческого уха мягко и приятно, другие – нежно и спокойно, третьи – жёстко и резко.

В своё время известный исследователь в области фоносемантики А. П. Журавлёв высказал предположение, что многие из забытых ныне христианских имён (например, *Феозва, Проскудия, Рипсимия, Нунехия, Перпетуя, Пафнутий, Фирс, Трофим*) ушли из нашего языка как раз потому, что не обладали необходимым в славянском представлении зарядом мелодики. Те же имена, которые стабильно являются частотными, наоборот, отличаются звуковой эстетикой.

Возможно, что образование многочисленных народных форм христианских имён в ряде случаев также шло под воздействием не вполне осознанного стремления к приемлемому озвучиванию иноязычного словесного факта. По крайней мере, в именных формах *Феня, Глаша, Паша* «музыка» звуков гармоничнее, чем в полных формах женских имён *Феврония, Глафира, Прасковья*.

Древнегреческий философ Платон утверждал, что в речи есть звуки быстрые, медленные, большие, маленькие, округлые, тонкие, мягкие, острые, светлые, тёмные, красные, синие, жёлтые, зелёные и т. п. Мастера слова, писатели и особенно поэты умеют использовать ассоциативную семантику звуков и звуковые сочетания для передачи самой разной информации, для создания и подчёркивания соответствующего смысла.

Такой художественный приём называется **звукописью**, или **звукоизображением**.

В поэзии, представляющей собой высшую форму организации звуко-кинетического языка, содержательно и важно всё: и глубины значения слов, и ритм, и рифма, и полная смысла музыка звуков. Слова здесь воспринимаются не только как информация, но и как мелодия, имеющая свой ритм, размер и пластику.

В истинной поэзии отсутствует обыденный язык, который мы используем в быту, а именно вторичная формализованная знаковая система. Мы убеждены, что в подлинном поэтическом тексте своеобразно воскрешается первичный натуральный язык, в котором **фонемы выполняли изобразительно-информационную функцию**.

Исторически фонемы рождались из естественных звуковых сигналов, издававшихся человеком и выражавших различные оттенки впечатлений в процессе отражения действительности в сознании наших далёких предков. Одновременно эти звуковые сигналы указывали на то, что находилось вокруг. В любом случае они были информационными образными знаками, соответствовавшими не формально-логическим, а образным понятиям.

По версии датского лингвиста Йенса Отто Харри Есперсена (1860–1943), звуковые компоненты первоначального звуко-кинетического языка сплетались в длинные сочетания, которые не столько произносились, сколько выпевались. Такое вполне возможно, поскольку на заре нынешней человеческой цивилизации преобладающим был образный (правополушарный) тип мышления.

• В восприятии и обработке информации участвуют правое и левое полушария головного мозга. С работой правого полушария связаны образные ассоциации, а формально-логические операции обеспечивает левое полушарие. С этим связана так называемая функциональная асимметрия мозга. У каждого отдельного человека доминирует та или иная форма обработки информации, что сказывается и на особенностях использования языкового кода в речи.

Поэтом, как правило, становится тот, у кого преобладает правополушарная (образная) мозговая деятельность. Математиками и шахматистами – те, у кого главенствует левополушарная (формально-логическая) мозговая деятельность.

С появлением homo sapiens людям были и остаются свойственны обе указанные формы реализации сознания – как индивидуального, так и общественного. Но исторически соотношение их удельного веса менялось. В архаическом сознании образный тип мышления доминировал над абстрактным (формально-логическим).

Первоначальные звуко-кинетические языки называются *натуральными*, поскольку они были идеофоническими в своей основе. **Идеофоны – это звуковые комплексы, которые материально (своим звучанием) связаны с называемыми реалиями.** В языке идеофонов форма знаков соответствует их содержанию.

Изменение характера языка прямо пропорционально процессу рационализации человеческого мышления. Возобладание логики над впечатлениями, знания над мифотворчеством, формального понятия над воображением привело к ослаблению фонетической мотивировки идеофонов. Звукообразы стали просто языковыми знаками, а натуральные языки превратились в формализованные знаковые системы

Следы прежних идеофонов сохраняются в подсознании людей и поэтому продолжают вызывать то или иное отношение к слышимым словам (фактически и в первую очередь – звуковым волнам), с помощью которых мы передаем информацию друг другу.

Язык идеофонов нередко используется в просторечии, в частности, в детском жаргоне, что, кстати, не случайно, поскольку именно в детской речи отображаются прежние этапы развития человеческого языка.

• **Ярким образцом идеофонического языка подростков является следующая передача впечатлений от увиденного острозубетного фильма: «А они – та – та – та, бах – бах! А он ему – бац, а тот – плюх, а он – хоп на тачку и р – р – р – р !» (пример из книги А. П. Журавлёва. *Фонетическое значение.* – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974).**

Исконными идеофонами, в которых содержание передаётся самими звуками слова, являются такие просторечные слова, как прыг-скок, хватъ, бряк, хрясь, тья-ляп и т. п. Фонетически мотивированным идеофоном, изображавшим своим звучанием соответствующее представление, изначально было «жёсткое», «шершавое» слово задира.

Идеофоническая подоснова тех или иных слов очевидна по вхождению в их состав, например, звука [р], подсознательно классифицируемого как быстрый, активный и тревожный звук. Вполне закономерно, что звук [р] включают слова, обозначающие быстрое или резкое движение, например, река, стремнина, дробить, крушить, рвать, вертеть.

Ф. М. Достоевский трижды использовал звук [р]: в имени, отчестве и фамилии своего терзаемого неразрешимыми мыслями героя – Родиона Романовича Раскольников.

Джонатан Свифт в описаниях путешествия Гулливера использовал придуманное им слово-идеофон лилипут.

На фонетическую значимость нередко опираются детские писатели, создавая имена сказочным персонажам: Бармалей, Карабас-Барабас, Бастинда, Гингема, Стелла, Вилина.

Льюис Кэрролл в сказках о девочке Алисе создавал целые идеофонические фрагменты, в которых, правда, слова имели и морфологическую мотивировку: «Варкалось. Хливкие шорьки пырялись по наве, и хрюкотали зелюки, как мюмзики в мове».

В процессе развития звуко-кинетического языка фонемы стали выполнять смыслоразличительную функцию в составе морфем и слов (ср. *тот – тут, тут – шут, шут – шум; нас – вас – вам – нам – дам – дашь – наш – ваш, кол – кот – рот*; изменение хотя бы одной фонемы в составе слова ведет к изменению смысла). **Смыслоразличительная функция** фонемы фактически является социальной функцией (различая слова, фонема способствует номинации, передаче мыслей и в конечном итоге общению).

ГЛАВА 11

Свойства, признаки и специфика семантики морфем, слов, словосочетаний и предложений. Слово, понятие и концепт. Значение и значимость языковых единиц. Особенности семантики имени собственного

Как было сказано в предыдущей главе при рассмотрении семантики фонем, конститутивные языковые единицы различаются как характером, так и степенью самостоятельности значения. **Основная единица второго уровня (яруса) языковой системы – морфема – является единицей со связанным значением, которое выявляется только в пределах значения всего слова.**

В отличие от морфемы, **слово как узловое единица языка имеет автономное значение.** Лексическое значение фиксируется вне контекста и приводится в толковых словарях.

Словосочетания и предложения определяются как единицы языка с контекстно-уточнённым значением. Высказывание в форме предложения строится по имеющимся схемам и моделям, называемым *типами предложения*. Одна и та же модель может служить формой для бесконечного количества высказываний. Словосочетания также образуются по устойчивым воспроизводимым моделям. Все синтаксические модели заданы в языке и существуют объективно. Их и следует считать собственно языковыми знаками. Конкретные же высказывания являются не языковыми, а речевыми единицами.

Особенно большая литература посвящена проблеме лексического значения. Мы разделяем мнение философа и филолога А. Ф. Лосева

(1893–1988), одного из наиболее видных отечественных исследователей проблем семантики. Этот исследователь рассматривал значение слова как подвижную идеальную структуру, в которой реализуются в зависимости от конкретных речевых условий связи слова и понятия (нарицательные номинации), слова и конкретного предмета (номинации посредством имён собственных), слова и образа (при образном способе выражения лексического значения через внутреннюю форму), слова и смысла (индивидуально-авторские номинации).

Нарицательное слово как знак обозначает понятие о реалии. Однако лексическое значение нарицательного слова не равнозначно понятию о реалии. Понятие и лексическое значение – это разные категории: понятие есть логическая категория, а значение – категория языковая. В языках разных народов имеются очевидные различия систем словесных значений при одинаковых или близких понятиях.

Тем не менее нарицательное слово выступает как наиболее оптимальный знак понятия. **Понятийный компонент является главной составляющей частью значения слова.** На его основе образуется так называемое *общее значение слова*, благодаря которому становятся возможными употребление слова в речи и взаимопонимание.

В некоторых случаях лексические значения могут быть весьма близкими к соответствующим понятиям или даже совпадать с ними. Таковы, например, значения слов-терминов или количественных числительных. Однако нередко для полного выражения понятий необходимо использовать не слова, а целые речевые произведения, потому что понятия, как правило, шире слова и его лексического значения.

Наряду с понятийным компонентом в семантике нарицательного слова может присутствовать и такой идеальный (мыслительный) компонент, как **образ обозначаемой реалии**, который лежит в основе **внутренней формы слова**. При «стирании» внутренней формы языковой знак формализуется, приобретает в полном смысле свойство знака как некоего условного обозначения реалии. Для большинства носителей языка наличие внутренней формы слова не является значимым. Им достаточен лишь факт связи данного слова с реалией и понятием о реалии. Они знают общее значение слова, но не его внутреннюю форму. Что касается собственно внутренней формы, то в ней отображаются элементы образа (картины) мира, миропонимания народа на определённом этапе его истории.

В значении слова нередко выражается отношение к именуемому предмету или явлению, поэтому ещё одним компонентом лексического значения следует считать также **коннотации различного рода**. Есть слова, в содержание которых коннотативный компонент является ведущим. Таковы, например, междометия и некоторые оценочные высказывания применительно к человеку типа *дуб, осёл, медведь, чурбан*.

Значение каждого слова неравнозначно для использующих данное слово людей. Это становится возможным потому, что значение (содержание) слова является идеальным образованием, фактом сознания и мышления личности, достоянием индивидуального сознания, мыслительной сущностью (такова психолингвистическая трактовка значения слова).

Однако значение слова не может быть целиком индивидуальным. Индивидуальное сознание есть проявление общего сознания, под которым следует понимать, с одной стороны, этническое сознание (любой человек – обязательно представитель какого-либо этноса), а с другой стороны – общечеловеческое сознание (все люди, независимо от национальности и языка, имеют одинаковый в биологическом отношении логико-мыслительный аппарат).

Учитывая то, что использование слова осуществляется в индивидуальном сознании, многие лингвисты различают в лексической семантике **значение** и **смысл**. Значение является языковой категорией, социальной по своей сути, свойственной всему говорящему на данном языке коллективу. Под смыслом же понимается отдельная и преимущественно индивидуальная реализация значения в речи.

Значение есть неизменная часть семантики при всех вариациях смысла слова в различных контекстах. В смысле же выражается совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании благодаря слову.

• Значение – это устойчивый конструктивный, социально осознанный элемент семантики. Смысл – это субъективное применение слова в разнообразных контекстах.

В языке художественной литературы, например, особый смысл слова – обычное явление. Именно здесь слово раскрывает все свои потенциальные возможности – изобразительные, образные, эстетические, эмоциональные, стилистические, музыкальные и другие. Поэтому вопрос о смыслах – традиционная тема в литературоведении и стилистике художественной речи.

Если при описании семантики слова переходить с содержательно-го аспекта на сугубо формально-структурный аспект, можно сказать, что в структуре лексической семантики выделяются **ядерная часть** (общее для всех значение) и **периферия**, с которой как раз и связаны все индивидуальные и контекстуальные выражения смысла.

Благодаря ядерной части становится возможным взаимопонимание между людьми и перевод слова с одного языка на другой. **Ядро лексического значения соотносится с понятием, за которым закреплено соответствующее слово.**

Периферийная часть семантики, с которой связаны появление и концентрация смыслов, иллюстрирует специфику языкового и смыслового (когнитивного, концептуального) уровней сознания личности.

Качественные различия индивидуальных компонентов значений, возникающих и существующих в индивидуальном сознании разных людей, обусловлены в значительной степени внеязыковыми факторами, потому что связаны с типом интеллекта личности.

Контекстуальные, индивидуальные, ассоциативные компоненты семантики слова по своей сути являются **оттенками** общего лексического значения. Реальность оттенков значения слова не вызывает сомнения.

Оттенки лексического значения появляются в речи в результате дополнительных семантических приращений, эмоциональных и экспрессивно-стилистических наслоений, которые возможны только в конкретных контекстах или при условии индивидуальных ассоциаций.

Смыслы и оттенки семантики в силу своей индивидуальности, конкретности и неповторимости могут угадываться как второй семантический план, подтекст. На этом основаны многие тексты, особенно художественные.

Преходящий компонент лексического значения, как правило, не фиксируется в толковых словарях, поскольку отобразить все индивидуальные, контекстуальные и ассоциативные оттенки смысла практически невозможно.

Назначение толковых словарей – описать ядерную часть лексического значения, которая выступает как социально маркированный компонент плана содержания лексической единицы и является наиболее актуальной для сознания носителей языка. Благодаря этому слово и становится средством соотнесения личностных картин (образов) мира.

Ядро лексического значения состоит из набора элементарных смысловых единиц – **семантических компонентов (сем)**. Эти элементы семантики называются также *признаками, элементарными смыслами, семантическими множителями*.

Семы, или признаки могут быть **общими** или **различительными** в значениях слов, сопоставляемых и объединяемых, например, в лексико-семантические группы или синонимические ряды. Различительные семы можно назвать также *оттенками значения*, по которым, например, один синоним противопоставлен другому (или другим) синонимам в синонимической паре или в синонимическом ряду.

Таким образом, термин *оттенок значения* двуслоен. С одной стороны, **оттенком значения** является дополнительный смысл, который может появиться в слове при употреблении его в тексте. С другой стороны, **оттенком значения** можно считать различительный признак, являющийся элементом ядра семантики слова.

Признаки как компоненты ядерной части лексического значения и как мыслительные сущности соответствуют тем признакам, которые являются составными элементами любого представления и понятия. Это и позволяет утверждать, что **понятийный компонент присутствует в семантике слова в качестве её ядерной части.**

Толкование в словарях ядра значений слов как раз и строится на основе выделения в нём тех элементов семантики (сем, признаков, элементарных базовых семантических сущностей), которые обеспечивают связь слова с понятием.

Подведём итог сказанному. Концептуальная «сердцевина» лексического значения (его ядро) соотносится с понятием, однако значение слова в целом не равнозначно понятию. Кроме понятийного компонента, семантика слова включает и другие идеальные (мыслительные) образования: образное представление называемой реалии, коннотации, переменные смыслы. Все мыслительные сущности, дополняющие в семантике слова понятийную часть, составляют периферию лексического значения.

Благодаря связи с понятием слово может обозначать не конкретные предметы, а соответствующие классы предметов, явлений и реалий действительности, различные их совокупности или отдельные предметы того или иного класса.

Слово может быть обозначением не только понятия, но и концепта. Понятие складывается из самых необходимых, существенных признаков и свойств реалии, а концепт может включать любые свойства и признаки, а также эмоциональные, экспрессивные, оценочные представления и ассоциации. Понятия связаны со всеми реалиями, а концепты формируются только в связи с теми явлениями действительности, которые важны, ценны и актуальны для данной этнической культуры. Понятие – это категория логики и философии, а концепт – категория культурологии, когнитивной лингвистики и математической логики.

• Понятие определяется как совокупность познанных существенных признаков объекта. Концептом же является закреплённая в памяти единица ментального плана, план содержания которой складывается из имеющейся в сознании народа в лице его конкретных представителей совокупности знаний о данном объекте. При этом планом выражения концепта может быть не только нарицательное слово, но также имя собственное, фразеологизм, пословица или поговорка. Таким образом, концепт – это всегда понятие, но не любое понятие можно считать концептом.

Идеальная сторона языковых единиц может быть результатом отражения в сознании человека, во-первых, объективной действительности, а во-вторых, – самой языковой системы во всём многообразии её си-

стемных связей. В связи с этим в языкознании различаются два термина – *значение* и *значимость*. Их впервые использовал и разграничил Фердинанд де Соссюр.

Значение языковой единицы есть результат отражения в сознании реалий объективной действительности, а значимость – результат действия фактора системности языкового кода.

Роль значения и значимости неодинакова на различных языковых уровнях. На лексическом уровне языковой системы в представлении идеальной стороны слов определяющую роль играет фактор отражения объективной действительности. Это положение не распространяется на служебные слова, у которых нет лексического значения.

На морфемном уровне есть немало морфем, по существу полностью лишённых значений, которые бы представляли собой отражение каких-либо сторон объективных явлений. Поэтому идеальная сторона таких единиц сводится к значимости. Таковы, например, в русском языке морфемы, выражающие род существительных, род, число и падеж у прилагательных, род, число у глагола. Все эти морфемы выполняют чисто формальную функцию.

С другой стороны, морфемы, выражающие, например, число у существительных, вид и время у глаголов, имеют значение, которое обусловлено фактором отражения в сознании явлений действительного мира. Можно указать и морфемы такого типа, в образовании идеальной стороны которых играет роль как фактор отражения, так и фактор системного характера. К ним относятся, например, морфемы, выражающие залоговые отношения.

Так, формами действительного и страдательного залогов глагола выражаются одни и те же отношения действительности (ср: *Дети посадили деревья* и *Деревья посажены детьми*). Различие между действительным и страдательным залогами состоит в том, что в первом случае субъект и объект действия выражаются соответственно подлежащим и прямым дополнением, а во втором случае – косвенным дополнением и подлежащим. Таким образом, два залога глагола и две соответствующие грамматические конструкции можно рассматривать как два различных языковых способа представления одних и тех же отношений действительности.

Своеобразием отличается и семантика имён собственных (онимов). Мы уже говорили о том, что оним обозначает отдельный предмет, объект или конкретное лицо. Если нарицательное слово связано с понятием непосредственно, то у имени собственного связь с понятием опосредована называемой реалией. Имя собственное не имеет общего для всех носителей языка лексического значения и передаёт преимущественно экстралингвистическую информацию, которая называется *энциклопедическим значением*. Это значение не является понятным всем в одинаковой мере.

• **Энциклопедическое значение имени собственного, в отличие от лексического значения имени нарицательного, индивидуально для каждого носителя языка.**

Являясь знаком денотата (конкретной реалии), а не понятия, оним способен вызывать в сознании человека комплекс разнообразных сведений о том, что он называет. Эти сведения являются энциклопедическими по содержанию. Их объём зависит от эрудиции индивида.

Как и лексическое значение имён нарицательных (апеллятивов), энциклопедическое значение онимов также имеет определённую структуру и состоит из **ядра** и **периферии**. В ядре энциклопедического значения заключены два рода информации: **языковая информация**, позволяющая носителю языка воспринять и осознать данный комплекс звуков как имя собственное, и **сигнификативная информация** (от латинского *significare* – «обнаруживать, давать знать»), благодаря которой устанавливается отношение онима к именуемому факту действительности. Без языковой и сигнификативной информации введение имени собственного в речь невозможно.

Периферия энциклопедического значения онимов весьма широкая. Именно она и обуславливает неодинаковость информации, которую передаёт имя собственное. Помимо индивидуально-авторского смысла, реализуемого в определённых контекстах, субъективных представлений об имени, образного его восприятия и различных коннотаций, в периферии концентрируется то, что можно назвать «понятийным фоном» имени собственного.

Понятийный фон онима, таким образом, связан не с логически оформленной общей мыслью о классе предметов или объектов, не с абстрактной идеей о чем-либо или о ком-либо, а с элементарными представлениями, информированностью, способом, уровнем восприятия и понимания факта. Периферия семантики имени собственного задействуется в речи.

Имя собственное как факт языка относительно стабильно и нейтрально. Но при использовании в различных текстах, являясь фактом речи, имя собственное может претерпевать **семантическую трансформацию**. Суть этой семантической трансформации, как правило, в том, что первичная функция имени собственное отходит на второй план, и само имя начинает использоваться как обобщающий знак.

Если имя собственное начинает обозначать типическое в индивидуальном, оно перестаёт быть именем собственным и превращается в имя нарицательное. Это превращение называется *деонимизацией*. Деонимизация возможна на основе метафорического переноса.

Следует различать полную и неполную деонимизацию. При **полной деонимизации** имя собственное становится именем нарицательным (апеллятивом), происходит языковая фиксация факта номинации, носители языка осознают соответствующий апеллятив как самостоятельное слово.

• *В результате полной деонимизации (апеллятивации имени собственного) возникли, например, такие слова, как ловелас – «соблазнитель женщин»; камчатка – «задняя парта или несколько задних парт, столов в учебной аудитории» (на камчатку в старой школе сажали худших учеников); маугли – «ребёнок, выросший среди животных»; чайльд-гарольд – «неудовлетворённый жизнью, мятущийся человек».*

При **неполной** (частичной, скрытой) **деонимизации** превращения имени в апеллятив не происходит, появляется лишь так называемое **имя-образ**. В этом случае какое-то качество, свойство первичного денотата (например, внешняя или внутренняя черта носителя имени) переносятся на иной денотат с целью его характеристики.

• *Случаи неполной деонимизации представлены следующими фрагментами текстов: «Белорусская Швейцария» (о Логойском районе Минской области, холмистой и лесистой местности); «виды ночной Москвы – просто Нью-Йорк и Гонконг в одном флаконе»; «поэт – не Карл Маркс, чтобы указывать путь вперед»; «Вы – Шиллер, вы – идеалист», «Шиллер-то в вас смущается поминутно» (из разговора Свидригайлова с Раскольниковым в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»).*

Как видно из примеров, имена-образы в случаях неполной деонимизации являются речевыми фактами, потому что обусловлены контекстом. Поэтому неполную деонимизацию можно называть *речевой (оказиональной) деонимизацией*.

Появление имени-образа возможно в связи с тем, что оним функционирует как трафарет, который воспроизводит в сознании некий относительно стабильный смысловой комплекс, выражающий специфику индивидуального объекта (денотата).

ГЛАВА 12

Усвоение звуко-кинетического языка. Биологические и социальные предпосылки овладения языком. Индивидуальное (субъективное) начало в языке

Человек с самого рождения способен, как и животные, издавать биологические сигналы, в частности, крик, смех, плач, иные возгласы, которые являются реакцией на внешние раздражители и на физическое и психологическое состояние организма. **Биологические сигналы** – это те врождённые первичные, природные знаки, которые роднят человека с животными. Способность же использовать вторичные, **социальные сигналы** (знаки звуко-кинетического языка) является признаком более высокого качественного состояния людей как особого биоэнергетического вида по сравнению с животными.

Если биологические сигналы даны безусловно, от рождения, то социальные знаки являются знаками условного типа, которым придано соответствующее значение, принятое всеми членами того или иного коллектива и понятное им. Социальные знаки, в отличие от биологических сигналов, изначально приспособлены для обсуждения ситуаций, связанных с социальной сферой, поэтому и являются средством общения в социализированных сообществах, которыми нельзя считать ни стаи, ни стада животных.

Общение между животными регулируется инстинктом, то есть жёстко заданной программой, которая исключает любые проявления воли и творчества. Вот почему животные используют только биологически значимые знаки-сигналы, данные от природы. У высших животных, однако, есть сознание, регулируемое душой, поэтому имеются и зачаточные способности если не к созданию вторичных знаков, то хотя бы к минимальному пониманию человеческого языка. Впрочем, большинство учёных считают, что животные не понимают речь человека, а просто считывают вибрации образов, возникающих в сознании человека в процессе речемыслительной деятельности.

Звуко-кинетический язык обычно относят к числу общественных явлений, поскольку он существует только в обществе и сам является необходимым условием существования общества. Однако **возникновение языка, как и формирование человека, имеет естественно-биологические предпосылки** и было подготовлено общим становлением и развитием человечества.

В науке долгое время господствовало мнение о том, что основания для усвоения звуко-кинетического языка лежат исключительно вне человека, в окружающей его социальной действительности, в санкционированных обществом нормах и способах общения. Американский лингвист Наум Хомский был первым, кто высказал мысль о том, что **языко-**

вая способность человека генетически детерминирована. Учёные школы Н. Хомского убеждены в наличии в сознании каждого человека некоторой грамматики, определяющей фонетические, синтаксические и семантические свойства бесконечного числа всех возможных фраз данного языка.

• Научная школа, основанная Наумом Хомским, называется школой трансформационного анализа и представляет собой особое направление в американском структурализме. В рамках этой школы возникла генеративная (порождающая) лингвистика, основанная на идее описания языка в виде формальных моделей определённого типа.

Исходным и базовым для генеративной лингвистики типом формальных моделей являются трансформационные порождающие грамматики (сокращённо – трансформационные грамматики, или порождающие грамматики). Были чётко противопоставлены «компетенция» (знание языка) и «употребление» (использование языка). Трансформационная грамматика исследовала «компетенцию» говорящего. Здесь главным объявлялся синтаксический компонент, в котором выделялись два уровня – глубинная структура и поверхностная структура.

С глубинной структурой синтаксического уровня связаны так называемые ядерные предложения, которые представляют собой простые нераспространённые повествовательные утвердительные предложения в изъявительном наклонении и активном залоге, без модальных и эмфатических слов. Из ядерных предложений путём преобразования их грамматической структуры образуются все остальные предложения поверхностной структуры. Преобразование ядерных предложений в более сложные называется трансформациями, а производные предложения считаются трансформами.

По мнению американских структуралистов, на основе познания правил порождения производных предложений от исходных ядерных структур можно построить трансформационную грамматику изучаемого языка.

Основоположник теории порождающих грамматик, Наум Хомский, пытаясь постичь механизмы порождения речи, пришёл к выводу, что ядерные синтаксические структуры лежат в основе линейной цепочки звуков, образующих высказывания. Грамматика, изначально заложенная в сознании человека, определяет фонетические, синтаксические и семантические свойства бесконечного числа всех возможных фраз данного языка.

• *«Начальному, исходному состоянию развития ребёнка при-
сутствуют некоторые врождённые языковые знания, и, следовательно,
языковое развитие личности есть простая актуализация заданно-
го с самого начала набора возможностей» (Наум Хомский).*

Создание порождающих грамматик явилось одной из самых инте-
ресных областей современной лингвистики. Сам Хомский считал свою
теорию лишь начальным подходом к проблеме *«понимания всей богатой
области языкового опыта»*.

В настоящее время большинство учёных сходятся во мнении, что
**усвоение ребёнком языка – это лишь частный случай проявления
закономерностей овладения ребёнком знаний любого рода.** В энер-
гоструктуре человека и в его центральной нервной системе помимо
врождённого языкового центра (так называемой *языковой матрицы*)
имеются другие врождённые матрицы, образующие основу социальной,
интеллектуальной и познавательной деятельности человека.

Наличие врождённых языковых структур при условии воздей-
ствия стимулов, получаемых ребёнком от взрослых, обеспечивает усво-
ение им соответствующего конкретного языка (конкретной граммати-
ки).

• *Исследования психологов показывают, что дети в возрасте
до шести месяцев издают более тысячи разных по тональности
звуков, и все эти звуки у них, независимо от национальности, абсо-
лютно одинаковы. Частота, на которой издают свой первый крик
все младенцы, независимо от пола и места рождения, равна 440 Гц
с возможными отклонениями в три процента. Лишь после шести
месяцев появляются звуки, которые уже имеют какие-то специ-
фические этноязыковые особенности.*

*Все дети мира начинают разговаривать примерно в одном
возрасте – между 18-м и 28-м месяцами от рождения. Языковая
матрица, таким образом, запускается своеобразными «биологиче-
скими часами» в период от полутора-двух лет.*

*При усвоении языка все дети проходят несколько стадий: 1) плач – от момента рождения; 2) гукание – с шести недель; 3) лепетание – с шести месяцев; 4) интонационные узоры – с восьми месяцев; 5) однословные высказывания – с одного года; 6) двусловные высказывания – с 18 месяцев; 7) флексии слов – с двух лет; 8) вопро-
сы, отрицания – с 2 ¼ года; 9) редкие или сложные конструкции – с
пяти лет; 10) развитый (стабильный) язык – с десяти лет.*

*Интересно, что плач более подобен на сигнальную систему
животных, чем на настоящий язык. Лепетание отчётливо отли-
чается от предшествующих стадий (в частности, плача) тем, что
имеет связь с конкретными языками.*

Есть публикации, показывающие, что существует даже национальная натренированность органов речи, то есть человек рождается с некоторой языковой, произносительной предопределённостью.

Однословные высказывания, по мнению учёных, представляют собой голофразы, в которых одно слово имеет содержание целого предложения. Однословные высказывания – это эмбрионы предложений.

Некоторые исследователи склоняются к тому, что дети от рождения, от природы знают, что язык подчиняется правилам, имеет иерархическую структуру, иными словами – рождаются с готовым механизмом овладения языком. Правда, не все учёные это мнение разделяют.

Теория врождённой грамматики всё же остаётся только теорией. Современная наука ещё не вскрыла в полной мере механизмы, которые лежат в основе языкового процесса и обуславливают усвоение языка. Будущие исследования, вероятно, позволят выбрать одно из следующих решений существующей проблемы:

а) дети загодя имеют некоторую специальную информацию о языке, своего рода предшествующие знания, которые выявляются в соответствующий момент без особых усилий со стороны ребёнка;

б) дети не обладают опережающей лингвистической информацией, но рождаются с каким-то процессором, позволяющим им анализировать языковой материал, то есть отличаются врождёнными способностями к обработке лингвистической информации.

Если люди от природы «запрограммированы» на овладение языком, то должны быть биологические признаки этой запрограммированности. Выше уже шла речь о так называемой врождённой языковой матрице, или языковом центре. Биолингвисты считают таким центром участок центральной нервной системы размером с карандашный ластик, который не имеет постоянного места локализации, но чаще всего находится в левом полушарии мозга.

При мышлении или говорении в деятельность вовлекается весь мозг, но особую активность проявляют две зоны языкового центра – **зона Брока**, контролирующая навыки устной речи и грамматики, и **зона Вернике**, ведающая значением слов, их семантикой. Зона Брока названа так по имени открывшего их французского физиолога, а зона Вернике получила название в честь обнаружившего её немецкого анатома.

У тех людей, кто выучил два и более языков в раннем детстве, зона Брока едина. У тех же, кто учил второй язык в более сознательном возрасте, зона Брока разделена на две части, и в момент обдумывания и говорения на соответствующем языке активизируется своя часть зоны Брока.

Ребёнок в раннем возрасте усваивает языки как бы автоматически, опираясь на свои сенсорные способности – зрение, слух, осязание. В таком случае усваиваемые языки смешиваются в зоне Брока и являются родными.

Взрослые же изучают второй язык логическим путем. Зона Брока у них уже отдана родному языку, поэтому для размещения второго языка вырабатывается новая зона.

Двух зон Вернике в мозгу человека нет – два и более языков размещаются в одной зоне, где контролируется семантика слов и отбираются нужные понятия из памяти.

Человек не может заговорить раньше, чем это предусмотрено природой. **Биологический сигнал к говорению обусловлен ростом мозга.** К двум годам клетки головного мозга взаимно связываются, и вес мозга возрастает (от трёхсот граммов после рождения до одного килограмма к двум годам). Это, кстати, доказывает единство языка и сознания, языка и мыслительных процессов.

В строении речевого аппарата человека есть специфические особенности, которые также можно рассматривать как частичную биологическую приспособленность к процессам говорения.

В частности, зубы у человека значительно отличаются от зубов иных живых существ. Они одинаковой величины, прямые и не наклоняются вперёд, размещены плотным ровным рядом, а верхний и нижний ряды зубов сходятся. Такое строение совсем не нужно для того, чтобы есть. Ровно поставленные зубы одинаковой величины, касающиеся друг друга, очень удобны, чтобы произносить некоторые звуки, в частности, такие как [с], [ф], [в], [ш].

Губы человека имеют развитые мышцы более сложного переплетения, чем у иных приматов. Рот относительно мал и может быстро открываться и закрываться, что позволяет легко произносить такие звуки, как [б] и [п].

Человеческий язык толстый, мускулистый и подвижный, в отличие, например, от длинного и тонкого языка обезьян. Преимущество толстого языка в том, что им можно менять величину ротовой полости, а это позволяет произносить большое количество разнообразных звуков.

Человеческая гортань, где находятся голосовые связки, построена проще, чем у обезьян. Воздух может свободно двигаться через голосовые связки, а затем через ротовую или носовую полость. Обтекаемость человеческой гортани может быть признаком изначального приспособления её к говорению.

Наше дыхание также хорошо приспособлено к речи. Человек без воздуха в течение двух минут может погибнуть. С другой стороны, если мы будем чрезмерно дышать на протяжении определённого времени, то можем потерять сознание и даже умереть. При говорении же ритм ды-

хания заметно меняется, тем не менее дискомфорта мы не чувствуем. Количество вдохов в минуту уменьшается, вдох значительно ускоряется, а выдох – замедляется. Люди, однако, часто разговаривают часами без каких-либо опасных для себя последствий.

Когда ребёнок начинает играть на флейте или трубе, его необходимо старательно учить технике дыхания, но никто не учит двухлетнего малыша тому, как приспособить своё дыхание к разговору. Таким образом, наш дыхательный механизм биологически организован для речеобразования.

Человек как бы специально сконструирован так, чтобы иметь возможность одновременно планировать и говорить, говорить и планировать. Это тоже является проявлением своего рода биологической программы, генетической предрасположенности человека к языку.

Биологические признаки заданности человека к говорению дополняются некоторыми **психофизиологическими признаками**. Звуки человеческого языка, в частности, соответствуют таким частотам, которые доступны слуху человека. Звучание на иных частотах, например, ультразвук человеческое ухо не распознаёт.

Человек не способен воспринимать бесконечно длинное звучание и не может произносить фразу без членения её на речевые такты и фонетические слова. В составе слов гласные и согласные чередуются так, чтобы артикуляция была членораздельной, что облегчает не только произношение, но и восприятие речи. Заметим, что самая распространённая в языках мира структура слога соответствует модели «согласный + гласный».

Человек никогда не смог бы осознать мир, если бы его сознание отражало действительность хаотически. Мыслительные структуры человека типизирует реалии и явления окружающего мира, учитывая объективно существующие их общие черты. Эта типизация отображается языком, в котором выделяются части речи, системы словообразования, члены предложения, тематические и лексико-семантические группы слов, ряды звуков с одинаковой артикуляцией, типы слогов и типы ударения, порядок слов в предложении. Чисто психическую природу имеет образование переносных значений слов на основе различных ассоциаций.

Помимо биологических предпосылок овладения языком, есть и существенные предпосылки социального плана. Человек не говорит от рождения, потому что не обладает врождённым языком, но благодаря заложенным в его биоэнергетической структуре возможностям быстро и легко усваивает язык и пользуется им при условии, если от рождения живёт и воспитывается в человеческом обществе, в социальной среде. Поэтому язык нельзя понимать как сугубо биологический феномен. **Биологическое начало в языке дополняется социальным началом.**

Социальное формирует человеческую личность, в том числе и языковую её составляющую. Биологическая основа языковой способности развивается в детстве под влиянием именно социальных факторов, в процессе общения со взрослыми.

Непрерывность действия социальных факторов является условием сохранения и развития биологической основы языковой способности и формирования языка, начала речевой деятельности как родового признака человека.

Усвоение языка является решающим в процессе развития и социализации личности. Именно язык вводит сознание ребёнка в рамки социального опыта коллектива и является средством фиксации (в значениях слов) результатов этой социализации. Язык – это основное средство адаптации человека к окружающей его среде, жизненно необходимое условие человеческой деятельности, неотъемлемая реальная данность человека. Поэтому язык и называют образно *средством овладения миром*.

После рождения человек растёт и развивается в социальной среде. Под влиянием факторов духовной и материальной культуры происходит становление его социальной сущности. В этом состоит суть принципа социальной наследственности.

Социальная сущность человека является содержанием надбиологической сферы и передаётся из поколения в поколение по иным каналам, нежели генетическая информация. Социальное не просто сопровождает человека в процессе его жизни, но и формирует его человеческую сущность.

Становление человека как субъекта социума предполагает и усвоение языка. **Социальная обусловленность языка проявляется прежде всего в том, что вне общества язык не усваивается. Язык не передаётся по наследству, и ребёнок усваивает язык той страны, того общества и той семьи, где он вырос и был воспитан.**

Язык, таким образом, необходимо понимать как естественное явление, естественную систему членораздельных звуковых знаков. Он служит для целей общения и способен выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире. Человеческий язык является естественной системой потому, что возник одновременно с человеческим сознанием и развивался в процессе практической деятельности человека в коллективе людей, в обществе, социуме. Язык – естественное явление, потому что его никто не придумал.

● *О естественных, но не врождённых свойствах человеческого языка свидетельствует и такой факт. Дети, которые воспитываются в детских домах, имеют тенденцию отставать в языковом развитии, хотя они начинают разговаривать в том же возрасте, что и все другие дети. Но их язык (речь) постепенно «туск-*

неет», их речевые конструкции менее выразительны и немногосложны.

Интересно, однако, что дети с «бедным» языком (бедной речью) очень быстро догоняют одноклассников, если их языковая среда разнообразится, становится более богатой по содержанию, насыщенной разнообразными конструкциями и формами, тонкими оттенками семантики. Таким образом, биологические предпосылки к усвоению языка реализуются в той мере, в какой позволяет социальная среда.

У человека есть «критический период», данный природой для усвоения языка. Считается, что этот период продолжается от времени, когда ребёнок начинает ходить, до подросткового возраста. Если в этот период человек не овладел никаким естественным языком, он в дальнейшем разговаривать в полной мере так и не научится.

Биологические «часы», которые запускают язык (речь), способность говорить, идут по своим закономерностям, и подгонять их не имеет смысла. Некоторые родители пытаются корректировать речь своих маленьких детей, распространять (расширять) их высказывания, то есть пытаются учить детей разговаривать. Но это, как показывают наблюдения специалистов, позитивных результатов не даёт. Непосредственное обучение безрезультатно, более того, оно может навредить ребёнку и задержать его языковое развитие.

С детьми рекомендуется разговаривать обычным, нормальным языком. Исследователи обратили внимание на то, что разговоры с маленькими детьми в разных этноязыковых средах очень схожи. Это короткие, хорошо, чётко сформулированные предложения, произносимые медленно и членораздельно. Не исключено, что в данном случае проявляется общечеловеческий инстинкт воспитания детей.

Люди получают и обрабатывают информацию по двум каналам – биологическому (генетическому) и социальному. Генетически воспринятая информация существенна для жизнедеятельности человека, однако в социальном становлении личности определяющую роль играет информация, передаваемая по социальному каналу – в процессе языкового общения.

В человеческом обществе именно язык и языковое общение, а не врождённая информация выступают как основное средство овладения общественно-историческим и культурным опытом, достоянием поколений. Язык тем самым обеспечивает непрерывность и единство истории человечества.

Помимо биологического и социального начал, в звукокинети́ческом языке проявляется и **субъективное, индивидуальное начало**. Все новшества в фонетическом строе языка, в его грамматике и словарном составе появляются в речи, главным признаком которой является **индивидуальный характер**. Речь всегда осуществляется определённым лицом и является своеобразным видом творческой деятельности, в которой человек по своему усмотрению выбирает слова и структуры предложения для передачи своих мыслей и чувств.

Создание языкового факта требует проявления инициативы. Инициатива же не может быть проявлена сразу всеми или даже многими членами данного языкового коллектива. Каждое слово и каждая языковая форма поэтому всегда создаются вначале одним человеком, то есть имеют авторство. **Социализированная масса людей сама непосредственно никогда не создаёт языка**. Социум только принимает, распространяет и делает созданное конкретной личностью общим достоянием всех.

Индивидуальное (субъективное) начало проявляется также в самом процессе усвоения языка и в степени владения языком. Быстрее овладевает языком и в дальнейшем совершеннее его использует тот человек, уровень развития сознания которого от самого момента появления в физическом мире Земли выше.

ГЛАВА 13

Логическое направление в языкознании. Коммуникативно-мыслительная концепция языка. Природа, содержание, состояние, структура сознания. Язык (речь) и сознание как форма и содержание

Для логического, иначе – логико-грамматического направления, которое является одним из самых ранних среди всех традиционных направлений исследований в языкознании, в целом характерно следующее:

- рассмотрение языка как проблемы логической;
- обсуждение проблем гносеологии (теории познания);
- тенденция к выявлению универсальных свойств языка в связи с универсальными закономерностями человеческого мышления;
- выработка единых принципов анализа языка, независимых от реальных языковых форм (общее для всех языков представление структуры предложения, системы частей речи и т. п.);
- предпочтение синхронного анализа диахроническому;
- преимущественная разработка синтаксиса (теории предложения) и семантики.

Хотя корни рассмотрения языка в связи с логикой следует искать в трудах родоначальника формальной логики, древнегреческого философа Аристотеля (384–322 годы до новой эры), собственно лингвистический аспект в рамках логического направления возобладал в XVII веке.

В 1660 году французские учёные Клод Лансло и Антуан Арно представили научный труд под названием «Всеобщая рациональная грамматика...». **Философской основой логической (универсальной) грамматики явился рационализм** – то направление в философии, которое считает единственным источником познания разум и не придаёт значения чувственному восприятию и опыту. Основоположителем рационализма был французский философ, математик и естествоиспытатель Рене Декарт (1596–1650).

• *Полное название этого труда таково: «Всеобщая рациональная грамматика, содержащая основы искусства речи, которые изложены ясным и простым языком; логические основы всего того, что есть общего между всеми языками, и главные различия между ними, а также многочисленные новые замечания по французскому языку».*

Со «Всеобщей рациональной грамматикой» К. Лансло и А. Арно была связана «Логика» (1662 год) – работа, которую написал А. Арно при участии Пьера Николя. «Логика» явилась естественным завершением «Грамматики», поскольку в ней была окончательно сформулирована идея рациональной грамматики с позиций логики.

«Грамматика» начиналась с фразы: «Грамматика – это искусство говорить», а «Логика» – с фразы: «Логика – искусство мыслить». Говорить – значит выражать свои мысли. Поскольку мыслительный аппарат у всех людей одинаков, то, как считали авторы указанных трудов, следует провозгласить единую универсальную грамматику. Законы логики должны определять грамматику и её правила.

Центром логико-грамматических исследований во второй половине XVII века был монастырь Пор-Рояль, получивший название по местечку близ Парижа и являвшийся одним из крупнейших центров просвещения. В стенах монастыря создавались философские трактаты, труды по физике, математике, логике. При монастыре работали школы, где изучались теология, философия, литература, иностранные языки.

Логический подход к языку интересовал в XVII – начале XVIII века немецкого математика и философа Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716), а в XVIII веке – французского философа-просветителя Дени Дидро (1713–1784).

Крупным представителем логического направления в языкознании XIX века был основоположник немецкой логико-грамматической школы Карл-Фердинанд Беккер (1775–1849). Поскольку преломление логических законов в языке нагляднее всего можно видеть в синтаксисе, то основное внимание К.-Ф. Беккера было сосредоточено на предложении. В этой языковой единице логические законы прослеживаются наиболее полно. Предложение является формой суждений и умозаключений.

• Основными научными работами К.-Ф. Беккера были «Организм языка» (1827 год) и «Пространная немецкая грамматика» (1836 год). Учёный обосновывал логико-семантический принцип распределения слов по частям речи. Этот же принцип он считал основным и при анализе членов предложения. Лексическое значение слова Беккер приравнивал к понятию. Главная проблема для Беккера заключалась в том, чтобы проследить, как законы логики находят своё отображение в языке.

В 1858 году русский языковед Фёдор Иванович Буслаев (1818–1897) выступил с аналогичной работой на материале русского языка – «Опыт исторической грамматики русского языка». В этом научном труде трактовки слова и предложения основывались на логических определениях. Ф. И. Буслаев рассматривал язык как непрерывный творческий процесс и стремился сочетать сравнительно-историческое рассмотрение явлений языка с логическим началом.

• В древнейшем периоде истории языка, по мнению Ф. И. Буслаева, «выражение мысли наиболее подчиняется живости впечатления и свойствам разговорной речи». В дальнейшем языковое творчество завершилось, изобразительные представления прекратились, а слова, отображавшие первоначально живые впечатления, получили смысл общих отвлечённых понятий. В результате исторического развития поэтическая фантазия уступила место логике языка.

Эти рассуждения учёного предшествовали исследованиям трансформации первоначального языка идеофонов в язык формальных знаков (см. об этом материал главы 10).

Рассматривая языки современного типа, Ф. И. Буслаев отмечал, что их грамматика опирается на логическое начало, в синтаксисе господствует отвлечённый смысл логических законов, а слова – не что иное, как названия общих представлений или понятий. Основной функцией языка, по Ф. И. Буслаеву, является выражение мысли словами.

Следует сказать, что русская логическая школа в языкознании оформилась раньше, чем в Германии. У истоков логического направления в русском языкознании стояли Николай Иванович Греч (1787–1867), автор «Практической русской грамматики» (1827 год), а также Пётр Миронович Перевлесский (умер в 1866 году), создавший «Начертание русского синтаксиса» (1848 год), и Иван Иванович Давыдов (1794–1863), написавший «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» (1852 год).

В конце XIX века логическое направление в русском языкознании трансформировалось в такие области исследований, как **семантико-смысловой** и **структурно-семантический синтаксис**, связанные с именами Василия Алексеевича Богородицкого (1857–1941), Алексея Александровича Шахматова (1864–1920), Ивана Ивановича Мещанинова (1883–1967).

В зарубежном языкознании XX века сформировалось **течение «Категориальные (логические) грамматики»**, связанное с именами У.-В.-О. Куайна, Д. Дэвидсона, Р. Карнапа, Я. Хинтикки, С. Крипке, Р. Монтегю, Э. Ле Пора, П.-Ф. Стросона и других учёных.

С логическим направлением в языкознании непосредственно связана **коммуникативно-мыслительная концепция языка**, разрабатывавшаяся в советском языкознании. Эта концепция исходила из теоретического обоснования сущности языка в работах Карла Маркса (1818–1883), Фридриха Энгельса (1820–1895) и Владимира Ильича Ленина (1870–1924).

• Языком в филологическом аспекте особенно много занимался Фридрих Энгельс. Один только перечень привлёкших внимание Энгельса проблем языкознания (происхождение языка, язык и мышление, язык и история, причины языковых изменений, диалектные различия в языке) показывает, как постоянны, глубоки и разносторонни были его лингвистические интересы.

Двумя значительными работами Ф. Энгельса, в которых непосредственно исследуются вопросы языка, являются «Диалектика природы» (1873–1876) и «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876 год).

Основными положениями коммуникативно-мыслительной концепции являются следующие:

- язык является важнейшим средством человеческого общения, орудием мышления и средством осуществления всей интеллектуальной деятельности человека;

- происхождение языка связано с происхождением сознания, генезисом общества, мышления и трудовой деятельности;

- язык, сознание, мышление, общество и трудовая деятельность составляют органическое единство.

Таким образом, коммуникативно-мыслительная концепция языка соприкасается с логическим направлением в языкознании в аспекте связи языка и мышления, а в аспекте связи языка и общества – с социологическим направлением.

Логическое направление в языкознании и коммуникативно-мыслительная концепция языка акцентируют внимание на связи языка (речи), сознания и мышления человека. При рассмотрении связи языка с сознанием и мышлением следует исходить из формулы: **сознание – мышление – необходимость передачи мысли (общение) – язык**. Использование языка невозможно без деятельности сферы сознания и без мыслительных операций. Обратимся к рассмотрению связи сознания и языка.

Сознание определяется как психическая деятельность, связанная с отражением действительности; как способность человека мыслить, рассуждать и определять своё отношение к внешнему миру и самому себе. Деятельность сознания выражается в процессах мышления (мышление – главная составляющая сознания).

При изучении сознания следует различать четыре проблемы: 1) **природу сознания**, 2) **содержание сознания**, 3) **состояние сознания** и 4) **структуру сознания**.

Долгое время наука исходила из зависимости функционирования всей психической сферы человека только от его физического тела. Поэтому и сознание рассматривалось исключительно в связи с работой мозга. Новые экспериментальные исследования в психологии показывают, что мозг сам по себе не мыслит, а лишь отображает соответствующий психический процесс, который запускается отнюдь не этим телесным органом.

• Специалисты в области духовно-энергетической сферы утверждают, что функционирование психики человека есть функционирование его души, а мозг опосредует реализацию духовно-психических процессов в плотной физической среде (материальном земном мире).

Мозг человека как орган физического тела представляет собой самый сложный аппарат, который необходим для принятия энергий одного качества, переработки и преобразования их в энергию иного качества, а именно в мыслительную энергию.

Чем выше уровень развития человека (уровень развития сознания), тем большее количество энергии может переработать его мозг.

Мозг является тем органом, в котором в наибольшей степени проявляется связь души и тела человека, его разума и плоти. Мозг – это материальный базис духовного начала человека, его сознания.

Сознание, связанное с душой человека и опосредуемое физическим мозгом, составляет суть человека. Эволюция человека есть эволюция его сознания. **Своё прямое и непосредственное выражение сознание получает в речи человека.**

По природе сознание представляет собой энергетические импульсы, исходящих от человека. В плане содержания сознание – это в некотором роде «со + знание», то есть совокупность знаний об окружающем мире, которыми владеет человек. Знания – это элементы (единицы) индивидуального сознания. Они являются способом существования сознания.

Знания усваиваются посредством языка в процессе социализации человека и откладываются в памяти в виде концептов, которые, как уже было сказано ранее, являются совокупностью знаний человека о конкретных реалиях.

• Мир → осмысление → понимание → знание о мире = СОЦИАЛИЗАЦИЯ = концепты ↔ языковое выражение знаний ↔ совокупность знаний ↔ сознание ↔ Человек.

При определении содержания и направленности сознания следует разграничивать земное и космическое сознание. **Земное сознание** можно рассматривать как низшие слои сознания. Оно связано со всем исключительно материальным и личным. **Космическое сознание** базируется не только на высших знаниях, но и предполагает доминирование сверхличностного начала. На уровне космического сознания возможен переход от земных знаний как этапа приближения к истине к совершенному знанию, которое является моментом истины, озарением, постижением смысла всего существующего.

• Выход на уровень космического сознания выражается хорошо известным выражением слияние с Богом. У этого выражения и у многих других выражений и слов, а также у стоящих за выражениями и словами понятий есть, как у айсберга, «надводная» (видимая всем) и «подводная» (эзотерическая) части.

Что значит – слияние с Богом? Как этого достичь? Слияние с Богом отнюдь не означает просто веру в Бога, а тем более слепую и исступлённую веру. Путь к Богу лежит через самосовершенствование. Слияние с Богом предполагает достижение человеком более высокого уровня сознания, что возможно только на пути постижения знаний.

Кроме того, отличие космического сознания от земного сознания заключается в уровне энергетичности: космическое сознание всегда имеет более высокую частоту вибраций биополя, а земное сознание – более низкую.

Как земное, так и космическое сознание, неоднородны и могут рассматриваться в плане градации частных сознаний, своего рода иерархии в их проявлении. **Типы земных сознаний** выделил и описал психолог А. Г. Свияш, используя при этом не столько строгую научную терминологию, сколько обозначения-метафоры. Так, самые неразвитые души этот исследователь обозначает словом *сырец*. Эти души вселены в патологических преступников, наркоманов, бомжей, алкоголиков и дебилов. Система взглядов на мир у таких людей отсутствует.

На второй ступени, обозначаемой как **мир материального потребления**, А. Г. Свияш размещает по иерархическим ступеням «тружеников», «реалистов» и «эстетов». **«Труженики»** заняты низкоквалифицированным физическим трудом и не думают о богатстве и преуспеваемости. **Обыватели-«реалисты»** стремятся к потреблению всего лучшего, что есть в материальном земном мире. Это и является для них смыслом жизни. **«Эстеты»** потребляют не только материальные блага, но и продукты творческого труда, связанные с театром, музыкой, живописью, поэзией.

Третья ступень – **мир материального созидания** – отдана А. Г. Свияшем «инженерам», «изобретателям» и «созидателям». **«Инженерами»** являются представители любых специальностей, видящие смысл жизни в работе и с упоением занимающиеся любимым делом. **«Изобретатели»** непрерывно создают что-то новое – то, что улучшает земной материальный мир. **«Созидатели»** работают не в мире вещей, а в мире идей и связаны с разными областями человеческой жизнедеятельности.

С четвёртой ступенью развития земного сознания – **миром духовного развития** – связаны «искатели», «целители» и «проповедники». **«Искатели»** занимаются духовным самопросвещением и саморазвитием. **«Целители»** также живут исключительно духовными интересами, но развили в себе какие-то способности, которыми хотели бы поделиться с другими людьми. **«Проповедники»** занимаются пропагандой духовных знаний, основывают духовные или целительские школы. Многие из «искателей», «целителей» и «проповедников» переходят на уровень космического сознания, которое так же, как и земное сознание, неоднородно и представлено несколькими типами.

Начального уровня **космического сознания**, на наш взгляд, достигли те, кто просто понял, что живут на планете, являющейся лишь маленькой точкой в бесконечном космическом пространстве. Эти люди избавились от абсурдной идеи антропоцентризма.

Более высокий уровень космического сознания имеют **неофиты** (от греческого слова *neophytos* со значением «нововозвращённый»). Обычный человек воспринимает и осознаёт лишь мизерную часть реальности. В сознании же неофита происходит энергетическая трансформация, благодаря чему достигается расширенное мировосприятие. Это называется *повышенным состоянием сознания*. Оно носит устойчивый характер и этим отличается от кратковременного *изменённого состояния сознания*. Среди неофитов есть **неофиты-посвящённые**, то есть прошедшие специальное обучение, и **неофиты стихийные** – люди, обладающие расширенным мировосприятием от рождения.

• *Первоначально неофитами называли последователей учения Христа, прошедших обряд крещения, или новых христианских священников и монахов. Затем так стали называть новообращённых последователей любой религии, любого культа, любого учения.*

На ещё более высокой ступени в плане развития сознания находятся **учителя** или **гиды**. Они живут среди обычных людей, распространяют космические знания, хотя сами сверхъестественными способностями не обладают. Учителями очень высокого уровня, достигшими знаний, которые недоступны большинству других людей, являются **мудрецы**. Они же, как правило, обладают и экстрасенсорными способностями, а в древности считались волшебниками.

Многие из учителей (гидов) и мудрецов, а также некоторые из неофитов выполняют функцию **контактёров** (по-старому – **адептов**, от латинского слова *adeptus* – «достигший, обретший»). Термин *контактёр* в настоящее время используется в значении «индивид, общающийся с представителями других миров». Слово *адепт*, с одной стороны, указывает на индивидов, достигших истинного знания, а с другой стороны, – обозначает обычных последователей каких-либо тайных учений. Иногда *адептами* называют существ из высших планов бытия, выполняющих миссию на Земле в человеческом теле.

• *Контактёры бывают разные, в зависимости от того, с кем контактируют. Одни общаются с высокими мирами, другие – с низкими; одни – с положительными системами, другие – с отрицательными системами. При этом разные контактёры (медиумы-посредники, ясновидцы) получают разную информацию, часто противоположную по содержанию. Закономерность здесь такова: контактёр связан с тем уровнем инобытия, степени развития которого он достиг.*

В истории человечества учителями, мудрецами и контактёрами были известные учёные, писатели, философы, а также шаманы, волхвы-

кудесники, некоторые жрецы и правители. В задачи шаманов и жрецов входили опека и обучение социума и посвящение в тайны мироздания отдельных наиболее развитых людей.

Высочайшим уровнем космического сознания обладают **пророки и мессии (аватары)**. Пророки истолковывают волю высших сил и смысл истории. Мессии (аватары) как посланцы свыше нисходят на Землю для выполнения сложной миссии в региональном или планетарном масштабе. Целью этой миссии является донесение до земного мира божественной истины. Слово *аватар* в переводе с санскрита как раз и означает «нисхождение», «явление». С Иисусом Христом, которого теософ Алиса Анна Бейли (1880–1949) называла аватаром своего времени, связаны многие афоризмы, один из которых следующий – «*Я не от мира сего*».

Самый высокий уровень космического сознания свойствен **Сынам Света**, которых, впрочем, нельзя считать людьми даже по их внешней оболочке. Они воплощаются в человеческое тело на короткое время, обычно же находятся на Земле в областях особых измерений (в пространствах иных вибраций), куда человек проникнуть не может. Такими областями, например, являются Гиперборея, Беловодье и Шамбала. Путь туда открывается только тем праведникам, которых обитатели указанных пространств позовут к себе.

• *Греческое слово Гиперборея означает «находящаяся за крайним Севером».* Беловодьем называется легендарная страна свободы в русских народных преданиях, с которой связывают образ сказочной молочной реки с кисельными берегами. Согласно Н. К. Рериху, легенда о Беловодье соотносится с представлениями буддистов о Шамбале – особой стране в Тибете или иных окрестных районах Азии, где живут высшие посвящённые, хранители традиции, истинные учителя и охранители земного мира, Сыны Света.

При рассмотрении **состояния сознания** различают, например, сознание в состоянии бодрствования, в состоянии сновидения и в состоянии глубокого сна без сновидений.

Наше обычное, или, как мы его называем, **рациональное сознание**, то есть сознание во время бодрствования, предполагает восприятие объектов окружающего мира органами чувств.

С сознанием в **состоянии сновидений** связан язык сна, который будет рассмотрен в последующем изложении. В **состоянии глубокого сна без сновидения** человек получает энергетическую подпитку на предстоящий период бодрствования.

Существует еще одно состояние сознания, возможное для сознания человека – **трансцендентное**, или **трансцендентальное сознание** (от латинского слова *transcendere* – «переступить», то есть выходить за границы обычного). В этом состоянии сознания люди выходят за пределы

того, что доступно человеку при обычном восприятии физического бытия. Трансценденция обычна для людей с космическим сознанием.

Анализируя структуру сознания, учёные выделяют актуальное сознание, подсознание и интуицию.

С **актуальным сознанием** связана повседневная жизнедеятельность любого человека. **Подсознание** представляет собой глубинный (скрытый, «дремлющий») слой сознания, который соотносится с прошлым опытом души, накопленным за все предшествующие воплощения, то есть с воспоминаниями.

- *Благодаря подсознанию возможно подключение к памяти прошлых жизней и предшествующим знаниям. Следствием опыта прошлых воплощений, результатом сохраненной в глубинах подсознания памяти об одной из былых жизней является так называемая ксеногlossия (термин ксеногlossия образован от греческих слов xenos – «чужой» и glōtta – «язык», glōssa – «устаревшее слово», «язык»).*

Различают речитативную и ответную ксеногlossию. При речитативной ксеногlossии человек, находящийся в состоянии транса, начинает говорить на иностранном языке, который он не знает и не изучает. При этом говорящий не понимает значений слов и не знает, как ответить на задаваемые вопросы на данном языке. При ответной ксеногlossии человек понимает неизвестный ему иностранный язык и может отвечать на вопросы.

Интуицией является способность души связываться с будущим, а также видение, понимание чего-либо, полученное не эмпирически и не путём размышления, а благодаря непосредственному постижению.

Интуитивное познание не имеет ничего общего с законами логики. Логические выводы основаны на сборе информации, анализе фактов и установлении причинно-следственных связей. Интуиция же сразу подсказывает готовый ответ. При этом первая мысль – правильная.

- *Согласно эзотерическим источникам, интуиция представляет собой подключение физического мозга к собственной жизненной программе, по которой человек заранее узнаёт, как разрешится та или иная ситуация.*

При научной или творческой интуиции происходит подключение к существу из духовных миров, которое ведёт человека по жизни и контролирует выполнение им жизненной программы.

Это существо, называемое Небесным Учителем, а также Ангелом-Хранителем и Определителем, даёт человеку идеи и знания.

Как нам представляется, интуиция может быть объяснена также следующим образом:

1) интуиция возникает при неосознанном использовании той специфики времени, которая остаётся тайной для человека;

2) интуиция есть результат развитого прогнозирования на основе обработки информации, исходящей из настоящего, из тех событий, которые происходят в данное время и в которых проявляются в зачаточной форме прообразы будущего;

3) в некоторых случаях интуиция основана на актуализации подсознания.

Все рассмотренные разновидности сознания так или иначе связаны с языком. При этом язык и его знаковые единицы представляют собой форму, а сознание же и выделяемые в нём информационные элементы (знания) выступают в роли содержания.

Изменения в сознании ведут к изменениям в языке. Содержание, по сравнению с формой, изменчивее и подвижнее, форма обычно всегда более консервативна. **Язык оформляет изменяющееся содержание сознания.**

С другой стороны, любое содержание без формы – ничто. Реализоваться в форме содержание может только с помощью формы. Содержание сознания образуется в результате осмысления мира и практической деятельности человека. В неоформленном виде это содержание остаётся внеязыковым и, как полагают многие лингвисты, логически нерасчленимым.

Высказываемое говорящим содержание индивидуально, поскольку является результатом его личного творчества. Для выражения содержания своих мыслей человек использует формальные языковые средства, которые не являются индивидуальными и применяются всеми носителями языка. **Форма, в отличие от содержания, независима от человека.**

Но человек способен к различным комбинациям элементов формы для выражения образованного им содержания. Язык допускает множественность комбинирования его элементов, призванных обслуживать практику жизни и общения.

Языковую форму, таким образом, нельзя определять как исключительно пассивное начало во взаимоотношении с содержанием сознания.

Содержание ищет наиболее оптимальную форму для своего выражения. Найденная форма выражения содержания способна быть эффективным средством воздействия на слушателя или читателя.

Человек, усваивающий язык, находит его готовым и усваивает прежде всего форму. В выражении своих мыслей он подчиняется форме в виде выработанных в процессе эволюции языка стереотипов его применения.

Форма определяет языковое поведение личности. Выход за её пределы невозможен и недопустим, поскольку оценивается как нарушение объективно сложившейся нормы и даже как «разрушение» языка.

Форма, таким образом, выступает определяющей стороной для той части сознания, которая называется *языковым сознанием человека*.

ГЛАВА 14

Психологическая концепция языка. Внутренний (понятийный и языковой) мир человека в его соотношении с внешним миром. Смысловой и языковой уровни сознания личности. Понятие дискурса. Границы языка и границы сознания

В XVII веке философ Рене Декарт произнёс ставшую знаменитой фразу: *«Я мыслю, следовательно, я существую»*. Ключевым словом в этом высказывании было слово «Я», повторённое дважды. Мыслящая субстанция Декарта («Я») обусловила начало философского, а затем и научно-лингвистического осмысления индивидуального начала в языке.

К началу XX века оформилось такое направление в философии языка, как **философия эгоцентрического языка**, а в языкознании сложилась **психологическая концепция языка**. В создаваемых текстах стали активно искать и анализировать выражение личности авторов. С философией эгоцентрического языка соотносится та концепция языка художественной литературы, которую создал советский языковед В. В. Виноградов. С этим философским взглядом на язык перекликается также творчество писателей, которые стремятся изобразить мир сознания современного им человека.

Психологическое направление в языкознании представляет собой совокупность течений, школ и отдельных концепций, рассматривающих **язык (речь) как выражение психического состояния человека и народа и как результат их деятельности**.

• *Психологическое направление в языкознании формировалось с 50-х годов XIX века под влиянием лингвофилософских идей Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835). Этот немецкий исследователь был воплощением очень развитой души и разносторонне образованным человеком: кроме языкознания, он занимался литературоведением, философией, историей, антропологией, этнографией, был политическим деятелем и дипломатом. Именно он первым создал собственно языковую концепцию. Поэтому Вильгельма фон Гумбольдта и называют основоположником современной теории языкознания (общего языкознания).*

Несмотря на то, что лингвистике В. фон Гумбольдт непосредственно посвятил лишь последние 15 лет своей жизни, его взгляд на язык является всеобъемлющим. Среди рассуждений Гумбольдта есть такие, которые можно подводить под знаковую теорию языка. Учёный высказывал мысли, которые позже послужили обоснованием идеи о системности языка. Рассуждая о том, что все люди говорят как бы одним языком и в то же время у каждого человека свой язык, Гумбольдт фактически разграничивал язык и речь.

Важной для теории языкознания явилась идея Гумбольдта о том, что формы всех языков могут сходиться в одной общей всем форме, если учитывать только самые общие их черты. Это связано с общими законами мышления, которые не зависят от различия народов. В дальнейшем идея Гумбольдта о сходствах в языках легла в основу лингвистической типологии и теории языковых универсалий.

Гумбольдт знал множество языков, причём не только индоевропейских, что позволило ему разрабатывать универсальную грамматику и заниматься типологической классификацией языков мира.

Указывая на тесную связь мышления и языка, Гумбольдт подчёркивал, что они, возникают одновременно. Появлению слова предшествует формирование понятия. При этом источники и первоначальные формы языка и мышления остаются, по утверждению Гумбольдта, непостижимой тайной.

Самой главной идеей Вильгельма фон Гумбольдта была идея о языке как проявлении духа народа, то есть этнической энергии, пассионарности. В этой части своей концепции В. фон Гумбольдт опирался на взгляды немецких философов, в частности, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, которые рассматривали историю как результат деятельности человеческого духа.

Мысль о языке как внешнем проявлении духа и мышления народа оказалась ключевой для представителей психологического направления в языкознании. «Дух народа» они стали рассматривать применительно к отдельному человеку как представителю того или иного этноса, в этническом же языке и в речи носителей этого языка видели отображение психической деятельности народных масс и конкретных личностей.

Становление психологического направления связано с именами немецких учёных Германа Штейнталя (1823–1899), Морица Лацаруса (1824–1903) и Вильгельма Вундта (1832–1920). В России его крупнейшим представителем был Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891), глава Харьковской лингвистической школы.

• *Научные интересы А. А. Потебни были очень широки: он изучал язык в тесной связи с народным поэтическим творчеством, народными верованиями и обрядами, чем внёс большой вклад в развитие диалектологии и этнографии. Учёный интересовался также теорией грамматической формы, синтаксисом, фонетикой, семантикой и литературоведением. Учениками А. А. Потебни были такие известные языковеды, как Дмитрий Николаевич Овсянников-Куликовский (1853–1920), Борис Михайлович Ляпунов (1862–1943), Алексей Иванович Соболевский (1856–1929).*

Существенное значение в творческом наследии А. А. Потебни имеет учение о слове. Учёный различал ближайшее и дальнейшее значения слова. Ближайшее значение является общим для всех и позволяет людям понимать друг друга. Дальнейшее значение слова, по мысли А. А. Потебни, представляет собой результат субъективного восприятия и осмысления реалий окружающего мира и поэтому само является психолингвистической реальностью.

Во внутренней форме слова А. А. Потебня видел отображение впечатления субъекта как представителя определённого народа и носителя конкретного языка от наблюдаемой реалии.

В рамках психологического направления в 1950-е годы сложилась специальная научная дисциплина – **психолингвистика**. Эта наука изучает формирование и восприятие речи, разрабатывает модели речевой деятельности и психофизиологической речевой организации человека, проверяет их путём психологических экспериментов.

Психолингвистов интересуют нейропсихологическая подоснова языка (эта проблема изучается совместно с био- и нейролингвистами); овладение языком детьми и взрослыми; индивидуальные различия в понимании текста детьми дошкольного и школьного возраста; различия в восприятии и понимании речи со слуха и при чтении; роль контекста при мысленной переработке многозначных слов; осмысление идиом и метафор.

По предмету исследования психолингвистика ближе к языкознанию, а по методам исследования смыкается с психологией. Основными методами исследования в психолингвистике являются экспериментальные методы.

Разновидностью психолингвистики является **этнопсихолингвистика**. В психолингвистике изучается речь человека в связи с проявлениями индивидуальной психики и спецификой понятийно-идеального мира личности. Учёные, работающие в области этнопсихолингвистики, исследуют связь этнической психологии (образа мышления, менталитета народа) и этнического языка, а также национально-культурную специфику речевого поведения.

Психолингвистика связана с таким течением в рамках психологического направления в языкознании как **индивидуальный психологизм**, а этнопсихолингвистика – с другим течением, известным как **социальный (коллективный, этнический) психологизм**.

Понятийно-идеальный мир, который существует в сознании человека, является вторичным по отношению к внешней действительности, или первичному миру. Понятийно-идеальный мир как бы повторяет внешний физический мир в способах и формах, присущих человеческому сознанию.

Мы говорим «как бы повторяет», потому что понятийный мир человека отнюдь не идентичен внешнему миру, в котором живёт человек. Видимость, в которую облачается существующее, зависит от познавательных способностей наблюдателя. Идентичность (изоморфность) понятия, складывающегося в сознании, соответствующему объекту или явлению действительности (денотату) есть идеал, предел человеческого познания. Такое возможно лишь теоретически.

Можно говорить только о непрерывном процессе приближения к такому соотношению понятия и денотата, то есть к абсолютной истине. На каждом этапе познания то или иное понятие адекватно выражает только некоторые из свойств и признаков денотата. Поэтому достигается относительная, а не абсолютная истина.

К понятию «внешний мир» мы относим не только внешнюю физическую реальность, но и организм человека, который так же, как и все внешние реалии, является источником импульсов, воспринимаемых и анализируемых человеческим сознанием. Внешним миром для человека также является инобытие, которое, на наш взгляд, не просто воздействует на человека, но и предопределяет судьбу каждого из нас и человечества в целом.

За понятиями, возникающими в сознании человека, закрепляются языковые знаки. Мы уже знаем, что между языковыми знаками и реалиями нет непосредственной связи. Языковой знак – это не сама обозначаемая им реалия и даже не образ реалии, а только обозначение понятия о реалии и через это понятие – указание на реалию, не имеющее ничего общего с её природой.

Язык выступает как способ фиксации отражательной деятельности сознания и мышления, а, следовательно, и той совокупности знаний, которая получена благодаря сознанию и мышлению. Язык, таким образом, опосредован понятийным миром человека и является третьим «звеном» в следующей закономерной цепочке: **внешний по отношению к человеку мир** → **внутренний мир человека (понятийный мир)** → **языковой мир**. При этом языковой мир следует рассматривать как составную часть внутреннего мира человека.

• *Некоторые языковеды рассматривают язык как независимое от понятийного мира человека явление и фактически возводят систему языковых знаков в абсолют, превращают его в самодовлеющее начало.*

Эта ошибочная исходная позиция коренится в том, что всё познание мира добывается и передается через язык, фиксируется в языковой форме. Отсюда делаются следующие ошибочные выводы:

1) реально только то, что содержится в самом языке; язык не отображает, а конструирует мир (лингвистическая философия; Л. Витгенштейн, Р. Карнап, О. Нейрат, Г. Райл, Дж. Остин, Дж. Уисдом, М. Блэк, П. Малкольм);

2) в процессе познания, формирования мировоззрения и логических категорий решающую роль играет язык; он определяет отношение человека к миру, и восприятие мира зависит от того, на каком языке человек говорит (американская этнолингвистика; Э. Сепир, Б. Уорф).

Каждый человек одновременно существует в двух мирах – внешнем и внутреннем (идеально-понятийном). Внешний мир является **объективной реальностью**, а внутренний мир – **субъективной реальностью**. Человек может рассуждать об объективной реальности, но объективно наблюдать её и, соответственно, объективно толковать о ней не способен. Всё, о чем рассуждает человек, исходит из его сознания, поэтому имеет личностную (субъективную) окраску. Аналогично субъективными являются и все наши представления о субъективной реальности.

Субъективную реальность (внутренний мир человека) исследовать очень сложно. Проникновение в эту реальность возможно несколькими способами.

В одном случае оно осуществляется при помощи другого человека, например, методом психотерапии или гипноза. В другом случае внутренний мир личности исследуется ею самой, что достигается благодаря существованию самосознания. Кстати, именно наличие самосознания отличает человека от высших видов животных, у которых есть сознание, но нет самосознания.

Самым объективным способом исследования внутреннего мира личности считается анализ поведения человека. В аспекте психолингвистики существенно то, что поведение людей, как правило, находит своё выражение в их речи. В создаваемых людьми речевых произведениях (устных и письменных текстах) содержится своего рода самомотивация действий и поступков личности.

Необходимой реальностью для человека является также его язык. Без языка человек оказался бы беспомощным во внешнем мире. Язык обеспечивает интеллектуальное и практическое постижение

окружающих реалий. Путем бесчисленных комбинаций языковых знаков могут быть представлены любые события, описаны целые эпохи, переданы результаты субъективного видения того, с чем сталкивается, что воспринимает и анализирует человек.

Язык выступает как особая человеческая система сигналов не только об окружающей действительности, но и о состоянии и ощущениях самого человека. Таким образом, **языковая способность человека, являющаяся составной частью его внутреннего мира, распространяется как на объективную, так и на субъективную реальность.**

При этом с помощью языка легко и просто передается прежде всего всё физически ощущаемое и воспринимаемое. Впечатления, переживания, эмоциональное состояние передаются лишь приблизительно.

Даже самые развитые и совершенные естественные языки не вполне отвечают потребностям современного человека оперировать массой абстрактно-логической информации. Этим объясняется возникновение вспомогательных искусственных семиотик, например, математических и химических обозначений, знаков дорожного движения, карт, схем, чертежей, планов, а также современных языков общения человека и компьютера.

Обычный человеческий язык оказывается весьма скудным и при описании внутренних связей различных явлений и почти совсем не годится для отображения реальности инобытия.

Тем не менее **звуко-кинетический язык всегда был и остаётся основным средством адаптации человека к окружающей его среде и жизненно необходимым условием всей человеческой деятельности.**

Специфика языка заключается в том, что он позволяет человеку дистанцироваться от внешнего материального мира, отрешиться от физического окружения, говорить, думать и оперировать понятиями отвлечённо от конкретных предметов и ситуаций.

Человек может размышлять, философствовать, сочинять, воображать, фантазировать, мечтать, находясь не просто в своём внутреннем мире, а именно в той его части, которую условно называют **миром языка**. Таков во многом, например, язык поэзии.

В любом создаваемом тексте, в любом речевом произведении видна индивидуально-творческая манера носителя языка. Поэтому **устная или письменная речь – это всегда форма особого мира**. У каждого человека есть определённые способности к созданию и восприятию речевых произведений.

Созданные тексты можно оценивать по степени структурно-языковой сложности, по глубине выражения внутреннего мира и точности воспроизведения действительности, по целевой направленности.

Речевая деятельность человека определяется также коммуникативной ситуацией, национальностью, социальной принадлежностью, возрастом, полом, психическим типом личности, мировоззрением, уров-

нем образования и культуры и другими постоянными и переменными параметрами, совокупность которых обуславливает складывание и представление так называемой **языковой личности**.

В текстах, в любом осмысленном высказывании представлены не только языковые, но и фоновые знания человека, то есть знание языка и знание реалий, о которых идёт речь. Таким образом, при создании текста сочетаются **два уровня сознания личности** – **языковой** (вербальный) и **смысловой** (невербальный, фоновый).

Фоновые знания как результат присвоения человеком материальных и духовных ценностей проявляют своё реальное бытие только в осмысленном развёрнутом высказывании (тексте), насквозь пронизывая его и придавая ему многомерность и одновременно свидетельствуя о компетентности и кругозоре личности.

Использование фоновых знаний при коммуникации является универсальной закономерностью речевого общения. Построение и восприятие текстов невозможно без наличия определённой суммы знаний о мире и без общей социальной истории участников общения, то есть без тех характеристик человека, которые возникают в результате социализации в пределах определённой социальной группы или – шире – этноязыковой общности.

Языковой и смысловой уровни сознания личности составляют её **дискурс** (ср. латинское слово *diskursus* – «рассуждение»). Формой выражения дискурса является текст. Содержание дискурса определяется знанием языка и мира (окружающей действительности), качествами души, психологическим портретом личности.

Дискурс рассматривается как «язык в языке». По мнению исследователя понятия «языковая личность» Ю. Н. Караулова, дискурс представлен в виде особой социальной и личностной данности. Он не существует в виде какой-то особой грамматики или специфического словаря, то есть как просто язык. Он существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встаёт особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счёте – особый мир.

• Дискурс является основной единицей такой сравнительно новой лингвистической дисциплины, как лингвистика текста. Здесь дискурс рассматривается как сверхфразовое единство.

Смысловой уровень сознания формируется постепенно – при овладения социальным опытом коллектива (общества), во всей жизнедеятельности человека. Языковое же сознание формируется при усвоении языка. Дискурс ребёнка (особенно экстралингвистический компонент дискурса, фоновые знания) расширяется по мере взросления, образования и воспитания в социальной среде.

Языковой и смысловой уровни сознания взаимосвязаны, потому что сущностное понимание текста зависит от степени владения языком. Кроме того, языковое сознание вообще и значения слов как его фрагмент есть форма, в которой структурируются и фиксируются знания людей о мире, общественный опыт.

Содержание и характер накопленных знаний глубоко социальны. Знания, которыми располагают отдельные люди, добываются ими в условиях общественной жизни, приобретаются порой в готовом виде от других людей.

Выделяются производство, распределение, обмен и потребление знаний. При этом в любом случае задействован язык. **Без языка невозможны познание, передача знаний, представлений, понятий, идей другим людям, обмен знаниями, их применение на деле.**

Язык является средством активизации элементов сознания (знаний) и их реализации в речи. Можно дать и такое определение: **язык – форма существования знания в виде системы знаков (определённого кода).**

Использование языка также предполагает его знание. Поэтому любая языковая система представляет собой знание, которое, как и все иные знания, хранится в «ячейках» памяти.

• Знание языка – это специфическое знание, поскольку предполагает не познание действительности и окружающих реалий, не усвоение коллективного опыта, а овладение условными знаками, кодом, с помощью которого деятельность сознания человека получает социальную окраску и становится общественно значимой. Усваивая язык, мы получаем «ключ» к познанию мира.

При этом язык нельзя считать исключительно внешним атрибутом сознания. Он органически соединён со сферой сознания и является средством осознания, способствующим программированию практических действий.

С помощью языка человек оказывается способным самостоятельно вводить в процесс мышления объекты, отсутствующие в поле восприятия. Прямое манипулирование объектами заменяется сложной психической деятельностью, связанной с выработкой плана и образа возможных действий.

Особенно явственно роль языка как практического сознания прослеживается в онтогенезе, когда буквально на глазах происходит становление речи как исходного средства связи между сознанием ребёнка и сознанием взрослого.

Язык – это эффективный общественный посредник между индивидуальными сознаниями. Благодаря языку, позволяющему людям общаться на уровне индивидуального сознания, сформировалось **обще-**

ственное сознание – своеобразное абстрактное единство всех индивидуальных сознаний и неисчерпаемый источник обогащения каждого индивидуального сознания.

В последние десятилетия интенсивно развивается такая языковедческая дисциплина, как **когнитивная лингвистика**, которая как раз и стремится изучать язык в связи с человеческим разумом, ментальными (мыслительными) процессами и знаниями человека о мире и о самом себе.

Познание есть процесс приближённого и неполного отражения объекта в сознании. Людям не дано абсолютное знание (истина). Мы можем лишь вечно приближаться к постижению сущности, но никогда не постигнем её всецело. Кроме того, в любом знании, основанном на обобщении и элементарной абстракции, содержится элемент фантазии, а, следовательно, и возможность отхода сознания от действительности. Отсюда – возможность иллюзорных, или фиктивных знаний.

По словам философа Гегеля, человек в понятии встречается с бесконечностью. Как следует понимать это высказывание? Во-первых, бесконечно само познание. Во-вторых, границы сознания отнюдь не равны границам языка. Мышление человека не находится в «плёну» используемых слов и способно выйти за пределы содержательной стороны языковых единиц. Сознание человека способно преодолеть пределы существующих представлений. В таких случаях говорят об изменении уровня сознания и о расширении соответствующих понятий и концептов.

ГЛАВА 15

Типы мышления и язык. Речемышлительный процесс и речемышлительная деятельность. Порождение высказывания

Сознание человека обеспечивает способность мышления. Как было сказано выше, **мышление** является главной составляющей частью сознания человека и представляет собой процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях и понятиях.

Сознание первично, а мышление вторично. Но это нельзя понимать буквально и прямолинейно. Сознание не порождает мысль, а опосредствует процесс её становления.

Деятельность сознания, связанная с мыслительными процессами, получает выражение в языковых формах, то есть сопровождается использованием языка, становясь единым **речемышлительным процессом**.

Возможно ли мышление без языка? В филогенезе человека мышление предшествовало языку (появление способности мыслить вызвало

необходимость языка). В синхронном плане речь также следует за мышлением (возникающая мысль получает языковое выражение).

Людям свойственны разные типы мышления, сформировавшиеся исторически, – **чувственно-наглядное, предметно-практическое, образное и абстрактно-логическое.**

• *Первоначальным типом мышления было чувственно-наглядное (наглядно-ситуативное) мышление. С его помощью человек ориентировался в конкретной обстановке. Такой тип мышления свойствен и высшим животным.*

На его основе развилось предметно-практическое мышление. Оно обеспечивало практическую деятельность и было направлено непосредственно на решение частных практических задач. Труд первобытных людей предполагал мышление именно такого типа.

Как мы уже знаем, познание действительности идёт по нескольким ступеням, которые называются формами познания. Это – ощущение, восприятие, представление и понятие. На этапе представления в памяти закрепляется образ воспринятого.

Появление образов реальных в сознании древнего человека означало возникновение образного типа мышления.

В отличие от чувственно-наглядного и предметно-практического типов мышления образное мышление внеситуативно. Для возникновения образа необходимо хотя бы простейшее элементарное абстрагирование.

Образное мышление могло формироваться на основе чувственно-наглядного мышления и сопровождалось предметно-практическим мышлением.

Закрепившиеся в памяти образы реальных обусловили формирование первых понятий.

Возникновение понятий, а затем возможность образования с их помощью суждений и умозаключений предполагают преобразование образного мышления в абстрактное (обобщённое, понятийное) мышление.

Указанные типы мышления (чувственно-наглядное, предметно-практическое, образное и абстрактно-логическое) не предполагают обязательную языковую форму.

Человек, однако, способен активно мыслить и с использованием языковых средств. Такой тип мышления называется **языковым (словесным) мышлением**. Языковое мышление может сочетаться с любым из иных типов мышления.

Мышление современного человека в целом представляет собой совокупность различных типов мыслительной деятельности, постоянно сменяющих и дополняющих друг друга. При этом языко-

вое (словесное) мышление является наиболее заметным и очевидным, что и обусловило довольно распространённое мнение о том, что мышление возможно только в сочетании с языком.

Высший тип мышления – абстрактно-логическое мышление – отыскивает необходимые знаки для новых понятий, для означивания возникающих в сознании образов.

Созданию языкового знака (слова) предшествует классифицирующая работа ума. Поэтому учёные говорят о существовании **лингво-креативного мышления** (мышления, создающего язык) как разновидности абстрактного, обобщённого, понятийного мышления.

Для учёных, изобретателей, шахматистов характерно так называемое **поисковое абстрактное мышление**, не имеющее, как правило, обязательной языковой формы выражения.

Речемыслительный процесс может быть развёрнутым (говорение) и свёрнутым, редуцированным (внутренняя речь). **Внутренняя речь также может сочетаться с разными типами мышления.**

Возможно и такое мышление, когда человек обращает внимание главным образом на связи между понятиями, не раскрывая в полной мере их содержания.

При рассмотрении мышления нельзя оставить без ответа следующий вопрос: **мысль материальна или идеальна?** В содержательном отношении мысль как идея, как сообщение, мнение должна быть идеальной. Содержательная сторона мыслительного процесса является достоянием сознания мыслящего субъекта и становится очевидной лишь при её материализации в устном или письменном тексте. Во внутренней речи содержание мышления остаётся идеальным.

Впрочем, идеальность содержания мысли относительна и представляется такой лишь человеку, обладающему пятью органами чувств. Существует, однако, и так называемое *шестое чувство*, позволяющее наглядно воспринимать тонкоматериальные субстанции и распознавать правду или ложь в том, что сообщается. Шестое чувство, таким образом, даёт возможность видеть содержание мыслей и ощущать их окраску (качество и содержание мыслей высвечивается соответствующими цветами).

Передаваемые от человека к человеку мысли представляют собой информацию, а сам мыслительный процесс есть по сути процесс информационный. Информация же является особым видом энергии, то есть тонкого материального начала. Следовательно, **мысль и мышление с точки зрения их природы также материальны.**

О том, что информация энергетична, свидетельствуют, во-первых, возможность измерения количества информации в связи с развитием коммуникационных средств, а во-вторых, наличие понятия «информационное поле».

• Считается, что информационное поле возникает благодаря тому, что люди отдают во внешнюю среду и получают из внешней среды энергетические импульсы, являющиеся результатом мышления. Человек является мощным источником информационных полей.

Вся живая природа, перерабатывающая энергию во всевозможных её формах, стремится к поиску и усвоению информации. Человек как высокоорганизованная биоструктура в первую очередь испытывает потребность в информации и, соответственно, энергии, которую информация несёт.

Это подчёркивается термином *информационный голод*, который слышали практически все. Люди, привыкшие к большому количеству информации, могли ощущать этот «голод» на себе.

Есть, однако, и такое понятие – «избыток информации». В этом случае человек не успевает или оказывается не в состоянии переработать получаемую информацию, то есть фактически информационную энергию.

Информационная энергия возрастает при упорядочении и систематизации информации. Максимальной компактностью и упорядоченностью и, следовательно, максимальной плотностью энергии обладает информация в виде образа. Частным случаем упорядочения и систематизации информации является нахождение смысла.

• Что значит – найти смысл (конкретной ситуации, действия, истории человечества, жизни в целом)? Это означает внести определённый порядок в ту информацию, которая получена или накоплена человеком (обществом в целом) о той или иной ситуации, об истории, о жизни и т. д.

Поиск информации заложен в человеке генетически. Психологи утверждают, что младенцы вовсе не ждут от взрослых побуждений к моторной или умственной деятельности, а сами активно ищут информацию.

Ведущей в психическом развитии ребенка является потребность в новых впечатлениях. Эта потребность, развиваясь, перерастает в собственно познавательную потребность, то есть в стремление узнавать окружающий мир.

Повышенная способность к восприятию и усвоению информации, а с ней и свойственной информации энергии, характерна для талантливых людей и одарённых детей.

• Одарённые дети в младенчестве спят меньше, чем обычные дети, и слишком рано отказываются от дневного сна. Необходи-

мую для жизнедеятельности энергию они черпают не во сне, а в тех повышенных объёмах информации, которые они способны, в отличие от обычных детей, воспринимать, перерабатывать и систематизировать.

Талантливые люди испытывают глубокое чувство удовлетворённости при решении какой-либо сложной задачи. В творческом процессе они могут забывать не только о сне, но и о еде, и при этом не ощущают усталости, а нередко испытывают душевный подъём.

Чем больше информации может извлечь и обработать человек, чем лучше он ориентируется в настоящем, тем более адекватным и целесообразным будет его поведение. В изменяющихся условиях существования он найдёт верный образ действий и не станет жертвой непредвиденных обстоятельств.

Развитая способность к приёму и обработке информации предоставляет живому организму возможность не только анализировать текущую ситуацию, но и прогнозировать вероятное развитие событий.

Способность гибко реагировать на изменение внешних условий называется *пластичным поведением*. Оно связано с предвидением и предварением внешних воздействий. Пластичное поведение обозначается также термином *перспективная активность*.

Эволюция сознания современного человека в целом связана с возрастанием способности воспринимать и обрабатывать информацию.

Есть, однако, информация, которая непонятна даже самым талантливым людям, поскольку её энергетический уровень превышает возможности современного человека.

Такая информация может иметь отношение к человеческой цивилизации, к земному бытию, но исходит из инобытия. В обычных земных реалиях может быть закодировано то, что будет открыто и осмыслено в назначенный для этого час.

Передача мыслей и, соответственно, информации осуществляется в речемыслительной деятельности человека, которая становится возможной при взаимодействии плотного материального и тонкого материального начал.

• *Речемыслительную деятельность следует рассматривать как продолжение речемыслительного процесса.*

Речемыслительный процесс – это продуцирование мыслей и выражение их при необходимости в языковой форме.

Речемыслительная деятельность представляет собой передачу информации в языковой форме от человека к человеку.

Очевидно, что **речь регулируется сознанием, но обеспечивается телом, а именно речевым аппаратом человека**, который состоит из органов «управления» – центральной нервной системы, дыхательных органов и артикуляционных органов – гортани, голосовых связок, языка, губ, нёба, зубов и других.

Техническая сторона речи (артикуляция) есть результат работы физического тела, а содержательная сторона формируется человеческим сознанием. Однако без контроля со стороны сознания оказывается невозможной и техника речи, то есть движения органов, обеспечивающих артикуляцию звуков.

Как происходит **порождение высказывания**? Речемыслительный процесс предполагает предшествующий мотив (побудительную причину, повод) и начинается с энергетического импульса, идущего из сознания. Импульс вызывает желание что-то сказать и включает программирование высказывания.

Этап программирования высказывания имеет форму внутренней речи и предполагает два параллельных процесса – информационно-энергетический (продуцирование ментальной энергии) и информационно-содержательный (оценивается ситуация и определяется содержание сообщения в образах и понятиях).

Программирование высказывания завершается лексико-грамматическим конструированием, которое заключается в поиске слов в памяти в нужной грамматической форме и одновременном выстраивании в порядке «*тема + рема*», то есть от исходного, известного к новому – тому, ради чего и строится высказывание.

Лексико-грамматическое конструирование сопровождается наполнением создаваемого текста эмоциональной окраской (эмоциональной энергией).

Завершение программирования высказывания сменяется моторной реализацией – внешней речью, устной или письменной (речемыслительной деятельностью).

При моторной реализации обязательно задействуется речевой аппарат (письменная речь, в частности, сопровождается проговариванием про себя передаваемого с помощью графических знаков текста).

Подчеркнём ещё раз следующее: **отправитель устного или письменного текста (адресант) не передаёт адресату готовые мысли, то есть само идеальное содержание сообщения, языковую семантику** (подробно об этом говорилось в главе 4 при рассмотрении передачи и приёма языковых знаков в процессе общения).

В речевой деятельности **люди направляют друг другу только материальную оболочку языковых единиц**, в частности, слов, объединённых в синтагмы и фразы, то есть в текст.

Восприятие адресатом соответствующего кода – материальной оболочки, плана выражения слов, организованных в устный или письменный текст, предполагает **декодирование полученного текста**.

Декодирование, заключающееся в распознавании материальной оболочки сообщения, возможно при условии хранения в памяти адресата принятых языковых знаков.

При успешном декодировании в сознании адресата появится соответствующее содержание, та или иная информация, поскольку хранящиеся в памяти языковые знаки обязательно соотносятся с теми или иными общими для носителей данного языка значениями.

Одним из доказательств того, что при общении мы непосредственно не передаём смысловую сторону высказываний, является следующий неоспоримый факт: семантика слова, являющаяся фактом сознания человека, имеет лишь относительно одинаковый объём у разных людей (см. главу 11).

ГЛАВА 16

Исследования в области лингвистической прагматики. Адресант и адресат, их взаимодействие в той или иной ситуации общения. Формы речевого общения. Речемыслительная деятельность и другие виды деятельности. Специфика усвоения первого и последующих языков

Лингвистическая прагматика изучает функционирование языковых знаков в речи. Термин *прагматика* (от греческого слова *prágma*, родительный падеж *prágmatos* – «дело действие») был введён в научный оборот в конце 30-х годов XX века Ч.-У. Моррисом в качестве названия одного из разделов семиотики, которую, как мы уже говорили, он разделил на семантику, синтактику и прагматику. Задачами прагматики, по Ч.-У. Моррису, было исследование отношения людей к используемым ими знакам.

Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований началось в 60-х – начале 70-х годов XX века. В настоящее время **в поле зрения специалистов, работающих в области лингвистической прагматики, находятся:**

- **говорящий (пишущий) субъект (адресант);**
- **адресат;**
- **взаимодействие адресанта и адресата, отношения между ними;**
- **ситуация общения.**

Как видно из одного только перечня проблем лингвистической прагматики, эта область языковедческих исследований тесно связана с

такими дисциплинами, как психолингвистика, социолингвистика, риторика, стилистика и культура речи, коммуникативный синтаксис.

Рассмотрим обозначенные узловые проблемы лингвистической прагматики подробнее.

1) В связи с адресантом всесторонне изучаются:

- явные и скрытые цели высказывания;
- речевая тактика и типы речевого поведения;
- правила коммуникации;
- прагматическое значение высказывания (прямые и косвенные смыслы высказывания, намёки, иносказание и т. п.);
- отношение говорящего к тому, что он сообщает;
- прагматические пресуппозиции (оценка говорящим общего фонда знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и способности адресата к пониманию сообщения).

Целями высказывания могут быть сообщение некоторой информации, высказывание мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба. Коммуникативная задача говорящего (пишущего) во многом обусловлена его психологическим состоянием и его отношением к собеседнику, от чего зависит и степень искренности высказывания.

Речевой тактикой обусловлены такие свойства устной речи адресанта, как определённый темп, продолжительность, тембровые особенности, степень громкости, артикуляционная чёткость, акцент и возможные другие, а в случае письменного сообщения – подчеркнута аккуратный или, наоборот, намеренно небрежный почерк, различные графические выделения, использование, кроме букв, иных информационных знаков.

Говорящий (пишущий) может совершать **метаречевые операции**, то есть толкование слов и выражений, исправление чьих-то высказываний.

Правила коммуникации (разговора) подчинены так называемому **принципу сотрудничества**, согласно которому речевое общение необходимо строить в соответствии с принятой целью и направлением разговора.

Один из исследователей в области лингвистической прагматики, П. Грайс, сформулировал **постулаты (максимы)** успешного общения. **Максима количества** предполагает адекватное нормирование (дозирование) сообщаемой информации. **Максима качества** требует сообщать только истинную информацию и давать обоснованные оценки. **Максима отношения** требует, чтобы любое сообщение в процессе разговора соотносилось с темой разговора. **Максима манеры речи** связана с требованием ясной, недвусмысленной и последовательной речи.

Создаваемый и посылаемый собеседнику текст должен обладать следующими признаками: адресованностью, тематическим единством, развёрнутостью, последовательностью, связностью, завершённостью и целостностью. Важнейшими из них являются связность, завершённость и целостность текста.

С речевой тактикой, типами речевого поведения и правилами разговора связано понятие **речевого этикета**.

• *Ниже подобраны примеры правил речевого этикета или нарушения этих правил:*

- *жевание при говорении;*
- *интенсивная жестикуляция;*
- *нечёткость плана выражения;*
- *логичная формулировка плана содержания;*
- *неразборчивый почерк;*
- *привычка говорить долго;*
- *общепонятность в данном коллективе сообщения говорящего;*
- *переход в общей беседе на язык, непонятный хотя бы одному из общающихся;*
- *разговоры на излишне специальные темы, не интересующие или непонятные части общающихся;*
- *показывание письма адресатом другим лицам;*
- *расширение общения двух лиц третьим лицом без согласия каждого из общающихся;*
- *разговоры за едой о приятных вещах;*
- *обсуждение тем, неприятных и неудобных для кого-либо из присутствующих;*
- *обсуждение кого-либо из присутствующих или отсутствующих во время разговора;*
- *невинная ложь (например: «Позвоните позже, сейчас такого-то нет дома», в то время как такой-то находится дома и чем-то очень занят, ему не до разговоров по телефону);*
- *комплиментарная ложь (например: «Ах, как вы хорошо выглядите!...»);*
- *сочетание логичности и эмоциональности изложения;*
- *внимательность при приёме текста;*
- *использование имени и отчества при обращении к молодым людям до 20–25 лет;*
- *сменность ролей говорящего и слушающего;*
- *произнесение ненормативных для данного языка звуков;*
- *эвфемистические замены;*
- *использование местоимения третьего лица он в присутствии того, на кого оно указывает;*

- обращение на «ты» в официальной обстановке;
- использование слов *мужчина* или *женщина* при обращении к незнакомым людям;
- употребление имени *Господнего* *всуе* (напрасно).

Отношение говорящего к тому, что он сообщает, включает: а) оценку содержания высказывания (оценка может быть выражена иронией, многозначительным или несерьёзным тоном и содержать указание на истинность или ложность высказывания); б) введение в фокус интереса одного из тех лиц, о которых говорящий ведёт речь (это называется *эмпатией*); в) организацию высказывания в соответствии с тем, чему в сообщении придаётся наибольшее значение.

2) В связи с адресатом речи исследуются:

- интерпретация речи, в частности, правила вывода косвенных и скрытых смыслов из того, что сообщается;
- воздействие высказывания на адресата;
- типы речевого реагирования на полученный стимул.

Интерпретация речи зависит от контекста, в котором подано сообщение, от самой ситуации общения и от пресуппозиции, то есть от фоновых, исходных знаний адресата, а также от адресанта, который может подать намёк адресату, сознательно отступив от принятых максимумов общения. Интерпретация речи зависит также от формальной и смысловой структуры текста.

Воздействие высказывания на адресата может выражаться в расширении информированности адресата, в изменении его взглядов и оценок и даже эмоционального состояния. Воздействие высказывания может привести также к тем или иным действиям адресата.

Типы речевого реагирования связаны с различными прямыми и косвенными реакциями, например, с уклонением от прямого ответа на вопрос. К речевому реагированию относятся также **эстетические (стилистические)** и **этические (нормативные)** оценки полученного сообщения.

3) В связи со взаимодействием адресанта и адресата и отношениями между участниками коммуникации рассматриваются:

- формы речевого общения;
- социально-этикетная сторона речи;
- соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах.

Формами речевого общения по способу протекания общения являются устное и письменное общение, а по содержанию – информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и прочие формы.

Устно-слуховой канал речевой деятельности работает в двух режимах. Первый и первичный в историческом плане – это **режим непосредственного общения**, когда говорящий и слушающий находятся в условиях, позволяющих им сопровождать устно-слуховые речевые акты паралингвистическими средствами.

Второй режим устно-слухового канала речевой деятельности – **общение на расстоянии**. Основное назначение письменно-зрительного канала речевого общения – преодоление отсутствия непосредственного контакта.

Социально-этикетная сторона речи связана с формами обращения участников коммуникации друг к другу и со стилем общения.

Соотношение между участниками общения может меняться в процессе самого общения. Классическим примером этому служит известный рассказ А. П. Чехова «Толстый и тонкий».

4) В связи с ситуацией общения изучается влияние ситуации на тематику и формы коммуникации (ср. типичные темы и формы разговоров в гостях, в больницах, на банкетах, в ожидании приёма у врачей, адвокатов, чиновников и т. д.).

Как видно из обзора проблем и задач лингвистической прагматики, центральным понятием этой дисциплины является понятие речевой (речемыслительной) деятельности. Данный вид деятельности, представляющий собой передачу информации в языковой форме, связан с другими видами человеческой деятельности. Лингвистическая прагматика как раз и рассматривает речь в связи с общей теорией человеческой деятельности.

• *Классик лингвистической науки Фердинанд де Соссюр, впервые теоретически представивший разграничение понятий «речевая деятельность», «язык» и «речь», понимал речевую деятельность, во-первых, как реализацию выразительных возможностей каждого данного народа, а во-вторых, как свойство, присущее человеку по самой его природе.*

Составными частями речевой деятельности, согласно Ф. де Соссюру, являются язык (код, инвентарь социальных знаков) и речь (индивидуальные акты говорения и слушания, психофизиологическая сторона речевой деятельности).

В соответствии с современным пониманием, речемыслительная деятельность психологически организована подобно другим видам деятельности. Она характеризуется предметным мотивом, целенаправленностью и эвристическим характером, то есть основана на беседах, разговорах, в которых осуществляется поиск каких-то решений, обнаруживается ранее неизвестное.

Речемыслительная деятельность может выступать как самостоятельная деятельность, но может включаться в форме речевых действий в ту или иную неречевую деятельность. Таковой обычно является механическая, стандартная деятельность, привычная и знакомая говорящему, не отвлекающая его от разговора или от восприятия чужого текста устным путём, то есть от деятельности, включающей не только собственно говорение или слушание, но и их мыслительную основу. Можно, например, пропалывать грядку и разговаривать; можно разговаривать во время езды на велосипедах; можно вязать и слушать радио и т. д.

Речемыслительную деятельность неправомерно сводить лишь к процессу передачи кодированного сообщения от одного индивида к другому. Речь как говорение или написание не является самоцелью. Содержание речевой деятельности не исчерпывается тем, что есть в языке, не ограничивается простой реализацией языковой системы. Существенно то, что **сама речевая деятельность всегда имеет неречевую цель**: мы говорим (пишем) для достижения какого-то результата.

Использование языкового кода может побуждать к какой-то деятельности, может включаться в практическую деятельность человека, может представлять собой акт наименования или может быть связано с процессом языкового мышления (обдумывания с использованием языка) и т. д. Речемыслительная деятельность, таким образом, ценна как проявление мысли и как часть другой деятельности.

• ***Специфика речемыслительной деятельности, отличающая её от других видов деятельности, в том, что она имеет коммуникативный, информационный и знаковый характер.***

Значение речемыслительной деятельности велико: без неё невозможны общение, передача информации и познание окружающего мира.

В речемыслительной деятельности, в соответствии с исследованиями психолога Л. С. Выготского, выделяются следующие фазы: **ориентировка, планирование, реализация плана, контроль.**

Понятие «речемыслительная деятельность» связано с понятием «коммуникация» («коммуникативная деятельность», «деятельность общения»). Под **коммуникацией** понимается не только передача информации, обмен мнениями, сведениями, идеями посредством естественного языка, но и общение с помощью вторичных семиотических систем («языки наук», музыкальная нотация, правила игр, азбука Морзе, языки программирования) или с помощью паралингвистических семиотик (пантомима, система жестов).

Понятие «коммуникация» используется также в теории информации, в исследованиях, связанных с разработками искусственного интеллекта и диалоговых систем типа «человек – компьютер».

В методике преподавания иностранных языков используется и более узкое понимание речемыслительной деятельности – только как процесса говорения и понимания, в связи с чем рассматриваются такие виды речемыслительной деятельности, как чтение, письмо, говорение, аудирование.

Речевая способность универсальна, то есть является общей для всех людей. На базе речевой способности возможно осуществление речевой деятельности на любом человеческом языке в зависимости от того, в какой этно-национальной среде воспитывается человек.

Владение языком предполагает **производство** и **восприятие** (понимание) текстов. Но когда речь идет о вторых языках (кроме родного), необходимо учитывать, что нередко человек понимает речь на втором (третьем и т. д.) языке, хотя и не пользуется им для передачи речевой информации. Умение только принимать сообщения без умения их передавать называется **полувладением языком**.

• *«Тот, кто умеет кодировать, всегда умеет и декодировать, но не всякий, кто умеет декодировать, обладает способностью кодировать» (Н. И. Жинкин).* Это высказывание специалиста следует понимать так: человек, умеющий говорить на иностранном языке, может понимать слышимый и написанный текст, но не всякий человек, понимающий слышимый текст и читающий тексты, умеет говорить на этом языке; в данном случае речь идёт о полувладении языком.

Человеческие возможности таковы, что **человек может постоянно использовать в своей практике общения два языка**. Это подтверждается и опытом ряда народов, которые пользуются двумя языками (например, народов современной России).

Означает ли, что человек, владеющий двумя языками, развивает свой ум и включается в два сообщества, опыт которых закрепился в языке? Владение двумя языками способствует определённой «гимнастике» ума, приучает к большей подвижности его, развивает познавательные способности. Знание двух языков даёт возможность преодолеть языковой барьер, проникнуть в сокровищницу знаний, каковой является литература на данном языке. Кроме того, знание двух языков позволяет – сознательно или бессознательно – сравнивать эти языки и картины мира, которые обязательно отображаются языками.

Человек может усваивать язык стихийно (непреднамеренно) и сознательно (намеренно), например, в учебной деятельности. При этом стихийно могут быть усвоены сразу два языка. Так нередко обстоит дело в разноязычных семьях, когда с матерью и её родственниками ребёнок приучается разговаривать на одном языке, а с отцом и его родными – на другом. Так бывает и в семьях, живущих в разноязычном обществе.

Родной язык из двух усвоенных стихийно языков определяется самим человеком, носителем этих языков.

Усвоение первого языка является жизненной необходимостью. Важнейшим условием успешного усвоения второго языка при сознательном (намеренном) его изучении является потребность в общении на этом языке. Именно отсутствие этой потребности и понимания того обстоятельства, что со временем такая потребность может возникнуть, является главным препятствием для успешного изучения иностранного языка в школе.

Лишь для сравнительно немногих людей интересно изучение языка само по себе. Большинство же людей готовы изучать язык только в том случае, когда он им практически нужен.

Людей, владеющих в разной мере двумя языками, много. Таких людей называют *билингвами*. Людей, владеющих тремя и более языками (*полиглотов*), мало. Овладение вторым языком зависит от сочетания ряда биологических и социальных факторов.

Как считает Н. Ш. Александровой (см. её публикацию «Родной язык, иностранный язык и языковые феномены, у которых нет названия» в № 3 журнала «Вопросы языкознания» за 2006 год), каждый человек может владеть родным языком и иностранными языками. *Родным языком* называется первый язык человека, усваиваемый в процессе контактов с носителями языка в раннем возрасте. Иностранный язык приобретает при помощи формальных инструкций в процессе обучения. Понятие «родной язык» является синонимом качества языка. Иностранный язык по своему качеству лишь приближается к уровню родного языка, но достигнуть его не может.

Освоение родного языка является естественным состоянием развивающегося индивида. Важная особенность освоения родного языка – путь от понимания целостных высказываний к пониманию отдельных единиц языка. Ребёнок начинает с целого в развитии семантической стороны языка (речи) и затем переходит к овладению частными смысловыми единицами, отдельными словесными значениями.

По своей сущности родной и иностранный языки – принципиально различные явления. **Освоение родного языка опирается на врождённую, внутренне присущую человеку, не анализируемую сознанием способность (на имплицитную языковую способность).** Иностранные языки, как и прочие полученные в процессе обучения знания, приобретаются благодаря эксплицитной языковой способности, которая проявляется как сознательная декларативная память.

Имплицитная языковая способность «слабеет» с возрастом. Ребёнок должен быть погружён в языковую среду (имеется в виду первый язык) не позднее пяти–семи лет, иначе полноценного языкового развития личности не произойдёт.

Освоение второго, третьего и т. д. языков возможно не только в процессе обучения (результат обучения – иностранный язык), но и при погружении в новую языковую среду. **Живая языковая среда может быть источником как первого языка, так и последующих языков.** Этот способ освоения второго языка называется *натуральным*, или *прямым*. Приобретение нового языка данным способом во многом происходит непроизвольно во время общения (причём, и у детей, и у взрослых). Постижение нового языка начинается с понимания общего смысла высказываний в конкретных ситуациях и, по мере освоения языка, приводит к пониманию значений отдельных слов. **Изучение нового языка непосредственно в живой языковой среде, таким образом, идёт по пути от общего к частному, как и при овладении родным языком.**

В возрасте до 12–14 лет натуральный способ может привести к приобретению второго, третьего языка и даже последующих языков, каждый из которых не будет существенно отличаться от родного языка. Человек, освоивший язык натуральным способом, будет опознаваться окружающими людьми и ощущать себя сам как носитель именно этого языка.

При намеренном обучении второму языку (в школе, вузе, на специальных языковых курсах) постижение языка осуществляется логическим, или аналитическим способом и идёт от частного к общему. При таком познании языка с самого начала изучаются отдельные слова, короткие фразы и устойчивые выражения, с помощью которых происходит понимание предлагаемого учителем (преподавателем) устного или письменного текста. Данный путь в любом возрасте приводит к приобретению иностранного языка. Но даже освоенный на очень высоком уровне, этот язык будет качественно отличаться от родного языка.

Языковая среда является единственным источником постижения нового языка только в дошкольный период. С момента овладения грамотой в процессе овладения языком неизбежно задействуется и логический способ, потому что школьник, а тем более взрослый, начинает опираться на чтение, пользуется словарями, грамматиками, разговорниками и другими вспомогательными источниками.

Освоение языка логическим способом (в школе, на языковых курсах и т. д.) в современном мире также часто сочетается с кратковременным погружением в языковую среду (посещение страны изучаемого языка, просмотр фильмов и др.).

Два принципиально различных способа освоения языка опираются на разные стратегии обработки информации, которые присущи правому и левому полушариям мозга. Есть работы, показывающие преимущество правого полушария при приобретении языка в ситуациях общения и левого полушария – при формальном изучении языка.

При перемене языкового окружения у детей дошкольного возраста часто наблюдается полная замена языка. Чем младше ребёнок, тем скорее он может забыть свой первый язык. Построение второго языка при замене происходит значительно быстрее, чем проходило приобретение первого (родного) языка.

Детский мозг готов к замене одного языка другим, что напоминает своеобразное перекодирование. Сохранить первый язык у дошкольника при погружении в новую языковую среду удаётся не всегда, даже если родители стараются делать это. Тем не менее, если первый язык поддерживается в семье и дети медленнее осваивают новый язык, появляются шансы достаточно качественно овладеть двумя языками. Высокий уровень каждого из языков может быть поддержан полноценным образованием на всех языках (параллельно!).

В школьном возрасте освоение нового языка при смене языковой среды замедляется. Первый язык остаётся более сохранным. Однако дети старше девяти лет имеют больше шансов по сравнению с дошкольниками овладеть двумя языками.

Быстрое убывание способности освоить новый язык наблюдается после 12 лет. «Возрастной коридор» от 9 до 11 лет считается наиболее благоприятным для погружения в новый язык.

Полная замена одного языка другим в школьном возрасте происходит редко, но все-таки при погружении в новую языковую среду достаточно часто наблюдается та или иная степень обеднения первого (родного) языка.

Потери в языке носят необратимый характер. Чем старше ребёнок, тем сложнее вернуть утраченный язык. Наиболее уязвимыми в младшем школьном возрасте при перемене языкового окружения являются навыки письма и чтения на первом языке.

Определённая степень обеднения родного языка при смене языковой среды наблюдается также у взрослых. Потери в родном языке у взрослых людей выражаются в некоторой дезавтоматизации родной устной и письменной речи: может появиться неуверенность в правильности построения фраз, в выборе ударений, в правописании, возможен акцент. Взрослый грамотный человек пытается преодолеть эти потери логическим путем, в частности, обращается к словарям, старается запомнить обороты речи, в которых ошибался, вспоминает забытые правила правописания, сознательно контролирует свою устную и письменную речь.

Таким образом, возраст является важным фактором, влияющим на процесс стирания языка. Данный процесс сильнее проявляется у дошкольников, чем у старших детей и у взрослых. В любом возрасте даже при самой удачной организации процесса освоения второго языка натуральным способом нельзя полностью избежать обеднения родного язы-

ка, что приводит к возникновению таких языковых феноменов, как язык-заменитель и «обеднённый» родной язык.

Стирание или обеднение первого языка объясняется самореорганизацией языковой «матрицы», заложенной в человеке. Мозговые ресурсы, «запланированные» для освоения языка, ограничены. **Качественно можно владеть лишь одним языком.** По мнению Н. Ш. Александровой, языковая способность человека рассчитана на одноязычную программу и экономное функционирование конкретной языковой системы.

Раннее двуязычие (многоязычие) является не параллельным совершенствованием автономных каналов-языков, а единым процессом, при котором разные языки взаимодействуют и влияют друг на друга.

Условием становления двух и более языков в детстве является существование на протяжении длительного времени двух или нескольких языковых сред, необходимых ребёнку. Дети сохраняют способность освоить второй язык, по качеству не уступающий первому (родному), приблизительно до 12–14 лет. При этом количество языков, которые могут быть освоены натуральным способом, в процессе общения до 12–14 лет не ограничено. Данная способность, однако, имеет ограничение во времени. В старшем школьном возрасте (после 12–14 лет) новый язык не достигает уровня родного. Индивидуум, осваивающий язык, уже не опознаётся как его носитель, даже если осваивает язык естественным путем.

Утрата способности освоить новый язык до уровня родного связана с имплицитной языковой способностью, то есть врожденной, биологически детерминированной способностью. Имплицитная языковая способность, вероятно, не только слабеет с возрастом, но и меньше запрашивается. Взрослые люди, как правило, предпочитают учить язык логическим путём и лишь потом общаться с носителями нового языка. Сознательная декларативная память, как возможность увеличивать словарный запас, не чувствительна к критическому периоду (12–14 годам), и это маскирует ослабление способности использовать имплицитные механизмы.

Второй язык может совершенствоваться всю жизнь. Однако высокий уровень владения вторым языком предполагает значительный вклад прямого (натурального) способа в его освоение.

Языки, освоенные или осваиваемые натуральным способом, ведут себя как конкуренты, «выталкивают» друг друга. Поэтому при владении двумя или несколькими языками наблюдается «ослабление» каждого из них. Чем больше языков знает человек, тем меньше у него времени для говорения, чтения и письма на каждом из них.

Имплицитная языковая способность предоставляет человеку возможность в любом возрасте осваивать (совершенствовать) новый язык натуральным способом, но за счёт первого родного языка. При этом дет-

ский язык отличается от взрослого не столько большей ёмкостью, сколько большей подвижностью процессов, позволяющих менять один родной язык на другой.

Имплицитная языковая способность, заключает Н. Ш. Александрова, предстаёт как некая конечная величина, определённый и ограниченный мозговой ресурс, или языковая матрица, которая в случае раннего многоязычия скорее делится, чем увеличивается или умножается. По-видимому, это и заставило людей изобрести трудоёмкий логический способ освоения иностранных языков, опирающийся на эксплицитную языковую способность и не вызывающий обеднения родного языка.

ГЛАВА 17

Речь как психоэнергетическое явление. Энергоструктура человека и речемышлительная деятельность. Влияние устной и письменной речи на человека. Энергетика текста. Нейролингвистическое программирование

В последнее время речь изучается не только в функционально-коммуникативном и прагматическом аспектах и не только в плане выражения человеческого «Я», души человека, глубин сознания и внутреннего мира личности, но и с точки зрения её природы и с учётом воздействия на окружающих людей, то есть как **психоэнергетическое явление**.

В сугубо физическом понимании (как звуковое выражение и артикуляция) **речь представляет собой вибрационные волны, распространяющиеся от говорящего субъекта по направлению к объекту речи.**

Физическое тело человека, как и весь материальный мир, частью которого оно является, есть источник энергии. Установлено, что **энергия человека передаётся от адресанта к адресату не только при устной речи, но и в случае письменного оформления текста.**

При восприятии устного или письменного текста мы чувствуем тепло или холод, страх или радость, любовь или ненависть, испытываем состояние восторга, презрения, умиления или зависти. Те или иные тексты заставляют нас сопереживать или оставаться относительно спокойными, торжествовать или печалиться. Ласковое слово обязательно умиляет, возвышенное воодушевляет, грубое или вульгарное оскорбляет или возмущает. Соответствующее воздействие устной и письменной речи на человека обуславливается качеством заключённой в текстах энергии. Энергетические импульсы разных частот и спектров исходят от человека и передаются посредством производимых им текстов, в связи с чем и возникло понятие **энергетика текста**, применимое к любому общению.

Энергией, выраженной в тексте, можно как созидать, так и разрушать. Некоторые тексты содержат очень сильную энергетику, которая способна влиять на большие людские массы. Таковы в первую очередь произведения литературной классики и молитвы.

• *Классику образует гениальное, а гениальное – это всё то, что находится выше возможностей обычных людей. Гениальное невозможно без вдохновения, а вдохновение есть мощная энергетика самого высокого качества.*

Вдохновение предполагает особое состояние души, при котором она производит наиболее мощную созидательную энергию. В результате этого выплеска энергии возникает энергетический канал, соединяющий сознание человека с Космосом. Человек отдаёт энергию, а взамен получает информацию, которая материализуется в гениальных творениях. Они заключают в себе такую энергетику, частота которой воспринимается не всеми. По этой причине классические тексты способны постигать лишь высокоразвитые люди.

Слова молитв, как и слова любого священного текста (например, Библии) и даже отдельные именованья (Бог, Аллах, Будда и т. п.) и фразы типа Христос воскрес, Господи, помилуй!, являются кодами, которые с энергетической точки зрения представляют собой вибрации разных частот.

На наш взгляд, слова в молитвах и религиозных текстах подобраны таким образом, что человек с помощью произносимых слов настраивается на частоты высших духовно-энергетических миров, на тонкие энергетические субстанции.

Наступает резонансное взаимодействие сознания человека с высшей реальностью, что благотворно сказывается на душевном состоянии.

Можно считать и так, что коды молитв, отдельных сакральных слов и текстов священных книг являются «ключами» для открытия энергетических каналов, связывающих человека с Космосом.

Результатом является не только выработка тонкой психической энергии, посылаемой в духовно-энергетические миры, но и ответное психоэнергетическое воздействие.

Речь регулируется сознанием, а сознание включает процесс мышления, без чего создание текстов невозможно. Мышление обеспечивается не только работой мозга, но и функционированием так называемого **импульсного кольца**, которое представляет собой нимб, или тонкую энергетическую конструкцию, находящуюся на расстоянии от трёх до десяти сантиметров над головой человека. Импульсное кольцо работает

во взаимосвязи с мозгом. При активной мыслительной деятельности оно быстро вращается, а при отсутствии активных мыслей замедляет движение. Импульсное кольцо со всей его конструкцией считается частью **ментальной оболочки человека**.

Создаваемые людьми тексты насыщены не только ментальной, но и эмоциональной (астральной) энергией, которая продуцируется соответствующими энергоцентрами, имеющими в структуре человека. Волны эмоций, страстей и желаний, исходящие от любого человека, образуют ещё одно импульсное энергетическое кольцо вокруг всего физического тела. Это кольцо известно как **астральная оболочка**. Она наряду с ментальной оболочкой и некоторыми другими (в частности, эфирной оболочкой) образует структуру ауры, или биополя человека.

Самый тонкий и самый сильный по воздействию вид энергии, исходящей от человека, называется **духовной**, или **психической энергией**. Ею также пронизываются устные и письменные тексты, создаваемые людьми.

• **Спектр биополя образуют вибрации, исходящие из семи основных энергетических центров, локализующихся вдоль позвоночного столба. К этим энергоцентрам относятся:**

- **коронный (седьмой) энергоцентр на макушке головы человека;**
- **«третий глаз» (шестой энергоцентр) на лбу;**
- **горловой (пятый) энергоцентр;**
- **сердечный (четвёртый) энергоцентр;**
- **третий энергоцентр в области солнечного сплетения;**
- **второй энергоцентр посередине живота;**
- **первый энергоцентр в основании позвоночника.**

Через главные и периферийные энергетические центры осуществляется циркуляция и трансформация энергии, которую продуцирует и принимает человек. Каждый из указанных семи основных энергоцентров связан с системами или органами человеческого тела и с соответствующим эмоциональным и духовным состоянием личности.

Объём и качество энергий, как правило, обуславливают состояние здоровья человека, общий настрой сознания, уровень развития души и, соответственно, качество создаваемых устных и письменных текстов.

Седьмой (коронный) энергоцентр связывает человека с Божественным началом. Шестой энергоцентр («третий глаз») определяет ясность ума и способность к ясновидению. Пятый (горловой) энергоцентр связан с энергией истины и обеспечивает ясность выражения мысли. Четвертый (сердечный) энергоцентр излучает энергию любви.

Четыре верхних энергоцентра предназначены для тонких, высокочастотных энергий, а три нижних связывают человека с трёхмерным плотным физическим миром Земли.

Первый энергоцентр отвечает за «закрепление» в физической среде, за безопасность и самосохранение. Второй энергоцентр связан с эмоциями, интимной сферой и сексуальностью. Третий энергоцентр представляет собой место «обитания» Эго и место концентрации личной силы. Этот энергоцентр обеспечивает функционирование мышечной системы.

Все энергоцентры проецируют вовне сознание человека. Они являются «линзами», через которые люди как бы смотрят на мир. Воспринимая внешнюю действительность, мы улавливаем энергетически подобных партнёров. Частоты энергоцентров притягивают других людей и даже жизненные обстоятельства и дают нам возможность вывести на поверхность, во внешнюю среду наши проблемы.

Жизненный путь человека во многом зависит от того, энергии каких энергоцентров преобладают. Энергетика трёх нижних энергоцентров проецируется исключительно на плотный материальный мир. Если же энергоструктура человека изначально не была настроена на плотную материю, то им владеют эмоции умиротворённости, смиренномудрия, любви и радости.

Жизнь и судьба святых и угодников божьих, как правило, свидетельствуют о преобладании энергий более высоких частот в энергоструктуре этих людей.

Энергоструктура человека, таким образом, является подтверждением взаимодействия духа и материи, иллюстрацией философского закона нисхождения духа в материю. Человек – это одновременно «Материя-Дух» и «Дух-Материя».

Биополе человека, являющееся внешней проекцией общей для всех людей энергоструктуры, неповторимо. Своеобразны сознание и специфика мышления каждой личности. Поэтому оригинальна устная и письменная речь. Интересно, что даже создание Евангелий, хотя и происходило, как утверждает официальная христианская церковь, по вдохновению свыше, тем не менее было окрашено особенностями ума и характера их создателей – Марка, Матфея, Луки и Иоанна. Четыре официальных Евангелия, являясь единым целым в изображении Божественной истины, различаются между собой не только вследствие обстоятельств и условий, при которых они были написаны, но и в зависимости от личных свойств и характера каждого из евангелистов – построением речи, слогом, некоторыми особыми выражениями, то есть тем, что называется *авторским стилем*.

Есть люди, которые умеют создавать и применять особые **слова силы** или **фразы силы**. В Древней Индии для именованя таких людей использовалось слово *мантракара*, что по-санскритски значит «творец

мантр». **Мантра** представляет собой сакральные слова или священный гимн, специфический код (язык) для обращения к Высшим Силам.

- *Слово мантра в переводе с санскрита, по одной из версий, означает «освобождение ума», по другим версиям – «рассуждение, изречение» или «орудие мысли», «средство передачи мысли».*

Мантры имеют ведическое индуистское происхождение, лишь позднее они были адаптированы в буддизме и джайнизме.

Мантры издавна записывались в специальные книги, которые до сих пор хранятся священнослужителями в тайне.

Мантры напоминают молитвы и заклинания, однако отличаются от них ориентацией не на смысл, а на звучание, на точное воспроизведение отдельных звуков, их сочетаний (слогов) и целостных звуковых единиц (слов).

Мантры, как и молитвы, используются для обращения к богам. Однако мантры отличаются от молитв тем, что при их произнесении человек старается как бы отождествиться с тем богом, с той его ипостасью, которая означена в мантре.

После такого отождествления человек получает необходимые качества или изменения в жизни, которые он хотел получить путём чтения мантр.

Мантры настраивают человека на определённое состояние, и в результате жизнь его начинает меняться. Есть лечебные мантры, мантры богатства, процветания, удачи, успеха, мантры любви, мантры знаний, просветления и другие.

Также мантры отличаются от обычных молитв тем, что состоят практически только из одних имён божеств. Поэтому при их произнесении человек и настраивается на энергетику того или иного божества, сливаясь с ним. Так же умели общаться с богами и шаманы сибирских, африканских и, по-видимому, прочих реликтовых социумов.

Чаще всего мантры читают во время медитаций, когда индивидуальное сознание растворяется в океаноподобном космическом абсолюте, что трактуется как слияние человека с божеством.

Определённые формы речи оказывают существенное влияние не только на человеческий разум и на физическое тело человека, но и на окружающие людей предметы, на любые материальные проявления, в том числе и на воду.

- *Как показали исследования знаменитого японского учёного и целителя Масару Эмото, структура воды, налитой в стоящем на столе стакане, при чтении перед ней текстов разных жанров и*

даже при обычных разговорах с употреблением соответствующих слов и выражений будет меняться.

Изменения в организме – исцеление или разрушение его посредством мыслей и эмоций, выраженных в слове, называются *психосоматическим эффектом*. В современной психолингвистике есть область исследований – **нейролингвистическое программирование**. Как утверждают специалисты, словесные формулы способны нести психическую энергию и направлять её на исполнение задуманного. Посредством не только внешней, но и внутренней речи можно воздействовать как на внешние обстоятельства, так и на других людей и на самого себя. В последнем случае речь идет о самовнушении.

• **Нейролингвистическое программирование предполагает следующее:**

- **необходимо чётко формулировать цель, которая должна быть реалистичной и достижимой;**

- **нужно очень сильное желание, которое помогает отыскивать пути к достижению цели;**

- **можно загадывать желания (например, «заказать» вещей сон) в письменном виде, обращая при этом к высшим силам.**

Исполнение желаний, в отличие от прямого воздействия посредством психической энергии на энергоструктуру других людей и на собственные энерготела, как мы полагаем, возможно только при условии резонансного энергетического взаимодействия с Сущностями из духовно-энергетических миров. Эти Сущности в разных источниках называются *Определителями, Ангелами-Хранителями* или *Небесными Учителями*.

Нейролингвистическое программирование, таким образом, основано на том, что психофизическая сфера человека сама излучает энергию и воспринимает внешние энергетические воздействия.

ГЛАВА 18

Звуко-кинетический и психоэнергетический языки. Воображение. Мыслеформы (мыслеобразы) и их выражение в языке. Телепатия. Психометрия («язык вещей»). Суггестия. Ясновидение и яснослышание. Язык и духовность

Для познания человеку даны органы осязания, обоняния, вкуса, зрения и слуха, а также сознание и мышление. С умственной сферой и двумя из пяти органов чувств – зрением и слухом – связан используемый людьми звуко-кинетический язык. Он является наиболее опти-

мальным материальным средством обмена информацией между индивидуальными сознаниями, заключёнными в физических телах. Звуковые волны, энергетика жестикующих и мимические движения лица воспринимаются людьми в полной мере.

Воздействие устной и письменной речи на человека, о чём шла речь в предыдущей главе, становится возможным благодаря насыщенности передаваемой информации ментальной, эмоциональной и психической энергией того или иного качества. Немаловажной в общении является и энергия физического тела, например, вибрации голоса, которые могут восприниматься и оцениваться с эстетической точки зрения. Энергетический компонент любого текста есть разновидность особого тонкоматериального психоэнергетического языка, который используется людьми наряду с основным для них звуко-кинетическим языком.

Проявления психоэнергетического языка многообразны. Стремясь мысленно отдалиться от внешнего мира, человек нередко попадает в **царство воображения**, которое является частью внутреннего мира человека. Воображением обычно считается представление, лишённое реального предмета, а также необоснованное предположение. Однако в таком толковании воображения не учитывается энергетическая природа этой способности человека.

• *Воображение – это врата к истине, от которых мы отдаляемся, называя воображение фантазией.*

Между тем наша фантазия (наше воображение) есть проявление энергии, стремящейся найти выход сквозь фильтр искажения.

Освободите своё воображение, и фантазия предстанет перед вами во всей своей целостности.

Не старайтесь обязательно толковать, поскольку толкование отодвигает от чистого потока сознания [Шри Рам Каа, Кира Раа. 2012: У нас есть выбор! Архангельские учения и практики для Квантового Скачка. – М.: София, 2010].

Воображение включает в себя психическую энергию, энергию мышления и энергию чувств. Благодаря комплексной энергии воображения люди способны создавать **мыслеформы (мыслеобразы)**, которые являются энергетическими телами. Без человеческой энергии мыслеформы не существуют.

Созданию этих энергетических тел способствует не только настойчивая концентрация энергии чувств и сознания человека, но и упорная молитва, дополненная воображением. Таким образом, **в создании мыслеформ (мыслеобразов) может быть задействован звуко-кинетический язык.**

Воображение, однако, больше связано с внутренней речью, которая складывается из сочетания образов-схем и отдельных слов. Воображая, человек проговаривает про себя воображаемое и одновременно как бы просматривает его. Кроме того, воображая, люди нередко именуют воображаемое, присваивают ему имя, которое используется уже не во внутренней, а во внешней речи. Это имя в дальнейшем служит для актуализации и вызова мысленного образа.

Мыслеформы создаются как индивидуальным, так и коллективным сознанием. Некоторые мыслеформы, если их подпитывает энергия сознания и чувств множества людей, например, приверженцев определённого культа или политического течения, представляют собой очень мощные энергетические тела.

Мыслеформы могут непосредственно влиять на людей и даже доминировать над их сознанием и поведением. Именно так воздействуют на детей герои сказочных произведений.

Отдельные мыслеформы создаются энергией чуть ли не всего общества. Таков, например, мыслеобраз, именуемый «Дед Мороз», который наполняется мощной ментально-астральной энергией накануне зимних святок, когда о нём вспоминают не только дети, но и взрослые. После праздников Дед Мороз становится ненужным, соответствующая мыслеформа перестаёт поддерживаться эмоциональной и мыслительной энергией людей и как бы «растворяется» в воздухе, чтобы вновь воскреснуть спустя год.

Создаваемые сознанием мыслеформы (мыслеобразы) действуют и положительно, и отрицательно как на создавшего их человека, так и на окружающих его людей и в некоторых случаях могут обусловить неожиданные и нелогичные, на первый взгляд, поступки, действия и поведение отдельных лиц.

• Все люди, живущие в семье, работающие в коллективе, составляющие общество, соединены между собой невидимыми «нитями» мыслеобразов, которые движутся безостановочно и в огромном количестве во всех направлениях и приносят в зависимости от своей энергетической частоты пользу или вред.

Человек, находящийся среди других людей, всегда подвергается воздействию их мыслеобразов. Поэтому чужое настроение заразительно. Если оно массово, отстраниться от него весьма сложно. В данном случае срабатывает так называемый «эффект толпы».

Когда человек занят своими мыслями, он в меньшей мере подвержен действию чужих мыслеобразов – особенно обыденных, серых, мелких по содержанию, а то и пошлых.

В людных местах лучше всего погружать свой ум в собственные мысли или занимать его повторением хороших стихов и поучительных изречений.

В некоторых случаях воображение и мыслеформы могут способствовать вхождению в такое состояние сознания, при котором человек начинает воспринимать вещи, недоступные обычному, повседневному сознанию. Иногда человеку кажется, что он слышит внутренний голос. Такой «голос» есть не что иное, как восприятие сознанием тонких энергий, исходящих от Сущностей из Высших Сфер.

Некоторые люди способны зримо воспринимать нечто в виде картин, что также является общением на психоэнергетическом языке, который не всегда переводим на кинетическо-звуковой язык, поскольку основан не на чувственно воспринимаемых звуках и буквах, а на энерго-сигналах и энергообразах.

Основной энергоцентр для излучения психической энергии, как мы считаем, связан с духовной энергетической оболочкой человека. Кроме того, психическая энергия, обеспечивающая использование психоэнергетического языка, как уже было сказано, сочетается с вибрациями ментального и астрального энергетических тел.

Психоэнергетический язык, основанный на передаче информации и воздействии посредством тонкой энергии, может быть использован применительно к любому объекту.

Разновидностью психоэнергетического языка с активным использованием мыслеформ, а также зрительных и (реже) слуховых образов и эмоциональных побуждений к действию, передающихся в виде пучка энергии, является **телепатия** (ср. греческие слова *tēle* – «вдаль, далеко» и *ráthos* – «чувство»).

В последнее время под телепатией понимается также общение душ. При таком толковании телепатия предполагает выход души из физического тела, вхождение её в тонкую энергетическую сферу и контакт в этом состоянии с другими душами [Игорь Волознёв. Телепатия: передача мыслей или общение душ? // Тайны XX века. – 2010. – № 32. – С. 28–29].

• Телепатия основана на так называемом резонансном способе взаимодействия и предполагает определённую синхронизацию частот биополей взаимодействующих людей.

При этой синхронизации возникает ощущение слияния сознаний. Один человек начинает воспринимать происходящее во внутреннем мире другого человека как свое собственное.

Это свидетельствует о том, что телепатия не является простым приёмом информации или способом чтения мыслей другого человека, но и своего рода «вторжением» в чужой внутренний мир. Такое «вторжение» может сказаться на структуре и функциях психики (души) человека, подвергшегося ему.

Посредством телепатии можно не только проникать во внутренний мир другого человека, но и вносить в него целенаправленные изменения, в частности, внушать определённые идеи, подталкивать к совершению каких-либо действий и т. д.

Поэтому телепатию нередко сопоставляют с гипнозом, целительством или так называемым «психическим нападением» (сглазом, порчей), хотя её природа отлична от природы названных явлений.

Психическое нападение – это по существу нападение на биополе человека посредством посылки отрицательного заряда, который вступает в диссонансное взаимодействие с энергетическими телами атакуемого (при целительстве посылаемая энергия вызывает резонансное взаимодействие со структурами души).

Психическое нападение может осуществляться и путём «вампиризма» – изъятием энергии из энергоцентров в структуре человека.

Реализация человеком потенциала своей энергоструктуры во взаимодействии с другими людьми происходит постоянно. При этом тонкие энергии мышления и эмоций, духовная энергия в целом обязательно воздействуют на людей положительно или отрицательно, но это воздействие осознаётся не всегда и не всеми.

Психической энергией, например, пронизаны взгляды, которыми люди обмениваются между собой в повседневной жизни. Любой взгляд – это своеобразный **мимический язык**, который в последнее время активно изучается психологами. Действительно, каждый взгляд предполагает характерные движения мышц лица соответственно мыслям, чувствам и настроению человека. **Язык взгляда** классифицируется и в содержательно-информационном отношении (эта сторона взаимоотношений людей анализируется в известных работах Аллана Пиза).

У разных народов сохранились предания о том, что человеческий глаз не только видит, но светит и жжёт. Например, если пристально смотреть на незнакомого человека, он нередко краснеет. Причиной такого психологического состояния является энергетическое воздействие смотрящего.

Корень зр-, который выделяется в словах *зрачок* и *зрение*, имеется также в ином фонетическом виде в обозначениях стихий света (ср., например, слова *зарница* – «отдалённая молния» и *заревое* – «отражение пламени»). Такие номинации свидетельствуют о том, что наши предки интуитивно воспринимали органы зрения как излучатели психической энергии.

● *Само происхождение огня старинный апокриф возводит к Божьим очам:*

Вопрос: «Как о́гнь зачался?»

Ответ: «Архангел Михаил заже о́гнь от зеница Господня и сне-се на Землю». То есть земной о́гнь произошёл от божественного глаза-солнца как мощного источника психической энергии.

С психической энергией человека связано и появление у слов с исходной идеей горения (*горячий, гореть, горячо, кипеть, кипучий, распекать, вспыхнуть* и т. п.) множества вторичных, переносных, метафорических значений.

Такие смысловые переносы восходят к глубокой древности, когда люди опять-таки неосознанно сопоставляли с энергией огня собственные эмоции, поступки, соответствующие им мысли и своё психическое состояние в целом.

Люди с высоким потенциалом психической энергии могут отличаться необычными, или паранормальными способностями, к которым относятся, в частности, **психометрия, суггестия, ясновидение и яснослышание.**

• ***Психометрия – это восприятие контактным способом информации, исходящей от предметов и вещей; способность считать «память» любых объектов, просто прикасаясь к ним; чтение и видение, но не физическими глазами, а душой, «внутренним зрением».***

Суггестией (от латинского слова suggestio – «подсказывание, внушение») является мысленное внушение на расстоянии. Ею считается также влияние мыслей человека на животных, растения и предметы окружающего мира.

Ясновидением обычно называется получение знаний об объектах и событиях внешнего мира без логических суждений и без помощи органов чувств.

Ясновидением считают также особую проницательность, знание прошлого, настоящего и будущего, безошибочное знание собственных способностей, контактирование с духовно-энергетическими мирами.

При яснослышании общение происходит на каком угодно расстоянии без всяких механических приспособлений, исключительно посредством энергетического контакта.

Психометрия, суггестия, ясновидение и яснослышание информационны в своей основе, поэтому наряду с посланными иным людям мыслеобразами (мыслеформами), мимическим языком (языком взгляда) и телепатией вполне могут быть отнесены к разновидностям психо-энергетического языка.

Среди указанных паранормальных способностей в настоящее время наиболее распространены ясновидение и психометрия.

Существуют следующие **проявления ясновидения:**

- **предвидение событий будущего** (ясновидение во времени),
- **дистанционное видение** (ясновидение в пространстве),
- **рентгеновское зрение** (способность видеть состояние внутренних органов человека и животных),
- **астральное зрение** (наблюдение за материальными телами в тонких мирах).

Прогнозирование будущего применительно к обществу в целом связано с интуицией, которая наряду с вдохновением считается разновидностью ясновидения (см. главу 13). Кроме того, способность такого прогнозирования правильнее называть не ясновидением, а *визионерством*.

При определении будущего конкретного человека происходит подключение биополя экстрасенса к биополю пациента, в частности, к тем внутренним энергетическим слоям, которые называются *каузальной* и *атманической оболочками*. С этих энерготел буквально считывается содержащаяся там информация о прошлом и о программе жизни.

• **Каузальная оболочка (от латинского слова *causalis* – «причинный, относящийся к причине») приобретает энергетику за счёт действий и поступков человека, за которыми стоят мысли, желания, эмоции.**

Атманическая оболочка (от санскритского слова *атма*, или *атман* – «душа»), является тем энергоцентром, для которого обычно используется понятие «ядро души». Эта оболочка позволяет человеку ощущать свою индивидуальность.

Ясновидение в пространстве способно определить нахождение человека в данный момент по его фотографии, по личным вещам, одежде.

Такое вполне возможно, потому что фотографии и личные вещи имеют энергетическое поле, представляющее собой «отпечаток» биополя человека.

Экстрасенс улавливает частоту этого энергетического поля и пытается найти в духовно-энергетическом пространстве соответствующий этому излучению образ человека.

Любой материальный объект имеет свой **энергетический образ**, содержащий информацию о местонахождении и состоянии объекта. По данному энергетическому образу можно определить, например, болезни человека.

Кроме того, все предметы (вещи) имеют своего рода **энергетическую «память»**, поскольку хранят информацию обо всём, что происхо-

дило с ними и вокруг них в виде неосязаемых явственно энергетических «отпечатков» (в форме так называемой тонкой энергии).

Мы бессознательно вкладываем в различные предметы и вещи часть своего биоэнергетического потенциала. Вот почему неодушевлённые с нашей точки зрения предметы многое «помнят». От них может исходить излучение, как от живых существ.

Психоэнергетические наслоения на предметах, проявляющиеся в виде излучений, образно называются «языком вещей». Эти наслоения могут сохраняться очень долго.

«Язык вещей» (психометрия) несёт информацию не только о конкретной личности, но и об эпохе – о времени, в котором были созданы те или иные предметы, и об этнокультурном пространстве, которому они принадлежали.

Согласно учению «Агни Йога», свойством воспринимать и запечатлевать воспринятое обладает вся материя, из которой состоит окружающий мир.

• «Каждый предмет, находившийся долго в обладании человека, может очень многое рассказать тому, кто сумеет спросить и уловить ответ.

Всё, что происходило с человеком в присутствии этого предмета, может он рассказать, развернув перед спрашивающим сознанием целую фильму происшедших событий.

Стены старинных домов, помещений, замков, соборов тоже многое могли бы поведать. Кольца, ожерелья, браслеты, короны хранят в себе всё, что происходило в их присутствии.

Каждый предмет запечатлевает на себе отложения тех вибраций, которые наслаиваются на него. Вся история Рима запечатлена на сохранившихся в нём камнях, видевших то, что в нём было.

Любой предмет два последующих мгновения уже не тот же самый, именно благодаря наслоениям как от внешних вибраций, так и от перемен, которые непрерывно идут в нём самом.

...Тяжко и прочно наслаивается на всё окружающем человека не только то, что происходит видимо глазу, но и все его сокровенные мысли и чувства.

К старинным вещам следует относиться особенно осторожно! Много яда на многих из них. Потому в Мире Тонком, где плотная снята завеса, все предметы различимы по светотени своей. Окраска некоторых прекрасна, насыщена тонкими, гармоничными тонами. Но мрачны подвалы астрального мира и темны и напитаны ядом зловония, которое сопровождает все явления низшего порядка.

Не о людях идет эта речь, а о том, чем облакают они всё и что наслаивают они на всё, что их окружает. Следствий мыслей своих и эмоций не видят они, но их видят бездушные камни, и стены домов, и предметы, которые близко; видят и запечатлевают на себе всё» [«Агни Йога»].

В последнее время в научно-эзотерической литературе появилось понятие «**психохимия**». Оказывается, от всего сущего – от самого человека, от всех предметов и объектов и даже от небесных тел – исходят не просто энергетические импульсы, но и химические элементы. Не случайно в каждом жилом помещении, в любой квартире и частном доме есть свой специфический запах. Поэтому можно говорить об излучении и воздействии на окружающие реалии **психохимического вещества, психохимической материи**.

В эзотерическом учении говорится о том, что психохимическое воздействие очевидно не только для такого малого по космическим меркам пространства, в котором взаимодействуют люди, но и для огромных межпланетных пространств.

В истории паранормальных явлений имеются многочисленные примеры психохимического воздействия на людей со стороны некоей сверхъестественной силы. Некто или нечто стремились ограничить свободу людей либо контролировать их психику.

Определённой защитой от Сущностей, способных пересекать границы между измерениями и проявляющих агрессивность в отношении людей, является **духовность человека**.

Духовность нельзя отождествлять ни с религиозностью, ни с познавательными способностями человека, ни с его мировоззренческой позицией и культурой.

Духовность не декларируется, не обеспечивается автоматически высшим образованием, объёмом знаний или намеренными молениями в церкви.

Уровень духовности зависит от количества и качества ДУХА – психической энергии, накопленной в духовной энергетической оболочке человека. Развитая в духовном отношении личность, как правило, обладает сильной психической энергией.

Поскольку духовность энергетична, она обладает целительной силой. **Духовная энергия – это своего рода защитная среда.**

О духовности человека можно судить по речи человека, по создаваемым и предпочитаемым им текстам. Человек с высокой степенью духовности избегает грубых, вульгарных или бранных слов и, как правило, не обращается к текстам, насыщенным низкочастотной энергией.

Для накопления духовности очень полезно чтение не только классической, но и религиозной литературы, книг по философии и эзотерике. Энергия верхних частот заключена в молитвах. При их чтении тон-

кие, сильные энергии проходят через все тела человека, прочищая энергетические каналы.

Тонкие энергии не ощутимы так явственно, как грубые энергии. Они тоже учащают ритм сердечных сокращений, но не угнетают, а повышают человека, который испытывает то, что называется *благодатью*, то есть ниспосланной свыше силой. И эта сила исходит из произнесённого или написанного слова, в том числе и слова церковного.

ГЛАВА 19

Язык и действительность. Образ мира и мир языка. Высшая реальность в аспекте семиотического подхода к языку и теории коммуникации. Язык примет. Язык сновидений. Язык состояний. Язык знаков-сигналов. Язык ситуаций. Язык наказаний. Язык внушений

С помощью языка человек закрепляет результаты познания объективной действительности, устанавливает связи с другими людьми, а сами языковые знаки используются как своеобразные возбудители общих для всех понятий. Язык – это реальный посредник между человеком и окружающими его людьми в их непосредственном действительном бытии.

В результате всех контактов с миром – бытовых, предметно-практических, деятельно-преобразующих, созерцательных, художественных – у каждого человека формируется неповторимый **образ мира**, или **картина мира**. Нет и не может быть абсолютной, универсальной и тождественной для всех картины мира.

Хотя индивидуальные картины мира и не тождественны, они, тем не менее, сопоставимы. Это объясняется тем, что каждый человек – не просто личность, но и представитель определённого народа, какого-то общества. Поэтому индивидуальная картина мира обязательно зависит от этно-национальной картины мира.

Но и разные народы в целом являются представителями рода *homo sapiens*. Поэтому в любой этнической картине мира есть общечеловеческая основа. Таким образом, **субъектами картины мира могут быть:**

- **отдельный человек;**
- **отдельная группа людей;**
- **отдельный народ (этнос), народность, нация;**
- **всё человечество в целом.**

Образ (картина) мира непременно зависит от типа субъекта. Есть картина мира взрослого человека и детская картина мира, мужская и женская картины мира, картина мира психически нормального человека

и психопатологическая картина мира, картина мира современных народов и картина мира архаических этносов.

Многообразные картины мира обязательно исходят из единого для всех людей – независимо от их национальности, возраста, пола, профессии, образования, уровня интеллекта, способности к восприятию чего-нибудь и т. д. – логико-мыслительного аппарата. Он выступает в качестве концептуального каркаса для любого образа мира.

Картина мира имеет понятийную форму. Понятия же не могут быть индивидуальными или национальными полностью. В них присутствует лишь субъективно-индивидуальный или национальный оттенок, но основа, или «ядро» – всегда общие для всех, общечеловеческие по своей сути.

Логическое взаимопонимание народов и практика освоения единого мира подтверждают относительное единство «ядра» понятия для всех народов, сосуществующих синхронно.

Что касается народов, которые сменяют друг друга во времени или сосуществуют в разных «хронологических нишах» (таковы, например, проживающие в настоящее время на земном шаре реликтовые этносы, с одной стороны, и европейские народы, составляющие технологическую цивилизацию, с другой стороны), то ядерная часть их понятий об одних и тех же реалиях, как мы считаем, совпадает лишь приблизительно.

Периферия же понятий в любом случае – всегда этнична, национально своеобразна, причём в каждом конкретном случае она может быть большей или меньшей, но никогда не замещает понятийного ядра полностью.

Когда говорят, что все народы по-разному видят, представляют и изображают единый мир, то имеют в виду в первую очередь различие в перифериях понятий.

• Периферия понятия – это видение и соответствующая трактовка факта, а ядро понятия – сам незыблемый факт.

Разнообразие и оригинальность материальных языковых знаков, закрепляющихся за понятиями как элементами концептуальной картины мира, также обусловлены периферией понятий.

В содержании каждого языка необходимо различать два компонента – универсальный и этнический, из которых первый является общим для всех языков, а второй характеризует каждый язык в его индивидуальном своеобразии.

Мы уже говорили о том, что люди существуют прежде всего во **внешнем физическом (объективном) мире Земли**. В результате отражательной способности сознания человека формируется **вторичный понятийно-идеальный мир**, относительно повторяющий реалии внешнего физического мира (см. главу 14). С этими двумя видами ре-

альности непосредственно связаны используемые людьми звуко-кинетический и психоэнергетический языки. Третьей весьма существенной для людей реальностью является **инобытие**, которое также может рассматриваться в аспекте семиотического подхода к языку и теории коммуникации.

Человек как физический телесный объект не может проникнуть в инобытие. Однако как мыслящее сознание, в своём внутреннем мире он способен преодолевать границы пространства и времени.

• Для некоторых людей их внутренний мир важнее, чем мир внешний, в котором они находятся лишь физически.

Более того, внутренний мир человека может быть даже шире, глубже и разнообразнее, чем воспринимаемый человеком внешний мир.

Нет препятствий и для расширения мыслящего сознания, тем более что объём экзотерических (явных) знаний неуклонно возрастает, а завеса в эзотерический мир становится всё более и более прозрачной. Сегодня человек начинает видеть и понимать то, над чем вчера даже не задумывался.

• Обращение к метафизике есть процесс познания и, соответственно, приближение к истине. Впрочем, для нас истина – всего лишь понятие. Поэтому мы к ней вечно приближаемся. Понимание – это фрагмент познания, а познание есть вечный процесс приближения к истине.

Истина слишком велика и бесконечна. Это сама Вселенная и всё то, что существует независимо от нас. На каждом данном этапе человек способен познавать только её малую часть.

Кроме того, истина может быть совершенно разной для разных людей и может трактоваться так или иначе в зависимости от уровня сознания человека.

Инобытие не просто сигнализирует людям о своём существовании, но и активно воздействует на них, информирует, предостерегает, предупреждает, напоминает о чём-то, посылает необходимые идеи и знания, используя для этого разные знаки и коды. Обратимся к рассмотрению способов взаимодействия инобытия и человека.

Язык примет. Приметы, связанные с погодой и природными явлениями, считаются результатом многовековых наблюдений человека за природой. По мнению исследователей, в них отображены коллективный опыт народа, множество точных знаний об окружающем пространстве и практическая мудрость. С метафизической точки зрения, приметы о погоде даны людям свыше, как и многое другое: человека неоднократно

направляют в неприятные ситуации для того, чтобы он научился наблюдать и делать из этих наблюдений необходимые выводы.

Приметы, связанные с человеком, в большинстве своём вообще не объяснимы на обычном рациональном уровне по принципу «причина → следствие» или «действие → результат», не постигаются путём доступных людям логических заключений. В иррациональном плане приметы следует считать знаками-подсказками, поступающей из тонких энергетических планов Земли информацией, своего рода помощью человеческому сознанию, заключённому в плотную оболочку физического тела и поэтому утратившему способность прямо и непосредственно воспринимать связи между текущим и следующим за ним моментами жизни.

• *Приметы являются разновидностью данных людям знаний*
Приметы – это подсказки не в виде энергетических импульсов, которые не каждый человек может распознать и осмыслить в должной мере, и не в виде символов, требующих не только восприятия, но и понимания, а в виде набора стандартных образов, принимаемых всеми людьми как данности, без рассуждения.

Приметы рассчитаны не на ясновидящих, экстрасенсов и посвящённых, а на всех людей в целом.

Аналогично следует объяснять и поверья, выраженные, в отличие от примет, не в образах, а в языковых знаках, организованных в текст.

Поверьем является убеждение, основанное на приметах или предании и на вере в то, что происходившее было проявлением сверхъестественных сил или каким-то предзнаменованием.

Духовное знание и те сверхсмыслы, которые превосходят возможности земного физического мира, передаются людям постоянно в доступной форме – в мифах, легендах, образах, устойчивых языковых конструкциях (фразеологизмах), поверьях и приметах.

Язык сновидений. Сон рассматривается как комплексное проявление особых состояний физического тела, эфирной и астральной энергетических оболочек человека и мыслящего сознания индивида («духовного Я»), которое высвобождается из «плена» физического тела и вступает во взаимодействие с духовно-энергетическими сферами. С вариациями особого состояния организма связаны:

- **физический сон** (состояние сознания здесь и сейчас);
- **эфирный сон** (перемещения в пространстве);
- **астральный сон** (проявление общего эмоционального состояния человека, перемещения во времени и пространстве, в иные реальности, в том числе в прошлые жизни);
- **ментальный сон** (взгляд в будущее, получение информации безличностно и отстранённо; путь к открытиям и прочтению новых идей);

- **духовный сон** (выход сознания за пределы индивидуальных забот, общение с высшими Сущностями);

- **сон «Я-сознания»**, или **монадический сон** (ощущение слияния индивидуального сознания со сверхсознанием, с Богом);

- **сон нирванического плана, или прыжок в Ничто** (состояние абсолютного блаженства).

С каждым из видов сна связан свой специфический язык сновидений, детальный анализ которых осуществил Чарльз Уэбстер Ледбитер (1854–1934), видный теософ, автор целого ряда фундаментальных исследований, среди которых – сочинение «Сны. Что это такое и как они вызываются?», являющееся до сих пор лучшей работой о природе сна и сновидений.

Так, бессвязные и беспорядочные сцены и картины во время сна связаны с автономным, без полного контроля мыслящего «Я» функционированием физического тела.

Потоки чужих мыслеобразов, вызывающих те или иные видения во сне, становятся возможными из-за автономного функционирования эфирной оболочки, которая сама не обладает способностью мыслить.

Астральная оболочка во время сна становится парящей над физическим телом человека субстанцией, в которой находится мыслящее «Я». У развитых людей их «Я» обладает удивительной мобильностью: ни времени, ни пространства для него не существует; оно применяет особое измерение времени, называемое *трансцендентальной мерой*, не имеющее ничего общего с нашим обычным, физическим временем. Настоящее, прошлое и в какой-то степени будущее могут быть открытыми для него.

Находясь вне физического тела во время сна, «Я» принимает информацию, выраженную по-разному. Способностью понимать эту информацию в полной мере обладает лишь «Я» высоких личностей.

Ч.-У. Ледбитер разработал классификацию снов, которая в его исследовании выглядит так:

а) **истинное видение** («Я» воспринимает некий факт сам по себе на одном из высших планов или получает возможность видеть этот факт благодаря участию некоего высшего существа из тонких миров);

б) **вещий сон** («Я» предвидит само или получает информацию о грядущем событии от кураторов из тонких миров; степень ясности и точности информации для «Я» может быть различной, потому что само «Я» того или иного индивида имеет разные способности к восприятию информации);

в) **символический сон** («Я» получает информацию не прямым текстом и не в понятном образе, а в форме загадочного символа, который нужно правильно разгадать; не исключено, что символом становится неудачное прочтение информации, переданной в иной, более простой форме);

г) **живой и связный сон** («Я» путешествует в астральном теле во время сна к тем, чья судьба небезразлична человеку, и является свидетелем действительного события);

д) **беспорядочный сон** (самый обычный вид сна для всех людей, вызываемый действием тех факторов, которые указаны выше, или комплексом причин, среди которых автоматическое действие физического мозга; поток мыслеобразов, воспринимаемый эфирным энерготелом; драматизация со стороны неразвитого «Я»).

По мнению Ч.-У. Ледбитера, совсем не видят снов самые неразвитые люди, мыслящее «Я» которых примитивно и чьи земные желания очень сильны.

Язык состояний. Состояние человека – физическое, эмоциональное, энергетическое – также является знаковым в той или иной ситуации и перед каким-либо начинанием. Состояние дискомфорта, тревоги или, наоборот, бодрости и предчувствие удачи никогда не бывает случайным. Та часть нашего сознания, которая называется *интуицией* (часто не без воздействия свыше) загодя информирует нас о возможном или предстоящем. Вот почему так важно прислушиваться к себе, к своей душе, к тому, следует не из логических расчётов, а из иррациональной сферы.

Бывает, мы о чём-то мысленно просим, что-то очень желаем и на что-то надеемся, и у нас возникает нечто похожее на предчувствие и придёт нам бодрость. Это значит, что молитвы наши тотчас не исполнены, но нам дано обещание поддержки в будущем. Высшие силы никогда не безмолвствуют: они предостерегают или дают надежду посредством языка состояний.

Язык знаков-сигналов. Если человек не прислушивается к тому, что исходит из глубин его естества, или просто игнорирует язык состояний (особенно состояний негативных), то применяется более конкретная и наглядная подсказка в виде каких-то знаков и сигналов. Таковыми могут быть самые разные события в течение дня (свело ногу; споткнулись; упала и разбилась чашка; неожиданно что-то нашли; поперхнулись; встретили того, кого не ожидали встретить; столкнулись с чем-то приятным или отвратительным; запомнили услышанную фразу; не смогли найти то, что искали; звонит кто-то непонятный по телефону; попалась книга, и её настойчиво советуют вам прочитать и т. д.). Знаки-сигналы нужно уметь интерпретировать как знаки поддержки, поощрения, благоприятствования или как сигналы предупреждения и предостережения.

Язык знаков-сигналов во многом связан с языком хороших и плохих примет. Иногда он выражается способом прямого текста, например, в виде надписей на заборах, в строках стихов или обычных объявлений, в словах телеведущего или в образах рекламы, которые для кого-то лично наполняются особым смыслом. К языку знаков-сигналов прямого и непосредственного предупреждения всегда относятся встреча с навязчивым пьяным или выкрики и агрессивные намерения хулигана.

Язык ситуаций. Если человек входит в полосу неудач, значит, он отошёл от выполнения своей жизненной программы в каких-то существенных её моментах. В этом случае язык ситуаций негативен и носит воспитательный характер. К сожалению, не каждый человек может анализировать и тем более правильно оценивать негативные ситуации и делать соответствующие выводы. Поэтому иногда человека, который не заслуживает более жёсткого воздействия, ставят в ситуацию прямого контакта с тем человеком (например, психологом, священником, давним знакомым, попутчиком), который разъяснит, в чём причина личных неудач и как избавиться от невезения.

Языку негативных ситуаций противоположен язык положительных ситуаций. Полоса везения может означать строгое и неукоснительное выполнение человеком его жизненной программы.

Язык наказаний. Язык негативных ситуаций в особых случаях трансформируется в язык наказаний, что в обиходе нередко называется *Божьей карой*. Наказания всегда индивидуальны и специфичны и заключаются в отрицательном воздействии на наиболее значимый для того или иного человека аспект жизни, на его здоровье и отношения с близкими людьми.

Язык внушений. Те или иные люди в зависимости от занимаемого ими места в социальной иерархии, уровня развития сознания и специфики их деятельности избираются для провозглашения соответствующих идей, распространения знаний и умений, для совершения каких-то действий. В таких случаях в сознание избранных для этого людей напрямую, без включения процесса мышления вводится необходимая информация. В результате человек временно превращается в робота, поскольку ему необходимо выполнить заданную программу.

Язык внушений двойствен, поскольку может иметь положительную и отрицательную направленность: кто-то ориентирован на распространение необходимых знаний и благородных идей, а кто-то (как правило, низкие по уровню развития личности) оказывается во власти тёмных сил и совершает асоциальные поступки и действия, разные по масштабам и последствиям. В любом случае язык внушений является психоэнергетическим по своей природе.

В некоторых случаях человек в значительной степени лишается свободы воли. Человек не анализирует, как надо поступать в тех или иных ситуациях, и почему поступать надо именно так, а не иначе. В результате он фактически становится автоматом или биороботом.

Человек-автомат с отрицательными внушениями знает, что в человеческом мире существуют совесть, мораль, нравственность, но может поступать против совести и совершать аморальные и безнравственные поступки.

В состоянии биороботизма свобода воли человека полностью блокируется как мешающий фактор. Примерами людей-роботов являются

так называемые религиозные или идеологические фанатики, а также фанаты-болельщики. Они мыслят и живут исключительно внушёнными им догмами и могут отстаивать эти догмы любыми средствами.

Существуют и такие образы мышления и стереотипы поведения, свойственные уже собственно не людям, а так называемым **киборгам**, которым чуждо всё человеческое, и **снайборгам**, которые действуют по программе разрушения.

ГЛАВА 20

Социологическое направление в языкознании. Язык и общество. Проявление воздействия общества на язык. Социальная дифференциация языка. Роль языка в обществе. Типология языковых ситуаций

Формирование социологического направления в языкознании связано с **Французской социологической школой**, которая сложилась в Париже в начале XX века. Основателем школы был лингвист Антуан Мейе (1866–1936).

Представители Французской социологической школы испытали влияние французского психолога и этнолога Люсьена Леви-Брюля (1857–1939), а также французского философа и социолога Эмиля Дюркгейма (1858–1917), который, в частности, исходил из факта тесной связи человека и общества, являющейся по отношению к индивиду принудительной.

Антуан Мейе опирался на положение Э. Дюркгейма о том, что отдельная личность (индивид) поглощается личностью коллективной, и поэтому полагал ошибочным обращение к психологии при изучении языковых фактов. По его мнению, язык имеет два очевидных показателя: во-первых, с сугубо лингвистической точки зрения, это – система средств выражения, а во-вторых (в социальном плане) – средство общения в социуме.

• *Настойчивое подчёркивание общественной природы языка представителями Французской социологической школы было радикальной реакцией на господствовавший в языкознании в начале XX века индивидуализм применительно к языку.*

Впрочем, на социальный характер языка указывал ещё английский философ Джон Локк (1632–1704). Об этом же рассуждали и некоторые представители психологического направления в языкознании, в частности, Вильгельм Вундт, занимавшийся проблемами социальной психологии. В 1900–1920 годах публиковался многотомный труд В. Вундта под названием «Психология народов, исследование законов развития языка, мифов и обычаев».

Представители Французской социологической школы объясняли изменения языка только социальными причинами. Дифференциация языков они связывали с расселением народов, а унификацию – с завоеваниями. Антуан Мейе придавал большое значение смешению языков, объяснял изменение значений слов переходом их употребления от узкой социальной группы к широкой, и наоборот.

Идеи Французской социологической школы пропагандировали также французские языковеды Морис Граммон (1866–1960) и Жозеф Вандриес (1875–1960). М. Граммон, например, не признавал действия фонетических законов. Ж. Вандриес определял язык как сложный физиологический, психологический, социальный и исторический акт и развивал эмоциональную теорию происхождения языка, но эволюцию языка объяснял усложнением социальных отношений (*«развитие языков есть только один из видов развития общества»*).

Приоритет социальных факторов при изучении языковых явлений характерен во Франции и для представителей психологического направления, а также для ряда учёных, занимавшихся исследованиями в области лингвистической географии и диалектологии.

Подход к языку как к социальному явлению преобладал во Франции на протяжении всего XX века (Андре Мартине, Эмиль Бенвенист, Марсель Коэн и другие). Сходных идей придерживались и учёные других стран.

Идеи Французской социологической школы можно рассматривать применительно к **социологическому направлению** в языкознании XX века в целом. В Швейцарии с этим направлением связана так называемая **Женевская школа** (Шарль Балли, Альбер Сеше, А. Фрей, Р. Гёдель и другие ученики и последователи знаменитого Ф. де Соссюра; его учеником, кстати, был и Антуан Мейе). В США яркими представителями социологического направления были Эдуард Сепир и Бенджамин Уорф, в Норвегии – Альф Соммерфельт, в Великобритании – Дж. Р. Фёрс и некоторые другие учёные **Лондонской школы**. При этом А. Мейе, Ж. Вандриес, Э. Бенвенист, А. Соммерфельт соединяли социологические идеи с принципами сравнительно-исторического языкознания.

Взгляды на язык как на социальное явление разделялись и русскими учёными, начиная с XVIII века (М. В. Ломоносов). Положения социологического направления развивали далее советские языковеды, исследовавшие социальную природу языка с 20–30-х годов XX века (Л. В. Щерба, Б. А. Ларин, В. М. Жирмунский и другие).

• **Общая идея о языке как социальном явлении не исключала специфики в подходе к языку у разных учёных-социологов. Московская лингвистическая школа, основанная Ф. Ф. Фортунатовым (1848–1914), и Казанская лингвистическая школа во главе с И. А. Бо-**

дуэном де Куртенэ (1845–1929) представляли так называемое неограмматическое направление. С этим же направлением была связана и Швейцарская (Женевская) школа. Учёные названных школ, отдавая должное психологическому языкознанию, подчёркивали социальный характер языка, но основное внимание уделяли синхронному состоянию языка. Представители Московской школы изучали главным образом формы слов и словосочетаний, а представители Казанской школы исследовали преимущественно фонемы и морфемы. Учёные Швейцарской школы анализировали языковую синтагматику.

Идеи социологического направления получили свое дальнейшее развитие в современной социолингвистике. Социолингвистические течения характеризуются разной методологической ориентацией – **антропологическая лингвистика, этнолингвистика, бихевиоризм** и другие, но их объединяет стремление глубже проникнуть в природу языка как социального явления.

Существуют разные взгляды на природу и характер связей языка и общества:

1) развитие и существование языка полностью предопределено развитием и существованием общества;

2) язык развивается и функционирует в обществе по своим собственным законам;

3) язык и общество взаимосвязаны (общество влияет на язык, но и язык оказывает обратное воздействие на конкретных людей и общество в целом);

4) язык обуславливает специфику духовной культуры народа, сам способ и образ мышления, видения мира.

Третья точка зрения принята в отечественном языкознании. В первой половине XX века и в дальнейшем советские языковеды критиковали некоторые взгляды представителей социологического направления за объяснение языковых изменений исключительно социальными причинами. Проблему связи языка и общества нельзя решать в плане одностороннего воздействия общества на язык, как и языка на общество. Критически оценивалась и упомянутая при рассмотрении разновидностей структурализма идея об имманентности языковой системы.

Существует непосредственная связь возникновения языка с возникновением человека и человеческого общества. Язык функционирует только в обществе. Главная функция языка – коммуникативная – непосредственно связана с коллективами его носителей.

Язык является одним из средств, объединяющих людей в составе этноса, народности и нации. Вместе с тем, в языке отображается деление людей на территориальные, территориально-этнографические и различные социальные и социально-профессиональные группы.

Именно в отечественном языкознании активно изучается **социальная дифференциация языка** (выделение в составе многих национальных языков литературного языка, территориальных и социальных диалектов и других разновидностей общего языка). Социальная дифференциация языка считается формой влияния общества на язык и объясняется социальной неоднородностью общества.

Поскольку сферы использования литературного языка многообразны и специфичны (межличностное общение, образование, наука, производство, религиозная жизнь, средства массовой коммуникации, официально-деловая сфера и т. д.), то в нём вырабатываются социально-функциональные варианты (литературные стили), свидетельствующие о зависимости языка от потребностей общества.

Ещё одним проявлением социальной обусловленности языка считается **зависимость использования языковых средств от таких социальных характеристик носителей языка, как возраст, пол, уровень образования и культуры, профессия и других личностных показателей**. Выбор языковых средств предопределяется также **социальными ролями участников коммуникации и самой ситуацией общения**.

Внеязыковые (социальные) факторы влияют на язык, как правило, не прямо, а опосредованно. Наиболее непосредственное отображение социальные изменения получают лишь в лексическом составе языка. Внешние факторы могут повысить или снизить социальный престиж языка, ускорить или замедлить ход языковой эволюции, но не могут изменить её как таковую.

Язык не может предопределять сознание, мышление и мировосприятие народа, поскольку сам обусловлен уровнем сознания, мышления и соответствующим мировосприятием. Уровень сознания народа, менталитет (образ мышления) выражается не только в речи представителей данного народа, но и в самой структуре используемого языка.

Вместе с тем язык нельзя рассматривать как исключительно пассивное явление. Учёные отмечают участие языка в организации труда, согласовании и приложении трудовых усилий людей, в управлении общественным производством, в осуществлении процесса образования и воспитания членов общества, в развитии и применении художественной литературы и науки, в совершенствовании процесса научной и технической информации, в изменении социальной и личностной психологии.

Всё это – направления, по которым следует вести исследования о влиянии языка на общество. Некоторые исследователи подчёркивают особые функции языка, вырисовывающиеся в данной связи, в частности, организующую, управленческую, образовательно-воспитательную, социально-прагматическую, индивидуально-прагматическую и другие.

Несомненна роль слова в познании мира и самом становлении личности. Человек приобщается к коллективному опыту поколений

только посредством языка, особенно печатного слова. Книга во все времена была не только источником знаний, но и учебником жизни, дававшим образцы нравственных ориентиров в обществе и способствовавшим духовному росту человека. Благодаря словесному мышлению человек не просто познаёт мир, но и фиксирует результаты своего познания в языковой форме.

Предшествующий уровень познания действительности, в определённой мере зафиксированный в языке, оказывает влияние на последующие этапы познавательной деятельности человека, на сам подход познающего субъекта к объектам действительности.

Воздействие общества на язык приводит к обязательному складыванию в любой стране в каждую историческую эпоху соответствующей языковой ситуации.

Под **языковой ситуацией** понимают совокупность обстоятельств, связанных с использованием одного языка или нескольких языков в обществе, а также сложившуюся под влиянием культурно-исторических, политико-идеологических и социально-экономических факторов обстановку, в которой языки функционируют.

Если на данной территории (в стране) существует только один язык, то здесь складывается **одноязычная ситуация**. При использовании и взаимодействии двух языков складывается **двухязычная ситуация**. Сосуществование и взаимодействие более чем двух языков обуславливают **многоязычную ситуацию**.

При одноязычной ситуации сосуществуют и взаимодействуют варианты данного языка (в частности, литературный язык, территориальные и социальные диалекты или только стили литературного языка между собой при отсутствии диалектов, как это наблюдается, например, в Исландии).

Двухязычие (иначе **билингвизм** – от сочетания латинских слов *bi* – «два» и *lingua* – «язык») – это владение двумя языками, а также использование двух языков в повседневной жизни. Человека, владеющего двумя языками, называют *билингвом* (три и более – *полиглотом*). Двухязычными могут быть не только отдельные лица, но и целые народы или социальные слои общества.

Существуют два типа двухязычия по происхождению – этническое (контактное) и культурное (неконтактное). **Этническое (контактное) двухязычие** возникает в условиях соседства, контактов, совместной повседневной жизни двух народов, общности их истории, родства культур.

Культурное двухязычие возможно в ситуации, когда два языка используются одним народом, причём первый язык – это этнический язык данного народа, а второй язык (не соседний, не пограничный) функционирует в особых ситуациях общения как культурный феномен (например, язык церкви, богослужения).

Культурное двуязычие возникает и в тех случаях, когда какой-то иностранный язык специально изучается частью или большинством населения страны. Для намеренного изучения обычно избирается наиболее престижный в соответствующем регионе или в мире в целом, значимый в научной, информационной сферах язык.

С точки зрения предпочтения населением того или иного языка в двуязычных странах говорят о доминантном или равновесном двуязычии. При **доминантном двуязычии** какой-то один из языков предпочитается, доминирует в определённых ситуациях общения, а другой – в других ситуациях. Бывает и так, что один из двух языков в целом доминирует над другим. **Равновесное двуязычие**, при котором два языка используются в равной мере в большинстве сфер жизнедеятельности, встречается весьма редко и существует фактически лишь в теории.

По уровню владения двумя языками двуязычие может быть автономным и совмещённым. При **автономном двуязычии** системы двух языков различаются достаточно чётко и последовательно, поэтому данный тип двуязычия представляет собой безукоризненное владение двумя языками. Такое двуязычие возможно на личностном уровне, реже – на групповом уровне и менее характерно для массового уровня.

При **совмещённом двуязычии** чёткое, безукоризненное переключение с одного языка на другой отсутствует; наблюдается более или менее сильное смешение языков, происходит **интерференция**, то есть проникновение элементов одного языка в систему другого языка, наложение систем двух языков друг на друга. Интерференция проявляется в ошибках в речи на одном или на двух языках.

Интерференция может быть стабильной (как характеристика речи всего населения, языкового коллектива) и преходящей (как индивидуальная особенность). Интерференция способна охватывать все уровни языка, но особенно заметна в фонетике. Главный источник интерференции – расхождения в системах используемых языков.

Массовое распространение и длительное существование совмещённого двуязычия может привести к возникновению смешанных говоров и языков. Смешанные говоры, в частности, нередко отмечаются на этноязыковых пограничьях.

Помимо терминов *двуязычие* и *билингвизм*, выступающих как синонимы, в научной литературе используется термин *диглоссия* (от сочетания греческих слов *ди* – «два» и *гlossа* – «язык»).

Диглоссия считается специфической разновидностью двуязычия и многоязычия и заключается в функциональном размежевании двух (иногда – более) языков, применяемых в разных сферах общения. Некоторые исследователи считают, что диглоссия в той или иной степени характерна для всех двуязычных (и многоязычных) обществ.

Действительно, при стабильном двуязычии, а тем более многоязычии, рано или поздно складывается специализация языков. В много-

язычных социумах (странах) в качестве «домашних» языков и локальных средств межгруппового общения выступают племенные языки или диалекты. Языком административной или национальной области является, как правило, наиболее социально значимый и авторитетный местный язык, имеющий наибольшее число носителей. Языком многонационального региона часто выступает общегосударственный язык, в максимальной степени проявляющий свою наддиалектную, межэтническую посредническую функцию.

Общегосударственным языком в многоязычных и многонациональных странах Африки и Азии нередко становился бывший колониальный язык (часто наряду с одним из местных языков).

В качестве межэтнического (надэтнического) языка при многоязычии может избираться и особый язык гибридного типа, не являющийся этническим ни для одной группы населения в той или иной многонациональной стране и складывавшийся при общении местного, туземного населения с белыми колонизаторами или в общении между различными туземными этносами в течение длительного времени (об искусственных языках гибридного типа подробнее рассказывается в главе).

Компонентами диглоссии, по мнению учёных, могут быть не только разные языки и диалекты, но и разные формы одного языка, например, литературный язык и территориальный говор, литературный язык и просторечие («общий жаргон»), разные стили литературного языка.

Та или иная языковая ситуация складывается под воздействием как объективных, как и субъективных факторов (целенаправленных действий).

К объективным факторам, определяющим языковую ситуацию, относятся форма государственного устройства, численность и этнический состав населения, компактное или некомпактное (диффузное) проживание этнических меньшинств, влияние со стороны соседних государств и языков, существующие конфессии и другие.

Основным субъективным фактором, определяющим ту или иную языковую ситуацию, является **языковая политика**.

Заметим, что языковая политика может менять сложившуюся ранее языковую ситуацию, в частности, повышать или снижать социальный статус соответствующего языка, расширять или сужать сферы функционирования отдельных языков.

С другой стороны, успешность и эффективность проводимой в определённой стране языковой политики, безусловно, зависит от учёта специфики существующей языковой ситуации.

При изучении языковых ситуаций должны учитываться следующие объективные показатели: 1) социальные условия функционирования языков; 2) сферы и среды их употребления; 3) формы существования языков.

К социальным условиям существования и функционирования языка относятся: социально-экономические формации; формы этнической общности; уровень суверенитета; форма государственной автономии; уровень культурного развития; численность народа и его территориальная компактность; этническое окружение.

Сферами использования языка являются межличностная, хозяйственно-экономическая, общественно-политическая, научная, культурная, образовательная, художественная, официально-деловая, профессиональная сферы и другие. **Основная из них – межличностная сфера.** Тот язык, который преобладает в использовании в этой сфере, обычно является ведущим и в прочих областях жизнедеятельности.

Средами использования языка считаются семья, производственный (ученический, студенческий, научный и т. п.) коллектив, та или иная социальная группа, конкретный населённый пункт или регион.

Формы существования языка подразделяются на объединяющие всех говорящих (литературный язык, территориальные диалекты, койне и языки межнационального общения) и обособляющие их (мужские и женские «подъязыки», ритуальные языки, кастовые языки, социальные и профессиональные жаргоны и аргю).

Особой сложностью отличается языковая политика во многонациональном государстве, поскольку в этом случае она должна учитывать такие факторы, как исторически складывавшееся многоязычие, своеобразие национального состава и межэтнических отношений, роль отдельных языков и их носителей в общественной жизни.

Языковая политика, реализующаяся в том или ином виде в любом государстве, включает следующие компоненты:

1) **теоретическую программу**, опирающуюся на определённое идеологическое обоснование, на соответствующую концепцию по национально-языковому вопросу;

2) **юридическую регламентацию языковой сферы**, находящую отображение в специальных законах о языках или в главном законе любой страны – её конституции;

3) **административное регулирование**, представляющее собой осуществление законодательных актов и постановлений, касающихся языка (языков), специальных законов о языках, то есть реализацию имеющегося законодательства на практике;

4) **финансово-экономическое обеспечение языковых программ.**

Люди всегда стремятся в максимально возможной степени приспособить язык к своим нуждам. Целенаправленное регулирование, однако, возможно далеко не во всех языковых сферах.

Не могут вноситься изменения по желанию людей в фонетический и грамматический уровни языковой системы. Декретами и постановлениями не регулируется и основной словарный фонд языка.

Сознательные изменения возможны, прежде всего, в графике и орфографии с целью их упорядочения. Целенаправленно может разрабатываться и меняться научная терминология. Люди вольны по своему усмотрению именовать и переименовывать населённые пункты, различные природные и внутригородские объекты.

Соответствующие общественные учреждения и институты могут и должны быть озабочены очисткой лексики языка от ненормативных слов и чрезмерных заимствований. Возможности общества в пропаганде и укоренении научно обоснованных и кодифицированных литературных норм среди носителей языка достаточно велики. Можно даже говорить о необходимости специальной языковой политики, направленной на повышение уровня культуры речи.

ГЛАВА 21

Становление и развитие сравнительно-исторического языкознания. Историко-культурная концепция языка.

Зарождение исторического и сравнительного взглядов на язык, обусловивших складывание историко-культурной концепции языка, относится к XVIII веку. Вплоть до XVIII века язык признавался неизменным в своём бытии. Сравнительно-историческое языкознание как специальная область исследований возникло на рубеже XVIII–XIX веков.

• Становление этой области лингвистических исследований связано с именами немецких учёных Франца Боппа (1791–1867) и Якоба Гримма (1785–1863), датского исследователя Расмуса Кристиана Раска (1787–1832), русского лингвиста Александра Христофоровича Востокова (1781–1864) и чешского языковеда Йозефа Добровского (1753–1829).

Франц Бопп научно обосновал гипотезу о родстве индоевропейских языков и ввёл сам термин индоевропейские языки. До этого использовался термин индогерманские языки, предложенный ранее Фридрихом Шлегелем (1772–1829), который впервые стал использовать и термин сравнительная грамматика.

Якоб Гримм одним из первых начал исследовать не только литературные языки, но и народные говоры.

Р.-К. Раск устанавливал родство языков на основе грамматических соответствий и написал научные грамматики целого ряда европейских языков, лично владея 25 языками.

А. Х. Востоков стремился показать различные степени родства между сравниваемыми языками. Он же явился разработчиком сравнительно-исторического метода исследования на славянском языковом материале.

Йозеф Добровский считается основоположником сравнительно-исторической грамматики славянских языков.

Формирование и становление сравнительно-исторического языкознания было обусловлено следующим:

- возникновением идеи о необходимости сравнения языков и осознанием необходимости исторического подхода к языкам после знакомства с санскритом – языком, который позволил лингвистам получить достоверные представления о древней языковой структуре, родственной, как оказалось, европейским языкам;

- влиянием других наук (философии, экономики, правоведения), где также развивался исторический взгляд на соответствующие реалии жизни;

- становлением романтизма как направления в искусстве и литературе (европейские романтики проявляли живой интерес к культурным традициям и прошлому своих народов).

• Подлинный интерес к санскриту возник после выхода в свет книги Фридриха Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» (1808), в которой немецкий учёный настойчиво призывал своих коллег к сравнительному изучению языков Европы и санскрита. Сам Ф. Шлегель выявил родство с санскритом греческого, латинского, персидского и немецкого языков. При этом санскрит рассматривался как самый древний язык, из которого развились другие языки, названные Ф. Шлегелем индогерманскими.

В середине XIX века исследования в области сравнительно-исторического языкознания продолжили:

- основатель научной этимологии и разработчик сравнительной фонетики индоевропейских языков Август Фридрих Потт (1802–1887), первым указавший на необходимость установления строгих звуковых соответствий между родственными языками и их единицами;

- основатели лингвистической палеонтологии и сравнительной мифологии немецкие учёные Адальберт Кун (1812–1881), Теодор Бенфей (1809–1881) и Отто Шрадер (1855–1919);

- создатель теории «родословного древа» Август Шлейхер (1821–1868), впервые применивший метод реконструкции праязыкового состояния как системы форм;

- автор «теории волн» Иоганн Шмидт (1843–1901), считавший, что соответствующее языковое явление расходится «волнами» в разные стороны, распространяясь на целый ряд языков (смежные языки имеют между собой больше сходств, чем языки, географически отстоящие друг от друга);

- основоположник сравнительно-исторического исследования романских языков Фридрих Диц (1794–1876);
- Георг Курциус (1820–1885), применивший сравнительно-исторический метод при изучении греческого языка.

• В сравнительно-историческом языкознании, или компаративистике (ср. латинское слово *comparativus* – «сравнительный») используются два основных метода исследования – историко-сравнительный и сравнительно-исторический.

Историко-сравнительный метод применяется при изучении разных периодов развития одного и того же языка, а сравнительно-исторический метод – при изучении родственных языков в их историческом развитии.

Благодаря этим методам стали возможными:

- глубокое познание закономерностей развития того или иного языка;
- воссоздание истории конкретного языка с момента возникновения до современного состояния;
- реконструкция предшествующего языкового состояния («праязыка») на основе выявления соответствующих языковых форм в родственных языках.

Следствием применения сравнительно-исторического метода в языкознании явилось формирование индоевропеистики – науки об индоевропейской языковой семье.

В дальнейших исследованиях весьма значительной была ориентация на изучение истории языков в связи с историей народов, что и стало основой для складывания историко-культурной концепции языка. Именно в таком аспекте в разное время изучали языковой материал следующие славянские учёные: словак Павел Шафарик (1795–1861); чех Любор Нидерле, словенец Франц Миклошич (1813–1891), который считается основателем славянского сравнительно-исторического языкознания; русские языковеды Измаил Иванович Срезневский (1812–1880), Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) и Фёдор Иванович Буслаев, применивший к русскому языку сравнительно-исторический метод; филолог-славист, основатель белорусского научного языкознания Евфимий Фёдорович Карский (1860/61–1931); советский (российский) славист и этимолог Олег Николаевич Трубачёв (1930–2002) и другие.

Особенно значительных успехов сравнительно-историческое языкознание достигло в XX веке. Принципы, применённые компаративистами-классиками на индоевропейском материале, были перенесены на изучение других языковых семей в масштабах всего земного мира.

К началу 1950-х годов в рамках сравнительно-исторического языкознания сформировалась новая дисциплина – **глоттохронология**

(термин образован от греческих слов со значениями «язык» и «время»), которая занимается выявлением скорости языковых изменений и установлением на этом основании времени выделения родственных языков из общего для них праязыка. Создателем глоттохронологии явился американский учёный Моррис Сводеш (1909–1967).

В связи с исследованиями по выявлению древнейших родственных связей между языками разных семей появилось понятие «макросемья».

В XX веке в компаративистике, помимо историко-сравнительного и сравнительно-исторического метода, стал использоваться **метод лингвистической географии**, приведший к появлению ареального языкознания. Стало возможным выявлять пределы распространения тех или иных языковых явлений и обозначать их в виде **изоглосс**, то есть линий на географической карте, территориально ограничивающих распространение языковых явлений.

• *В этой области наиболее значительными стали работы французского учёного Антуана Мейе «Индоевропейские диалекты» (1908 год), немецкого лингвиста Вальтера Порцига «Членение индоевропейской языковой области» (издана в русском переводе в 1964 году), итальянских исследователей Витторио Пизани, Джулиано Бонфанте, Джакомо Девото и других.*

Было показано, что общности и сходства в языках могут быть вызваны не только генетическими связями (исконным родством), но и длительным взаимодействием языков в контактных зонах, в пределах единого географического пространства.

Возникла **теория субстрата** (ср. латинское слово *substratum* – «основа», «подкладка»), позволившая всесторонне анализировать языковые явления в плане их происхождения. Стало очевидным, что те или иные слова, имена, названия, фонемы и грамматические формы могли быть унаследованы из языков, которые существовали на данной территории в прошлом.

• *Субстрат предполагает широкое этническое смешение и языковую ассимиляцию пришлым населением коренного населения через стадию двуязычия.*

В XX веке наблюдалось смещение интереса с внешней реконструкции (на основе сравнения родственных явлений в нескольких языках) на внутреннюю реконструкцию (на основе сравнения явлений, зафиксированных в вариантах одного и того же языка). Разрабатывалась и системная реконструкция применительно к одному языковому уровню (ярусу), например, реконструкция фонологической системы.

С 1974 года в Институте русского языка имени академика В. В. Виноградова (город Москва) издаётся многотомный «Этимологический словарь славянских языков», ориентированный на реконструкцию праславянского лексического фонда.

В XX веке языковеды открывали новые языковые материалы, позволившие уточнить прежние выводы, связанные с историей конкретных языковых семей, и расширить базу для суждений о фонетико-грамматической структуре индоевропейских языков (одно из наиболее значительных достижений в этой области – расшифровка хеттского языка в 1915–1917 годах чешским лингвистом Беджихом Грозным).

Советские учёные Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1997) и Ирина Константиновна Фёдорова (1931–2010) дешифровали соответственно письменность майя и так называемую рапануйскую письменность острова Пасхи.

Компаративисты никогда не выступали со сколько-нибудь теоретически обоснованным представлением о сущности языка. Им был чужд априорно-философский подход к языку, в отличие от представителей логического направления в языкознании. Их языковая концепция «растворялась» в непосредственных сравнительно-исторических исследованиях, при этом компаративисты не мыслили язык вне языковой и этнической истории.

В этом отношении весьма показательным является исследование Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» (1984 год). В этой работе описывается не только индоевропейский праязык, но и быт, материальная и духовная культура древних индоевропейских этнодиалектных групп, ведутся рассуждения о предполагаемой прародине индоевропейцев в междуречье Тигра и Евфрата. Указанное исследование связано с такой дисциплиной, как этнолингвистика, которая сформировалась в рамках сравнительно-исторического языкознания.

С историко-культурной концепцией языка непосредственно связана и проблема происхождения человеческого языка.

ГЛАВА 22

Синтез традиционного и философско-эзотерического подходов к решению проблемы происхождения языка в связи с происхождением человека

Проблема происхождения языка выходит за пределы собственно языкознания и решается совместными усилиями многих наук: философии, психологии, физиологии, антропологии, истории, археологии, этнографии и других. Это и понятно, так как вопрос о том, как человек

научился говорить, всегда был тесно связан с проблемой происхождения самого человека, а эта последняя в свою очередь связана с другой, ещё более общей и сложной проблемой происхождения жизни на Земле.

Бесспорно, что человек и общество, человеческое сознание, мышление и язык появились одновременно. Согласно традиционной теории, предками современного человека были:

- **австралопитеки** (появились около четырёх миллионов лет назад);

- **архантропы**, или **питекантропы**, с которыми связано начало палеолита (древнекаменного века), начавшегося два или три миллиона лет назад);

- **палеоантропы (неандертальцы)**, ископаемые останки которых датируются периодом от 40 до 100 тысяч лет назад и связываются со средним палеолитом;

- **неоантропы (кроманьонцы)**, жившие в период от 10 до 40 тысяч лет назад, в эпоху верхнего (позднего) палеолита.

- ***В эпоху среднего палеолита (40–100 тысяч лет назад) палеоантропы проникли на территорию Беларуси. Единичные кремневые орудия труда того времени обнаружены около деревни Абиловичи Быховского района Могилёвской области и посёлка Чемерня Ветковского района Гомельской области.***

Свидетельствами жизнедеятельности неоантропов (кроманьонцев) на территории Беларуси являются остатки долговременных верхнепалеолитических поселений возле деревень Юровичи Калинковичского района и Бердыж Чечерского района Гомельской области.

Поселения неоантропов в названных местностях существовали, по разным оценкам, приблизительно 28 тысяч или 21 тысячу лет назад.

В соответствии с особенностями развития и спецификой археологических культур, оставленных ископаемыми предками человека, определено, что архантропам (питекантропам), было свойственно предметно-практическое мышление, зачатки которого, формировались ещё у австралопитеков, умевших обрабатывать кости и изготавливать из них простейшие орудия труда.

Трудовая деятельность, осуществлявшаяся при наличии предметно-практического мышления, предполагала социализацию первобытных людей. Социализация в свою очередь обусловила переход от безусловных биологических сигналов к условным социальным знакам-сигналам.

Таким образом, появление у ископаемых предков современного человека первых примитивных языковых средств для выраже-

ния мысли, осознанно направленной от одного индивида к другому, могло быть связано только с предметно-практическим типом мышления. Для исторически первичного чувственно-наглядного мышления вполне достаточны врождённые биологические знаки-сигналы.

Развитие труда определяло общее поступательное движение человечества от примитивной предковой обезьяноподобной формы до современного человека.

Этапы усложнения трудовой деятельности соответствуют этапам развития умственной деятельности первобытных людей и совершенствованию их морфологической структуры. С этими этапами связано и совершенствование средств общения, главным образом языка. Всё это является веским доказательством трудовой теории антропогенеза.

Вслед за предметно-практическим мышлением сформировалось внеситуативное образное мышление (появление образа в сознании предполагает простейшее элементарное абстрагирование). Образное мышление было свойственно палеоантропам (неандертальцам), имевшим, судя по археологическим материалам, примитивные эстетические представления.

Появление образного мышления способствовало формированию первых понятий. Понятия появлялись на основе закрепившихся в памяти образов реальных.

Для обозначения понятий необходимо наличие социально осознанных и принятых всем коллективом материальных знаков. Без социальных знаков понятия не могли быть переданы от одного человека к другому.

Если архантропы обозначали, как можно думать, один и тот же конкретный предмет или объект множеством индивидуально осмысленных знаков и поэтому вынуждены были приноравливаться к «языку» друг друга, то палеоантропы (неандертальцы), по всей видимости, уже использовали социально принятый набор знаков.

Возникновение понятий, а затем возможность образования с их помощью суждений и умозаключений предполагают преобразование образного мышления в абстрактное (обобщённое, понятийное) мышление. С этим типом мышления мог сочетаться только язык современного типа. Он появился у неантропов (кроманьонцев).

Первыми языковыми знаками являлись сами действия первобытного человека и использовавшиеся им предметы, затем появились кинетическо-звуковые знаки. Очевидно, что звуко-кинетический характер современного языка соответствует природе первоначального языка.

Есть три понятия – **«зачаточный язык»**, **«протоязык»** и **«собственно язык»**. Зачаточный язык представлял собой сочетание предметных знаков (в качестве знаков использовались предметы и действия самого человека) с произвольными кинетическими и произвольными (естественными) звуковыми сигналами.

С помощью этих сигналов выражались различные оттенки впечатлений в процессе отражения действительности в формирувавшемся сознании архантропов (питекантропов).

На основе звуковых сигналов рождались первые фонемы. Это были примитивные языковые знаки, имевшие биологическую основу, рождавшиеся естественным путем и одновременно указывавшие на нечто, находившееся вокруг.

По мере усложнения среды обитания и расширения круга используемых ресурсов включались в практику новые способы и средства жизнеобеспечения, появлялись разнообразные аспекты во взаимоотношениях особей и групп.

Увеличение количества реалий, требовавших осмысления и знакового обозначения, привело к наделению смыслом не отдельных звуковых сигналов (своего рода «фонем»), а их сочетаний.

Так появились корневые морфемы, а фонемы стали их структурными компонентами. Зачаточный язык сменился протоязыком, характерным для палеоантропов (неандертальцев).

В дальнейшем возраставшее количество корневых морфем неизбежно обусловило действие закона перехода количества в качество.

Корневые морфемы начали сочетаться и в таком виде не просто называли или обозначали отдельные предметы и реалии, но и отображали связи между этими предметами и реалиями, отношения между явлениями действительности.

Использование сочетаний корневых морфем было первичной синтаксизацией речи и соответствовало усложнению мысли, ставшей аналогом первоначального суждения.

Синтаксизация речи означала появление языка современного типа, или собственно языка, который стал возможен только у неантропов (кроманьонцев).

По мнению учёных, этапы развития знаковой деятельности ребёнка (схематически их можно обозначить так: жестовая речь, сопровождаемая отдельными звуками → однословные звуковые обозначения → соединение слов в предложение) повторяют в миниатюре становление речи предков современного человека.

Решение проблемы происхождения человека и языка осложняется тем, что между указанными выше ископаемыми предками современного человека нет преемственной связи. Современная наука не имеет подтверждений эволюционного становления человека. Науке известны лишь разные виды людей, которые, хотя и пересекались, существовали параллельно в разных частях Земли, а затем исчезали. Новые виды людей возникали как бы ниоткуда, не имея очевидных предков.

По мнению профессора А. А. Маслова, высказанному в книге «Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас...» (Ростов-на-Дону: Фе-

никс, 2006), при обращении к далёкому прошлому становится очевидным проведение какого-то глобального эксперимента.

Некая экспериментальная сила, обладающая созидательно-строительным началом, отыскивает в истории Земли оптимальную форму разумных живых существ, даёт им возможность проявить себя, а затем, считая их миссию выполненной или разочаровавшись в них, отстраняет их от хозяйничанья на Земле.

Они исчезают, а эксперимент продолжается: на арене истории появляется усовершенствованный вариант, которому также дают шанс доказать свою состоятельность.

Эта сила проводит опыты, настойчиво ищет необходимое, ошибается, отвергает неудачную модель (отсюда – тупиковые линии антропогенеза) и так «достраивает» человека.

«Именно поэтому мы не обнаруживаем ни по-настоящему переходных типов, ни как такового процесса эволюции» [А. А. Маслов].

Определяющей в процессе антропогенеза, безусловно, была эволюция мыслительной деятельности. Однако установить, как стало возможным качественное преобразование сознания, и даже проследить в деталях развитие мозга у ископаемых человеческих существ невозможно.

• Если анализировать предысторию современного человечества исключительно по археологическим материалам, становятся непонятными многочисленные артефакты и феномены, которые никак нельзя связать с архантропами, палеоантропами и даже неолитами.

Кто соорудил разного рода мегалитические постройки – сооружения из огромных камней, передвинуть и установить которые в определённом порядке примитивным дикарям было не под силу?

Как стало возможным возведение таких гигантских для своего времени городов, как Вавилон, Ниневия или Баальбек?

Кого изображают исполинские статуи острова Пасхи, находящегося в Тихом океане, или шесть ольмекских голов, одна из которых весит приблизительно 30 тонн, на территории Мексики?

Что означают описания гнева богов в древнейших текстах в таких терминах, как грохот, шум, пламя, дым?

Откуда взялись технические, математические и астрономические знания у наших далёких предков?

Кем были те боги, которые давали письменность, ремёсла, медицину, строили дороги, оросительные каналы, внедряли металлургию, земледелие и животноводство, то есть создавали цивилизацию на территории обитания первобытных народов?

Кто такие великаны, предания о которых существуют по всему миру?

В соответствии с эзотерической доктриной, современное человечество является пятой цивилизацией (расой) в истории Земли. Оно начало зарождаться около четырёх миллионов лет назад, но **непосредственно генетически связаны с нынешними людьми только крома-ньонцы**. Австралопитеки, архантропы и палеоантропы были опытными образцами пятой расы, отбракованными «продуктами» генной инженерии, испокон веков осуществлявшейся в условиях планеты Земля высшими силами.

Когда пятая человеческая раса ещё только формировалась и состояла из примитивных типов разумных существ, на земных пространствах господствовала четвёртая человеческая раса, известная как **цивилизация атлантов**. До неё на Земле жили ещё три поколения человечества. Они все были разными, разного типа культуры и разного уровня развития. Но все они были людьми других видов.

Согласно «Тайной доктрине» Е. П. Блаватской и последующим толкователям извечной мудрости, **первоначальная человеческая цивилизация Земли имела эфирное состояние**.

• *Эфир является более тонкой материей, по сравнению с четырьмя земными первоэлементами (стихиями) – водой, землёй, огнём и воздухом.*

Эфир – это «пятое начало», а по сути – первое; вид тонкой энергии, не улавливаемой человеческими органами чувств. У современного человека, как мы уже говорили, есть эфирная оболочка (эфирное энерготело).

Древнегреческие философы считали эфир тончайшим перво-веществом, квинтэссенцией. В XVIII веке И.-Г. Гердер рассматривал эфир как место пребывания Творца Вселенной, а ещё один немецкий философ, И. Кант, называл эфир перво-материей.

Эфироподобные представители первой расы были огромными существами, до пятидесяти и более метров роста, без очевидных контуров тела. Они могли ходить, летать, свободно перемещались на огромные расстояния и легко приспосабливались к окружающим условиям, но при этом не имели никакого стимула для развития.

Им не нужно было заботиться о пропитании: благодаря своей энергетической природе они «питались» энергией прямо через тело.

Эфирные существа не знали смерти. Взрослая, бесполовая особь в определённое время делилась на две части, которые далее не росли. Поэтому рост людей первой расы постепенно уменьшался.

В эзотерической философии считается, что эфирные «люди» по своему происхождению связаны с лунными энергетическими моделями.

Первая раса постепенно трансформировалась во вторую расу, ко-

торая также была эфириобразной. **Существа второй расы могли менять свой эфирный облик по собственному усмотрению и общались между собой с помощью энергетических импульсов.** Плотность их энерготела, однако, возрастала, что происходило параллельно с изменением внешних земных условий, а рост в итоге уменьшился – до двадцати пяти метров.

Вторая раса была по-прежнему бесполой. Старое энерготело перестраивалось в новое, что нельзя считать смертью или рождением. Некоторые исследователи утверждают, что жизненная энергия существ второй расы позволяла им выделять большое шаровидное тело, напоминающее яйцо. В этом «яйце» формировалось новое существо, которое появлялось полностью способным к самостоятельной жизни.

• *Существование первой и второй рас датировать невозможно. Течение времени в периоды развития разных земных рас было не одинаковым. Современная хронология не годится для определения периода давности того, что не имело физического тела.*

Существа третьей расы значительно отличались от существ первой и второй рас: они были приспособлены для жизни как в тонкой, так и в плотной энергетических средах; обладали разумом и свободой воли.

• *Человек третьей расы мог ощущать себя как самостоятельную сущность, способную наблюдать, запоминать, делать выводы, анализировать.*

С этого момента человек становится ответственным за свои поступки и начинает действовать закон кармы (закон воздаяния). До этого человек был безгрешным [Е. П. Блаватская].

В период своего расцвета люди третьей расы представляли собой двуполых великанов (гермафродитов), рождавшихся из яйца или путём отпочкования. **В конце существования третьей расы произошли два важнейших в человеческой истории события – окончательная материализация мыслящих существ (так называемое «падение в зарождение») и разделение полов.**

Заключение сознания в физическом теле привело к уменьшению роста существ третьей расы. До материализации их рост мог достигать сорока метров, а после материализации он уменьшился до шести-восьми метров.

Одновременно с появлением физического тела прямая передача мысли посредством энергоимпульсов постепенно сменилась передачей материальных (кинетических и звуковых) знаков, несших информацию от одного сознания, заключённого в материальную оболочку (физическое тело), к другому такому же сознанию.

Так возник кинетическо-звуковой (звуко-кинетический) язык.

Сохранилось общее название представителей третьей расы – лемурийцы. Они жили в стране, называвшейся Лемурией.

• ***В античные времена наименования лемурийцы и Лемурия пересмыслились. Древние римляне использовали слово *lemures* в значении «души умерших предков».***

Когда европейцы столкнулись в Индии, Юго-Восточной Азии, на Мадагаскаре и других островах Индийского океана с удивительными существами, ведущими ночной образ жизни, имеющими светящиеся глаза, голоса, напоминающие вой или плач, и внешний облик, в котором причудливо смешаны черты человека, кошки и медвежонка, они назвали их лемурами, употребив известное им латинское слово как ассоциативную метафору.

Разные источники ранее локализовали Лемурию в Тихом или в Индийском океане, или во всем южном полушарии.

В последнее время считается, что Лемурия занимала огромный и нераздельный материк, простиравшийся от подножия Гималаев (нынешние Тибет, Монголия, пустыня Гоби, которая некогда была морем) до Южной Индии, Цейлона, Суматры, Мадагаскара, Тасмании, не доходя несколько градусов до Антарктического круга. Лемурия включала в себя Австралию и вдавалась далеко в Тихий океан за пределы острова Пасхи.

• ***Остров Пасхи с гигантскими статуями считается «осколком» цивилизации Лемурии. Вулканическое извержение и подъём океанского дна подняли эту бесценную реликвию – циклопические сооружения, являющиеся предметом восторга учёных наших дней.***

С эпохой Лемурии связана так называемая «генная инженерия». Шли поиски оптимальной формы физического тела человека. Часть населения Лемурии ходила на четвереньках, имела тела, покрытые шерстью, и была подобна человекообразным обезьянам.

В ту эпоху появились кентавры, существовали человеко-рыбы, человеко-змеи, песиголовцы, крылатые, двуглавые, одноглазые и трёхглазые люди.

С течением времени физический человек третьей расы внешне в большинстве своих представителей стал отдалённо напоминать нынешнего человека, но был очень некрасивым, огромным, сильным и грубым, при этом обладал хорошо развитыми органами чувств, с помощью которых он мог ориентироваться во внешней среде.

Среди лемурийцев выделялось «сословие», которое, несмотря на материализацию, не утратило прямой связи с духовно-энергетическими мирами. Видимо, по отношению к этому «сословию» применимо встреча-

емое в разных источниках выражение «сыны Божьи».

В то время Боги ходили по земле, давали людям знания – основы математики, механики, астрономии, архитектуры и других наук. Лучшая часть лемурийцев достигла значительных успехов в умственном развитии и не утратила окончательно своего духовного начала.

• Для последующей четвёртой расы эти «сыны Божьи» были «божественной династией», царями и правителями, которые напоминали физического человека той эпохи лишь внешне. По уровню же своего сознания и разума они были подобны существам из высших сфер.

Интересно, что даже в понимании людей пятой расы многие высшие боги были двуполыми. По крайней мере, они так изображались, что может указывать на происхождение этих богов: изначально они были высшими существами из третьей расы, сохранившими после материализации свою духовную природу и, может быть, способность бытия в разных телах.

У всех остальных представителей третьей расы приобретённое плотное тело стало преградой для непосредственной связи с тонкими энергетическими мирами. Большинство первых людей в физических телах всё более и более сосредотачивались на том, чтобы выжить в плотной материальной среде, и по мере «погружения в вещество» и утраты связи с духовными мирами, всё больше и больше оказывались во власти страстей и желаний.

• Е. П. Блаватская утверждает, что предки современных человекообразных обезьян появились потому, что лемурийцы (скорее всего, те из них, которые не относились к высшему «сословию») стали злоупотреблять половой энергией и совокуплялись с самками животных. Об этом же говорят и мифы ряда реликтовых народов Земли.

Человек не мог произойти от животного, поскольку с самого начала развивался по эфирному прообразу человека (энергетической модели). Долго господствовавшая в науке версия Фридриха Энгельса о происхождении человека от обезьяны ныне представляет только историографический интерес.

«Человекообразная обезьяна является незаконнорождённой ветвью греха людей третьей расы»: "предок"... обезьяны есть прямое порождение человека, ещё не обладавшего разумом, который осквернил своё человеческое достоинство, опустившись до уровня животного» [Е. П. Блаватская. «Тайная доктрина»].

Фатальность закона естественной эволюции со времен Лемурии такова: духовная природа человечества в кульминационный момент истории неизбежно уступает место физическому началу. И тогда раса исчезает.

Лемурия погрузилась на дно океана. Часть её сохранилась как нынешняя Австралия. Остались лучшие из лемурийцев. Им было разрешено продолжить род человеческий. Они стали родоначальниками новой, четвёртой расы – **цивилизации атлантов**, с которой связаны сказания о великанах, известные в большинстве этнических культур нынешней человеческой цивилизации.

Упоминания о допотопных людях, великих предках и сооружённых ими циклопических сооружениях содержатся, например, в еврейской библейской литературе. Сообщения о гигантах имеются и в западноевропейском фольклоре. Согласно древнебританским преданиям, великаны жили на территории Англии до времён короля Артура, который в конце V – начале VI века новой эры был одним из предводителей кельтов-бриттов в их борьбе против англосаксонского завоевания Британии.

В преданиях центральноамериканских индейцев упоминаются доисторические титаны Гватемалы. Сведения о гигантах – Колоссах, Издубарах, Титанах встречаются в сказаниях Древнего Египта, Халдеи, Древней Греции. Во всех этих и других случаях речь идёт о конкретной, четвёртой, расе людей, которую сменило современное человечество. Известный античный миф о титанах (гигантских богах, прибывших с запада) толкуется в научной литературе как аллегорическое повествование о распространении в Средиземноморье культуры Атлантиды.

Древние атланты остались в исторической памяти человечества именно как великаны, титаны, богатыри, волоты, люди очень высокого роста. Вполне реальным представителем расы атлантов можно считать русского былинного Святогора-богатыря.

В русских народных сказках действуют такие герои-великаны, как Добрыня, Усыня, Горыня, Вернигора, Вертигора, Валигор, Дубыня, Валидуб, Вырвидуб, Дубодёр, Запривода. Интересно, что типологически подобной указанным именам великанов является реальная восточнославянская фамилия *Вершигора*.

Согласно преданиям, под городом Вильно (Вильнюсом) в древние времена жил волот Альцес. В смоленских сказаниях повествуется о волоте Сидоре. Его огромное топорщице хранилось в деревенской церкви до конца XIX века.

Цивилизация атлантов была высокоразвитой и более могущественной, чем сменившая её нынешняя человеческая цивилизация (так называемая «пятая раса»). Современное человечество активно формировалось в период могущества и процветания атлантов. Было это, в соответствии с эзотерическими знаниями, примерно три миллиона лет назад. Продолжительность же существования четвёртой расы (расы атлантов)

определяется в четыре-пять миллионов лет.

♦ *Впервые наиболее полная оккультная информация об Атлантиде была опубликована в Лондоне в 1896 году В. Скотт-Эллиотом в книге «The story of Atlantis», а затем в 1922 году в Париже в работе М. Манзи «Le livre de l'Atlantide».*

Уникальные сведения об атлантах сообщаются автором знаменитой «Тайной доктрины» Еленой Петровной Блаватской (книга издана в 1888 году).

Проблеме Атлантиды посвятил книгу «Атлантида: актуальные проблемы атлантоведения» советский исследователь Николай Феодосьевич Жиров (1903–1970). Впервые это исследование было опубликовано в 1964 году. Многочисленные публикации об атлантах и Атлантиде последнего времени дополняют сведения, изложенные в указанных работах.

Атланты переселялись со своей основной территории, находящейся сейчас на дне Атлантического океана, в другие земли, смешивались с местными народами (представителями развивавшейся пятой расы) и становились их покровителями и учителями, а в дальнейшем обожествлялись. Например, наставниками краснокожих аборигенов Америки (индейцев), по информации Е. П. Блаватской, были тольтеки, выходцы из субрасы (этнической группировки) атлантов. Они же передали своё наименование части индейцев.

♦ *Наименование тольтеки в исторических источниках относится к индейскому народу юто-ацтекской языковой семьи, создавшему государство в центральной части современной Мексики. Столица государства тольтеков носила название Толлан. Этот город стал центром культа бога-творца Кецалькоатля. Государство тольтеков просуществовало с IX по XII век новой эры.*

По легенде, бог Кецалькоатль прибыл с востока, где находилась Атлантида. Сохранились изображения этого божества, на которых Кецалькоатль поддерживает небо.

В некоторых ацтекских преданиях Кецалькоатль описывается как бородатый и белокожий человек.

Кецалькоатль почитался индейцами как личность, олицетворявшая божество. Он воспринимался как творец религиозных обрядов, покровитель наук и жречества, создатель календаря, искусств и ремёсел. С ним связано также начало культивирования кукурузы.

Знаменитый исследователь древностей и путешественник Тур Хейердал отмечал: «Доколумбова культура Америки по многим фактам

напоминает культуру Древнего Египта. И в Америке, и в Египте существовал обычай строить пирамиды и мумифицировать умерших; были распространены культ Солнца, иероглифическая письменность, сложный солнечный календарь; найдены богатые царские гробницы.

Ни в Мексике, ни в другой части Америки археологи не обнаружили признаков эволюционного развития культуры. Везде цивилизация расцвела сразу».

По утверждению греческого историка Геродота, атлантами были построены первые египетские пирамиды. Из сведений о египетском боге Тоте, которого некоторые исследователи считают первым царём Египта, следует, что он прибыл из западных земель, то есть из Атлантиды. Быстрый расцвет Египта стал возможен на основе глубоких знаний по астрономии, механике, медицине, агротехнике, архитектуре, математике, которые принесли с собой атланты.

Древние греки отождествили бога Тота со своим Гермесом и назвали его *Гермесом Трисмегистом* (*Тримегистосом*, то есть «трижды величайшим») на основе эпитетов, имевшихся в древнейших иероглифических надписях. Древние жители Мексики имели бога с очень похожим именем – *Теоти*, *Теути* или *Теуте*. Он также выполнял функцию цивилизатора и мыслился «держателем неба», подобно греческому Атласу или ацтекскому Кецалькоатлю.

Культуру и знания атлантов унаследовали и представители древнейшей цивилизации Индии, наследниками которых явились арии (индоиранцы). Арийские индусы, брахманы, которые и поныне составляют высший (духовный) класс Индии, призваны были стать, как и египтяне, хранителями божественной мудрости. Они должны были охранять истинные знания от искажений, вульгаризаций, использования в корыстных целях и распространять их для духовного развития людей по мере необходимости. Так возникла тайная доктрина.

Как утверждает Е. П. Блаватская, в наибольшей мере среди пятой расы человечества растворились атланты из этноса аккадийцев. Именно благодаря атлантам-аккадийцам на исторической арене появились многие из известных современной истории народов. Прямыми потомками аккадийцев были финикийцы, в прошлом превосходные мореплаватели. Они изобрели алфавит из двадцати двух букв, который стал основой всех известных ныне алфавитов.

Возникновение вавилонской цивилизации связано с Нимродом, который, по преданию, был прирождённым магом. Все тайны природы были для него «открытой книгой». Нимрод считается наиболее могущественным из людей, оставшихся после гибели Атлантиды. Вокруг Нимрода сформировалась каста магов и посвящённых. Они распространяли знания, вели строительство городов, возводили храмы, организовывали добычу металлов. Как указывает современный исследователь древних

загадок и тайн В. Е. Пешкова, последователи Нимрода, жившего 450 лет, носили его имя, поэтому оно стало собирательным.

• ***Древнегреческий философ Платон писал: «По заявлениям вавилонских жрецов, город Вавилон обязан своим возникновением людям, спасшимся после Потопа. Они были великанами,... замечательными астрологами и кроме того унаследовали от своих отцов всякие учения, касающиеся сокровенного знания. Они учили в свою очередь жрецов и оставили в храмах все записи».***

В рассказе Платона об Атлантиде, а также в сообщениях на эту же тему Диодора Сикула (историк из города Агириум в Сицилии времён императоров Юлия Цезаря и Августа) указываются имена царей Атлантиды и их сыновей. Среди этих антропонимов обращают на себя внимание имена, которые известны нам из античных мифов: *Посейдон, Атлас, Прометей, Уран, Сатурн, Циклон, Юпитер, Пандора, Гея*. Имя *Ианет* ассоциируется с именем библейского Иафета. Из других источников (античный географ Помпоний Мела, например) стали известны имена титана Альбиона, сына царя Посейдона, и титана Иберия. Альбион считается богом-покровителем Англии, а Иберий – богом Ирландии. Шотландский антрополог Льюис Спенс полагал, что четырьмя значимыми фигурами (правителями) в Атлантиде в конечный период её существования были последовательно Посейдон, Атлас, Сатурн и Юпитер.

Отголосками памяти об Атлантиде являются зафиксированные в Западной Европе и Средиземноморье предания о том, будто где-то на западе, в Атлантике, есть большой остров, служащий обителью душ умерших. Исследователи обращают внимание на распространение некоего устойчивого культурного комплекса, проявления которого можно найти, с одной стороны, в Северной Африке, Египте и в Западной Европе, а с другой стороны, – в Мексике, Центральной Америке и Перу. Происхождение этого культурного комплекса, включающего, в частности, практику мумификации, колдовство, строительство пирамид, культ быка, искусственное сплющивание головы для открытия паранормальных способностей, также связывается с Атлантидой.

• ***На высокогорном плато Альтипано в Боливии учёные-археологи, исследовавшие древнее поселение, обнаружили различные предметы, ни один из которых не соответствовал известным культурам доколумбовой Америки.***

Все найденные артефакты были больших размеров – чёрные каменные маски, курительные трубки, каменные флейты. Изделия были покрыты узорами из бирюзы и тщательно отполированы. Для обычного человека они были бы слишком велики. Недалеко от места раскопок были найдены скелеты существ, чей рост состав-

лял от 2,5 до 2,7 метра. Черепа существ имели продолговатую форму (В. А. Симонов. Внеземной след в истории человечества. – М.: ЭНАС, 2009). На наш взгляд, эти археологические находки могут быть связаны с колонией атлантов.

К материальным следам предыстории пятой расы относятся каменные изваяния богов в Древнем Египте, Индии, Шумере, Центральной и Южной Америке, намного превышающие нормальный для нас человеческий рост, а также сложенные из огромных камней постройки культового и астрономического назначения, сохранившиеся в Америке, Европе, на Ближнем Востоке, в Египте, Полинезии, Индии и других местах планеты.

Не исключено, что у древних славян и их соседей балтов и финно-угров также были конкретные покровители и учителя из Атлантиды. Гипотетическим прототипом языческого бога Велеса (Волоса, Велета, Волота, то есть великана), как и других языческих богов древних славян, мог быть один из атлантов-аккадийцев.

Великаны из русских сказок имели добрый нрав и применяли свою мощь только для благих дел, например, при строительстве или освоении местности, а также в сражениях с силами тьмы, защищая добро и справедливость.

В белорусских преданиях, записанных в различных местностях, волоты («асілкі») насыпают горы, ворочают огромные камни, корчуют столетние дубы, создают реки и озёра, освобождают из пещер пленников чудовищного Змея. Исчезновение великанов и богатырей объясняется в белорусских преданиях так: этих людей обуяла непомерная гордыня, и они даже стали помышлять о единоборстве с самими богами, за что и были наказаны.

• Во всех эзотерических источниках гибель Атлантиды объясняется тем, что её население, обладавшее способностями, намного превышавшими способности современных людей, увлеклось «погружением в материю», то есть пренебрегло духовным совершенствованием, и стало использовать своё могущество для колдовства, удовольствий и удовлетворения самых низменных страстей.

Эзотерическая доктрина утверждает, что нравственное падение атлантов превзошло то «нисхождение во тьму», которое в своё время претерпели лемурийцы.

Именно поэтому люди пятой расы, которые пришли на смену четвёртой, атлантической, расе, были лишены всех тех сверхспособностей, какими обладали атланты.

По мнению советского атлантолога Н. Ф. Жирова, окончательное погружение Атлантиды, указанной Платоном, произошло между 9000 и 8000 годами до новой эры. Это опускание имело характер быстрого катаклизма.

По версии Е. П. Блаватской, последний остров Атлантиды, Посейдонис, исчез под водой 12 000 лет назад; именно его гибель и описал Платон. Время в период существования четвёртой и пятой рас имеет одни и те же параметры, поэтому и стала возможной указанная выше датировка.

В интерпретации В. Скотт-Эллиота и М. Манзи, Атлантида полностью погрузилась на дно океана в 9564 году до новой эры.

Как бы там ни было, в момент гибели последнего острова Атлантиды большая часть нынешнего человечества по уровню развития находилась в мезолите (среднекаменном веке). Именно поэтому наши знания об Атлантиде столь смутные, а факт её существования, как и реальность атлантов, подтверждается лишь преданиями.

В катастрофах погибли более двух третей атлантов. Оставшиеся в живых переселились на другие территории и там смешались с местными народами, представителями пятой расы.

Отголоском катастрофы, уничтожившей Атлантиду, нередко считается библейский рассказ о Ное и всемирном потопе.

Впрочем, в некоторых современных комментариях к эзотерическим источникам библейский Ной называется *лемурийцем*, стоявшим у истоков расы атлантов. Не исключено, что в канун исчезновения каждой расы появляется свой Ной.

Имя *Ной* является древнееврейским по происхождению и этимологически означает «отдых, покой». На наш взгляд, это имя символично: природные катаклизмы и социальные катастрофы, уничтожившие изжившую себя расу, сменялись периодом покоя и мира, в течение которого происходила консолидация в новую расу оставшихся ветвей человечества.

Начало исторического пути пятой расы связано с Востоком, который гораздо старше Европы. Значительная часть его первых этносов являются потомками четвёртой расы.

Что касается древних европейских цивилизаций, то древние греки, например, переняли очень многое от других народов Средиземноморья, и в первую очередь от критско-эгейской (минойской) цивилизации.

Этой цивилизации следует отвести особо важное для проблемы Атлантиды место, потому что критяне имели широкую сферу соприкосновения со многими народами как Востока, так и Запада, превосходя в этом отношении даже финикийян и карфагенян.

Влияние и торговые связи Крита распространялись не только на всё Средиземноморье. Критяне-минойцы были известны на огромной территории от Британских островов, Пиренейского полуострова, Канарских островов и Сенегала на западе до Индии на востоке.

Критяне были не только отважными мореплавателями, но также и хорошими географами. Им могли принадлежать первые географические карты.

Согласно оккультной литературе, Древняя Греция возникла не столько с помощью атлантов, сколько благодаря воплощению в человеческих телах тех высоких духов, которые призваны были исполнить миссию ускорителей духовной и интеллектуальной эволюции землян пятой расы.

У истоков греческой цивилизации стояли семь мудрецов, имена которых дошли до нас: *Орфей, Гесиод, Гомер, Солон, Пифагор, Платон, Эсхил*. Они смогли передать ей знания, унаследованные от лемурийцев, атлантов и сохранённые в чистоте первыми народами пятой расы. Они учились у магов Индии, Халдеи, Вавилона и принесли свет духовных знаний с Востока в Европу.

Древние греки заложили основы грамматики, географии, геометрии, арифметики, дали Европе буквенно-звуковое (фонематическое) письмо.

На основе восточногреческого письма сложились славянское и армянское письмо, а также, предположительно, грузинское и готское письмо. Из западногреческого письма выросло этрусское и латинское письмо. Последнее стало основой для современных французской, английской, итальянской, немецкой и других систем письма в Западной Европе.

Современный образованный человек не может не знать философов Древней Греции, её драматургов, поэтов, её театра и трагедий. Сюжеты из древнегреческих мифов, легенд, рассказов о жизни выдающихся людей той эпохи до сих пор используют писатели всего мира.

По мнению западноевропейских археологов, под влиянием культуры Атлантиды стало возможным распространение в Европе приблизительно 25 тысяч лет назад **расы кроманьонцев**, которая пришла на смену предшествовавшему человеческому типу – неандертальцам.

Интересно, что исследование черепов доисторического населения берегов Южной Америки показывает, что кроманьонцы, по всей видимости, распространились не только в Европе [Льюис Спенс]. Рост кроманьонцев, как определили антропологи, был близок к двум метрам.

• Именно из языка кроманьонцев, который выше был определён как собственно звуко-кинетический язык, в последующие языки пятой человеческой цивилизации были унаследованы шесть комплексов наиболее распространённых согласных звуков [б-п], [м-н], [д-т], [р-л], [г-к-х], [з-с-ц], входящих в состав глаголов, внутренняя форма которых отображает восприятие различных ударов, связанных с первобытным трудом.

Ныне определено, что наиболее ранними, первичными значениями в доступном для реконструкции древнейшем языке звукокинетического типа, связанном с трудовой деятельностью предков современного человека, были значения «бить», «гнуть», «резать», на основе которых в дальнейшем развились иные значения, в том числе «делать», «уметь», «понимать» и даже «говорить».

Как видим, трудовая теория антропогенеза и глоттогенеза вполне справедлива.

С Атлантидой связываются также иберийцы, сменившие кроманьонцев и распространившиеся во Франции, Англии, Ирландии, Средиземноморье и в других регионах.

Прародиной иберийцев в исторической литературе считается Северная Африка, откуда они заселили Атлантиду, а затем, спасаясь от катаклизмов, переместились в Европу.

Некоторые лингвисты склонны рассматривать баскский язык, являющийся ныне изолированным языком в Европе, единственным уцелевшим остатком языка Атлантиды [Льюис Спенс]. Отметим, что существует гипотеза о родстве баскского языка с грузинским языком.

К числу народов, сохранявших черты атлантической культуры, атлантологи разных стран относят также гуанчей, обитавших до начала XVII века на Канарских островах, этрусков, живших в доримской Италии, инков Перу, йоруба (этнос в западной части Нигерии) и уже упомянутых носителей минойской культуры на острове Крит (существовала с III тысячелетия до новой эры и примерно до 1100 года до новой эры).

ГЛАВА 23

Историческое языкознание. Язык как изменяющееся явление. Эволюция, развитие и совершенствование языка. Движущие силы и темпы изменений в языке. Взаимосвязь языковой статики и динамики

Язык, как и любое явление природы и общества, не может не изменяться. Изменчивость обеспечивает соответствие языка потребностям коммуникативной и познавательной деятельности человека и социума на каждом данном этапе истории.

Историческое языкознание, занимающееся не только историей конкретных языков, но и теорией языковых изменений, разграничивает в динамике языка три процесса: эволюцию языка, развитие языка и совершенствование языка.

Эволюцией языка называется изменение фонетического, графического и смыслового выражения единиц языка, не приводящее к суще-

ственным качественным изменениям в языковой системе. Эволюция языка происходит непрерывно. К ней относятся:

- ассимиляция, диссимиляция и аккомодация звуков;
- упрощение групп согласных;
- редукция безударных гласных;
- изменения в начертании букв;
- переосмысление слов;
- появление новых правил устного и письменного оформления высказываний и целых текстов.

• *Эволюция языка во многом обусловлена общей тенденцией к экономии физиологических затрат при произнесении звуков и построении речевых цепей.*

Частными проявлениями этой тенденции как раз и являются факты ассимиляции, аккомодации, упрощения групп согласных, оглушения согласных в конце слов, эпентезы, сингармонизма гласных, редукции гласных в безударных слогах, устранения долгих гласных, превращения дифтонгов в монофтонги.

С указанной тенденцией связаны также различные сокращения, эллипсисы, усечения, которыми богата разговорная речь.

Глубинные причины экономии произносительных усилий, как мы считаем, не являются ни биологическими, ни собственно языковыми. Уменьшение произносительных затрат пропорционально увеличению социальной нагрузки на человека.

Речь максимально приспособляется к темпам жизнедеятельности, усложнению социальной составляющей человека и становится максимально удобной и гибкой в его социально значимых действиях.

Усложнение социального бытия требует, чтобы на произношение и понимание слов затрачивался минимум времени.

Развитием языка считается увеличение числа единиц языка (главным образом, лексики) и качественное усложнение их отношений, а также расширение сфер общения и усложнение общественных функций языка. С развитием языка связано, например, появление его литературной формы и формирование литературных стилей.

Совершенствование языка представляет собой такие изменения, которые возникают вследствие сознательного и целенаправленного воздействия человека на язык. Эволюция же и развитие языка, в отличие от совершенствования языка, определяются стихийными процессами.

• *Стихийность динамики языка, однако, нельзя отождествлять с безусловными законами природы. Всякий стихийный процесс*

в языке проявляется при условии языковой деятельности людей, через акты речи, то есть при условии функционирования языка.

Акт речи всегда сознателен, но изменение единиц языка, осуществляющееся в речи, как правило, не является целью говорящих, и в этом смысле оно стихийно, непреднамеренно.

Сознательные изменения в языке совершаются целенаправленно. Люди предвидят последствия своих действий для системы языка. К сознательным действиям относят, в частности, намеренное словотворчество (например, создание терминов); упорядочение текстов и контроль за их созданием; целенаправленное нормирование в системе языка; использование цензуры и разработку законов об авторстве.

Здесь следует иметь в виду, что **стихийные процессы в языке, как, впрочем, и сознательное регулирование, не обязательно ведут к улучшениям в языке.** Аналогично активное использование языка в общении ещё не означает, что язык обязательно развивается, прогрессирует. Функционирующий язык может и деградировать.

Всё зависит от носителей языка, от духовно-нравственного состояния общества. Язык – это зеркало народной души, так же как и речь отдельного человека, отображает его внутренний мир. Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, мелко, то нельзя ожидать от такого человека и доброго, сочувственного, просто благородного слова. Язык, используемый вырождающимся народом, также постепенно чахнет и умирает.

Таким образом, развитие, расцвет или, наоборот, деградация, «загнивание», регресс и гибель языка предопределяются экстралингвистическими факторами, главным из которых является уровень духовного развития народа.

Возможен ли совершенный язык? Какой язык следует считать совершенным и в чём заключается совершенство языка? Думается, что прекрасен всякий язык, на котором можно выразить всю гамму мыслей и чувств человека. Намеренное же конструирование идеального языкового эталона приводит лишь к созданию невостребованных в должной мере искусственных языков. В качестве признаков идеального языка учёные нередко называют:

- богатство словаря,
- функционально-стилистическую специализацию языковых средств,
- углублённую семантическую дифференциацию грамматических форм.

Эволюция, развитие и совершенствование языка возможны лишь при условии его функционирования, то есть использования в речи. Изменчивость языка изначально задаётся индивидуально-творческим характером речевой деятельности человека.

Всё новое в языке появляется только в речевой деятельности. Если это новое входит в речь нескольких, а затем и многих говорящих на данном языке, оно становится достоянием языкового коллектива, то есть переходит с индивидуального уровня (где новое появляется) на социальный уровень (где новое закрепляется). Если же новшества не отвечают потребностям языкового коллектива, они «застывают» на индивидуальном уровне на правах окказионализмов, индивидуально-авторских фактов.

Вне речи языковая система инвариантна, дана как образец, как абстрактный код в отвлечении от его конкретных модификаций (вариантов). Отдельные бесчисленные речевые акты всегда представляют собой варианты реализации общего для всех кода.

Сферы использования языков, сужение или расширение их общественных функций, эволюция структуры в ту или иную сторону во многом зависят от внешних (экстралингвистических) факторов. Важнейшими из них являются следующие:

- влияние одного языка на другой;
- события политической и этнической истории;
- социальные процессы;
- неуклонное развитие науки, техники, производства;
- языковая политика;
- глобальные процессы в масштабах всей планеты, что особенно значимо для функционирующих языков в настоящее время.

Непосредственные причины (факторы) изменений в системе языка не всегда могут быть очевидными и явными. Поэтому учёные и говорят о наличии внутрисистемных (собственно языковых) факторов языковой динамики, хотя выявить и сформулировать их не удаётся. Впрочем, сам по себе язык изменяться не может. **Все языковые явления, происхождение которых невозможно объяснить очевидными внешними воздействиями, объясняются действием скрытых (ненаблюдаемых) социально-исторических или психологических факторов.**

Например, произошедшая в истории английского языка аналитизация (упразднение падежных различий, неизменяемость слова и превращение позиции слова в предложении в важный грамматический показатель) явилась следствием начавшихся на рубеже XVI–XVII веков существенных изменений в структуре сознания носителей английского языка, как, впрочем, и других западноевропейских народов, вступивших в эпоху рынка и капиталистических отношений. Стереотип мышления англичан, а также их образ жизни и поведение стали отчётливо выражаться во всё растущем практицизме, доминирование которого в этническом сознании обусловило и существенную трансформацию используемого языка в сторону упрощения.

Изменения в системе прошедших времён русского глагола в XIV–XVIII веках (из нескольких прошедших времён – имперфект, перфект, аорист, плюсквамперфект – осталось одно упрощённое прошедшее время, без вспомогательного глагола) произошли, скорее всего, под воздействием тенденции к экономии речевых усилий, выразившейся в частичном упрощении языкового кода.

Возникновение восточнославянского аканья ныне объясняется не падением редуцированных гласных, а субстратным воздействием. Само же падение редуцированных случилось, как и последующие фонетические процессы, под действием тенденции к экономии физиологических затрат при построении звуковых цепей (см. выше).

Правильнее говорить не о внутриязыковых причинах (факторах) изменений, а о внутриязыковых закономерностях, наличие которых соответствует системности языка. Главная внутриязыковая закономерность может быть сформулирована следующим образом: **каждое новое явление в языке возникает на базе существующих и обусловлено их действующими системными связями и отношениями.**

Ещё одной общей внутриязыковой закономерностью является **неравномерность развития разных ярусов (уровней) языковой системы.** Известно, что самой подвижной подсистемой внутри языковой системы является словарный состав, который непосредственно отображает постоянно изменяющуюся внеязыковую действительность.

Изучая изменения на разных уровнях языковой системы, учёные формулируют и **закон обратно пропорциональной связи стабильности системы и числа её элементов.** Ярус фонем, например, состоит из небольшого количества единиц, и потому он предельно стабилен, устойчив. Лексический ярус, включающий сотни тысяч слов, отличается максимальной подвижностью и изменчивостью во времени.

При анализе причин изменения языка следует учитывать так называемые **языковые антиномии** (противоречия), которые в соответствии с философским законом единства и борьбы противоположностей выступают движущей силой языковых изменений.

● **Языковыми антиномиями являются, в частности, следующие:**

- **антиномия говорящего и слушающего** (говорящий стремится преодолеть языковую избыточность, слушающий, наоборот, требует повышения избыточности до оптимального уровня, чтобы адекватно воспринять информацию; для разрешения этого противоречия ведутся поиски устраивающих адресанта и адресата языковых формул);

- **антиномия языковой нормы и возможностей языковой системы** (возможности языковой системы позволяют говорящему выходить за рамки правил языка, создавать что-то новое, которое затем может стать нормой);

- **антиномия кода и текста** (количество слов в языковом коде растёт, но человеческая память не беспредельна, поэтому люди стараются правильно и точно выразить мысль путём различных комбинаций имеющихся языковых знаков);

- **антиномия информационной и экспрессивной функций языка** (люди стремятся дополнить имеющиеся для передачи информации языковые формы новыми выразительными средствами, которые могут стать фактами общего для всех языка).

Все языковые антиномии не столько заключены в самом языке, сколько проецируются от человека – носителя языка, что свидетельствует об их социальной и (или) психологической природе. Вполне справедливым в связи с этим является следующее утверждение: в языке всё социально в том смысле, что он не может ни функционировать, ни развиваться вне общества и без участия мыслящего человеческого сознания.

Изменения разных языков не идут по одной схеме. Вместе с тем обнаруживаются и некоторые **общие закономерности темпов изменений**. Так, известно, что грамматика изменяется медленнее, чем лексика; морфология – медленнее, чем синтаксис; ядро словаря (основной словарный фонд) – медленнее, чем периферия словаря. Основной словарный фонд остаётся относительно стабильным на протяжении столетий.

Язык с течением времени может измениться неузнаваемо и стать фактически другим языком (ср. с одной стороны, древнерусские, а с другой стороны, современные русские или белорусские тексты). Но язык никогда не меняется резко. Новое слово может распространиться достаточно быстро – буквально за несколько лет. Изменения же в фонологической системе протекают медленнее, иногда в течение нескольких веков.

Чем быстрее происходит какой-то процесс, тем значительнее его последствия для языковой системы. Например, падение редуцированных гласных в древнерусском языке произошло по фонетическим меркам достаточно быстро, в X–XII веках, что привело к существенным изменениям не только в фонетическом, но и в морфологическом и лексическом строе языка.

● **Следствием падения редуцированных гласных были:**

- **перестройка всей системы вокализма и отчасти консонантизма;**

- **оглушение звонких согласных на конце слов;**

- **ассимиляция и диссимиляция согласных;**

- **появление беглых гласных;**

- **изменение звукового облика морфем и слов;**

- стилистическая дифференциация слов в результате изменения их плана выражения.

Темпы языковых изменений в первую очередь зависят от социальных условий функционирования языка, от статуса языка в своем социуме, от характера языковых контактов с другими языками, от силы и авторитета письменной традиции, которая в целом сдерживает изменение языка.

Так, в первобытную эпоху, когда не было государства, письменности в современном её понимании, литературной традиции и нормативно-стилистической регламентации языка, языки изменялись быстро.

Стабилизирующее действие нормы замедляет, но не прекращает изменений в языке. При этом как бы смещается направление изменений: совершенствуется использование языка без его глубокой структурной перестройки.

Развитие литературного языка в сравнении с историей языковой структуры менее равномерно, логично и прямолинейно, поскольку больше зависит от перипетий социальной истории.

В истории литературных языков могут быть периоды ускоренного развития и периоды замедленного развития, могут быть даже периоды остановки в развитии, прекращение письменной традиции, что обычно связано с социально-политическими условиями. Именно так складывалась история белорусского литературного языка. В истории русского литературного языка известны периоды архаизации (так называемые южнославянские влияния).

Неравномерно изменяются и разные стили литературных языков. Наиболее интенсивно меняется разговорный стиль, а самым консервативным считается литургический стиль. Медленно изменяется официально-деловой стиль. Очень чуток к новому публицистический стиль. Самым молодым в европейских стилистических системах является научный стиль, который развивается в направлении большей стабильности, устойчивости средств выражения.

Художественный стиль с течением времени становится всё менее замкнутым и всё более открытым для всех языковых средств. С другой стороны, сложнее и искуснее становятся принципы языковой организации художественного текста.

Изменения в языке могут казаться случайными, но таковыми они представляются в силу недостаточной изученности соответствующих процессов и их причин, а также из-за объективной сложности наблюдения за самим механизмом языковых изменений.

Основоположник общего языкознания Вильгельм фон Гумбольдт в своё время писал: *«По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее»*. В

этом утверждении подчёркивалась **взаимосвязь статики и динамики в языке**.

Теоретическое разграничение синхронии и диахронии применительно к языку связано с именем Фердинанда де Соссюра. Основными положениями современного языкознания в этом вопросе являются следующие:

- в языке на каждом историческом этапе сосуществуют новое и старое;
- современное и прошлое – это разные этапы эволюции одной системы;
- в любом синхронном срезе живого языка нет абсолютной неподвижности, поэтому можно говорить о динамизме синхронии, то есть о динамизме повседневного языкового существования;
- в силу системной организации языка любые языковые изменения также носят системный характер;
- синхронные и диахронические описания языка закономерно связаны; они дополняют и взаимно объясняют друг друга;
- синхрония даёт ответ на вопрос «что есть в языке?», а диахрония позволяет понять, почему это есть;
- синхронная картина языка не полна без исторического взгляда на неё;
- любые языковые факты становятся понятными только при обращении к их истории;
- исторический подход позволяет увидеть проявление закономерностей не только в отдельных языковых фактах, но и в языковых подсистемах и даже в системе языка в целом;
- наряду с динамикой синхронии реальна и статичность динамики, поскольку изменяемость языка не является абсолютной (изменения на отдельных уровнях языковой системы сопровождаются неподвижностью, устойчивостью на других уровнях);
- функционирующий язык в целом всегда изменчив, но и устойчив во времени.

ГЛАВА 24

Гипотеза о едином происхождении всех человеческих языков. Понятие праязыка как моделируемой языковой системы. Сензарский язык – древнейший язык Земли

С точки зрения биологии моногенетическое происхождение человека пятой расы (цивилизации) является неоспоримым. Между тем в лингвистике идея о едином происхождении всех известных науке нынешних и прежних языков принимается с оговорками.

Дело в том, что в языковой истории дивергенция (расхождение) языков, входящих в разные языковые семьи, оказывается очень значительной и следы прямых и однозначных генетических связей языков в их прежнем состоянии стираются. Тем не менее всё большее число лингвистов, работающих в области исторического и сравнительно-исторического языкознания, склоняются к мнению о том, что все языки Земли действительно имеют общее происхождение.

• *Существенный вклад в разработку идеи о едином происхождении всех человеческих языков внесли итальянский учёный Альфреде Тромбетти (1866–1929), американский языковед Джозеф Гринберг (1915–2001), советский исследователь В. М. Иллич-Свитыч (1934–1966), советский, а ныне израильский лингвист А. Б. Долгопольский (родился в 1930 году), а также уже упоминавшиеся ранее американские лингвисты Эдуард Сепир, Моррис Сводеш.*

Советские учёные, например, возродили раннюю гипотезу К. Педерсена об объединении индоевропейской семьи с некоторыми другими языковыми семьями Евразии и Северной Африки в ностратическую макросемью. Возраст этой макросемьи, в которую объединяются индоевропейская, семито-хамитская (афразийская), уральская, алтайская, картвельская и дравидийская языковые семьи, составляет по данным глоттохронологии около 15 тысяч лет, а по культурно-историческим соображениям – несколько более 11 тысяч лет. Вероятным исконным ареалом ностратических языков являются Южный Урал и соседние районы Поволжья и Западной Сибири.

Альфреде Тромбетти доказал принадлежность нахско-дагестанских и сино-тибетских языков к единой сино-кавказской макросемье. Он же обнаружил значительное структурное сходство между нахско-дагестанскими языками и этрусским языком и высказал гипотезу о родстве баскского языка с картвельскими языками.

Дж. Гринберг в 1971 году предложил свидетельства в пользу индо-тихоокеанской филы, которая включает разные папуасские языки Новой Гвинеи и окружающих островов, а в 1987 году он же представил доказательства, служащие обоснованию америндской макросемьи, включающей все языки Северной, Центральной и Южной Америки, за исключением семей на-дене и эскимосско-алеутской.

К версии о моногенезе человеческого языка, о едином происхождении всех существующих на земном шаре языков, неизбежно подводит и так называемая теория праязыка.

Праязык как исходное языковое состояние для группы каких-то языков (например, праславянский язык) или целой языковой семьи (индоевропейский праязык) определяется методом лингвистической реконструкции и представляет собой не столько реальный язык, сколько мыслимый конструкт, моделируемую языковую систему, данную в абстракции. В этом плане понятие «праязык» подобно понятию «язык-эталон», используемому в исследованиях по типологии языков, если в качестве языка-эталона используется не какой-то конкретный язык (как, например, греческий язык при описании первых латинских грамматик), а взятая за образец модель «языка вообще», построенная путём соотнесения общих черт конкретных языков.

Несмотря на значительные успехи в области языковой реконструкции, вряд ли можно реконструировать систему праязыка пятой человеческой цивилизации. Подлинной реконструкции поддаётся лишь сравнительно недавнее по историческим меркам языковое состояние.

• Более или менее удовлетворительная реконструкция самых древних праязыков в сравнительно-историческом языкознании ограничивается VIII–III тысячелетиями до новой эры.

Поэтому само понятие «праязык» относительно. То, что принимается за исходное языковое состояние, или праязык, является лишь промежуточным историческим звеном в общем языковом развитии. Иначе говоря, у каждого праязыка был свой праязык.

К сожалению, никакие языковые реконструкции не дают возможности заглянуть в глубь многих и многих тысячелетий, связанных с доклассовым периодом нынешнего человечества, когда в силу разрозненности и изолированности человеческих коллективов существовало множество племенных языков.

Говоря о праязыке, следует иметь в виду и наличие языка, доставшегося нынешней человеческой цивилизации по наследству от предшествовавшей расы атлантов. В философско-эзотерических сочинениях таким языком называется **сензарский (сенсарский) язык**.

• Сензарский язык, или просто сензар [Zen-(d)-zar] известен прежде всего из работ Елены Петровны Блаватской, которая изучала его в Тибете для общения с Учителями и называла «языком священнослужителей Древней Индии» и «языком посвящённых в сокровенные знания». По словам Е. П. Блаватской, многие нерасшифрованные рукописи составлены на сензарском языке.

О сензарском языке как «языке Сынов Неба» писала и Елена Ивановна Рерих (1879–1955), толкователь переданного от тибетских мудрецов и духовных учителей учения «Агни Йога» («Живая

этика»), одного из самых значительных философско-эзотерических учений XX века.

В XIX веке сензарский язык изучался и применялся среди восточных адептов, в тайных общинах, и в зависимости от места использования носил названия сензар, брама-бхашья и дэва-бхашья.

Использованные Е. П. Блаватской наименования брама-бхашья и дэва-бхашья являются по происхождению индийскими философскими и лингвистическими терминами.

Вторая часть этих обозначений – бхашья – означает на санскрите «беседа, обсуждение»; «толкование, комментарий». Слово брама является модификацией наименования брахман, брамин – «священник, духовный учитель». Первоначальным значением слова дэва было значение «сияющий». Это слово являлось эпитетом существа, обитающего на одном из высших тонкоэнергетических планов бытия. Дэвами (девами) фактически назывались боги и богини.

В разных источниках сензарский язык называется древнейшим языком на планете Земля. Известны следующие образные определения сензарского языка:

- первый язык на Земле;
- язык, пришедший с Неба;
- язык Богов;
- язык египетского бога-творца Птаха (имя *Птах* означает «открывающий»; примерно пять-шесть тысячелетий назад, когда Мемфис стал столицей объединённого Египта, бог Птах почитался как верховное божество);
- язык Сынов Света (Величайших Духов, которые воплощаются в физических телах людей с целью курирования эволюции человечества, а также посвящённых самых высших рангов, причастных к свету Божию; все Сыны Света, которые появлялись ранее и пребывают сейчас на Земле, входят в единую космическую систему Служителей Света, или в беспредельную Иерархию Света, существующую в мироздании);
- язык Сынов Пламени, Владык Пламени и Сынов Огня (*Сыны Пламени, Владыки Пламени и Сыны Огня* – синонимы наименования *Сыны Света*);
- язык Сынов Мудрости (великих Учителей человечества);
- язык Сынов Космического разума (Духов высочайшего развития, или Планетных Духов, которые прибывали на нашу планету из высших миров с древнейших времён для ускорения развития человечества);
- язык всех тех, кто соприкасается с Учением Жизни, то есть посвящённых каждого народа;
- язык мистерий (от греческого слова *mystērion* – «тайна, таинство»; первоначально мистерии представляли собой тайные церемонии и обряды у древних греков и римлян, к участию в которых допускались

только посвящённые в культ тех или иных божеств или в тайные знания; мистерии во все времена формировали расширенное мировосприятие, а соответствующие обряды обуславливали выход человеческого сознания за земные горизонты);

- тайный язык жрецов, волхвов и магов;

- гиперборейский язык (слово *Гиперборея* в переводе с греческого означает «находящаяся за крайним Севером»; согласно древним преданиям, Гиперборея – это «страна блаженства», находящаяся далеко на севере или даже на Северном полюсе; из Гипербореи якобы вышли арии – прародители народов современной белой расы; скорее всего, Гиперборея не является какой-то реальной исторической областью, это аналог инобытия, имеющего прямое отношение к человеческой цивилизации: согласно эзотерическим источникам, через Северный полюс осуществляется вход в физический мир Земли человеческих душ);

- сокровенный язык Великого Братства (великих Учителей, пребывающих на Земле в областях с особым измерением, например, в легендарной Шамбале);

- универсальный язык адептов всего мира (людей, посвящённых в тайные знания, приверженцев эзотерической доктрины; термин *адепт* происходит от латинского слова *adeptus* – «достигший», «обретший»);

- язык сокровенного (эзотерического) знания в целом.

Различные философско-эзотерические и мифологические источники подчёркивают также, что в своих истоках сензарский язык был птичьим языком, которым пользовалась цивилизация птиц, существовавшая в энергобиологической форме. Названием представителей этой цивилизации, например, в древних индоиранских сказаниях является слово *дэвы* (*девы, дейвы*).

• *Выражение птичий язык было известно на Руси издавна. Так, в частности, называли систему условных сигналов, которая широко использовалась в русском войске ещё со времён Московского государства. Звуковые сигналы птичьего языка имитировали голоса различных птиц. Думается, что такой язык существовал с самых давних времён.*

В мифологии и фольклоре птичий язык является средством общения со всеми реалиями окружающего мира. Птичьим языком обычно владеют персонажи, которые особенно близки к природе и ни в коей мере не противопоставляют себя ей. В сказках понимание птичьего языка свойственно людям, наделённым тайными знаниями и (или) способным превращаться в птиц. Герои сказаний, понимающие язык птиц, нередко способны на непосредственное общение с Небом и пользуются расположением и поддержкой небесных сил, в частности, ангелов. Часто героев, отправляющихся со-

вершать подвиги, сопровождают птицы, помогающие тайными знаками или необходимыми советами.

Профессор астрономии Московского университета Дмитрий Матвеевич Перевоицков (1788–1880) придал выражению птичий язык иронический смысл. Посредством данного выражения учёный охарактеризовал язык русских философских сочинений 1820–1840-х годов. Эти работы были перегружены терминами и формулировками, понятными главным образом самим авторам. В настоящее время фразеологизм птичий язык с иронической и даже презрительной коннотацией известен в значениях «непонятный профессиональный жаргон, неуместный в обиходной речи»; «заумный, искусственный, ломаный язык, чуждый правилам и нормам литературного русского языка».

Сама «птичья цивилизация» непосредственно связана прежде всего с созвездием Лебедь и, возможно, с созвездием Орёл. По мнению Эндрю Коллинза, высказанному в книге «Мистерия созвездия Лебедя» (М.: Эксмо, 2008), из созвездия Лебедь на Землю шли и продолжают идти космические излучения, с древнейших времён способствовавшие эволюции нашей планеты. С потоками энергии поступает также информация о роли созвездия Лебедь в истории Земли. Предполагается, что в этом созвездии существует высокоразвитая цивилизация в энергобиологической форме.

Созвездие Орёл характеризуется напряжённым полем и выбросом колоссального количества энергии в виде радиационных потоков. Считается, что эти потоки обеспечили внедрение и развитие жизни в соседних созвездиях. Не исключено, что именно поэтому во всех этнических культурах Земли орёл и орлица символизируют мощь, скорость, стремительность, энергию и силу.

Учёные предполагают, что жизнь в созвездии Орёл, как и в созвездии Лебедь, существует в форме яйцекладущих, а не живородящих. Здесь развиваются разумные миры, генетически связанные с цивилизацией созвездия Лебедь (Л. Н. Русанова. Мы и разумные миры созвездий. – Книга 2. – С. 117–126).

Проявлениями влияния данных цивилизаций на земную жизнь могут быть распространённые в разных этнических культурах Земли поверья о птицах, уносящих души умерших в потусторонний мир, представления о людях-птицах и душах в виде птицы, о крылатых ангелах, птичьих атрибуты божеств, культ птичьих перьев, а также образы всемогущих, порой огромных и могучих птиц в разных культурно-мифологических традициях.

• Птицы в целом являются значимыми элементами всех мифопоэтических традиций и различных религиозно-

мифологических систем. Они символизируют божественную сущность, душу, жизнь, небо, солнце, гром, ветер, облака, свободу, подъём, рост, восхождение, вдохновение, пророчества, предсказания, плодородие, изобилие.

Как и любой другой язык, сензарский язык не мог быть одним и тем же на всём протяжении истории человечества. Он должен был отличаться при его использовании представителями «птичьей цивилизации», Сынами Света, лучшими представителями предшествующих цивилизаций (рас) в истории Земли, в частности, лемурийцами и атлантами, и, наконец, адептами и посвящёнными среди самих людей нынешней человеческой цивилизации, так называемой пятой расы.

Сензарский язык никогда не был средством общения среди простых смертных, то есть среди тех, кого обычно называют *обывателями*, в какую бы историческую эпоху они ни жили.

Изначально, да и в дальнейшем (в своей основной разновидности) сензарский язык был исключительно психоэнергетическим (мысленно-энергетическим) языком, основанным на передаче мыслей и эмоций в форме энергетических импульсов. Универсальный психоэнергетический, или мысленно-энергетический, язык понятен всем живым формам Вселенной. Посредством психоэнергетического (мысленно-энергетического) языка можно общаться (разговаривать) с растениями, цветами, животными, с рекой и лесом, с полем и культовыми камнями, с облаками и звёздами, с ветром, дождём и водой. Психоэнергетический язык даёт возможность понимать информацию, исходящую от существ тонких миров, и в фигуральном смысле даже сам голос Божий.

Испокон веков сензарский язык, имевший психоэнергетическую природу, был основан не на расшифровке звуковых или зрительных сигналов, а на непосредственных ощущениях и восприятии мыслеформ и прочих энергетических импульсов, которыми насыщено любое пространство.

Маленькие дети примерно в возрасте до четырёх-пяти лет благодаря открытому на темени коронному энергоцентру имеют живую энергоинформационную (психоэнергетическую) связь со всем окружающим пространством и даже с Космосом. Кроме того, они очень хорошо ощущают вибрации, исходящие от окружающих людей, животных и растений, и распознают качество излучений. Можно сказать, что каждый младенец от рождения до четырёх-пяти лет владеет в той или иной мере сензарским языком.

Детское восприятие мира скрыто от взрослых людей, какими бы разумными и премудрыми они себя ни считали. В Евангелии от Матфея сказано: *«Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдёте в Царство Небесное»*. К сожалению, взрослый человек находится в плену физической оболочки, своего плотного физического тела, поэтому лишь

незначительная часть людей сохраняет способность живого психоэнергетического общения с миром.

Психоэнергетическая природа сензарского языка способствовала прямому выражению и восприятию природной сути вещей и явлений. В этом отношении сензарский (сенсарский) язык был языком чувствознания, или языком сенсорным (ср. латинское слово *sensus* – «чувство», «ощущение»), хотя чувствование в данном случае обеспечивала не столько физическая оболочка, сколько вся тонкоэнергетическая структура человека, принимавшая вибрации от окружающих реалей и в свою очередь посылавшая энергетические импульсы во внешнее пространство. Поэтому в слове *сензарский* (*сенсарский*) мы видим указание не на физическую сенсорнику, а на улавливание (*сен-*) в соответствии с латинским словом *sensus* («чувство», «ощущение») и белорусским словом *сэнс* («смысл») энергетических сигналов (*зар-*).

Корень *зар-*, *зор-*, *зр-*, этимологически связанный с индоевропейской основой **g'her-/g'hor-* («сиять», «сверкать») и представленный, например, в словах *заря*, *зарница*, *зоркий*, *зрение*, *зреть*, обозначает фактическое протекание энергетических процессов в разных их проявлениях.

Таким образом, сензарский (сенсарский) язык был языком яснознания, передававшим информацию без всяких слов, исключительно посредством импульсов и вибраций биополя. Приём и распознавание информации также осуществлялись структурой биополя.

Облечение сензарского языка в звуки могло происходить на том этапе эволюции человечества, который называется *материализацией*.

• «Эволюция земной жизни в целом есть длительный процесс первоначальной материализации духа и последующей дематериализации всех физических тел» (Е. П. Блаватская).

Физическое тело, как мы уже говорили, появилось в конце третьей расы – расы лемурийцев. Именно тогда мыслящее «Я» (сознание) оказалось заключённым в плотное вещество.

Люди нынешней цивилизации (пятой расы) в массе своей не понимают энергию мысли без специального её носителя – звукового или зрительного знака. Поэтому основное современное средство общения людей и называется *звуко-кинетическим языком*.

Звуко-кинетический язык возник одновременно с появлением физического тела, когда прямая передача мысли посредством энергоимпульсов постепенно сменилась передачей материальных (звуковых и жестовых) знаков, несших информацию от одного сознания, заключённого в материальную оболочку (физическое тело), к другому такому же сознанию.

Высшее сословие лемурийцев, которое, несмотря на материализа-

цию, не утратило прямой связи с духовно-энергетическими мирами, должно было владеть психоэнергетическим сензарским языком в полной мере.

Для обозначения высшего сословия лемурийцев автор «Тайной доктрины» Елена Петровна Блаватская использовала санскритское слово *мануши* («воплощённые дхиан-коганы, владыки Света»). Лемурийские мануши, согласно Е. П. Блаватской, получали информацию на сензарском языке от более высоких по уровню развития дэвов (девов, дейвов). Способности манушей унаследовали мудрецы Атлантиды.

В самом начале современной пятой расы человечества и, возможно, в последующие века Сыны Света общались на психоэнергетическом сензарском языке с посвящёнными в тайны мироздания адептами в особых культовых местах Земли, например, в ашрамах Центральной Азии.

На определённом историческом этапе земной истории, как можно полагать, не в пятой, а в четвёртой расе атлантов, возникла необходимость создать материализованный в звуках и письменах вариант сензарского языка. После этого появились первые эзотерические тексты, предназначенные для так называемых бодхисаттв (по-санскритски *бодхисаттва* – «тот, кто стремится к просветлению»; «человек с пробуждённым сознанием») и недоступные непосвящённым.

К числу древних эзотерических текстов относятся манускрипт, известный в переводах на современные языки (или, скорее, в современных интерпретациях), – «Книга Дзиан», в которой описывается теогенезис, космогенезис и антропогенезис, и трактат «Чакра-Муни» (его название в переводе с санскрита означает «суть бытия»).

В текстах, передававших эзотерические знания на материализованном сензарском языке, излагались законы Космоса, или так называемые дхармы (санскритское по происхождению слово *дхарма* означает «то, что поддерживает»). Слово *дхарма* является ныне философским термином, используемым в значениях «закон», «принцип», «путь», «следование закону», «долг», «предназначение».

Как можно полагать, Е. П. Блаватская специально изучала древние эзотерические тексты, составленные на сензарском языке. Есть свидетельства о том, что Е. П. Блаватская, переписываясь со своими Учителями (к переписке не был причастен кто-либо третий), использовала «*некий архаический язык, который она называла сензар*».

Письменные знаки сензарского языка были иероглифами (идеограммами), при этом каждый иероглиф представлял собой символ. Иероглифы сензарского языка не имеют прямых эквивалентов не только в языках нового времени, но даже в самых древних языках пятой человеческой расы, поскольку выражают понятия, чуждые большинству людей.

Знаки сензарского языка позволяют выразить как мысли, так и эмоциональное состояние. В этом отношении письменному коду сензар-

ского языка подобен письменный код шумерского языка. На этом языке разговаривал народ, населявший Южное Двуречье (современный Ирак), исчезнувший к началу II тысячелетия до новой эры.

Родство шумерского языка с другими языками не установлено. Шумерский язык известен по клинописным текстам, которые относятся к периоду от XXIX–XXVIII веков до новой эры до III–I веков до новой эры. Знаки шумерского письма использовались для передачи информации и одновременно были своего рода «нотной азбукой»: составленные из них тексты можно было читать, произносить и петь.

Идеограммы сензарского языка соотносились также с определёнными числами и цветообозначениями. По свидетельству Е. П. Блаватской, такие же соотношения характерны и для других оккультных языков, в частности, санскрита и древнееврейского языка.

Со ссылками на публикации Е. П. Блаватской, нередко утверждается, что из всех древних языков, на которых написаны значительные сочинения, ближе всего к сензарскому языку является язык санскрит.

Впрочем, сама Е. П. Блаватская говорила о том, что настоящий санскрит современному человечеству не известен. Дошедшие до нас тексты написаны на так называемом пракрите, представляющем собой один из диалектов санскрита. Древнейший же санскрит как язык мистерий и язык браминов обычные люди никогда не слышали. Непосвящённые не могли изучать санскрит, потому что чтение и толкование Вед было привилегией браминов.

На данный момент исконным санскритом и, возможно, материализованным сензарским языком владеют только мудрецы, живущие в Тибете.

ГЛАВА 25

Язык и этнос. Этногенетическая концепция Л. Н. Гумилёва. Этническое самосознание и этноязыковая картина мира. Этнонациональные варианты языков. Этнический язык и уровень сознания народа. Язык, этническая культура и религия. Этническая и языковая конвергенция

Традиционно общность языка наряду с общностью территории проживания, общностью экономической жизни, общностью культуры и наличием этнического самосознания, называется существенным признаком этноса (народа). Не случайно у слова *язык* издавна существовал синкретизм значений «язык» и «народ».

Этнический и языковой принципы группировки народонаселения во многом совпадают и взаимосвязаны. Карта народов мира и карта языков мира не только схожи, но и даже взаимно обусловлены.

Само формирование отдельных этнических общностей (народов) связано, кроме всего прочего, с языковым объединением населения определённых территорий. Вместе с тем, **язык не является ведущим (основным) признаком этноса.**

В современной этнологии идентифицирующим, определяющим признаком этноса (народа) считается этническое самосознание, иначе – менталитет, этническая психология. Этническое самосознание реализуется в обычном (повседневном) сознании людей, в том, что называется стереотипом поведения. *«Этнические различия не мыслятся, а ощущаются»* (Л. Н. Гумилёв).

Самоидентификация народа состоит в следующем: имеющий самосознание народ считает себя общностью, отличающейся от других народов. При утрате этнического самосознания соответствующая общность осознаёт себя частью другого народа. Таковы, например, кашубы, живущие на территории Польши и считающие себя частью поляков. В прошлом они были особым народом из числа поморских славян. При этом существует кашубский язык, который, правда, сблизился с польским языком и фактически превратился в диалект последнего. Попытки отдельных кашубских пассионариев возродить кашубский язык, создать письменность на кашубском языке не были поняты и поддержаны среди остатков кашубов. Менталитет народа не актуализировался, а некоторые произведения на кашубском языке остались искусственными.

Известный из романов А. Дюма гасконец д'Артаньян владел своим гасконским наречием, но считал себя французом и дрался за честь Франции и французской королевы. Современные носители живых галисийского, каталонского, фриульского, тирольского, бретонского и прочих «малых» языков в Европе, поддерживающихся как элементы «этнографизма» и «мозаичности» национальных культур, давно утратили свою этническую доминанту и воспринимают себя в каждом данном случае составной и неотъемлемой частью испанцев, итальянцев, французов.

Как видим, язык и этническая психология, хотя и пересекаются, тем не менее принадлежат к разным по своей природе категориям.

Согласно этногенетической концепции Л. Н. Гумилёва, этносы – это не социальные, а природные энергетические системы (структуры). Энергетика конкретного этноса определяется энергетикой составляющих этнос людей.

• *Этнос – естественно сложившийся коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), которая противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности* (Л. Н. Гумилёв. *«Этногенез и биосфера Земли»*).

Л. Н. Гумилёв ввёл понятие «этническое поле», под которым понимается поле поведения и аттрактивности членов этнической системы, возникающее на основе пассионарного поля, которое обусловлено наличием биохимической энергии. Каждый человек обязательно является представителем какого-либо этноса (народа). Поэтому в его биополе заключена не только личная энергетика, но и энергетика этноса. Этническое поле, как и биополе человека, неповторимо.

Теория Л. Н. Гумилёва соотносится с рассуждениями Вильгельма фон Гумбольдта о «духе народа», то есть об этнической энергии. Само это понятие – «дух народа» – как мы уже отмечали, было взято В. Гумбольдтом из работ немецких философов-классиков Ф. Шеллинга и Г. Гегеля.

Этнопсихологический критерий признаётся основным и при разграничении языка и диалекта, то есть при определении статуса языкового кода. Всё зависит от того, как самоопределяют себя люди, использующие то или иное языковое средство общения, – отдельным народом или частью другого народа; есть ли у них собственное этническое самосознание или они ощущают себя составной частью некоего этноса и не мыслят себя вне конкретной нации.

Например, сербский и хорватский языки считаются разными языками, несмотря на чрезвычайную близость их друг другу, потому что сербы и хорваты идентифицируют себя как отдельные этносы. С другой стороны, очень сильно различающиеся между собой диалекты немецкого или итальянского языков трактуются именно как диалекты, а не самостоятельные языки.

Этническое самосознание является определяющим при формировании специфической этноязыковой картины мира, хотя эта картина обусловлена также природно-географическими, культурно-историческими и социальными условиями бытия народа.

Своеобразное языковое выражение осмысления действительности тем или иным этносом проявляется даже в том случае, если народ использует в общении бывший колониальный язык, например, английский, французский, испанский или португальский, что наблюдается, в частности, в ряде стран Африки.

Колониальный язык изначально – это язык иной культуры, иного народа. Естественно, что в нём нет ресурсов в той области коммуникации, которая связана с культурой любого африканского государства. В частности, отсутствуют слова для обозначения местных бытовых реалий, природной среды, оригинальных традиционных занятий, искусств, форм общественного устройства и т. д. Вся местная экзотика обозначается в бывшем колониальном языке посредством заимствований из местных племенных языков.

Так в английском, испанском и других языках при их использовании в разных странах появляются регионализмы, то есть вкрапления

лексических единиц, связанных с местной социально-культурной и естественной средой.

Это же происходит и при использовании одного языка как родного несколькими народами, нациями. В Латинской Америке в разных странах (Аргентине, Боливии, Венесуэле, Колумбии, Парагвае, Перу, Сальвадоре, Уругвае, Чили, Эквадоре и других) существуют испаноязычные нации. Эти нации возникли в результате смешения (так называемой креолизации) испанцев и индейцев. Испанский язык в своих латиноамериканских вариантах является средством самовыражения латиноамериканских народов. Для них он – родной, этнический язык, обязательный признак нации, но не идентифицирующий и не отличительный её показатель.

• В испанском языке Мексики и Центральной Америки выявлены так называемые ацтекизмы, то есть лексические элементы из местных ацтекских языков.

В испанском языке Эквадора, Перу и Боливии имеются лексические вкрапления из индейских языков кечуа и аймара. Эти языки наряду с испанским языком являются официальными языками Боливии. В Перу – два официальных языка – кечуа и испанский.

Современные носители индейских языков в Южной Америке продолжают вносить в свою испаноязычную речь произношение, морфологические формы и синтаксические структуры, лексику и кальки из родных языков.

В свою очередь испанский язык оказывает влияние на местные языки. Например, в Парагвае, где официальным языком является испанский, девяносто процентов населения используют также местный язык гуарани, на котором издаётся литература, ведутся радиопередачи. В книжно-письменной форме этого индейского языка – около 30–40 процентов заимствований из испанского языка.

В пределах Беларуси постепенно выработался белорусский вариант русского языка, специфика которого заметнее всего на фонетико-интонационном и лексическом уровнях. Русскоязычный от рождения белорус и русскоязычный уроженец России изначально отличаются друг от друга своей артикуляционной и акцентно-интонационной базой.

Этнонациональные варианты соответствующего языка существуют и в других странах. Так, английский язык имеет собственно английский, американский, австралийско-новозеландский варианты. Существуют варианты немецкого языка – в Германии, Австрии и Швейцарии, португальского языка в Португалии и Бразилии.

Через язык каждый народ выделяет (как и посредством всей своей жизнедеятельности) определённые виды энергии. В некото-

рых случаях через язык выделяется преимущественно энергия ментального плана (таким этносам свойствен философский взгляд на мир). В других случаях – энергия астрального плана (эмоциональные этносы). Посредством языка возможна также значительная эманация энергии духовного плана, что характерно для религиозных этносов.

Существует определённое соответствие между уровнем сознания народа и языком. Каждый уровень сознания характеризуется аналогичным уровнем языкового выражения. В данном случае содержание ищет максимально подходящую для себя форму.

Этнический язык всегда адекватен уровню сознания народа. При повышении уровня сознания народа, его духовной энергии повышается и уровень развития используемого языка.

В некоторых случаях тот или иной народ начинает использовать другой, социально более престижный, богатый традициями и стилистическими возможностями язык. Помимо социально-исторических обстоятельств, **причиной перехода на чужой язык может быть неосознанное стремление использовать энергетику более развитого языка для повышения уровня своего сознания.**

В современном языкознании особое внимание уделяется вопросу о взаимосвязи языка и культуры. К культуре относится все то, что создано человеческим обществом благодаря физическому и умственному труду людей, и все то, что им принадлежит, в том числе обычаи, традиции, верования, обряды, фольклор, этикет, различные реалии материальной сферы, в частности, архитектура, техника, одежда и т. д.

Культура двупланова: в ней есть этнический компонент (большая часть) и общечеловеческий компонент (меньшая часть). Таким образом, культура всегда этнична, но в какой-то своей части интернациональна.

Составной частью, продуктом культуры является и язык. Причём, фактами культуры считаются не только слова, фразеологизмы, пословицы и поговорки, система личных имён, фамилий, географические названия, алфавит, система письма, но и любая языковая система в целом, которая всегда неповторима и поэтому в известной мере подобна искусству.

Язык – всего лишь часть культуры, но он обязательно связан со всеми проявлениями культуры, потому что фольклор, например, неизбежно реализуется в языковой форме, понятие этикета предполагает речевое его выражение, все предметы материальной сферы имеют названия.

Культура в целом обладает свойством языковой реализации. Язык является средством выражения и, соответственно, условием существования разных сторон культуры – материальной, интеллектуальной, духовной и даже эмоциональной.

Материальная культура в области языка проявляется в том, что осуществляется изобретение и распространение средств создания и

фиксации речи, таких как материалы и орудия письма, разные виды печати, телеграф, телефон, радио, телевидение, ЭВМ, компьютер.

Язык накапливает и закрепляет в своих единицах (прежде всего, в словах, именах, фразеологизмах) исторический опыт народа, факты этнической культуры. В языке, как своеобразном хранилище, не просто заключено все культурное богатство, в нём переплетаются все возможные и мыслимые пласты бытия.

В этом смысле язык подобен археологическому раскопу, в котором есть напластования, культурные слои разных эпох, следы жизни наших предков, их мировоззрения и мировосприятия. Вот почему языковые данные используются для изучения этнической и политической истории, для реконструкции былых представлений и реалий.

Узор этнической культуры в целом и отдельных её сторон задаётся образом мышления народа, врождёнными, природными свойствами этнического характера, средой обитания, социальными условиями жизнедеятельности. Этим же, как уже было сказано выше, определяется и этноязыковая картина мира.

Есть исследования, показывающие сходство языка с этническим (генетическим) кодом. Предполагается, что в процессе рождения и становления этноса люди, образующие данный этнический коллектив, бессознательно конструируют язык по образцу своего генетического кода.

Язык связан и с такой частью духовной культуры народа, как религия. Эта связь очевидна хотя бы потому, что на протяжении всей истории человечества ни одна религия, ни одна вера в существование сверхъестественных сил, ни один культ не обходились без текста.

• В качестве текста (языкового произведения, реализуемого в речи) выступали и выступают гадания, прорицания, пророчества, молитвы, различные сакральные записи, а также специальные книги, которые трактуются как священные. Таковы, например, Веды в индуизме, Ветхий Завет и Талмуд в иудаизме, Авеста в зороастризме, Библия в христианстве, Коран в исламе.

Любой сакральный текст всегда признавался неприкосновенным, что в свою очередь требовало особой точности, правильности при его воспроизведении, недопущения любых, даже чисто формальных вариаций в выражении сокровенного смысла.

Отсюда – повышенное внимание к орфоэпии, орфографии и даже каллиграфии при устном и письменном воспроизводстве сакрального текста, формирование специфического словарного запаса и в целом – специального культового, литургического, церковно-религиозного стиля в составе того или иного языка.

Конфессиональные потребности объективно формировали подлинную филологическую традицию, вырабатывали и воспитывали вни-

мательное отношение к языку. Подлинного филологического таланта требовал перевод Писания в период распространения христианства в разных странах.

Переводы Писания в ряде случаев требовали создания для тех или иных народов специального литературного языка. Таковым, например, с самого начала был старославянский язык. Его создание стало крупнейшим событием в истории славянских народов.

Переводы конфессиональных книг, их пропаганда, толкование, последующее развитие религиозных литературных жанров способствовали обогащению словарного состава языков, появлению новых словообразовательных моделей и синтаксических конструкций.

В некоторых странах, например, Германии и Чехии, переводы Писания на родной язык становились основой, на которой формировался общенациональный литературный язык.

Трактовка Писания в целом, комментарии отдельных его частей, фраз и слов, сами правила копирования текстов, менявшиеся со временем, также были по сути своей частью кропотливого филологического труда.

• Все новозаветные христианские книги написаны на греческом языке. Для письма употреблялись только большие буквы греческого алфавита, без знаков препинания и даже без отделения одного слова от другого.

Малые буквы стали употребляться только с IX века, равно как и раздельное написание слов. Знаки же препинания были введены после изобретения книгопечатания в XV веке.

В лице своих учёных епископов и пресвитеров христианская церковь всегда заботилась о сохранении текста священных книг от всяких искажений, возможных особенно до изобретения книгопечатания, когда книги переписывались от руки.

Комментарии к христианским текстам подразделяются на историко-фактологические и собственно лингвистические. Толкования фактов и слов, называвшиеся глоссами, сначала делались на полях текстов или между строк, отчего и возникло выражение читать между строк («догадываться о скрытом смысле написанного»).

Позже глоссы стали объединять в сборники толкований под названием глоссарии. Поясняемые слова и факты в глоссариях постепенно упорядочивались тематически или по алфавиту, в связи с чем глоссарии становились настоящими словарями. Так в рамках культурно-религиозных традиций фактически формировалась наука лексикография.

Ислам до сих пор не допускает в богослужении перевода Корана. В мечетях всего мира Коран читается только в классическом арабском оригинале, при этом каноничности произношения придается магический смысл.

На протяжении веков дети в мусульманских школах заучивали Коран наизусть. После канонизации Корана (VII век) его язык становится всё более далёким от живых народных языков, поэтому ритуальному произношению надо было специально учиться. Возникла необходимость тщательного описания звучащей речи, что в свою очередь способствовало развитию фонетики на конфессиональной основе.

В современной этнологии и теории языкознания рассматриваются связанные между собой понятия **«этническая конвергенция»** и **«языковая конвергенция»** (ср. латинское слово *convergere* – «приближаться», «сходиться»).

Если в первобытную эпоху количество этносов и языков примерно совпадало, то уже в период создания первых рабовладельческих государств обозначилась тенденция к укрупнению этнических единиц. Её результатом и явилась этническая конвергенция, то есть сближение или совпадение двух или более этносов в одном, более крупном этническом или надэтническом образовании.

В границах рабовладельческих империй возникали первые полиэтнические территориально-политические общности. Хотя они и были очень «рыхлыми» и поддерживались во многом силой оружия, тем не менее представляли собой сверхэтнические, или надэтнические объединения, в рамках которых под воздействием титульного (ведущего, консолидирующего) этноса («собирателя» племён и народов) намечалась этническая консолидация. Она проявлялась в том, что несколько племён и племенных группы получали единое наименование, отображавшее процесс формирования общего этнического самосознания.

Тенденция к укрупнению этнических единиц ещё отчетливее проявилась в эпоху феодализма и затем в постфеодалное время, когда на основе средневековых моноэтнических народностей начали складываться нации.

В составе любой формировавшейся народности и нации были так называемые генетические и негенетические представители основного народа, имевшие в качестве названия соответствующий этноним.

• *Например, наименование французы, которое появилось в IX веке, на протяжении очень длительного времени относилось к бретонским кельтам, гасконцам баскского происхождения, лотаринцам (потомкам аллеманов), провансальцам, бургундам, норманнам, аквитанцам, савоярам. Естественно, что среди этой этнической «мозаики» далеко не все были «генетическими французами», но в итоге все указанные этносы стали французами,*

населением страны Франции, утратив свою этническую доминанту и превратившись в субэтноты и этнографические группы.

Аналогично наименование кривичи, распространявшееся на жителей Полоцка и Смоленска, относилось к исконным кривичам-полочанам и ко «вторичным», негенетическим кривичам-смолянам. Эти последние изначально были самостоятельным этническим коллективом, в числе первых славян продвинувшимся к северо-востоку из района Волыни и междуречья Днестра и Днепра и осваивавшим девственные вековые пуши у днепровских истоков. Смоляне (от их имени возникло название города Смоленска) были инкорпорированы кривичами и в летописях в дальнейшем выступали под наименованием кривичи.

Рассмотренные примеры показывают, каким образом проявлялась тенденция к укрупнению этнических единиц, как конкретно осуществлялась этническая конвергенция, в результате чего **количество этносов в мире постепенно уменьшалось.**

При этом, однако, племенные (этнические) языки тех групп населения, которые включались в состав более крупной этнической общности (народности, а затем нации) и начинали осознавать себя одним народом, автоматически не исчезали. Как в рамках народности, так и в границах нации единым народом могли признавать себя несколько разноразличных групп населения, что обуславливало возникновение асимметрии в соотношении количества народов и языков. **Количество народов уменьшалось быстрее, чем количество языков.**

Так, во многих странах современной Европы, где нации давно сложились, есть наряду с общенациональными также региональные языки. К упомянутым выше галисийскому, каталонскому (территория Испании), фриульскому и тирольскому (территория Италии) и бретонскому (территория Франции) языкам добавим фарерский язык на Фарерских островах (Дания), гэльский язык в Шотландии, валлийский в Уэльсе (территория Великобритании). Но носители этих языков, как мы уже говорили в предыдущем изложении, утратили свое этническое самосознание. У них нет собственной этнической доминанты, отличной от соответствующей общенациональной идеи.

Поскольку этническая и языковая конвергенция протекают с разными скоростями, в современном земном мире языков значительно больше, чем народов. По разным данным, количество языков на Земле ныне – от двух с половиной до пяти тысяч (иногда говорят о семи тысячах языков), а количество народов – около одной тысячи. Такая неоднозначная оценка количества этносов – от двух с половиной до семи тысяч – свидетельствует о применении разных критериев при разграничении понятий «язык» и «диалект» (см. о нашем понимании этой проблемы выше).

Экспертные оценки говорят об ожидаемом резком сокращении количества народов в ближайшем будущем. Причина – нарастающая стандартизация, глобализация во всемирном масштабе. Этническая множественность, дробность, мозаичная пестрота этнической карты Земли становятся достоянием истории.

Эксперты международных организаций полагают также, что за XXI век исчезнет по меньшей мере и половина из существующих ныне языков, а может быть и все 90%, то есть глобализация явится мощным «катализатором», ускорителем не только этнической, но и языковой конвергенции. Соответствующие конвергентные процессы в современном мире усиливают массовая коммуникация, общая интенсивность и надэтнический характер информационных процессов.

ГЛАВА 26

Исследования в области типологии языков. Структурная и социальная (коммуникативная, функциональная) типология языков. Язык-эталон. Типологическая закономерность. Языковая универсалия. Тип языка. Типологическая классификация языков. Характерология языков. Сопоставительное языкознание. Контрастивные исследования

Любая типология (от греческих слов *typos* – «отпечаток, форма, образец» и *logos* – «слово, учение») предполагает сравнение, сопоставление изучаемых объектов, выявление их общих или сходных черт и определённую группировку (классификацию) этих объектов, распределение их по группам, классам, типам.

Лингвистическая типология занимается сравнительным (сопоставительным) изучением языков независимо от характера генетических отношений между ними, выявляет общность, сходства и, соответственно, различия в структурных особенностях и в функционировании сравниваемых языков.

• Специалистов, работающих в области лингвистической типологии, интересуют любые языковые сходства, в том числе:

- **сходства, обусловленные родством языков;**
- **сходства, вызванные влиянием языков друг на друга, в результате чего складываются ареальные общности языков, называемые языковыми союзами;**
- **сходства, объясняемые принципиальной общностью человеческой природы, единством биологической и психической организации человека в качестве вида *Homo sapiens*;**

- сходства, предопределённые общим коммуникативным назначением всех языков и одинаковыми реалиями природно-географической и социокультурной действительности, отображаемой разными языками.

Развитие лингвистической типологии как науки протекало параллельно с развитием сравнительно-исторического языкознания. Замечено, что большинство языковых семей, в которых объединяются родственные языки, обладают достаточно выраженным единством типологического облика. Некоторое исключение из этого правила составляют индоевропейские языки, поэтому они обычно рассматриваются на фоне типологических черт других языковых семей. Время зарождения лингвистической типологии – первая треть XIX века, но подлинный её расцвет связан с языкознанием XX века.

Объектами типологического изучения языков являются все языковые системы, известные в мире, и выводы делаются для всех языков мира. В этом смысле типология языков является разделом общего языкознания.

В зависимости от предмета исследования различаются **структурная типология** и **социальная (коммуникативная, функциональная) типология языков**. Предметом структурной типологии являются схождения во внутренней организации языков как системных целостностей. Предмет социальной типологии составляют схождения в сферах употребления языков и в выполняемых ими социальных функциях.

При проведении типологических исследований используется понятие «**язык-эталон**». Языком-эталонем, как уже было сказано при рассмотрении проблем исторического языкознания, может быть мыслимая система понятий, связанных с любыми характеристиками – типологическими и генеалогическими. Нередко под языком-эталонем понимается язык-посредник, с помощью которого описывается другой язык. Например, при составлении грамматик новых европейских языков использовался классический греко-латинский эталон. При изучении любого иностранного языка эталонем является родной язык учащихся.

• Язык-эталон в целом представляет собой систему правил, по которым может быть построено описание любого языка.

В зависимости от степени универсальности типологических сходств различаются типологические закономерности и языковые универсалии. **Типологической закономерностью** называется сходство, которое наблюдается хотя бы в двух языках. Обычно типологические схождения наблюдаются не в двух, а в нескольких языках.

Языковая (лингвистическая) универсалия представляет собой сходство, которое максимально представлено в языках мира. Лингвистические универсалии бывают **абсолютными** (если типологическое

сходство представлено во всех языках мира) и **статистическими** (если известны одно или два исключения для соответствующего сходства в каких-то языках).

Кроме абсолютных и статистических универсалий, учёные выделяют ещё так называемые **фреквенталии** (от латинского слова *frequens* – «частый»), то есть типологические сходства, встречающиеся достаточно часто, но не во всех языках мира.

• *Утверждения о наличии языковых универсалий восходят к античным грамматикам, но подлинно научное изучение языковых универсалий началось только в 60-е годы XX века в СССР и США.*

В работах по общему языкознанию описываются ещё несколько видов универсалий, в частности:

- *синхронические (статические) универсалии, представляющие собой свойства, присущие любым языкам в определённое время (например, во всех языках есть гласные и согласные фонемы);*

- *диахронические (динамические) универсалии, связанные с закономерностями протекания различных процессов в языках во времени (например, в истории языков пассивные, или страдательные формы и конструкции формируются позже активных, или действительных форм и конструкций);*

- *речевые универсалии, указывающие на закономерности реализации языка в речи (например, устное вербальное общение осуществляется с использованием паралингвистических средств).*

Если выявляется несколько системно связанных типологических сходств, например, отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов и возможные другие взаимосвязанные явления, то такие сходства определяются уже как **тип языка**.

• *Понятие «тип языка» относится к группе языков, обладающих комплексом внутренне взаимосвязанных сходных черт, существующих безотносительно к генетическим связям между языками.*

С учётом типологического изучения разных языковых систем, сфер функционирования и функций языков производится **типологическая классификация языков**.

Современные лингвисты, в отличие от учёных XIX века, не стремятся создать единую и общую типологическую классификацию языков. Стало очевидно, что такая классификация невозможна, потому что не существует языков, которые можно было бы рассматривать в качестве «чистых», абсолютных представителей того или иного типа. Один и тот

же язык, если рассматривать отдельные его уровни (фонетический, морфологический, лексический и синтаксический), может относиться к разным типам языков.

Поэтому в рамках современной типологии языков строятся типологические классификации применительно к какому-то одному языковому уровню. Наиболее разработана типологическая морфологическая классификация языков. Существуют также классификации в зависимости от типа фонологической системы языков, характера словообразования, типа синтаксиса или лексикона и даже типа нормативно-стилистического уклада литературных языков.

Иногда вместо типологической классификации языков предлагаются перечни типологически значимых черт, что относится к такой разновидности типологических исследований, как **характерология языков**.

Ещё двумя разновидностями типологических исследований являются **сопоставительное языкознание** (типологическое изучение двух или трёх языков) и **контрастивные исследования** (выявление только различий между родственными языками).

ГЛАВА 27

Фонетическая (фонологическая) типология языков. Морфологические типы языков. Характер соединения морфем в составе слова в языках мира. Синтаксические типологические классификации. Лексико-семантические универсалии

Среди типов языков с учётом фонетических (фонологических) сходств выделяются **вокалические** и **консонантные языки**. В первых из них весьма значительна роль гласных фонем, во вторых гласные фонемы менее функционально значимы.

Количество фонем в языках мира колеблется в интервале от 10 до 81. Фонологический минимум – 10 фонем – отмечен в одном из индейских языков бассейна Амазонки. Максимум – 81 фонема – зафиксирован в одном из говоров абхазского языка. Среднее количество фонем – 40–50 единиц, при этом гласных фонем в языках мира в целом меньше, чем согласных.

Поэтому даже в максимально вокалических языках количество гласных редко превышает половину от общего числа фонем. Ярким примером предельно вокалического языка является датский язык, в котором гласных фонем – 23, а согласных – 20. К вокалическим языкам относятся также английский, немецкий, французский языки.

Многие славянские языки считаются консонантными языками. Из них самыми консонантными являются польский и русский языки. В польском языке согласные составляют 87 % фонем, в русском – 82 %.

Словенский, сербский, хорватский и кашубский языки относятся к вокалическим языкам. В группу консонантных языков входят также арабский язык, иврит, персидский язык, большинство иберийско-кавказских языков. Факты белорусской речи свидетельствуют о вокалическом характере белорусского языка.

• **В белорусском языке наблюдаются фонетические упрощения в окончаниях** (*цягне, пі, новы*; ср. русские слова *тянет, пей, новый*); **перед сочетаниями согласных в начале слова или внутри сочетаний развиваются гласные протезы и эпентезы** (*імгла, аржаны, імша, ільгота, рубель, журавель, бабёр і т. п.*); **в ряде случаев сохраняются гласные, которые в аналогичных русских словоформах являются беглыми** (ср. *рот – у роце, роў – у рове и во рту и во рву*).

Белорусский предлог или приставка, восходящие к праславянскому *vъ, в отличие от русского в, никогда не оглушаются и превращаются либо в гласный [y] или в звук [ǔ]; если же согласный [v] и сохраняется, то используется в окружении гласных (ср.: *ува мне, уваход, ва ўніверсітэце и т. п.*).

Географические названия типа Полацк и Слуцк произносятся в просторечии и диалектной речи как [Пóлацак] и [Слúцак].

Редукция безударных гласных в белорусском языке слабая, что также говорит о функциональной значимости гласных фонем в целом.

В каждом языке есть характерные сочетания звуков (звуковые цепи) и недопустимые звуковые сочетания. Эта особенность просматривается уже на примере слога. Слоги образуют не любые сочетания звуков, а такие, в которых звуки соответствуют друг другу по тем или иным признакам. Чем больше это взаимное соответствие, тем в большей мере слог выступает как единая (слитная) произносительная единица.

Наиболее тесно взаимосвязаны звуки, образующие слог, в так называемых **слоговых языках**. К ним относятся большинство языков Китая и Юго-Восточной Азии. В этих языках звуки сами по себе не выполняют смыслоразличительную функцию. Минимальной смыслоразличительной единицей языка выступает не фонема, а слог, при этом слог является звуковой оболочкой морфемы или одноморфемного слова.

• **В слоговых языках ограничен не только круг допустимых моделей слогов, но и количество разных слогов. Например, в китайском языке все слоги построены по модели «согласный + гласный», гласным может быть монофтонг, дифтонг или трифтонг, а сочетания согласных в слог не возможны. На каждый такой слог**

накладываются четыре разных тона, что увеличивает общее количество слогов как смысловых различительных единиц языка.

В **неслоговых языках**, где основной смысловых различительной единицей является фонема, звуковые сочетания и допустимые модели слогов более разнообразны.

В фонетической типологии языков учитывается также **характер словесного ударения**. Впрочем, словесное ударение не является универсалией. Его нет, например, в палеоазиатских языках (чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, енисейские, юкагиро-чюванские) и в ряде тунгусо-маньчжурских языков (эвенский, эвенкийский и другие). В этих языках общая суперсегментная окраска характеризует не отдельный слог, а несколько полнозначных грамматически связанных слов, образующих целостное словосочетание.

Во французском языке фиксированное ударение на последнем слоге характеризует не слово, а ритмическую группу, и также не является словесным ударением в строго терминологическом смысле.

В одном языке может быть представлен, как правило, один тип ударения – динамическое или музыкальное. Количественное ударение типологически возможно, но самостоятельно, вне соединения с динамическим или музыкальным ударением, оно не встречается.

Тем не менее, есть языки, в которых встречаются сразу три типа ударения, причём нередко в одном и том же слове. Таков, например, шведский язык. В словах этого языка начальный слог, как правило, выделен динамическим и количественным ударением, а один из следующих слогов отмечен изменением тона, то есть музыкальным ударением.

Наиболее характерным фонетическим признаком того или иного языка является интонация. Под интонацией понимается целый комплекс явлений: мелодика (движение тона, изменение высоты звучания), интенсивность (сила, громкость), длительность, темп, ритм (регулярное воспроизведение, повторение соизмеримых интонационно-ритмических единиц), тембр (показатель индивидуальной речи, не обладающий общеязыковой значимостью).

Главным средством фразовой интонации является движение тона, то есть мелодика. В мелодической организации каждого языка имеется свой набор интонационных единиц (интоном, или мелодем, или интонационных моделей, конструкций, контуров). В отдельном языке может быть представлено от шести до двадцати интоном.

Основные модальные значения (вопрос, утверждение, отрицание, приказ, мольба, уверенность, сомнение), а также **сильные эмоциональные значения** (радость, ласка, скорбь, гнев, агрессия, страх) **имеют в разных языках сходное интонационное выражение.**

Существенные особенности фонетического (фонологического) уровня языковой системы обуславливают те или иные закономерности

на других языковых уровнях и даже влияют на коммуникативные возможности языка.

Так, ограничения в допустимых моделях слога и в типах звуковых цепей сказываются на способности языка заимствовать слова из других языков. Например, в венгерском, финском, иврите, японском, китайском языках заимствования непродуктивны прежде всего по фонетическим причинам.

Тип интонации (интонация слова или интонация фразы) влияет на информационную насыщенность общения. Языки с пословной, а не фразовой интонацией не могут претендовать на роль международных языков.

С особенностями звукового строя языка во многом связаны особенности стихосложения на этом языке. Так, метрическое (количественное) стихосложение, основанное на соизмеримости строк (стихов) по времени их произнесения, возможно только в тех языках, где имеется оппозиция долгих и кратких гласных фонем (древнегреческий, латинский, классический арабский и персидский языки).

Классический китайский стих основан на контрасте восходящих и нисходящих тонов, что связано с тонированностью слогов, то есть определённым движением тона при произнесении гласного в китайском языке.

Силлабо-тонические стихи естественны для языков с разноместным динамическим ударением (русский, английский, немецкий языки).

Возникновение рифмы и ассонанса (созвучия гласных звуков) в средневековой европейской поэзии связывается с особенностями французской фонетики. Тенденции к открытому слогу в вокалическом французском языке в сочетании с ударением на последнем слоге создавали значительное сходство конечных слогов и тем самым как бы «подсказывали» рифмы.

В морфологической типологии, являющейся наиболее разработанной областью типологических исследований, при изучении морфологических типов языков и создании типологических классификаций учитываются два основных показателя. Одним из них является **способ выражения грамматических и словообразовательных значений**. Другим – **характер соединения морфем в слове**.

В зависимости от способов выражения грамматических и словообразовательных значений различают **синтетические** и **аналитические языки**. В зависимости от характера соединения морфем в слове – **агглютинативные** и **фузионные языки**.

• ***В синтетических языках слова слагаются из нескольких значимых частей (морфем), которые выражают не только лексические, словообразовательные, но и грамматические значения.***

В аналитических языках отношения между словами в предложении и грамматические значения выражаются не формами самих слов, а служебными словами, порядком слов, интонацией.

*В агглютинативных языках (ср. латинское слово *agglutinare* – «приклеивать») производные слова и грамматические формы образуются путём последовательного присоединения к корню ряда аффиксов, каждый из которых имеет одно определённое значение.*

*В фузионных языках (ср. латинское слово *fusio* – «литьё») служебные морфемы являются многозначными, что обеспечивает слитную реализацию разных грамматических значений в одной словоформе (так называемую кумуляцию).*

Синтетизм и аналитизм не проявляются в языках в чистом виде. Всякий язык представляет собой сочетание синтетических и аналитических форм. Поэтому отнесение конкретного языка к тому или иному типу языков означает лишь преобладание в нём синтетических форм или аналитических конструкций. Само же понятие языкового типа – это не более чем мысленная абстракция.

Языки с преобладанием синтетических форм относятся к синтетическим языкам. Языки, в которых грамматические и словообразовательные значения выражаются преимущественно средствами аналитизма, считаются аналитическими языками.

В языках синтетического типа синтетизм проявляется по-разному. Например, в литовском, латышском, старославянском, латинском языках и в санскрите, отношения между словами в предложении выражаются прежде всего флексиями (окончаниями), имеется много типов склонения и спряжения. Поэтому такие языки называют часто **флективными языками**.

Многие флективные языки в ходе своего развития упростили флективность своего строя, в них появились конструкции, выражающие грамматические значения посредством служебных слов. К таким языкам относятся русский, албанский, новогреческий языки и другие. В названных языках, тем не менее, преобладает синтетизм, при этом наряду с окончаниями для выражения грамматических значений широко используются другие аффиксы, внутренняя флексия, супплетивизм, способ ударения. Поэтому перечисленные языки называются **флективно-синтетическими**.

В тюркских, уральских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, японском, корейском, некоторых индейских языках в США и Мексике, армянском, банту, дравидских языках существует развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации. Грамматические значения в этих языках выражаются путём последовательного присоединения к корневым морфемам тех или иных однозначных аффиксов (второстепенных морфем).

Такие синтетические языки иногда называют **агглютинативными языками**, имея в виду не только характер соединения морфем в слове – так называемую агглютинацию (см. выше), но и способ присоединения служебных морфем к корневым морфемам.

Некоторые учёные объединяют агглютинативные и флективные языки в один тип **синтетических аффиксальных языков**. Такое название вполне мотивировано в связи с наиболее широким, по сравнению с другими языками, использованием аффиксов для передачи грамматических значений и образования новых слов.

В таких синтетических языках, как афразийские (семито-хамитские) языки, корень слова образуют согласные звуки, а гласным звукам принадлежит роль формальных – словообразовательных и словоизменяемых – элементов. Гласные звуки чередуются между согласными и наряду с некоторыми служебными морфемами образуют новое слово или выражают грамматическое значение.

Чередование гласных в разных словах и формах слов напоминает изменение флексий во флективных языках. Поэтому афразийские языки (арабский, иврит, сомали, оромо, берберо-ливийские языки и другие) часто называют **псевдофлективными языками**.

К синтетическим языкам принадлежат также **инкорпорирующие**, или **полисинтетические** («многосоединительные») языки. В этих языках в один звуковой комплекс, в единое целое соединяются все члены предложения (высказывания), передающие значения субъекта, объекта, определения, обстоятельства, сказуемого. Так возникает слитный синтаксический комплекс, объединенный общим значением и единым ударением, так называемое слово-предложение.

Количество и порядок компонентов такого единого целого обусловлены содержанием высказывания, а отношения между ними соответствуют синтаксическим отношениям.

Инкорпорирующими языками являются, например, многие языки индейцев Северной Америки, индейские языки Центральной Америки (майя, уто-ацтекские), ряд африканских языков, юкагирский язык, чукотско-камчатские языки и некоторые другие, главным образом, реликтовые языки.

• *В чукотском слове-предложении ты-ата-каа-нмы-ркын («я жирных оленей убиваю») морфема ты является показателем первого лица, ркын – глагольный суффикс, остальные же компоненты представляют собой именные основы (так называемые корневые существительные). Дословный перевод этого высказывания таков: «я-жир-олень-убийство-делаю».*

Такой инкорпоративный комплекс не сводим к слову, так как отличается лексико-семантической расчленённостью, но в нём сложно вычленить и словосочетания, поскольку комплексу свой-

ственно морфологическое единство. Это, действительно, словопредложение.

Среди аналитических языков аналитизм также выражается по-разному и в разной степени. Например, в китайском языке, в большинстве языков Юго-Восточной Азии и языке бамана (Африка) вообще отсутствуют проявления синтетизма. В XIX веке эти языки называли *аморфными* («бесформенными»), то есть как бы лишёнными грамматических форм. Вильгельм фон Гумбольдт предложил другое название – **изолирующие языки**, поскольку грамматические значения в этих языках выражаются отдельно («изолированно») от лексического значения слова.

В современных романских языках, а также в английском, немецком, датском, болгарском, македонском, новогреческом, новоперсидском языках преобладают аналитические способы выражения грамматических значений (выражение значений вне слова).

Однако в немецком и румынском языках имеются остатки склонения и согласование прилагательных с существительными; во французском языке флексии, вытесненные из сферы имён, продолжают играть видную роль в системе глагола; в английском языке флексия может дифференцировать, например, времена.

Все это показывает, что наряду с преобладанием аналитизма в указанных языках в той или иной мере используются и синтетические формы. Поэтому данные языки иногда характеризуют как **флективно-аналитические**.

Многие языки мира занимают промежуточное положение на шкале морфологической типологической классификации, совмещая в себе признаки разных типов языков. Например, многочисленные языки Океании могут быть охарактеризованы как **аморфно-агглютинативные языки**, поскольку они сочетают в равной мере элементы синтетизма и аналитизма.

• В языкознании XIX века более совершенными считались синтетические языки. В начале XX века возобладала противоположная точка зрения. Ныне синтетизм рассматривается как более архаичное явление, чем аналитизм. Считается, что все языки эволюционируют от синтетизма к аналитизму.

При рассмотрении способов соединения морфем в составе слова следует иметь в виду, что границы между морфемами в разных языках могут быть более или менее отчётливыми. Так, в агглютинативных языках, в отличие от фузионных языков, границы между морфемами всегда ясны, а на стыках морфем, как правило, не происходят значительные звуковые изменения. В фузионных же языках морфемы неред-

ко сливаются, накладываются друг на друга, что является причиной морфологического опрощения и переразложения.

Фузия распространена в индоевропейских и семитских языках. Среди фузионных языков есть как синтетические (например, древнегреческий, латынь, большинство славянских языков), так и аналитические (английский, немецкий, французский и другие языки).

Агглютинативных языков на Земле значительно больше, чем фузионных. Это все языки алтайской макросемьи (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки, корейский и японский языки); все языки группы банту в центральной и южной частях Африки; большинство индейских языков; некоторые финно-угорские языки; грузинский язык; дравидские языки, распространённые на территории Южноазиатского субконтинента и другие. Слова в искусственном языке эсперанто также устроены агглютинативно.

• *Агглютинация как способ связи морфем встречается и в языках, не относящихся к агглютинативным, – индоевропейских, австронезийских (распространены в Индонезии, Филиппинах, на полуострове Малакка, в некоторых южных районах Индокитая, в Океании, на острове Мадагаскар и острове Тайвань), но для них этот способ не является важнейшим, типологически определяющим.*

В языкознании известна так называемая **теория агглютинации** – одна из гипотез происхождения индоевропейских флективных форм. Согласно этой гипотезе, личные окончания глагола и падежные окончания имени развились из первоначально независимых местоимений путём их присоединения (агглютинации) к корню, после чего они превратились в формальные элементы словоформ. Теория агглютинации была разработана Францем Боппом в 1833–1852 годах и сохраняет в настоящее время значение вероятной гипотезы.

Закономерностями в морфологии языка предопределяются закономерности в синтаксисе. Если какой-то язык является аналитическим, то в этом языке порядок слов более регулярно (чем в синтетическом языке) используется для связи слов в предложении, шире применяются служебные слова, более определёнными являются грамматические функции интонации.

Различают **языки с фиксированным порядком слов** (что характерно для аналитических языков) и **языки с относительно свободным порядком слов** (в синтетических языках). Однако оппозиция «фиксированный – свободный порядок слов» не является жёсткой, даже если иметь в виду чисто грамматические функции словорасположения.

Что касается коммуникативных функций порядка слов (различные темы и ремы), роли порядка слов в выражении логического и пси-

хологического (личностного) содержания, то в данном случае очень сложно выделить какую-то норму без её уточнения применительно к конкретным языкам.

Учёные, занимающиеся сопоставительными синтаксическими исследованиями, говорят о двух способах развёртывания содержания высказывания – естественном и синтаксическом.

При естественном развёртывании фразы порядок слов или словосочетаний зависит от субъективно-экспрессивных факторов и соответствует очерёдности появления в сознании говорящего компонентов мысли. **При синтаксическом развёртывании фразы** порядок слов направляется не потоком сознания, а выработанными в языке схемами (моделями) синтаксической организации мысли.

Строгая синтаксизация мысли связана с развитием письменной формы литературных языков. В разговорной речи, главным образом в просторечии, преобладает естественное, синтаксически непоследовательное развёртывание фразы. Синтаксические «неправильности» компенсируются ситуацией общения, жестами, мимикой, интонацией.

• **Следующие примеры показывают различие между естественным и синтаксическим развёртыванием фразы:**

а) Нам наша начальница / хватит того, / что портит нервы. Нам хватит того, что наша начальница портит нервы.

б) Молоко вчера было купленное / не скисло? / попробуй. Попробуй, не скисло ли молоко, которое мы купили вчера.

в) Учиться / оно дело хорошее / пусть учится. Пусть учится, так как учиться – дело хорошее.

г) Оно выгоднее получается / на рынке покупать на зиму / картошку. Картошку на зиму выгоднее покупать на рынке.

В типологических исследованиях по синтаксису изучаются сходства (и различия) в языках, касающиеся взаиморасположения компонентов в подчинительных конструкциях.

В линейном отношении речь развёртывается слева направо. Поэтому различаются **центростремительный**, или **восходящий порядок слов** (когда стрелка зависимости направлена слева направо, по ходу линейного развёртывания речи) и **центробежный**, или **нисходящий порядок слов** (стрелка зависимости направлена справа налево) (например: *кирпичный ← дом* и *дом → кирпичный*).

Лингвист Люсьен Теньер в работе «Основы структурного синтаксиса» предложил типологическую синтаксическую классификацию языков, распределив их на **строго** и **умеренно центростремительные** и **строго** и **умеренно центробежные языки**. Индоевропейские языки в этой классификации занимают срединное место. Одни из них (романские, кельтские) являются умеренно центробежными, а другие (славян-

ские, германские, греческий, латинский) – умеренно центростремительными.

• В следующем русском предложении шесть центростремительных и пять центробежных словосочетаний.

Глобальность → цивилизации → современного ← типа и глобальный ← характер → информационных ← процессов приводят → к значительной ← унификации → лексики → литературных ← языков.

Вывод: русский язык является языком умеренно-центростремительным.

Главной синтаксической особенностью языка считается устройство предложения как той коммуникативно-мыслительной структуры, в которой выражается мысль.

Большинство языков мира в плане устройства предложения относятся к языкам так называемого **номинативного строя**. В номинативных языках весь строй предложения направлен на максимальное различение субъекта действия и его объекта.

К языкам номинативного строя относятся большинство языков мира (индоевропейские, тюркские, монгольские, афразийские, финно-угорские, тунгусо-маньчжурские, большинство языков китайско-тибетской семьи и большинство южноамериканских индейских языков).

Многие иберийско-кавказские и папуасские языки, а также австралийские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, североиндейские языки относятся к типу языков **эргативного строя**.

Эргативный строй предложения ориентирован на максимальное различение более активных действий, которые в большей мере самостоятельны и независимы от внешних инициатив или субъектов, и действий менее активных и самостоятельных.

Субъект действия в зависимости от его большей или меньшей активности может иметь два падежа – **эргативный** (большая активность) и **абсолютный** (меньшая активность).

Два падежа в зависимости от большей или меньшей активности действия имеет и объект действия. Выбор падежа значим не для различения субъекта и объекта действия, а для различия самого действия – путём указания на то, насколько действие активно и независимо.

Один и тот же глагол, например, прийти получает разные значения в плане активности – неактивности, в частности, «сделать так, чтобы некто пришел» и «быть пришедшим».

Противопоставление активного и неактивного действий с ещё большей последовательностью, чем в эргативных языках, выражена в **языках активного строя** (многие исконные языки Северной и Южной Америки). В этих языках существительные распределяются на группы, обладающие показателями активности или неактивности действия.

Личные местоимения имеют две парадигмы склонения – активного деятеля и неактивного деятеля. Есть также два класса глаголов: активные глаголы (глаголы действия) и глаголы состояния.

Для многих языков Центральной Африки, включая языки банту, характерен **классный строй предложения**. Главные части речи делятся на семантические классы (разряды). Например, в кругу существительных есть разряд человека, разряды животных, растений, длинных предметов, коротких предметов, круглых, плоских предметов и прочих. Глаголы разделяются на глаголы ситуации и глаголы качества. Всем этим классам слов соответствуют определённые конструкции предложения.

Некоторые языки Западной Африки относятся к **языкам нейтрального строя**. Эти языки не имеют тех черт, которые составляют отличия номинативного, эргативного, активного и классного строя. Даже имя и глагол здесь морфологически не дифференцированы. Семантико-синтаксическую доминанту предложения в этих языках трудно указать: они нейтральны и в передаче субъектно-объектных отношений, и в различении активных и неактивных действий.

В научных публикациях высказывалось мнение о том, что пять указанных систем устройства предложения могут рассматриваться как стадии в развитии языка человека. При этом наиболее древним является нейтральный тип.

История языков отмечена постепенным усилением субъектно-объектной ориентации языковой структуры. Языковые структуры эволюционируют к номинативному укладу. Номинативный строй предложения характерен для языков современного человечества.

Лексическая типология языков – сравнительно новая область исследований, возникшая в 50-е годы XX века. Степень изученности лексического уровня языков значительно меньше, чем изученность фонологии и грамматики. **Лексика представляет собой в большей мере вероятностную систему**, незначительно структурированную, поэтому в **лексической типологии отсутствуют классификации языков**.

Некоторые учёные говорят о том, что такие классификации вообще невозможны, и ограничиваются констатацией тех или иных лексико-семантических универсалий. Важнейшими универсалиями такого рода являются следующие:

- в любом языке обозначения абстрактных понятий восходят к обозначениям конкретных предметов;
- обозначения эмоций и эмоциональных состояний восходят к обозначениям физических и физиологических ощущений;
- основные обозначения рельефа в разных языках связаны с обозначениями частей человеческого тела;
- во всех языках есть переносное употребление слов на основе метафоры или метонимии;
- во всех языках существуют фразеологические обороты;

- в любом языке есть имена собственные;
- в истории всех языках отмечено более или менее выраженное табуирование слов, имён, названий.

ГЛАВА 28

Коммуникативно-функциональный, дипломатический, правовой (юридический), конфессиональный, учебно-педагогический статус (ранг) языка. Классические языки. Общие и специализированные искусственные языки

Предмет социальной (коммуникативной, функциональной) типологии языков составляют сходства и различия между языками применительно к их сферам употребления и общественным функциям. Сферы использования, функции и социальной престиж определяют соответствующий статус каждого конкретного языка.

Коммуникативно-функциональный статус (ранг) языка обусловлен следующими показателями:

- 1) количеством людей, говорящих на данном языке;
- 2) количеством этносов, использующих данный язык;
- 3) количеством стран, в которых функционирует данный язык;
- 4) количеством социальных сфер, в которых функционирует язык;
- 5) наличием или отсутствием литературного языка и уровнем его нормированности.

Различают четыре коммуникативно-функциональных ранга языков: этнические языки, языки межэтнического общения, международные языки, мировые языки.

Этнический язык – это язык одного этноса (народа). В относительно моноэтнической стране этнический язык выполняет разнообразные социальные функции и используется в максимально возможных сферах жизнедеятельности, обязательно имеет литературную форму.

Языком межэтнического общения является, как правило, один из этнических языков, используемый для общения между разными народами одного конкретного государства.

В качестве языка межэтнического общения в полиэтническом социуме чаще всего выступает литературная форма языка основного (титального) этноса государства. В таком случае язык межэтнического общения функционирует в разных социальных сферах, в том числе, возможно, и в сфере межличностного общения между представителями основных этносов государства и национальных меньшинств.

Языком межэтнического общения может быть чужой язык, каковым является бывший колониальный язык в ряде современных стран Азии и Африки. Так, в африканском государстве Нигер, где проживают многочисленные народности – хауса, джерма, туареги, пель и другие,

функцию языка-посредника выполняет французский язык. В Камеруне – французский и английский языки. В Танзании – английский язык (наряду с языком суахили). В Индии, Пакистане, Бангладеш – английский язык.

Выбор колониального языка в качестве средства межэтнического общения и даже государственного языка (часто – временно) в этих и других странах обуславливался рядом объективных обстоятельств. Главными среди них являются отсутствие письменности на местных языках или недостаточная разработанность их литературной формы.

Языком межэтнического общения иногда является искусственный язык-посредник в общении между представителями разных этносов, называемый *пиджином* или *лингва-франка*. Использование такого языка ограничивается преимущественно хозяйственными, торговыми и бытовыми контактами и редко охватывает большие группы населения.

Искусственные языки-посредники возникают в условиях так называемых «экстремальных» языковых контактов, когда у двух или нескольких групп людей, которым необходимо договориться о чём-то конкретном, нет общего языка. Говорящие на разных языках люди сначала объясняются жестами и мимикой, при этом они используют и отдельные слова своих родных языков. Если ситуация общения повторяется и в ней участвуют одни и те же люди, вырабатывается преимущественно звуковая коммуникация. Появляются слова, понятные всем участникам контакта, а также набор правил для связи этих слов в речи.

Лексика, как правило, заимствуется из одного языка – обычно это язык самой престижной группы. Однако, поскольку грамматика соответствующего языка неизвестна другим участникам коммуникации, эти слова переходят в складывающийся код, утратив те морфологические и синтаксические свойства, которыми они обладали в исходном языке. Язык, послуживший источником лексики для искусственного языка-посредника, называется *языком-лексификатором*.

Искусственные языки-посредники бывают примитивными (зачаточными), расширенными и стабильными. Последние из них по сути являются настоящими языками.

• *Пиджины и лингва-франка – это языки гибридного типа. Пиджины (слово пиджин представляет собой искажённое английское слово *business* – «дело») возникают при взаимодействии носителей местных и колониальных языков.*

Например, при освоении португальцами бразильского побережья в XVI веке в результате смешения местного языка туми-намба и португальского языка возник так называемый «бразильский язык». Он являлся средством общения между переселенцами и индейцами, а затем и в общении плантаторов с африканскими рабами. «Бразильский язык» функционировал в областях, отдалённых

от основных центров, где в школах в качестве письменного языка изучался португальский язык.

В период португальской колонизации района Амазонки сформировался гибридный «амазонский язык», позже названный также ньенгату («хороший язык»). Он сохранился до настоящего времени и даже влияет на региональный португальский язык.

Многочисленные пиджины распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря.

На русско-китайской границе существует пиджин, который называют «кяхтинским языком», «маймачинским наречием» и «сибирским пиджином». Первоначальная форма его сложилась в пограничном городе Кяхта, центре торговли между русскими и китайскими купцами. Помимо специфического словарного состава, у этого пиджина есть определённая грамматика. Но от обычного языка он отличается тем, что нет людей, для которых этот пиджин был бы родным (первым) языком.

С конца XVIII века и до начала 1990-х годов в районе Баренцева моря существовал язык меновой торговли между русскими и норвежскими рыбаками. Слова в этом пиджине сцеплялись преимущественно сочинительной связью. Стабильная грамматика отсутствовала. Он был близок детской речи на том её этапе, когда ребёнок только овладевает языком. Словарь пиджина насчитывал несколько сотен слов.

На Таймыре у нганасанского населения бытует так называемая «таймырская говорка». Записи этого пиджина относятся к 1980–1990-м годам, но очевидно, что он сформировался значительно раньше. Вообще, все русские пиджины частично восходят к старому русскому пиджину, который появился в ходе завоевания Россией огромных территорий Урала, Сибири, Дальнего Востока. «Таймырская говорка» обслуживает разные коммуникативные ситуации, имеет достаточно широкий словарь и некоторые грамматические правила. Язык-лексификатор для этого пиджина – русский.

Пиджин под названием ток-писин (от искажённых английских слов talk – «разговор» и business – «бизнес, дело») в государстве Папуа-Новая Гвинея развился и стал полноценным языком. Его словарь на 75–80% состоит из английских корней, а грамматическая структура и фонетика близки к местным австронезийским языкам. Это язык стал официальным языком Папуа-Новой Гвинеи, наряду с английским языком и языком хири-моту, который также возник как пиджин.

Термин лингва-франка (от итальянского словосочетания lingua franca – «франкский язык») используется в языкознании для обозначения искусственного, гибридного языка-посредника, главным

образом, посредника для торговых операций в межэтническом общении применительно к Европе.

Со средневековья и до XIX века в Восточном Средиземноморье в общении арабских и турецких купцов с европейскими использовался лингва-франка, сложившийся на основе французской и итальянской лексики и пополнившийся затем испанской, греческой, арабской и турецкой лексикой.

Предполагается, что свои лингва-франка складывались и функционировали в XI–XIII веках в пёстрых в этническом отношении войсках крестоносцев.

Международным языком следует считать тот этнический язык в его литературной форме, который является языком-посредником в общении между народами разных государств.

Мировым языком признаётся международный язык, имеющий статус официального языка всех международных организаций и прежде всего Организации объединённых наций (ООН). В настоящее время мировыми языками являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки.

Мировые языки, а также международные языки и в некоторых случаях языки межнационального общения используются не только как рабочие языки в деятельности международных организаций, на официальных переговорах и консультациях, но и при подготовке и подписании различных документов, на научных конференциях и симпозиумах, при общении делегаций, спортивных команд, участников фестивалей, туристов. В таких случаях говорят о **дипломатическом статусе (ранге)** соответствующего языка.

Правовой (юридический) статус языка в преимущественно моноэтнических странах с наличием незначительных в количественном отношении национальных меньшинств определяется терминами *государственный язык, официальный язык, национальный язык.*

Для определения правового статуса языка в полиэтнических и многонациональных государствах используются термины *язык коренной национальности, язык большинства населения, язык титульного этноса, язык межнационального общения, язык национальной области, язык национального округа, языки национальных меньшинств, язык народности, местный язык* и возможные другие.

При федеративном, союзном и конфедеративном государственном устройстве чаще всего применяются термины *официальный язык штата, язык союзной (автономной) республики, язык автономного округа, язык автономной области.*

Для бывших колоний и доминионов характерен термин *временный государственный язык.*

Основные из этих терминов – *государственный, официальный и национальный язык* – указывают на высший юридический статус (ранг) языка и могут считаться относительными синонимами. Однако в некоторых странах содержание этих терминов может быть специфичным. Например, в Мавритании национальным языком является арабский язык, а официальным языком – французский.

Конфессиональный статус языка связан с использованием соответствующего языка в сфере богослужения. В прошлом существовали специальные **культовые языки**. К ним относятся те языки, которые в наши дни считаются классическими: латинский, древнегреческий, старославянский, санскрит, пали (язык буддийского канона), авестийский (язык зороастризма), древнееврейский и арамейский (языки иудейского канона), ведийский (язык «Ведов» – древнейших в индийской культуре текстов XV–XI веков до новой эры), веньянь (древнекитайский язык, на котором написаны и канонизированы сочинения философа Конфуция), классический арабский язык.

Культовые языки становились литературными языками в тех или иных регионах и определяли специфику языковых ситуаций. Некоторые из них обслуживали не только конфессиональную сферу, но и светскую жизнь, являлись языками образования и науки, литературы и права. Классический арабский язык, как мы уже говорили, до сих пор сохраняет статус культового языка в арабо-мусульманском мире.

● ***Классическим языком считается:***

- ***язык, на котором написаны светские или религиозные тексты, имеющие социально-культурную ценность;***
- ***язык, который в силу ценности написанных на нём текстов вышел за пределы первоначального ареала использования и стал использоваться разными народами;***
- ***язык, на котором больше не создаются новые произведения;***
- ***язык, который является не только предметом специального научного исследования, но и преподавания (в частности, в высшем учебном заведении). Именно с преподаванием классического языка связано понятие «классическая филология».***

В новое время богослужение стало вестись на местных языках (по крайней мере, в христианском мире), поэтому разные этнические языки в их литературной форме выполняют ныне наряду с прочими и конфессиональную функцию. В них сформировался особый литургический стиль.

Учебно-педагогический статус языка определяется использованием того или иного языка в сфере образования в качестве языка обучения и преподавания, вспомогательного языка или изучаемого языка.

Языком обучения и преподавания является, как правило, родной язык или наиболее престижный, социально значимый (государственный, официальный) язык в данной стране. Если обучение ведётся не на родном языке, то сам родной язык может использоваться как **вспомогательное средство** взаимопонимания между учителем и учениками, особенно в начальных звеньях образовательной сферы.

Изучаемым языком может быть любой язык – родной, иностранный, официальный (государственный, национальный), язык межнационального общения, культовый язык, классический язык, общий и специальный искусственный язык.

Выбору иностранного языка как учебного предмета в общеобразовательных школах способствуют следующие факторы:

1) коммуникативно-функциональный ранг языка (преподают, прежде всего, мировые языки);

2) потенциальные возможности использовать язык на практике, например, в профессиональной деятельности и туризме;

3) географическая близость страны изучаемого языка, тесные исторические, культурные, экономические и прочие связи с той или иной страной;

4) сложившиеся традиции школьного преподавания тех или иных иностранных языков.

Общим искусственным языком является любой международный язык общего назначения, в наибольшей степени сходный с естественными языками. Среди международных искусственных языков наиболее известны язык эсперанто, созданный варшавским врачом Людвигом Заменгофом в 1887 году, и язык волапюк, созданный немецким католическим священником Йоганном Мартином Шлейером в 1879 году.

Существуют также **специализированные искусственные языки**, например, символические языки науки (языки математики, логики, химии, лингвистики и другие), языки человеко-машинного общения (языки программирования, иначе – алгоритмические языки; языки управления базами данных, языки информационных, запросно-ответных систем и т. п.).

Элементы символических языков лингвистики были созданы в 30–40-е годы XX века (подробно об этом изложено в книге: Лекомцев Ю. К. Введение в формальный язык лингвистики. – М., 1983).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философские законы, мир, человек и язык. Общенаучные принципы в языковедческих исследованиях. Понятийные и собственно языковые категории

Философская методология исследований, предопределяющая взгляды, мнения и предпочтения учёных, требует учитывать основные философские законы.

• ***Закон – это не зависящая от чьей-либо воли, объективная непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, связанного с другими явлениями действительного мира.***

Философские законы выражают всеобщий ход вещей, событий и самой жизни, предопределяют то, что происходит с необходимостью, то есть является закономерным. Философские законы проявляются в природе, обществе, истории, во всех сферах жизнедеятельности человека и в используемом людьми языке. Именно поэтому философские законы называют иначе *законами мироздания*.

При исследовании языка и речи необходимо знать в первую очередь следующие философские законы:

- закон энергетичности;
- закон движения как способа существования материи;
- закон единства (закон всеобщей связи и взаимообусловленности явлений);
- закон единства и борьбы противоположностей;
- закон перехода количественных изменений в качественные;
- закон иерархичности;
- закон отрицания отрицания.

Согласно **закону энергетичности**, энергия как тонкая материя является первоосновой мироздания. Энергией пронизаны все пространства и все видимые и невидимые миры. Каждый мир имеет свой спектр частот энергии (частоту вибраций) и смешиваться с энергией или более плотной материей другого мира не может. Разные миры с разными измерениями (со своей частотой вибраций) сосуществуют одновременно (параллельно). Их поэтому и называют *параллельными мирами*.

Люди не воспринимают другие миры, потому что эти миры отличаются от земного материального мира по диапазону частот. Так же не могут смешаться и семь цветов радуги. У каждого цвета в спектре радуги своя частота вибраций, поэтому красный цвет мы видим одной полосой, синий – другой, и ничто смешать их не может.

Все миры и существа этих миров вибрируют, и у существ, которые вибрируют, есть сознание, то есть способность воспринимать окружающее. Тем, кто знаком с волновой теорией, известно, что волновая частота вибрации определяет, сколько информации может удержать эта волна. Более высокая частота обладает более высокой информационной ёмкостью. Поэтому существо с более высокой частотой может удержать больше информации и имеет большую способность осознавать и понимать бытие.

Самая высокая частота вибраций (её нередко определяют как *десятое измерение*) способна содержать всю космическую информацию. Десятое измерение называется также *сознанием Первоисточника*.

Внутри каждого из десяти измерений существуют определённые различия в частоте, и таким образом все измерения состоят из вибрационных слоёв. Каждый из этих слоёв – особый мир.

Мощная энергия самых тонких вибраций (энергия сознания Первоисточника) может сгущаться, уплотняться и преобразовываться в более грубую, низкочастотную энергию, из которой и образован физический мир Земли. Кстати, именно так объясняет образование земного мира тайная доктрина (учение мудрости), которая лежит в основе всех религий, в том числе пяти главных мировых религий – христианства, ислама, иудаизма, индуизма и буддизма. Процесс уплотнения энергии можно сравнить с процессом конденсации воды из пара и затем, при охлаждении и замерзании, превращением воды в лёд. Планеты являются уплотнившейся энергией, звёзды – газообразной энергией, а в межзвёздных пространствах, как мы уже сказали, наблюдаются потоки и скопления энерговещества. Вдоль энергетических потоков пролегают трассы, связывающие разнообразные миры.

Поверхность Земли разбита на энергетические зоны в соответствии с природно-климатическими условиями. Каждая зона, каждый конкретный участок планеты производит определённый вид энергии, и поэтому всё в этих зонах и на этих участках подчинено требуемой функции, то есть всё устроено так, чтобы вырабатывать заданный вид энергии: необходимая для этого почва, характерные земные недра, соответствующие флора и фауна.

Под видом энергии понимается не одна её частота, а некоторый спектр частот. Спектр частот идёт от самых низких на полюсах Земли до самых высоких на её экваторе. Каждая зона – тундра, тайга, степи, лесостепи, хвойные и лиственные леса, пустыни, субтропики и тропики – имеет свои центры сбора энергии требуемого диапазона, соответствующего данной зоне, и передачи её по назначению. Таких мест передачи энергии в зоне несколько, и все они расположены определённым образом, упорядоченно, системно. Сама Земля как планета получает космическую энергию через энергетические центры, расположенные на экваторе и в смежных с ним зонах.

Все природно-климатические зоны Земли связаны между собой благодаря воде, которая, являясь очень энергоёмкой субстанцией, регулирует общий баланс энергии на всей планете. Кроме того, вода обладает памятью и является носителем информации; она же выполняет очистительную функцию и является необходимым условием для существования и развития биоэнергетической формы жизни.

Жизнедеятельность человека также связана с непрерывным поглощением и производством энергии. Со дня рождения и до смерти человек оказывается включённым в энергетический обмен в составе общества, нации, человечества в целом, Земли и Космоса. Поэтому современного человека образно называют сложной биоэнергетической «машиной».

Качества характера человека – весёлый, оптимистичный, покладистый, грустный, тихий, пессимистичный и т. п. – увязаны с разными энергетическими частотами. Определённый набор качеств представляют и астрологические типы людей. В этом смысле рождение любого человека не является случайным: качества характера, уровень эмоциональности, способы мышления рассчитаны на производство энергии, необходимой на том участке планеты, где рождается человек.

В мироздании существуют разные виды энергий. Применительно к нашей планете можно говорить об энергии Земли, этнической энергии, энергии человека, энергии прочих живых организмов. Всё, что мы видим, слышим, осязаем, чувствуем, воспринимаем, также есть энергия. Данные человеку пять физических чувств – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание – позволяют получать сильные впечатления и вызывать разнообразные эмоции. Энергия впечатлений и эмоций весьма эффективна для обучения и познания.

Распределение этносов на пространстве Земли не произвольное и связано с теми функциями, которые народы призваны выполнять (у любого этноса, как и у каждого человека, есть определённая жизненная программа). Каждый этнос проживает там, где соответствующая этническая энергия резонирует с энергетикой, исходящей от ландшафта, животного и растительного мира, от ископаемых и минералов. В одних местах Земли в те или иные исторические периоды больше страдают, а в других частях планеты в это же время больше радуются. Где-то возмущаются и протестуют, а где-то живут спокойно. Историческая жизненная ситуация увязана с механизмом производства требуемой энергии.

Определённые энергетические частоты исходят от всех видов животных и растений, и их связь с теми или иными регионами планеты также не случайна. Не являются случайными время, место рождения и место проживания любого человека. Все эти показатели соответствуют личной энергетике, как и задатки, склонности, способности и таланты. Энергетика личности – это своего рода «энергетический паспорт», в котором указана выполняемая миссия каждого человека на планете Земля.

Существует энергетическая теория этногенеза Льва Николаевича Гумилёва, одним из главных положений которой является разграничение пассионарности и субпассионарности как энергетических явлений. Пассионарность – это избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению. Для субпассионариев характерен недостаток биохимической энергии, импульс которой меньше импульса инстинкта. Малый уровень пассионарности свойствен людям с низким духовным потенциалом и примитивным по энергетическим показателям биополем.

• *Согласно этногенетической концепции Л. Н. Гумилёва, энергетика конкретного этноса как энергетической системы (структуры) определяется энергетикой составляющих этнос людей. С течением времени уровень и качество энергетики этноса меняется. Л. Н. Гумилёв называет это потерей пассионарности, растратой биохимической энергии живого вещества.*

Фактически это означает, что в разные периоды этнической истории в составе того или иного этноса воплощаются преимущественно малоразвитые или, наоборот, преимущественно достаточно развитые души.

Бывают исторические эпохи, когда на Землю, в конкретный регион планеты, одновременно возвращаются многие высокоразвитые Сознания. Именно они придают эпохе блеск, обогащают её новыми открытиями и в итоге выводят соответствующую страну и создавшую её нацию, а вслед за ними и остальное человечество на новую ступень развития. Человеческая история движется пассионарностью личностей и этносов. Субпассионарные этносы и личности-субпассионарии – лишь участники истории, но не более того.

Пассионарий олицетворяет деятельное начало, активное отношение к жизни. Субпассионарий представляет собой пассивного обывателя и потребителя. Пассионарность и субпассионарность есть крайние проявления личной энергетики. «Золотую середину» занимают гармоничные личности.

Активная и деятельная позиция может проявляться по-разному – в стремлении что-то создать или изменить, кого-то защитить, что-то отстоять или доказать. Есть пассионарии-созидатели и пассионарии-разрушители, пассионарии-объединители и пассионарии-завоеватели. Пассионарность, таким образом, не всегда связана с чем-то положительным. Пассионарной может быть и низкая душа. С другой стороны, развитая личность, воспитанный человек, интеллеktуал может не иметь достаточного уровня биохимической энергии и, соответственно, быть неспособным к активности и деятельности. Признак субпас-

сионарности – инертность, причём инертность как в действиях и стремлениях, так и в мыслях. Мысли – это «мотор» действий и поступков.

Но в любом случае пассионарность проявляется как «способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, – к нарушению инерции агрегатного состояния среды. Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака – пассионарии – не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков. Пассионарность – атрибут не сознания, а важный признак, выражающийся в специфике конституции нервной деятельности» (Л. Н. Гумилёв). Пассионарность – выплеск страстей, энергии, но выплёскиваемая энергия не всегда является тонкой энергией. Пассионарность не равнозначна духовности, хотя духовность всегда пассионарна.

Пассионарность и субпассионарность выражаются в стереотипе поведения и в потребностях. Потребности, обеспечивающие самосохранение, характеризуют субпассионария. Потребности роста и познания – отличительная черта пассионария.

Разную степень и разное проявление пассинарности хорошо иллюстрируют примеры из художественной литературы. Герой классицистической трагедии, с его пропагандой долга и чести – яркий пассионарий. Пассионариями-бунтарями являются многие герои романтических произведений. К пассионариям следует относить и героев реалистических произведений, обуреваемых страстями. В сентименталистских же произведениях, как правило, изображаются субпассионарии.

• *Примерами субпассионариев-интеллигентов в классической литературе являются Евгений Онегин и Илья Ильич Обломов. О первом из них его создатель А. С. Пушкин говорил так: «Ничто не трогало его, не замечал он ничего»; «труд упорный ему был тошен»; «хандра ждала его на страже, и бегала за ним она, как тень иль верная жена».*

У барина Обломова вообще полный паралич воли. Остатки его жизненной энергии забрала, сожгла любовь к Ольге Ильинской, пытавшейся пробудить Илью Обломова к жизни и деятельности (барышня Ильинская любила «будущего» Илью, того, который, как ей казалось, воспрянет ото сна; она старалась ради Ильи, поэтому и фамилию носит соответствующую – Ильинская).

Философский закон энергетичности применим и к языку. Впрочем, энергетичен не сам язык как код, энергетична речь, посредством которой каждый человек и каждый народ эманерирует те или иные энергетические частоты.

Выражением пассионарности в речи являются создаваемые людьми тексты, для характеристики которых нередко используются словосочетания *пламенная речь* или *яркая речь*. Всегда пассионарной является лирика, невозможная без такого пассионарного свойства, как развитое воображение. Язык лирики – особый язык, признак творческого подхода к коду (языку) и языкового новаторства, что опять-таки свойственно только пассионариям.

Может быть и так, что язык выступает как проводник низкочастотной, грубой энергии. Это возможно в тех случаях, когда речь отдельных людей или социальных групп (но не всего народа в целом!) засорена нецензурными словами и выражениями. Такую речь нельзя оценивать только с учетом эстетических критериев. Она опасна, поскольку продуцирует энергетический негатив, отрицательно воздействующий на окружающих людей и природную среду.

С законом энергетичности органически связан **закон движения как способа существования материи**. Энергия, лежащая в основе мироздания, обеспечивает непрерывное движение всех проявлений мироздания в тонком и плотном материальном состоянии. Понятие энергии равнозначно понятию активности. Активность же есть синоним движения. Движение есть жизнь, а жизнь проявляется в движении.

Закон движения применим ко всем мирам, человеческому обществу, самому человеку, человеческому сознанию, мышлению, процессу познания и языку, который, как было показано в главе 23, необходимо рассматривать как изменяющееся явление. Язык, в котором прекращаются изменения, становится мёртвым языком.

Закон единства (закон всеобщей связи и взаимообусловленности явлений) предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность всех многообразных (разнообразных) проявленных форм видимых и невидимых нам миров. Все религии мира и многие философские направления и течения издавна исходили из закона единства и признавали наличие единого начала во всём мироздании. В последнее время в философии для обозначения такого начала активно используется термин *Абсолют*.

• *Абсолютом, или Космоорганизмом и Естеством считается огромный физический (пространственный) объём, представляющий собой живой космический организм, материальное космическое тело, в конструкцию которого и входят все существующие реалии. Обиходным обозначением Абсолюта (Космоорганизма, Естества) является слово Бог.*

Закон единства, проистекающий из наличия Космоорганизма, формулируется следующим образом: всё сущее есть составная часть целого. Всё сущее взаимосвязано и является беспредельно целым.

В основе Космоорганизма лежат единые первичные элементы первичной материи, из которой всё и состоит. Первичные элементы Космоорганизма представлены двумя элементарными частицами – монадами и модулями клетки. Монадой является живая энергосубстанция, имеющая кодовую энергооснову. Модули клетки – это первичный генетический материал для создания и развития тел, в которых воплощаются монады в условиях энергобиологической и биоэнергетической форм жизни.

• Существуют разные виды монад, во-первых, более простые и более сложные по своему коду, а во-вторых, разумные и неразумные. В коде монады заключена информация о программе развития.

Программа развития монад весьма широкая и рассчитана на несколько воплощений. За несколько воплощений монада может существенно повысить свой энергопотенциал, свою мощность. При достижении предельного уровня энергопотенциала в соответствующем виде жизни монада переходит в следующем воплощении в более совершенный вид. В ядре любой монады есть ячейки памяти о прошлых воплощениях.

На тонких планах планет монады существуют в энергетической форме, а на более плотных планах – в энергобиологической и биоэнергетической формах. Форма монады – это её «тело».

Модули клетки, как и монады, содержат программу и память об организации и самоорганизации вещества. Тело для любой монады возникает по схеме, заложенной в модулях клетки.

Развитие на каждом участке пространственного объёма Космоорганизма обеспечивается и осуществляется монадами. Развитие заключается в накоплении энергетического потенциала. На определённом уровне накопления энергопотенциал выражается в мышлении. Мысль есть инструмент и движущая сила развития высшего уровня. Весь пространственный объём Абсолюта наполнен, пронизан мыслительной энергией. Действительность есть пространственная мысль.

Звуко-кинетический язык в полном соответствии с законом единства (законом всеобщей связи и взаимообусловленности явлений) представляет собой упорядоченную систему взаимообусловленных знаков, определённым образом организованный языковой код, в котором все его уровни взаимосвязаны. Так, если в грамматическом строе какого-либо языка начинают преобладать аналитические способы выражения грамматических значений, то в данном языке изменяется и становится более строгим и порядок слов в предложении.

Изменение соответствующих языковых единиц или их количественный рост происходят при функционировании на более высоком

языковом уровне. Например, формирование и развитие лексики языка, изменение значений слов осуществляются в текстах, которые являются единицами синтаксического уровня языковой системы.

Появление новых морфем происходит на лексическом уровне, в процессе использования словарного богатства языка и словотворчества. Качественное своеобразие фонем, их сочетаемость, структура слога, образование переменных фонетических единиц (фонетических слов и речевых тактов), активизация или затухание фонетических процессов определяются функционированием фонем в составе морфем и слов.

Мельчайшими структурными элементами («элементарными частицами») звуко-кинетического языка являются фонемы, реализованные в звуках. Фонемы (звуки) можно образно назвать «модулями клеток». Эти элементарные частицы языка оживотворяются и наполняются силой при их произношении: исходящие от человека фонемы несут энергии физического, астрального, ментального и духовного тел человека, а при сочетании в составе единиц более высокого уровня – морфем и слов выражают необходимое нам разнообразие смыслов.

Впрочем, сам звук, как мы уже знаем, также нельзя считать лишённым смысла знаком. Каждый звук, а тем более звук речи, соответствует определённой энергетической частоте, определённой вибрации, которая воздействует на человека и ассоциативно связывается с той или иной величиной, каким-либо цветом или качеством.

Фонемы языка, обозначенные буквами, располагаются в определённом порядке, называемом *алфавитом*. В алфавите буквы, соотносящиеся с теми или иными фонемами, соответствуют числам. Числа же выражают энергии – универсальные первородные энергии, определяющие ход жизни во Вселенной и в Космоорганизме в целом, в том числе и на Земле.

Каждому простому (элементарному) числу от 1 до 9 (все остальные числа – это комбинации исходных девяти чисел) присуща определённая вибрация, соответствующая силе и характеру энергетического воздействия, оказываемого этим числом на окружающий мир. Если учесть, что число выражено не столько в букве, сколько в фонеме (буква – это графический знак фонемы), то оказывается, что именно фонемы и их комбинации оказывают на человека существенное воздействие. При разговоре, при общении и при чтении текста мы принимаем прежде всего внешнюю сторону (план выражения) языковых единиц:

- фонем, организованных в морфемах;
- морфем, организованных в словах;
- слов, организованных в предложениях.

Внешняя сторона (план выражения) несёт вибрации звуков и букв. Именно эти энергии и вызывают у нас соответствующие реакции, тем более что смысл сказанного (семантику слов, организованных в текст) мы распознаём благодаря энергиям, исходящим от воспринимаемых

звуковых комплексов. Смысл (семантика) при общении, как было сказано в предшествующем изложении, адресантом не передаётся. Адресат воспринимает только вибрации (внешнюю сторону) языковых знаков. Именно вибрации записаны в памяти носителя языка, именно вибрации сказанных (прочитанных) слов и воздействуют на человека. Смысл есть энергии составляющих слово звуков (фонем).

Вибрирует всё вокруг, весь мир – минералы, камни, растения, животные, люди, предметы, почва, реки, озёра, горы, равнины, планета Земля, иные планеты и звёзды. Друг друга мы также воспринимаем в вибрациях. Наш язык и наша речь (устная и письменная) не является исключением. Всё мироздание, весь Космоорганизм – это разнообразные колебательные процессы, вибрации разных частот.

Каждый язык как кодовая система, как упорядоченное единство знаков также отличается свойственным ему вибрационным рисунком. В языке как вибрирующем «организме» (энергетической системе) фонемы, реализуемые в звуках, играют роль не только «модулей клеток», но и одухотворяющих монад. Во всех звуко-кинетических языках есть первоэлементы – те звуковые комплексы, на основе которых развился в дальнейшем весь существующий языковой код. Но поскольку все звуко-кинетические языки являются языками человеческого типа, то очевидно, что все они заключают в себе первозвук.

• *В эзотерической доктрине первозвуком, несшим энергию творения и созидания, утверждения считается звуковой комплекс АУМ, модифицированным выражением которого является христианское АМИНЬ, толкуемое лексикографами как частица или как существительное мужского рода. Как частица АМИНЬ является последним словом молитв, проповедей и означает «верно», «истинно». Как существительное (явно производное от исходного употребления звукового комплекса) АМИНЬ означает «конец кому-либо или чему-либо» (например, аминь пришёл ему).*

Закон единства имеет немаловажное значение и для языкознания как науки. В соответствии с этим законом, язык следует изучать не только как систему и структуру саму по себе, но и во взаимосвязях с разными явлениями социальной действительности – обществом, культурой, этносом, человеческим сознанием и мышлением.

С законом единства (законом всеобщей связи и взаимообусловленности явлений) непосредственно соотносится **закон единства и борьбы противоположностей**. Из диалектической природы противоположностей следует, что они одновременно исключают и предполагают друг друга. Например, все стили развитого литературного языка чётко противопоставлены друг другу и в то же время необходимы в своей

совокупности для функционирования языка в разных сферах и областях жизнедеятельности.

В языковой системе четыре разных уровня (яруса) и четыре конститутивные единицы со своими дифференциальными признаками, благодаря которым мы их различаем, невозможны друг без друга.

Так, в фонетической системе языка существуют противопоставленные ряды фонем, в частности, глухих и звонких, твёрдых и мягких, губных и язычных, взрывных и щелевых согласных, гласных переднего, среднего и заднего ряда, огубленных и неогубленных, носовых и неносовых гласных и т. д. В системе противопоставленных друг другу фонем каждая единица занимает своё определённое место, ни одной «лишней» фонемы нет, что и обеспечивает функционирование всей фонематической системы в целом.

Слово *борьба* в формулировке закона единства и борьбы противоположностей нельзя понимать буквально – как столкновение. В данном случае борьба есть способ различения, отсутствие слияния, совпадения, средство сохранения идентификационных различий в составе целого.

Наличие противоположностей обеспечивает равновесие и устойчивость любой системы: всё, что существует в системе, возможно лишь потому, что имеется нечто противоположное.

• *Назовём самые известные и неотделимые друг от друга противоположности бытия: день – ночь, жизнь – смерть, добро – зло, плотная материя – тонкая материя, дух – плоть, ангелы – демоны, положительная и отрицательная энергетика.*

Разновидностями противоположностей являются противоречия, которые проявляются в действии противоположных сил и тенденций. Противоположности и противоречия выступают как механизмы любого движения, изменения и развития.

Из истории известно, что противоречия в обществах разных типов были и остаются источником социальных изменений. Противоречия в сознании человека являются основой для изменения взглядов на мир, на окружающих людей, на самого себя. Противоречия, основанные на противоположных тенденциях, всегда выступали движущими силами в развитии искусства и литературы, музыки и театра. Они приводили к смене стилей и направлений, развитию жанров и появлению новых способов создания художественных образов. Противоречия и противоположности, именуемые в языкознании *антиномиями*, считаются многими лингвистами рычагами изменений в системе языка.

Объективный процесс развития в природе и обществе подчиняется **закону перехода количественных изменений в качественные**. Накопление необходимого количества духовной энергии обуславливает рост сознания человека. Мощный потенциал психической энергии спо-

способствует наступлению состояния просветления и достижению святости. Посылаемая в настоящее время на Землю в возрастающих количествах космической энергии создаёт основу для изменения вектора развития самой планеты и земной цивилизации от биоэнергетической формы к энергобиологической.

Действие закона перехода количественных изменений в качественные многообразно и распространяется на природу и общество. Устойчивое повышение или, наоборот, понижение температуры в течение многих лет в истории Земли неоднократно вызывало изменение климата (вспомним, например, эпохи оледенения). Рост заработной платы приводит к улучшению материального состояния людей.

Для того, чтобы что-то изменилось в языковой системе, должно произойти накопление так называемой «критической массы». Так, чтобы изменилось ударение или трансформировалась грамматическая форма, необходимо употребление соответствующего языкового факта большинством носителей языка. Чтобы новое слово пополнило словарь и вступило во взаимосвязь с другими словами, нужно, чтобы это слово стали использовать многие носители языка.

С течением времени словарный состав языка изменяется (действие закона движения), при этом прирост слов превышает их убыль, а количественный рост лексических единиц приводит к изменению качества всего словарного состава.

Первоначально всякий литературный язык имеет только письменную форму, потому что обслуживает исключительно книжные сферы. Но по мере расширения сфер использования, во-первых, растёт количественно словарный состав литературного языка, во-вторых, дифференцируется использование этих слов и, в-третьих, возникает устная разновидность литературного языка.

Закон иерархичности, как и все прочие философские законы, также распространяется на Космос (Космоорганизм), мир, человека и язык. Согласно различным учениям и школам, мироустройство иерархично. В соответствии с толкованием в словарях, *иерархией* называется порядок подчинения низшего высшему. Иерархия всегда системна, поэтому соответствует понятиям «соподчинение» (одновременное, на разных основаниях подчинение кому-либо или чему-либо) и «субординация» (система строгого подчинения младших старшим).

По происхождению слово *иерархия* является греческим и состоит из двух корней со значениями «священный» (*hieros*) и «господство, власть» (*arche*). Итак, иерархия в своём основании священна, непреложна, неоспорима, нерушима и не подлежит сомнению.

Числовой код слова *иерархия* равен 119 ($иерархия = 10. 6. 18. 1. 18. 23. 10. 33 = 119$). Числовой код 119 имеют также слова *тайнознание* и *константа* и словосочетание *имя каждого*. Вся изложенная информация может быть интерпретирована следующим образом:

- 1) иерархическое устройство мироздания есть тайное знание;
- 2) иерархия основана (установлена) отнюдь не человеком;
- 3) каждый человек есть элемент иерархии;
- 4) нужно различать земную иерархию и соответствующую субординацию по ту сторону бытия;
- 5) иерархия распространяется на все существующие реалии;
- 6) иерархия есть константа, или некая постоянная величина в ряду изменяющихся величин (об этом свидетельствует число «одиннадцать» как символ перехода, изменения, трансформации, получаемое при сложении цифр, составляющих числовой код слова *иерархия*: $119 = 1 + 1 + 9 = 11$).

В системе иерархии заключена идея движения, эволюции, развития, совершенствования, что также распространяется на всё и вся. Это же подтверждается и элементарным числом «два», к которому сводимо цифровое выражение кодового числа «сто девятнадцать» ($119 = 1 + 1 + 9 = 11 = 1 + 1 = 2$). Число «два» как раз и означает действие противоречий и противоположностей, являющихся, как было сказано, движущей силой любого изменения.

Система используемого нами звуко-кинетического языка иерархична всецело. Иерархичность в языке проявляется, прежде всего, в наличии языковых уровней, или ярусов – от низшего (первого) – фонематического – к высшему (четвёртому) – синтаксическому. Принципам иерархии соответствуют:

- взаимосвязь четырёх основных языковых единиц (фонема → морфема → слово → словосочетание → предложение);
- взаимосвязь фонемы и звука (аллофона), морфемы и морфа (алломорфа), лексемы и словоформы, графемы и буквы;
- типология предложений (простое → сложное; нераспространённое → распространённое; односоставное → двусоставное);
- типы морфем (корневые морфемы и служебные морфемы, иначе корни и аффиксы);
- типы слов (знаменательные слова и служебные слова).

Вполне иерархично выражение языкового кода в речи: речь ребёнка → речь школьника → речь взрослого человека. Как низшее и высшее соотносятся речь необразованного и речь образованного взрослого, речь рабочего и речь учителя, речь обывателя и речь писателя (учёного, публициста). Поэтическая речь есть высшая разновидность речи вообще. Поэт-творец создаёт иную реальность и путешествует в ней, восхищаясь красотами нового мира и описывая его.

• ***Видный учёный-антрополог Мирче Элиаде писал о поэтическом языке и поэтическом творчестве в целом так: «Поэтическое творчество является актом совершенной духовной свободы. Поэзия обновляет язык, становясь его продолжением. Каждый поэти-***

ческий язык является прежде всего тайным языком, то есть творением собственного мира, мира совершенно закрытого. Самый чистый поэтический акт является пробой нового сотворения языка на основе внутреннего переживания, которое... открывает самую глубину вещей».

Субординация существует и среди языков в историческом и синхронном планах:

а) языки племён → языки народностей → языки наций;

б) этнические языки → языки межэтнического общения → международные языки → мировые языки.

Разный социальный статус имеют территориальные диалекты, социальные диалекты, просторечие, литературный язык. Несомненная иерархия существует среди литературных стилей.

Выходя за пределы собственно языка и речи и рассматривая понятие и концепт «иерархия», учёные разграничивают земную и космическую иерархии. Земная иерархия, в частности, состоит из нескольких уровней материального плана: мира минералов, мира растений, мира насекомых, мира животных, человеческого мира. На каждом из этих уровней существует ещё более детальная иерархия, поскольку каждый уровень состоит из подуровней.

Космоорганизм как единое Суперсознание проявляет, выражает себя различным образом в меньших объёмах и потенциалах сознания. Так, проявлениями Суперсознания Абсолюта являются боги, которым поклоняются разные народы. Проявлениями сознания этих богов являются индивидуальные человеческие сознания. Соотношение этих сознаний, как и разнообразных миров Космоса, среди которых есть высшие и низшие миры, также представляет собой иерархию.

• Иисус Христос говорил: «Я в Отце и Отец во мне». В древнеиндийской мифологии Кришну как воплощение Бога Вишну, олицетворявшего творческую космическую энергию, утверждал: «Я – то, что пребывает в сердцах всего сущего; Я – начало, середина, а также конец всех существ». В учении «Живая этика» («Агни Йога»), представляющем собой синтез философско-религиозных воззрений и духовно-нравственного опыта Учителей легендарной Шамбалы (махатм Востока), записанных Е. И. Рерих и опубликованных в 1929–1937 годах, сказано: «Я – вы, вы – Я, частица божественного “Я”. Все – в Одном и Одно – во всём». Проявления сознаний разного уровня многообразны. Действительность в целом есть проявленная иерархия сознания.

Закон иерархичности распространяется и на понятие «энергия». Разграничивают тяжёлые, плотные и лёгкие, тонкие энергии с их подуровневой градацией.

Иерархичны также понятия «Высший Разум» и «Бог» (над каждым Богом есть свой Бог, и эта иерархия бесконечна). В иерархии Высшего Разума выделяются разные по степени развития уровни. Более низкие уровни Высшего Разума существуют в энергобиологической форме, а более высокие имеют энергетическую форму.

Каждый уровень Высшего Разума управляет своими энергобиологическими и биоэнергетическими мирами, но входит как составная часть в ещё больший объем, подчиняющийся качественно более совершенному по степени развития уровню Высшего Разума. Ряды таких уровней соподчинения (каждый предыдущий уровень входит в последующий) в совокупности составляют Космоорганизм. Весь Космоорганизм – это бесконечная взаимосвязанная система уровней и система систем. Одна система уровней входит в другую, большую и высшую по развитию, систему уровней.

У каждой системы есть свой Высший Разум (более тонкий энергетический план) и материализованные в той или иной степени в плотные тела подсистемы. При этом нижестоящая система с её Высшим Разумом подчиняется вышестоящей системе и её Высшему Разуму.

Между уровнями и подуровнями космической иерархии есть границы, которые разделяют потенциалы разных энергетических вибраций (плотностей). Обитатели соответствующего уровня видят обитателей нижестоящего уровня одной и той же формы жизни (энергетической, энергобиологической или биоэнергетической) и могут на них воздействовать, но не видят и никак не воздействуют на обитателей вышестоящего уровня. Такова иерархическая закономерность.

В любой иерархии – космической или земной – внутри того или иного уровня действует принцип «каждому – своё». Каждый человек, например, занимает в человеческой иерархии то место, которого достоин по уровню и качеству (по энергетическому спектру) своего энергетического потенциала.

При этом следует знать, что в любой системе есть энергетически положительные и энергетически отрицательные планы (слои), которые призваны уравнивать друг друга в соответствии с принципом дуальности (двойственности) во всех проявлениях бытия и философским законом единства и борьбы противоположностей. В положительных и отрицательных мирах существует разная степень развития – низкая, средняя, высокая и высочайшая для данного уровня.

Для всех уровней любой иерархии применимо понятие прогрессии (от латинского слова *progressus* – «движение вперёд»). Прогрессия – это процесс, берущий начало от некоторой исходной точки, протекающей бесконечно и предполагающий прохождение подуровней в составе од-

ного уровня, а затем переход с нижестоящего на вышестоящий уровень иерархии.

В соответствии с принципом прогрессии всё существующее постепенно меняется и никогда не находится в застывшем состоянии. Меняется конкретный человек на протяжении жизни, меняется общество и используемый им язык, меняются народы, изменяется всё человечество и сама планета Земля.

В каждой иерархии действует **закон отрицания отрицания**, связанный также с законом движения. Отрицание отрицания проявляется как спиралевидная форма поступательного движения (виток бесконечной спирали). На каждом витке как бы повторяется то, что было на предыдущем этапе, но на новой основе и в более высокой и совершенной форме. Поэтому закон отрицания отрицания фактически является законом преемственности в развитии.

В эзотерической философии этапы (путь) развития души представляется следующим образом: минеральная стадия – растительная стадия – животная стадия – стадия человека – стадия существа духовно-энергетических миров.

В истории формирования современного человечества зачаточный язык уступил место протоязыку, а протоязык трансформировался в собственно язык.

В развитии типов мышления также просматриваются последовательные преемственные стадии: чувственно-наглядное мышление, предметно-практическое мышление, образное мышление, абстрактно-логическое мышление. Каждый последующий тип мышления знаменовал переход от менее совершенного к более совершенному состоянию человеческой способности мыслить.

Язык племени сменился языком народности, а язык народности – языком нации. Таковым же было поступательное развитие и общности людей: племя – народность – нация. На базе территориальных диалектов формировалось городское койне, а на основе койне происходило становление литературного языка.

Рассмотренные философские законы являются основой для тех или иных общенаучных принципов. Без знания и учёта основных научных принципов невозможно серьёзное научное исследование.

• Принцип – основное, исходное теоретическое положение при изучении какого-либо явления.

Так, закон всеобщей связи и взаимообусловленности явлений лежит в основе распространяющихся на языкознание, как и на другие области науки, общенаучного **принципа системности** и общенаучного **принципа причинности**.

Согласно этим методологическим принципам, язык следует изучать во всех его существенных связях с разными явлениями социальной действительности – обществом, культурой, этносом, человеческим мышлением.

В связи с законом всеобщей связи и взаимообусловленности явлений должны рассматриваться в языкознании и понятия языковой системы и структуры.

Закон движения как способа существования материи лежит в основе общенаучного **принципа историзма**. С законом движения связан и указанный выше принцип причинности.

Принцип историзма в языкознании предусматривает понимание языка в качестве исторически изменяющегося явления. Этот же принцип в методологическом отношении непосредственно связан также с философским законом единства и борьбы противоположностей как внутренним источником любого изменения. Применительно к эволюции языка этот закон помогает раскрыть и объяснить непосредственные причины исторических изменений на всех уровнях языковой системы в каждом конкретном случае.

В основе методологических принципов, определяющих понимание специфики исторического развития языка, лежит и диалектический закон перехода количественных изменений в качественные.

Способами применения указанных принципов в языкознании являются **методы исследований**. Например, сравнительно-исторический метод, обусловивший интенсивное и плодотворное развитие специального научного направления – сравнительно-исторического языкознания, является одним из способов применения принципа историзма.

С принципом системности связан общий структурный метод исследования, а с принципом причинности – сопоставительный метод и такие частные способы и приёмы исследования языкового материала, как фонетический анализ, словообразовательный анализ, этимологический анализ.

Научные принципы, общие и частные методы изучения языкового материала составляют научную методологию и рассматриваются как способы организации языковедческих исследований.

В последнее время в языкознании происходит переосмысление так называемых **научных парадигм**, то есть моделей (образцов) постановки проблем и их решений, базирующихся на ключевых идеях, которые определяют подход к языку, саму организацию научных исследований и признаны в качестве главных и несомненных на данном этапе развития языковедческой науки. В связи с новыми научными парадигмами в лингвистике формулируются дополнительные научные принципы, в частности, принцип экспансионизма и принцип эксплантарности.

Принцип экспансионизма следует из закона единства (всеобщей связи и взаимообусловленности явлений) и требует расширения обла-

сти лингвистических исследований и взаимодействия с другими науками. В результате происходит быстрое развитие смежных между разными научными сферами дисциплин, таких как компьютерная лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвофольклористика, лингвокультурология, лингвострановедение, лингвопоэтика, этнолингвистика и других.

Принцип экспланатарности предполагает не только констатацию, но и объяснение фактов. При этом объяснение нередко возможно опять-таки при условии выхода за рамки традиционного языкознания и обращения к данным смежных наук. Таким образом, два новых принципа научных исследований – принцип экспансионизма и принцип экспланатарности – оказываются взаимосвязанными.

Человеческое сознание мыслит понятиями. Понятие как логически оформленная общая мысль, идея есть особое строение самого сознания. Общее понятие, отображающее наиболее существенные связи и отношения между реальной действительностью и человеческим познанием, является **понятийной категорией**.

*• **Понятийные категории определяются также как смысловые сущности, связанные с объективной реальностью бытия, пропущенной через сознание.***

Понятийные категории выражаются в языковой форме. На основе понятийных категорий осуществляется речемыслительная деятельность. Поэтому понятийные категории определяются и как отображение в языке действующего сознания.

К числу понятийных категорий относятся:

- категории пространства и времени,
- категории непрерывности и дискретности,
- категории количества и качества,
- категории общего, частного и отдельного,
- категории причины и следствия,
- категории необходимости и случайности,
- категории сущности и явления,
- категории формы и содержания,
- категории добра и зла и другие.

*• **В принципе, любое понятие как идея, логически оформленная общая мысль, находящая свое выражение в языковом строе, становится понятийной категорией.***

Сама понятийная категория представляет собой содержание. У этого содержания есть материальная форма – языковое средство выражения. Речемыслительные процессы скрыты от непосредственного наблюдения, и мы располагаем только языковыми данными, то есть ко-

нечным продуктом этих процессов. Поэтому можно сказать, что понятийные категории опосредованы языком. Понятийный и собственно языковой планы соотнесены друг с другом.

Поскольку понятийные категории передаются в самом языке, его лексическими и грамматическими средствами, их называют также *языковыми понятийными категориями*.

Понятийные категории являются основой существования системы языка и владения ею. Так, **категория бытия** как одна из важнейших философских категорий **связана с реальностью языка**.

Язык, в отличие, например, от физических или химических явлений, непосредственно не наблюдаем, поэтому в языкознании распространены взгляды, согласно которым реальной считается только речь, объективно же существующего языка якобы нет. Язык объявляется лишь системой взглядов лингвистов на речь.

Но как становится возможной речь? И что такое речь? Это – продукт человеческого мышления, результат мыслительной и одновременно познавательной деятельности человека. Результаты мышления и познания вполне реальны, потому что облечены в форму языковых знаков.

Знаки, организованные в систему, существуют независимо от факта речи. Связь между языковым знаком и понятием о какой-либо реалии окружающего мира является общественно осознанной, объективно существующей и, следовательно, реальной. Из этого следует и реальность языка.

Язык проявляется в речи. Но речь – лишь результат использования системы языковых знаков благодаря работе сознания и деятельности мышления. И речь возможна только при использовании системы знаков, существующих в нашей памяти.

С помощью языка человек закрепляет результаты познания объективной действительности, устанавливает связи с другими людьми, а сами языковые знаки используются как своеобразные «ярлыки» общих для всех понятий. Язык – это реальный посредник между человеком и окружающими его людьми.

Без общефилософских **категорий пространства и времени** невозможны исследования в области истории языка. Все языковые явления и сам язык в целом возникают в определённое время в конкретном географическом, этническом и социальном пространстве и с течением времени обязательно эволюционируют, изменяются, развиваются.

Примером соотношения **категорий формы и содержания** может служить рассмотренное нами в главе 13 соотношение языка (формы) и сознания (содержания).

Поскольку языковые единицы представляют собой единство плана выражения и плана содержания, а план содержания предопределяется деятельностью сознания, то весь язык в целом также рассматривается учёными как единство формы и содержания. Проявление этого един-

ства находит выражение в речи, которая является действительным существованием языка.

Понятийные категории лежат в основе конкретных языковых явлений и фактов и обладают объяснительной силой по отношению к ним. Например, **категории общего, частного и отдельного** проявляются в соотношениях типа *фонема* (общий звукотип) – *аллофон* (частный вариант фонемы) – *фон* (конкретный отдельный звук речи); *морфема* – *алломорф* – *морф*; *лексема* – *лексико-семантический вариант и грамматическая форма слова* – *отдельное конкретное употребление слова в речи*.

Этим же философским категориям соответствует наличие подсистем фонем в фонемной системе любого языка, а системы фонем – в общей языковой системе.

Абстрактные языковые единицы и их конкретные реализации в речи (фонемы и звуки, морфемы и морфы, лексемы и словоупотребления, модели предложения и высказывания по этим моделям, графемы и буквы) могут рассматриваться и как **категории сущности и явления**.

Языковые явления можно рассматривать как результат действия каких-то внеязыковых или собственно языковых факторов, то есть в связи с **категориями причины и следствия**. Например, ассимиляция согласных по глухости, звонкости, твёрдости, мягкости, месту и способу образования в современном русском языке возникла как следствие падения редуцированных гласных в древнерусском языке. Причиной существенных различий между территориальными диалектами немецкого языка является длительная территориальная раздробленность немецких земель в прошлом.

Помимо общих понятийных категорий существуют **собственно языковые категории** – вид, время, залог, наклонение, род, число, падеж, одушевлённость или неодушевлённость и другие. Эти категории объясняют собственно языковые явления. Понятийные категории связаны с общими понятиями.

Понятийные категории шире языковых категорий, особенно категорий грамматических. Сознание и содержательная сторона речи не сводятся к сумме значений языковых единиц, используемых при построении текста.

Сознание богаче набора языковых единиц и всего арсенала средств языка, потому что оно постоянно воспринимает информацию о мире, поставляемую не только органами восприятия, но и жизненным опытом, знанием традиций и норм поведения, интуицией, способностью к фантазии и образному видению мира, подсознанием.

Языковые категории выражены в строе языка (при этом языковые средства выражения могут иметь разновидности и варианты), а понятийные категории выражаются посредством языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, В. П. Становление человечества [Текст] / В. П. Алексеев. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с., ил. – 100 000 экз.
2. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке : учебное пособие [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с. – 3 000 экз. – ISBN 5-89349-573-X (Флинта); ISBN 5-02-032584-8 (Наука).
3. Арсеньев, В. Р. Звери – боги – люди [Текст] / В. Р. Арсеньев. – М.: Политиздат, 1991. – 158, [2] с., ил. – (Беседы о мире и человеке). – 100 000 экз. – ISBN 5-250-01239-6.
4. Беларуская міфалогія : Дапаможнік [Тэкст] / Уклад. У. А. Васілевіч. – Мінск: Універсітэцкае, 2001. – 208 с. – 1 500 экз. – ISBN 985-09-0334-1.
5. Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік [Тэкст] / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш.; склад. І. Клімковіч; навук. рэд. С. Санько; мастак Т. Кашкурэвіч. – Мн.: Беларусь, 2004. – 592 с. – 3 000 экз. – ISBN 985-01-0473-2.
6. Березин, Ф. М., Головин, Б. Н. Общее языкознание : учебное пособие [Текст] / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с. – 100 000 экз.
7. Блаватская, Е. П. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии: в 3-х т. [Текст] / Е. П. Блаватская. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2006–2008. – 5 000 экз.
 - Т. 1: Космогенезис. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2008. – 880 с. – ISBN 978-5-699-17988-6.
 - Т. 2: Антропогенезис. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2008. – 944 с. – ISBN 978-5-699-17095-1.
 - Т. 3: Эзотерическое учение. – М.: Эксмо, 2006. – 752 с. – ISBN 978-5-699-17143-6.
8. Блустоун, С. Как читать знаки и знамения в повседневной жизни [Текст] / Сарвананда Блустоун; пер. с англ. А. Волкова. – М.: София, 2004. – 352 с. – 5 000 экз. – ISBN 5-9550-0329-0.
9. Блэк, Дж. Тайная история мира [Текст] / Джонатан Блэк; пер. с англ. К. Савельева. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с. – (Тайны древних цивилизаций). – 5 000 экз. – ISBN 978-5-699-29946-1.
10. Будагов, Р. А. Язык – реальность – язык [Текст] / Р. А. Будагов; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1983. – 262 с. – 2 850 экз.
11. Бьюзен, Т. Могущество вербального интеллекта [Текст] / Т. Бьюзен; пер. с англ. Ю. Е. Андреева. – Минск: Попурри, 2004. – 320 с. – 11 000 экз. – ISBN 985-483-202-3.
12. Варшавский, А. С. Колумбы каменного века [Текст] / А. С. Варшавский. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Знание, 1985. – 160 с. – 100 000 экз.

13. Венгерская, Л. Ю., Семёнова, Л. В. Рождение новой эпохи. Мифы и символы [Текст] / Л. Ю. Венгерская, Л. В. Семёнова. – М.: Амрита-Русь, 2009. – 160 с. – (серия «Голубая Роза Сириуса»). – 5 000 экз. – ISBN 978-5-9787-0399-3.

14. Всемирная история: Энциклопедия [Текст] / Под общей ред. В. М. Макаревича, И. И. Соколовой, Г. Г. Макаревич и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 672 с., ил., карт. – 10 000 экз. – ISBN 5-7107-7431-6.

15. Горбовский, А. А. Иные миры [Текст] / А. А. Горбовский. – М.: Общество по изучению тайн и загадок Земли, 1991. – 240 с., ил. – 300 000 экз. – ISBN 5-86422-067-1.

16. Гречко, В. А. Теория языкознания : учебное пособие [Текст] / В. А. Гречко. – М.: Высшая школа, 2003. – 375 с., ил. – 6 000 экз. – ISBN 5-06-004292-8.

17. Гуляев, В. И. Доколумбовы плавания в Америку : мифы и реальность [Текст] / В. И. Гуляев. – М.: Международные отношения, 1991. – 192 с., ил. – 50 000 экз. – ISBN 5-7133-0313-6.

18. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Н. Гумилёв. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 548, [12], с. – (Историческая библиотека). – 3 000 экз. – ISBN 5-17-009150-8 (ООО «Издательство АСТ»), ISBN 5-9713-4134-0 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»).

19. Донских, О. А. К истокам языка [Текст] / О. А. Донских; отв. ред. доктор философ. наук А. Н. Кочергин и доктор филологич. наук М. И. Черемисина. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1988. – 192 с. – (Серия «Литературоведение и языкознание»). – 46 000 экз. – ISBN 5-02-029070-X.

20. Жиров, Н. Ф. Атлантида. Основные проблемы атлантологии [Текст] / Н. Ф. Жиров. – М.: Вече, 2004. – 512 с. – 5 000 экз. – ISBN 5-9533-0233-9.

21. Жоль, К. К. Язык как практическое сознание (философский анализ) [Текст] / К. К. Жоль. – Киев: Выща школа, 1990. – 238 с. – 1 000 экз. – ISBN 5-11-001890-1.

22. Журавлёв, А. П. Звук и смысл [Текст] / А. П. Журавлёв. – М.: Просвещение, 1981. – 160 с., 2 л. ил. – 100 000 экз.

23. Журавлёв, А. П. Фонетическое значение [Текст] / А. П. Журавлёв. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974. – 160 с., с черт., 1 л. табл. – 4 210 экз.

24. Журавлёв, В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции [Текст] / В. К. Журавлёв; отв. ред. доктор филологических наук Ю. Д. Дешериев. – М.: Наука, 1982. – 328 с. – 3 100 экз.

25. Иванова, Е. В. Основы эзотерических знаний. Сборник познавательных лекций [Текст] / Е. В. Иванова. – М.: Амрита-Русь, 2010. – 472 с. – 1 500 экз. – ISBN 978-5-413-00123-3.

26. Ивасенко, А. И. Эзотерика. Универсальный словарь-справочник [Текст] / А. И. Ивасенко. – М.: Амрита-Русь, Белые альвы, 2005. – 384 с. – 5 000 экз. – ISBN 5-94355-189-1; ISBN 5-7619-0197-8.
27. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов; отв. ред. член-корресп. АН СССР Д. Н. Шмелёв; АН СССР, отделение литературы и языка. – М.: Наука, 1987. – 264 с. – 2 800 экз.
28. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков [Текст] / А. Е. Карлинский; отв. ред. доктор филологич. наук М. М. Копыленко. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 181 с. – 800 экз. – ISBN 5-628-00577-0.
29. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон; АН СССР, Институт языкознания. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 216 с. – 4 400 экз.
30. Кацнельсон, С. Д. Язык поэзии и первобытно-образная речь [Текст] / С. Д. Кацнельсон // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1947. – Т. VI. – Выпуск 4. – С. 301–316.
31. Козлова, М. С. Философия и язык: Критический анализ некоторых тенденций эволюции позитивизма XX века [Текст] / М. С. Козлова. – М.: Мысль, 1972. – 254 с. – 11 000 экз.
32. Коллинз, Эндрю. Мистерия созвездия Лебеда [Текст] / Эндрю Коллинз; перевод с англ. Ю. Гольдберга. – М.: Эксмо, 2008. – 480 с., ил. – (Тайны древних цивилизаций). – 4 000 экз. – ISBN 978-5-699-28637-9.
33. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Колшанский; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1990. – 108 с. – 2 500 экз. – ISBN 5-02-010976-2.
34. Кондратов, А. М. Атлантиды моря Тетис [Текст] / А. М. Кондратов. – Л.: Гидрометеиздат, 1986. – 168 с. – 70 000 экз.
35. Кондратов, А. М. Атлантиды пяти океанов [Текст] / А. М. Кондратов. – Л.: Гидрометеиздат, 1987. – 160 с.; ил. – 410 000 экз.
36. Кондрашов, Н. А. История лингвистических учений [Текст] / Н. А. Кондрашов : учебное пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с., ил. – 37 000 экз.
37. Краткий очерк истории философии [Текст] / Под ред. М. Т. Иовчука и др. – 4-е изд. – М.: Мысль, 1981. – 927 с. – 70 000 экз.
38. Криничная, Н. А. Персонажи преданий: Становление и эволюция образа [Текст] / Н. А. Криничная; отв. ред. А. К. Микушев; Академия наук СССР, Карельский филиал института языка, литературы и истории. – Л.: Наука, 1988. – 192 с. – 3 200 экз.
39. Крысин, Л. П. Язык в современном обществе [Текст] / Л. П. Крысин. – М.: Просвещение, 1977. – 192 с.; ил. – 100 000 экз.
40. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику [Текст] / Дж. Лайонз; перевод с англ., редакция и предисловие В. А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с. – 10 000 экз.

41. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Институт языкознания АН СССР, гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с., ил. – 150 000 экз. – ISBN 5-85270-031-2.

42. Лосев, А. Ф. Философия имени [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.: Изд-во Московского университета, 1990. – 269 с. – 40 000 экз. – ISBN 5-211-01092-2.

43. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов [Текст] / М. М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с., ил. – 20 000 экз. – ISBN 5-87065-101-8.

44. Маслов, А. А. Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас... [Текст] / А. А. Маслов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 384 с., ил. – (Серия «Невозможные цивилизации»). – 5 000 экз. – ISBN 5-222-07913-9.

45. Марианис, А., Ковалёва, Н. Аватары Шамбалы: миф или реальность [Текст] / А. Марианис, Н. Ковалёва. – М.: Эксмо, 2010. – 224 с. – 6 000 экз. – ISBN 978-5-699-42313-2.

46. Методологические проблемы языкознания [Текст] / А. В. Бондарко, А. Н. Гаркавец, Ю. А. Жлуктенко и др.; отв. ред. А. С. Мельничук; АН УССР, Институт языковедения им. А. А. Потебни. – Киев: Наукова думка, 1988. – 210, [2] с. – 1 100 экз. – ISBN 5-12-000142-4.

47. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика : Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев [Текст] / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с. – 5 000 экз. – ISBN 5-7567-0047-1.

48. Морозов, И. В. Тайнственным путём Гермеса [Текст] / И. В. Морозов. – Минск: Універсітэцкае, 1994. – 303 с. – 12 600 экз. – ISBN 985-09-0070-9.

49. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс : учебное пособие [Текст] / Б. Ю. Норман. – 2-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 296 с. – 1 000 экз. – ISBN 978-5-89349-498-3 (Флинта), ISBN 978-5-02-002994-1 (Наука).

50. Общее языкознание : учебное пособие [Текст] / Н. Б. Мечковская, Б. Ю. Норман, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун; под общ. ред. А. Е. Супруна. – Минск: Выш. школа, 1983. – 456 с. – 10 000 экз.

51. Ожегов, С. И, Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000. – 944 с. – 10 000 экз. – ISBN 5-89285-003-Х.

52. Панфилов, В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания [Текст] / В. З. Панфилов; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1982. – 358 с. – 2 000 экз.

53. Первобытное общество. Основные проблемы развития [Текст] / АН СССР, Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. А.

И. Першиц. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 288 с. – 9 000 экз.

54. Пиз, Аллан. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам [Текст] / Аллан Пиз. – М.: Изд-во «Эксмо», 2006. – 272 с. – 7 100 экз. – ISBN 5-699-11507-2.

55. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп; отв. ред. В. И. Ерёмина (Институт русской литературы АН СССР, Пушкинский дом), Н. М. Герасимова (ЛГУ). – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 366 с. – 25 000 экз.

56. Рамта. Происхождение и эволюция человеческой цивилизации : Размышления Учителя об истории человечества [Текст] / Рамта; пер. с англ. А. Дорутиной. – М.: София, 2010. – 416 с. – 5 000 экз. – ISBN 978-5-399-00082-4.

57. Рогалев, А. Ф. Мир, человек, язык (опыт философии языка) [Текст] / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2010. – 276 с. – 300 экз. – ISBN 978-985-6763-54-3.

58. Рогалев, А. Ф. Сензарский язык [Интернет-ресурс] / А. Ф. Рогалев // <http://bel-onomastika.ucoz.ru> – сайт белорусской ономастики и эзотерической лингвистики.

59. Рогалев, А. Ф. Философия языка : практическое пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений [Текст] / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2007. – 95 с. – 100 экз. – ISBN 978-985-439-253-0.

60. Рогалев, А. Ф. Эзотерический мир и язык [Текст] / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2011. – 424 с. – 250 экз. – ISBN 978-985-6763-68-0.

61. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1988. – 212, [3] с. – 4 200 экз. – ISBN 5-02-010880-4.

62. Романова, Н. Н., Филиппов, А. В., Панькин, В. М. Знаки прошлого и настоящего: краткий словарь [Текст] / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов, В. М. Панькин. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 280 с. – 2 000 экз. – ISBN 978-5-89349-989-6 (Флинта), ISBN 978-5-02-034822-6 (Наука).

63. Русанова, Л. Н. Мы и разумные миры созвездий: в 3 кн. [Текст] / Л. Н. Русанова. – М.: Амрита-Русь, 2004–2005. – (Серия «Миры Космического Разума»).

Кн. 1. – М.: Амрита-Русь, 2004. – 352 с., ил. – 3 000 экз. – ISBN 5-94355-186-7.

Кн. 2. – М.: Амрита-Русь, 2005. – 416 с., ил. – 3 000 экз. – ISBN 5-94355-220-0.

Кн. 3. М.: Амрита-Русь, 2005. – 312 с., ил. – 1 000 экз. – ISBN 5-94355-299-5.

64. Русская мифология. Энциклопедия [Текст] / составление, общая редакция и предисловие Елены Мадлевской. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. – 784 с., ил. – 4 000 экз. – ISBN 5-699-13535-9.

65. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987. – 784 с. – 95 000 экз.

Секлитова, Л. А., Стрельникова, Л. Л. Словарь космической философии [Текст] / Л. А. Секлитова, Л. Л. Стрельникова. – М.: Амрита-Русь, 2004. – 208 с. – 3 000 экз. – ISBN 5-94355-102-6.

66. Секлитова, Л. А., Стрельникова, Л. Л. Философия Абсолюта [Текст] / Л. А. Секлитова, Л. Л. Стрельникова. – 2-е изд. – М.: Амрита-Русь, 2008. – 400 с. – (серия «За гранью непознанного»). – 5 000 экз. – ISBN 978-5-9787-0223-1.

67. Секлитова, Л. А., Стрельникова, Л. Л. Энергоструктура человека и материи. Контакты с Высшим разумом [Текст] / Л. А. Секлитова, Л. Л. Стрельникова. – 3-е изд., испр. – М.: Амрита-Русь, 2007. – 352 с. – (серия «За гранью непознанного»). – 5 000 экз. – ISBN 978-5-9787-0013-8.

68. Семёнова, Л. В. Звёздные врата 11 : 11 [Текст] / Л. В. Семёнова. – М.: Амрита-Русь, 2009. – 144 с. – (серия «Голубая Роза Сириуса»). – 5 000 экз. – ISBN 978-5-9787-0353-5.

69. Семёнова, Л. В. От Озириса до Деда Мороза [Текст] / Л. В. Семёнова. – М.: Амрита-Русь, 2009. – 144 с. – (серия «Голубая Роза Сириуса»). – 5 000 экз. – ISBN 978-5-9787-0327-6.

70. Серебренников, Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка [Текст] / Б. А. Серебренников; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1983. – 320 с. – 2 400 экз.

71. Синельников, В. В. Таинственная сила слова. Формула любви. Как слова воздействуют на нашу жизнь [Текст] / В. В. Синельников. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 256 с. – (Тайны подсознания). – 20 000 экз. – ISBN 978-5-9524-4769-1.

72. Системы личных имён у народов мира [Текст] / В. А. Никонов, З. У. Блягоз, Л. Г. Гулиева и др.; Редкол.: М. В. Крюков (отв. ред.) и др.; АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1986. – 382, [1] с.; 22 см. – 15 000 экз.

73. Складов, А. Ю. Эзотерика и наука: враги или союзники [Текст] / А. Ю. Складов. – М.: Вече, 2006. – 480 с. – (Великие тайны). – 5 000 экз. – ISBN 5-9533-1193-1.

74. Словарь иностранных слов в русском языке [Текст] / Под ред. И. В. Лёхина и проф. Ф. Н. Петрова. – М.: ЮНВЕС, 1996. – 832 с. – 20 000 экз. – ISBN 5-88682-013-2.

75. Словарь символов и знаков [Текст] / Автор-составитель Н. Н. Рогалевич. – Минск: Харвест, 2004. – 512 с. – 10 000 экз. – ISBN 985-13-2414-0.

76. Спенс, Льюис. Атлантида. История исчезнувшей цивилизации [Текст] / Льюис Спенс; перевод с англ. А. Н. Зотина. – М.: Центрполиграф,

2003. – 269 с. – (Загадки древних цивилизаций). – 7 000 экз. – ISBN 5-9524-0090-6.

77. Степанов, Ю. С. В трёхмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства [Текст] / Ю. С. Степанов; отв. ред. В. П. Нерознак; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1985. – 335 с. – 5 000 экз.

78. Супрун, А. Е. Лекции по лингвистике [Текст] / А. Е. Супрун : учебное пособие. – Минск: Изд-во Бел. госуд. ун-та, 1980. – 144 с. – 6 600 экз.

79. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал [Текст] / В. И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с. – 200 экз. – ISBN 5-88234-390-9.

80. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура [Текст] / Э. Б. Тайлор; перевод с англ. Д. А. Коропчевского; предисл. и примеч. А. И. Першица. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 573 с. – 50 000 экз. – ISBN 5-250-00379-6.

81. Тихоплав, В. Ю., Тихоплав Т. С. Планета свободного выбора [Текст] / В. Ю. Тихоплав, Т. С. Тихоплав. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 319, [1] с.

82. Филин, Ф. П. Очерки по теории языкознания [Текст] / Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1982. – 4 300 экз.

83. Философские основы зарубежных направлений в языкознании [Текст] / П. В. Чесноков, Н. А. Слюсарева, А. С. Мельничук и др.; отв. ред. В. З. Панфилов; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1977. – 295 с. – 4 100 экз.

84. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Редакторы-составители Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 576 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – 100 000 экз. (14-й завод 5 000 экз.) – ISBN 978-5-16-002594-0.

85. Флоренский, П. А. Имена: Сочинения [Текст] / П. А. Флоренский. – М.: Эксмо, 2008. – 896 с. – (Антология мысли). – 3 000 экз. – ISBN 978-5-699-17376-1.

86. Фокс, М.; Шелдрейк, Р. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух [Текст] / Мэтью Фокс, Руперт Шелдрейк; пер. с англ. А. Архиповой. – М.: София, 2003. – 256 с. – 3 000 экз. – ISBN 5-9550-0166-2.

87. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. [Текст] / П. Я. Черных. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2007. – 3 000 экз. – ISBN 978-5-9576-0355-9.

Т. 1: А – Пантомима. – 621, [3] с. – ISBN 978-5-9576-0356-6.

Т. 2: Панцирь – Ящур. – 559, [1] с. – ISBN 978-5-9576-0357-3.

88. Шуклин, В. В. Мифы русского народа [Текст] / В. В. Шуклин. – 2-е изд., стереотип. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 336 с. – (серия «Мифы народов мира»). – 20 000 экз. – ISBN 5-7851-0008-8.

89. Шулежкова, С. Г. История лингвистических учений : учебное пособие [Текст] / С. Г. Шулежкова. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 408 с. – 1 000 экз. – ISBN 978-5-89349-725-0 (Флинта); ISBN 978-5-02-0331549 (Наука).

90. Эйчысан, Джын. Гаваркія істоты. Уводзіны ў псіхалінгвістыку [Тэкст] / Джын Эйчысан; пераклад з англ. Дз. Багушэвіч, Л. Рускевіч. – Мінск: Беларускі фонд Сораса, Кліч, 1995. – 220 с., іл. – 2 500 экз. – ISBN 985-6022-02-9 (Беларускі фонд Сораса), ISBN 985-6103-04-5 (Кліч).

91. Эль Морія, Гермес Трисмегист. Законы Космоса [Текст] / Эль Морія, Гермес Трисмегист; М. Шульц. – М.: Амрита-Русь, 2010. – 224 с. – 5 000 экз. – ISBN 978-5-413-00089-2.

92. Энциклопедия символов [Текст] / Составитель В. М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – 1007, [1] с., ил. – 15 000 экз. – ISBN 978-5-17-031665-6.

93. Этнопсихолінгвістыка [Текст] / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. Н. Крюков и др.; отв. редактор и автор предисловия Ю. А. Сорокин; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1988. – 190, [2] с. – 4 350 экз. – ISBN 5-02-010876-6.

94. Язык и личность [Текст] / Т. Г. Винокур, А. Е. Иванова, Л. В. Кнорина, Л. П. Крысин, Н. Б. Можалева, С. В. Никитина и др.; отв. ред. акад. Д. Н. Шмелёв; АН СССР, Институт русского языка. – М.: Наука, 1989. – 216 с. – 2 200 экз. – ISBN 5-02-010990-8.

95. Язык и наука конца XX века [Текст] / В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, Ю. С. Степанов, Р. М. Фрумкина и др.; под ред. акад. Ю. С. Степанова. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – 432 с. – 2 000 экз. – ISBN 5-7281-0018-X.

96. Якушин, Б. В. Гипотезы о происхождении языка [Текст] / Б. В. Якушин. – М.: Наука, 1984. – 137 с. – 45 000 экз.